

ISSN 2307 – 5198

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

*Ба «70 солагии факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» бахшида мешавад.
Посвящается «70 - летию юридического факультета
Таджикского национального университета».*

**ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ**

**Июль – сентябрь 2019, № 3 (27)
Июль – сентябрь 2019, № 3 (27)**

Маҷаллаи илмӣ-иттилоотии «Ҳаёти ҳуқуқӣ» («Правовая жизнь») соли 2013 таъсис додашуда, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон (шаҳодатномаи № 008/МЧ-97 аз 03-юми июли соли 2017) ва Маркази байналмилалӣ ISSN (ISSN 2307-5198) ба қайд гирифта шудааст.

Маҷалла ба Шохиси илмӣ тақризшавандаи Россия аъзо буда, ба Феҳристи маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Вазорати илм ва таҳсилоти олии Россия ва ба Феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шудааст.

Научно-информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ) созида шудааст дар соли 2013 г. ва перерегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан (свидетельство № 008/МЧ-97 от 03.07.2017г.) и Международным центром ISSN (ISSN 2307-5198).

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования, включен в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ и Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Душанбе - 2019

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Сармуҳаррир: Ш. К. Гаюров — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюров — доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Тоҳиров Ф.Т. — академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Маҳмудзода М.А. — академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Насриддинзода Э.С. — узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Диноршоев А.М. — котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Малко А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Русия)
Муртазакулов Ҷ.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сотиволдиев Р.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сафарзода Б.А. — муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Золотухин А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Раҷабов М.Н. — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Раҳмон Д.С. — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Редакционная коллегия:

Таҳиров Ф.Т. — академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Маҳмудзода М.А. — академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Насриддинзода Э.С. — член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Диноршоев А.М. — ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор
Малько А.В. — доктор юридических наук, профессор (Россия)
Муртазакулов Дж.С. — доктор юридических наук, профессор
Сативалдыев Р.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Сафарзода Б.А. — зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Золотухин А.В. — доктор юридических наук, доцент
Раҷабов М.Н. — кандидат юридических наук, доцент
Раҳмон Д.С. — кандидат юридических наук, доцент

Шохиси обунавии маҷалла: **77735**
Подписной индекс журнала: **77735**

Маҷалладар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишонии маҷалла: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17
Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.tnu.tj,
www.law.tj, www.pravovayazhizn.tj, tgnu@mail.tj

Телефоны и иные средства связи: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.tnu.tj, www.law.tj,
www.pravovayazhizn.tj, tgnu@mail.tj

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2019 © Ҳайати муаллифон, 2019
©Таджикский национальный университет, 2019 © Коллектив авторов, 2019

МУНДАРИҶА – СОДЕРЖАНИЕ

I. НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12. 00. 01)

**I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕ-
НИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 01)**

Рахмон Д. С.	Некоторые вопросы, связанные с правовой защитой национальных интересов и национальной безопасности в условиях глобальных вызовов и угроз	6
Насриддинзода Э. С.	Мушкилоти обии сайёра ва нақши Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳалли онҳо	13
Бободжонзода Исрофил Хусейн, Анушервони Исрофил.	Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости	21
Маркунин Р. С.	Особенности взаимодействия правовых систем различных уровней	39
Куканов А. З.	Мафҳум ва таснифи функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқи	44
Камолзода И. И.	Судебная практика как форма права в реализации нормативных правовых актов Республики Таджикистан	48
Саъдизода Чаҳонгир.	Чандандешӣ перомуни мафҳуми таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон	54

II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДӢИ КОНСТИТУТСИОНӢ, ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (ИХТИСОС: 12. 00. 02)

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 02)

Имомов А. И., Диноршоев А. М.	Некоторые дискуссионные вопросы о методах конституционно-правового регулирования	63
Ғаниев Ҷ. Ш.	Нақши Пешвои миллат дар рушди ислоҳоти конститусионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	69

Имомов Ҳ. Ш.	Чавобгарии конститутсионӣ-ҳуқуқии ҳизбҳои сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	75
Солехзода Г. Д.	Закрепление социальной политики государства в законодательстве Республики Таджикистан	83
Исмоилзода С. А.	Хусусиятҳои ҳоси мақомоти прокуратура ҳамчун мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	90

**III. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ;
ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ
(ИХТИСОС: 12. 00. 03)**

III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 03)

Гаюров Ш. К., Ризоева С. К.	К вопросу информации в гражданском праве	98
Қодиров С. М.	Баъзе масъалаҳои сифати мол дар танзими шартномавӣ	108
Азимов Х. Р.	Виды договоров розничной купли – продажи	116
Ачилова Ф. А.	К вопросу ответственности органов акционерного общества не участвующих в ее управлении	120
Курбонов К. Б.	Право на частную жизнь в системе личных неимущественных прав	128
Асрорзода Зухридин.	Рушди қонунгузори бонкӣ дар даврони истиқлолияти давлатӣ	142

**IV. ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ, МУРОФИАИ МАЪМУРӢ
(ИХТИСОС: 12. 00. 14)**

IV. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 14)

Харитонов С. С.	О связи военного права с понятием законности	148
Иброхимов С. И., Марифхонов Р. Н.	Такмили қонунгузори милли оид ба муурофияи маъмурӣ: аҳамият ва зарурияти қабули Кодекси истеҳсолоти судии маъмурӣ	154
Марифхонов Р. Н.	Понятие и сущность принципов административ-	161

но-процессуального права

**Диноршоев А. М.,
Соибов З. М.** Рушди асосҳои ҳуқуқи идоракунии давлатӣ дар Ҷумҳурии соҳибистиқлоли Тоҷикистон **168**

Соибов З. М. Фаҳмиши идоракунии давлатӣ дар илми ҳуқуқи маъмурӣ **173**

Кодиров Дж. Ш. Административный договор - правовая форма деятельности местных исполнительных органов государственной власти **181**

Азимзода А. Ш. Государственный контроль за использованием и охраной земель и правовые проблемы, возникающие при его осуществлении **190**

**V. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА
V. ПОСТУПИВЩИЕ РЕЦЕНЗИИ**

**Гаюров Ш. К.,
Гаюрзода Б. Ш.** Медицина и право. Рецензия на интересную работу. **197**

**VI. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
VI. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ**

**I. НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ
ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ (ИХТИСОС: 12. 00. 01)**

**I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ
О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 01)**

Рахмон Д. С.*

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОВОЙ ЗАЩИТОЙ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ**

Калидвожаҳо: манфиатҳои миллӣ, амнияти миллӣ, ҷаҳонишавӣ, ҳам-
кориҳои байналмилалӣ, терроризм, экстремизм.

Ключевые слова: национальные интересы, национальная безопасность,
глобализация, международное сотрудничество, терроризм, экстремизм.

Keywords: national interests, national security, globalization, international cooper-
ation, terrorism, extremism.

После распада СССР и образования независимых государств на территории постсоветского пространства возникла потребность в разработке концепции национальных интересов. Концепция призвана отразить национальные интересы образовавшихся суверенных государств. В научном сообществе Республики Таджикистан (далее - РТ) проблема национальных интересов, обладающая новизной, по сравнению с другими странами, разработана недостаточно. Следует отметить, что данная проблема первоначально активно разрабатывалась в международно-правовой науке, а впоследствии стала проникать в национальную правовую систему. В то же время, в условиях углубления междисциплинарных связей создаются большие возможности для совместного решения проблем, связанных с защитой национальной безопасности, в рамках юриспруденции, политологии, философии, социологии и других наук.

Национальные интересы, включающие интересы личности, общества и государства, составляют основу правовой политики РТ. Она выстраивается на основе национальных интересов и направлена на их защиту.

Понятие «интересы» (от лат. «interest» - выгода) подразумевает выгоды, преимущества, важность и то, что необходимо человеку. Эквивалентом данного термина в русском языке является слово «интересы». Подобное этимологическое значение данный термин имеет во многих европейских языках. В таджикском языке эквивалентом русского слова «интерес» является термин «манфиат», что с перевода с арабского «манфаъа» означает выгоду, доход, интересы¹.

* Декан юридического факультета Таджикского национального университета, к.ю.н., доцент.

¹ Фарҳанги забони тоҷикӣ.- М., 1969. Ҷ.1.- С. 636.

В политологической науке РТ пристальное внимание уделяется проблеме соотношения национальных и государственных интересов. Национальные интересы являются осознанными интересами государства, вытекающие из экономических и геополитических отношений и потребностей. Они связаны с историческим развитием государства, определяют исторические и культурные традиции, стратегию обеспечения национальной безопасности, защиты населения от внешних угроз и внутренних конфликтов, экологических катастроф, а также геостратегические задачи государства, политические институты общества. По мнению отечественных политологов, понятия «национальное» и «государственное» идентичные. Они утверждают, что когда речь идет о национальных интересах, то подразумеваются интересы государственные, под государственными интересами понимаются национальные интересы¹.

В эпоху глобализации защита национальных интересов приобретает особый смысл. Национальные интересы подразумевают интересы титульной нации и национальных меньшинств, общесоциальные, государственные интересы. Они отражают тенденции и перспективы развития гражданского общества и правового демографического государства.

Национальные интересы РТ можно классифицировать следующим образом.

1. По времени реализации на постоянные или вытекающие из смысла Конституции (развитие демократии, принципов правового государства, гражданского общества) и временные и переходящие (предотвращение экологического кризиса, увеличение ВВП и др.).

2. По степени необходимости реализации на жизненно важные национальные интересы и перспективные национальные интересы.

3. По территории реализации на региональные, национальные интересы (обеспечение конституционного правопорядка, борьба с коррупцией и др.), межгосударственные национальные интересы (интересы сотрудничества с государствами-членами СНГ и др.), глобальные национальные интересы (борьба с терроризмом, защита окружающей среды и др.).

4. По уровню реализации на внутригосударственные (укрепление институтов государственной власти, обеспечение единого правового пространства и др.) и международные интересы.

5. По сферам реализации на экономические, политические, информационные, социальные, экологические и др.

Понятие «национальные интересы» легализовано в законодательстве РТ. Так, в ст. 1 Закона РТ «О безопасности» национальные интересы определяются совокупностью политических, экономических, социальных и других потребностей РТ от реализации которых, зависит способность государства обеспечивать защиту конституционных прав человека и гражданина, ценностей общества, основополагающих государственных институтов.

¹Зокиров Г.Н., Абдулхаков М.М. Национальные интересы как фактор развития государственности. - Душанбе, 2008. - С. 35. – На тадж. языке.

В условиях процессов глобализации также представляет интерес исследование национальной безопасности РТ как синтезированной категории, образующейся из национальной (государственной) и общественной безопасности. Под национальной безопасностью понимается состояние отсутствия внутренних и внешних угроз, обеспечивающее единство и устойчивое развитие государства, защиту жизненно важных интересов общества и государственной власти. Государственная безопасность выступает средством, а общественная безопасность – целью определения и защиты жизненно важных интересов общества.

В политологической литературе подчеркивается идентичность понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность»¹. В большинстве случаев используется понятие «национально-государственная безопасность». На международном уровне определения «национальное» и «государственное» также идентичны².

Государственная безопасность предполагает состояние защищенности страны от внешних и внутренних угроз, от которого зависит перспектива государственного развития. Когда речь идет о защите национальных интересов и национальной безопасности предполагается защищенность от внутренних, региональных и международных угроз. Проблема государственной (национальной) безопасности имеет не только научный, но и практический интерес.

К.А. Кокунов полагает, что безопасность с точки зрения сущности и свойств проявляется на международном, региональном и национальном уровне³. Проведение четких границ между указанными уровнями требует неперемennого учета процессов глобализации. Классификация безопасности на международную, региональную и национальную учитывается в законодательной практике РТ. В соответствии со ст. 24 Закона РТ «О безопасности» страна, с целью владения международными гарантиями безопасности участвует в обеспечении международной (мировой, региональной) безопасности, составной частью которой является безопасность страны.

В международно-правовой науке международная безопасность подразделяется на глобальную (общую) и региональную безопасность. В XX в. под влиянием активного участия мирового сообщества в обеспечении международной безопасности появилось понятие «коллективная безопасность». Коллективная безопасность рассматривается авторами как способ обеспечения международной безопасности в сотрудничестве государств с целью поддержки международного мира, предотвращения в необходимых случаях посягательств, оказания коллективной помощи в рамках международных организаций⁴. В настоящее время безопасность отдельного государства в целом зависит от международной безопасности.

¹Зокиров Г.Н., Абдулхаков М.М. Указ. раб.- С. 35.

²Махмадов А.Н., Раджабов Ш.А. Безопасность как явление социальной системы.- Душанбе, 2007.- С. 8. – На тадж. языке.

³Кокунов К.А. Вызов и угрозы национальной безопасности России в условиях глобализации. –М. 2009.- С. 67.

⁴Военный энциклопедический словарь.// Председатель главной редакционной комиссии Маршал Советского Союза Н. Огарков.- М.: Военное издательство, 1984.- С.340.

В современных условиях международные отношения развиваются с учетом национальных интересов и защиты национальной безопасности. Этому в немалой степени способствует также единое правовое пространство, содержащее средства и механизмы по защите национальных интересов. Национальная безопасность служит условием обеспечения международной безопасности. Ее гарантиями являются экономические, социальные, культурные, политические, правовые средства и меры.

Региональная безопасность предполагает состояние защищенности региональных интересов, которые выражают стремление государств того или иного региона. Она является частью международной безопасности. Однако, она шире, чем национальная безопасность.

Угрозы национальной и региональной безопасности оказывают негативные последствия для международной безопасности, подрывают ее основы. К примеру, нестабильность в Афганистане несет угрозы региональной и международной безопасности.

По мнению ряда авторов, в условиях глобализации концепция «национальной безопасности» и внешней политики реализуется в рамках доктрины «национальных интересов»¹. В соответствии с ч. 2 ст. 17 Закона РТ «О безопасности» обеспечение безопасности состоит в достижении и поддержании необходимого уровня защищенности национальных интересов путем определения основных направлений деятельности государства в этой сфере; прогнозирования и выявления угроз национальной безопасности; осуществления комплекса оперативных и долговременных мер по предупреждению и нейтрализации угроз национальной безопасности, в том числе по устранению причин и условий, порождающих эти угрозы; мобилизации сил и средств обеспечения национальной безопасности в случаях возникновения непосредственной угрозы национальным интересам, посягательства на них, в том числе в случаях экстремальных и чрезвычайных ситуаций внутри государственного, трансграничного и глобального характера; безотлагательного принятия решений и совершения действий по защите национальных интересов, пресечения незаконной деятельности, посягающей на национальную безопасность, осуществления иных правоограничительных мер; локализации и ликвидации последствий, связанных с посягательствами на национальные интересы, осуществления комплекса восстановительных мер.

Защищенность национальных интересов служит условием национальной безопасности. Это ставит перед государством ряд конкретных задач. Ими являются защита прав и свобод человека и гражданина, укрепление обороноспособности и защита от внешнего нападения, обеспечение безопасности государственной границы, борьба с преступностью, коррупцией, терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, обеспечение энергетической и продовольственной безопасности, снижение уровня бедности и др.

¹Студеникина С. В. Национальные интересы в правовой политике России. - Ростов-на-Дону. 2009.- С. 59.

Таким образом, в условиях глобализации и интеграции перед РТ стоят задачи по обеспечению безопасности в различных сферах жизни общества. В данном аспекте необходимо обратить внимание на следующие вопросы:

1. Обеспечение комплектования и боеготовности Вооружённых Сил РТ, его войсковых подразделений. Без военного потенциала нельзя представить себе обеспеченность национальной безопасности. Укрепление военного потенциала государства, защита его территориальной целостности, повышение международного имиджа государства, охрана культурного и исторического наследия служит залогом государственной безопасности.

2. Борьба с коррупционными явлениями. Коррупция и ее проявления оказывают негативное влияние на защиту национальных интересов и национальной безопасности. В эпоху глобализации наблюдается воздействие индустриально развитых стран на коррупционные процессы в развивающихся странах. Например, транснациональные компании оказывают негативное влияние на экономику третьих стран в процессе проведения ими реформ посредством использования там дешевой рабочей силы. Поскольку бюджет транснациональных компаний превышает бюджет слаборазвитых и зависимых стран, их капиталовложения и финансирование может послужить мотивом для роста коррупции в этих странах¹.

Одним из путей успешной борьбы с коррупцией является укрепление нормативно-правовой базы и развитие международного сотрудничества. В РТ приняты соответствующие нормативные правовые акты в сфере борьбы с коррупцией. Ими, например, являются: Уголовный кодекс РТ от 21 мая 1998 г., Закон РТ «О борьбе с коррупцией» от 25 июля 2005 г., Указ Президента РТ «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступлениями в экономической сфере и коррупцией» от 21 июля 1999 г. № 1262 и др.

3. Борьба с терроризмом и экстремизмом. Одним из направлений обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов является борьба с терроризмом и экстремизмом.

Следует отметить, что появление террористических и экстремистских организаций является следствием глобализации. Терроризм и глобализация являются явлениями XX века. Глобализационные процессы способствуют появлению террористических и экстремистских организаций, которые активно пользуются ее плодами. Экстремизм в любой его форме – религиозной и светской является противоправным явлением, поскольку несет угрозу правам и свободам человека, безопасности мира и человечества в целом. Поэтому экстремизм должен быть объектом научного анализа, должен находиться в поле зрения правоохранительных органов. В РТ приняты своевременные законодательные меры по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Данные меры отражены в Конституции РТ, Законе РТ «О религии и религиозных организациях», Законе РТ «О борьбе с экстремизмом» и других законодательных актах.

¹Халиков А., Махмудов М. Права человека. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. - Душанбе, 2009. - С. 98.- На тадж. языке.

4. Борьба с организованной преступностью. В числе глобальных угроз фигурирует организованная преступность. Транснациональная организованная преступность несет угрозы личной, общественной и государственной безопасности, подрывает деятельность государства по выполнению обязательств в сфере борьбы с данными преступлениями. Основными видами организованной преступности являются: незаконный оборот наркотических средств, незаконная торговля оружием, химических и бактериологических веществ, торговля людьми и человеческими органами, незаконная торговля дикими животными, контрабанда антиквариатом, произведениями искусства и транспортными средствами, незаконная трудовая миграция, преступления, совершаемые с использованием Интернета.

В РТ борьба с организованной преступностью является задачей первостепенной важности, которую выполняют правоохранительные органы. Созданы также специализированные органы. В 1993 г. государствами-членами СНГ подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, уголовным, семейным делам, в которой заложены механизмы сотрудничества государств по борьбе с организованной преступностью. В 1996 г. принята Межгосударственная программа совместных мер борьбы с организованной преступностью в рамках государств-членов СНГ до 2000 г. Она содержит меры по гармонизации законодательства стран СНГ, реализацию совместных профилактических и оперативных мер, обмен информацией.

5. Решение проблем, связанных с информационными и коммуникационными технологиями. Мировое развитие в XXI веке связано с информационно-технологической революцией, созданием вычислительной техники и средств коммуникации. Использование информационно-технологических достижений несет не только позитивные, но и негативные последствия, которые можно сгруппировать следующим образом. Первая группа рисков связана с нанесением вреда здоровью и сознанию человека. Вторая группа информационно-технологических рисков, связана с ущербом, нанесённым обществу и государству. В данную группу входят преступления, совершаемые с использованием информационных технологий. Примером могут служить киберпреступления и завладение банковскими счетами со стороны хакеров и др.

На международном и национальном уровне принимаются меры по борьбе с компьютерными преступлениями. Так, раздел 12 главы 28 Уголовного кодекса РТ содержит составы преступлений, несущих угрозу информационной безопасности. Приняты также следующие международно-правовые акты: Конвенция Совета Европы по киберпреступлениям (2000 г.); Инструкция по устранению и контролю за преступлениями, совершаемыми с использованием сети Интернет; Модельный уголовный кодекс СНГ об ответственности за компьютерные преступления (1996 г.); Соглашение о сотрудничестве государств-членов СНГ в борьбе с преступностью в компьютерной информации (2001 г.) и др.

Таким образом, обеспечение национальной безопасности – это система мер, реализуемых государственными органами, организациями и учреждениями независимо от их организационно-правовой формы с целью защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности.

Литература:

1. Военный энциклопедический словарь.// Председатель главной редакционной комиссии Маршал Советского Союза Н. Огарков.- М.: Военное издательство, 1984.
2. Зокиров Г.Н., Абдулхаков М.М. Национальные интересы как фактор развития государственности.- Душанбе, 2008. – На тадж. языке.
3. Кокунов К.А. Вызов и угрозы национальной безопасности России в условиях глобализации.- М. 2009.
4. Махмадов А.Н., Раджабов Ш.А. Безопасность как явление социальной системы. – Душанбе, 2007. – На тадж. языке.
5. Студеникина С. В. Национальные интересы в правовой политике России.- Ростов-на-Дону, 2009.
6. Фарҳанги забони тоҷикӣ. - М., 1969. Ҷ.1.
7. Халиков А., Махмудов М. Права человека. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. - Душанбе, 2009. – На тадж. языке.

Раҳмон Д. С.

Фишурда

Баъзе масъалаҳои марбут ба ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳо ва амнияти миллӣ дар шароити таҳдид ва даъватҳои глобалӣ

Дар мақолаи мазкур баъзе масъалаҳои марбут ба ҳифзи манфиатҳои миллӣ ва беҳатарии миллӣ дар шароити муосир мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар давраи ҷаҳонишавӣ ҳифзи манфиатҳои миллӣ маънои махсусро касб кардааст. Бояд махсус қайд кард, ки ҳифзи манфиатҳои миллӣ, ки фарогирандаи манфиатҳои шахсият, ҷомеа ва давлат мебошад, бояд асоси сиёсати ҳуқуқи дилхоҳ давлатро таъкил диҳанд.

Раҳмон Д. С.

Аннотация

Некоторые вопросы, связанные с правовой защитой национальных интересов и национальной безопасности в условиях глобальных вызовов и угроз

В статье анализируются некоторые вопросы, которые связаны с защитой национальных интересов и национальной безопасности в современных условиях. В эпоху глобализации защита национальных интересов приобретает особый смысл. Следует особо подчеркнуть, что защита национальных интересов, включающие интересы личности, общества и государства должно составлять основу правовой политики любого государства.

Rahmon D. S.

The summary

Some issues related to the legal protection of national interests and national security in the face of global challenges and threats

The article analyzes some issues that are related to the protection of national interests and national security in modern conditions. In the era of globalization, the protection of national interests acquires special meaning. It should be noted that the protection of national

interests, including the interests of the individual, society and the state, should form the basis of the legal policy of any state.

Насриддинзода Э. С.*

МУШКИЛОТИ ОБИИ САЙЁРА ВА НАҚШИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ҲАЛЛИ ОНҲО

Калидвожаҳо: об, оби тоза, ҳуқуқи инсон ба оби тоза, ҳамкориҳои байналмилалӣ, ташаббус, мушкилот, рушди устувор, муҳити зист.

Ключевые слова: вода, чистая вода, право человека на питьевое водоснабжение, международное сотрудничество, инициатива, проблемы, устойчивое развитие, окружающая среда.

Keywords: water, clean water, human right to drinking water, international cooperation, initiative, problems, sustainable development, environment.

Баъд аз касби Истиқлолияти давлатӣ тамоми соҳаҳо ва бахшҳои рӯзгори мардум ба маротиб пеш рафта, кишвари мо ба ҳадафҳои асосии худ – бунёди давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ, ягона ва иҷтимоӣ дастбанд гардид. Ин аст, ки Тоҷикистон дар соҳаҳои бонуфузи байналмилалӣ аз ғарбгардида, баробари давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон иқдомҳои наҷибро роҳандозӣ менамояд ва онҳо аз ҷониби қулли кишварҳо ба некӣ пазируфта мешавад. Яке аз соҳаҳои бонуфузе, ки дар доираи он масъалаҳои муҳими умумибашарӣ баррасӣ мегарданд ва ҳамкориҳои байналмилалӣ ба роҳ монда мешаванд, СММ ба шумор меравад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чандин маротиба аз минбарҳои баланди ин соҳаи иқдомҳои созандаеро пешниҳод намудааст, ки онҳо бо тарафдорӣ ақсарияти давлатҳо пазироӣ гардидаанд.

Яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚТ) бо роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҚТ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ин баланд бардоштани мавқеи кишвари мо дар арсаи байналмилалӣ ва ташаббуси пешниҳодҳои ҷиҳати баррасӣ ва ҳалли мушкилоти байналмилалӣ мебошанд. Аз ҷумлаи чунин мушкилоти байналмилалӣ, ки имрӯз ба яке аз масъалаҳои ҷаҳонӣ табдил ёфтааст боиси нигарониҳои ҷомеаи байналмилалӣ гардидааст, ин масъалаи таъмин намудани аҳолии қурраи замин бо оби тоза аст. Ташаббусҳои Пешвои миллат дар ин самт маҳз баҳри беҳдошти сифати оби нӯшокӣ ва вусъат бахшидан ба ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба масъалаи таъмини аҳолии замин бо оби тоза мебошад.

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, Узви вобастаи Академияи илмҳои ҚТ; Тел.: (+992) 902557555. E-mail: nasriddinzoda66@mail.ru

Президенти ҶТ, Ҷаноби Олӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар баромадҳои худ, ҷӣ дар дохил ва ҷӣ дар хориҷи кишвар пайваста ҷомеаи байналмилалиро ба муҳокимаи созандаи масъалаҳои об даъват намуда, муттаҳид гардонидани талошҳои дастаҷамъонаи ҷомеаи байналмилалиро баҳри расидан ба ҳадафҳои рушди устувор муҳим мешуморад.

Талошҳои пайвастаи Тоҷикистон бо роҳбарии Пешвои миллат ва як қатор кишварҳои дигар сабаб гардид, ки Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид Соли байналмилалии оби тоза (2003с.), Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои ҳаёт» (2005-2015с.) ва Соли байналмилалии ҳамкорӣ дар соҳаи обро (2013с.) эълон намуд. Масъалаҳои беҳтар намудани сифати оби ошомиданӣ, самаранокии истифодаи захираҳои об ва ба роҳ мондани мудирияти ҳамгироёнаи онҳо, ҳамчунин ҳифзи низоми экологии об ва дигар масъалаҳои марбут ба об имрӯз ба Рӯзномаи нави ҷаҳонии рушд ворид гардидаанд. Дар ҶТ санадҳои зиёди меъёрии ҳуқуқӣ вобаста ба об қабул шудааст, ки ҳадафи асосии онҳо самаранок ва мақсаднок истифода бурдани захираҳои обӣ ва ҳифзи объектҳои обӣ маҳсуб меёбад¹.

21 декабри соли 2016 зимни ҷаласаи пленарии Маҷмаи Умумии СММ қатънома таҳти унвони «Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор», солҳои 2018-2028, ки бо ташаббуси Тоҷикистон ва ҳаммуаллифии 177 кишвари аъзои СММ дар Кумитаи дуҷуми Маҷмаи Умумии СММ пешбарӣ шуда буд, тасдиқ гардид.

Ҳамин тавр, Маҷмаи Умумии СММ бо қарори нави худ иқдоми Пешвои миллат, Президенти ҶТ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро оид ба эълони Даҳсолаи «Об барои рушди устувор», ки бори аввал дар Форуми ҷаҳонии об дар Ҷумҳурии Корея ироа шуда буд, дастгирӣ кард.

Мутобиқи қатъномаи қабулшуда, Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор» рӯзи 22 марти соли 2018 (Рӯзи байналмилалии захираҳои об) оғоз ёфта, 22 марти соли 2028 ба анҷом мерасад. Даҳсолаи мазкур дар рушди устувор ва мудирияти ҳамгироёнаи захираҳои об, татбиқ ва пешбарии лоиҳаҳо ва барномаҳо дар соҳаи об, таҳкими ҳамкорӣ ва ширкат ҷиҳати татбиқи аҳдофи рушди устувори марбут ба захираҳои об мусоидат намуда, масъалаҳои таҳкими самаранокии истифодаи захираҳои об, ғизо, энергия ва муҳити зистро фаро мегирад. Инчунин қатъномаи қабулшуда мудирияти ҷараёни тадорукот ва татбиқи Даҳсолаи мазкурро ба уҳдаи Дабири кулли СММ воғузор менамояд.

Бояд тазаққур дод, ки дар даврони соҳибистиқлолӣ чандин ташаббусҳои кишвари мо аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳамаҷониба дастгирӣ ёфтанд, аз ҷумла:

1. Пешниҳоди Президенти ҶТ дар Иҷлосияи 54-уми Маҷмаи Умумии СММ (1 октябри 1999) эълон намудани соли 2003 Соли оби тоза. Дар асоси ин ташаббус 20 сентябри соли 2000 дар Иҷлосияи 55-уми Маҷмаи Умумии СММ

¹Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2017. – С. 78.

соли 2003 ҳамчун соли байналмилалӣи оби тоза эълон карда шуд. 29 август - 1 сентябри соли 2003 дар шаҳри Душанбе Форуми байналмилалӣ оид ба оби тоза баргузор гардид.

2. Пешниҳоди Президенти ҶТ оид ба эълон намудани солҳои 2005-2015 ҳамчун Даҳсолаи байналмилалӣи амал «Об барои ҳаёт». 23 декабри соли 2003 Маҷмаи Умумии СММ дар асоси Эълומияи Душанбе Қатъномаи дахлдорро қабул карда, солҳои 2005-2015-ро ҳамчун Даҳсолаи байналмилалӣи амал «Об барои ҳаёт» эълон кард.

3. Эълон намудани соли 2013 Соли байналмилалӣи ҳамкорӣ дар соҳаи об (20 декабри 2010). Тибқи ташаббуси мазкур 20-21 августи 2013 Конфронси байналмилалӣи сатҳи баланди ҳамкорӣ дар соҳаи об дар шаҳри Душанбе баргузор гардид.

4. Ва инак ташаббуси чоруми кишвари мо низ пазироӣ шуд ва солҳои 2018-2028 аз ҷониби Маҷмаи Умумии СММ «Даҳсолаи байналмилалӣи амал «Об барои рушди устувор» эълон гардид.

Президенти ҶТ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар суҳанронӣ дар мубоҳисоти умумии Иҷлосияи 70-уми Маҷмаи Умумии СММ санаи 29.09.2015с. қайд намуда буд: «Имсол Даҳсолаи байналмилалӣи амал «Об барои ҳаёт 2005-2015» - барномаи умумичаҳонӣ аз ҷониби Маҷмаи Умумии Созмони Милал тасдиқшуда, ки ҷиҳати мусоидат ба татбиқи Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола таҳия гашта буд, ба охир мерасад... Ба ақидаи мо инкишофи ҳамкорӣ, шарикӣ ва дипломатияи об ба андешидани чораҳои зарурӣ ҷиҳати коҳиш додани ин равандҳои харобиовар ва сари вақт ноил шудан ба Ҳадафҳои Рушди Устувор мусоидат хоҳанд кард. Дар ин росто зарурати омода намудани заминаҳои нав ҷиҳати тақвият ва тавсеаи ҳамкорӣ дар ҳамаи сатҳҳо ва бо иштироки ҳамаи ҷонибҳои манфиатдор пеш меояд. Аз ин рӯ ва бо истинод ба натиҷаҳои мусбати ташаббусҳои пешинаи муштарақ, пешниҳод менамоем, ки имконияти эълон намудани даҳсолаи нави байналмилалӣи об, ки ҳадафи он мусоидат ба татбиқи Рӯзномаи Рушди Устувор аст, баррасӣ гардад. Самимона умедворем, ки ин пешниҳод мавриди дастгирӣ ва таъйиди кишварҳои аъзои Созмони Милал қарор хоҳад гирифт».

Маҳз дар асоси ҳамин ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти ҶТ, Ҷаноби оӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон Маҷмаи Умумии СММ даҳсолаи 2018-2028-ро ба сифати даҳсолаи нави байналмилалӣи «Об барои рушди устувор» эълон намуд.

Дар Паёми худ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ, Ҷаноби оӣ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба ин масъала чунин иброз намуданд: «Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ ба сифати ташаббускор ва пешсафи фаъоли ҳалли масоили глобалии вобаста ба истифодаи босамари захираҳои об эътироф гардидааст. Имрӯз кишвари мо барои дар ҳамкорӣ бо ҷомеаи ҷаҳонӣ амалӣ намудани пешниҳоди Тоҷикистон дар бораи эълон намудани Даҳсолаи нави байналмилалӣи «Об барои рушди устувор» ҷидду ҷаҳд менамоем. Дар ин ҷода мусоидат ба татбиқи фарогири Даҳсолаи мазкур, ки бо пешниҳоди Тоҷикистон ва бо иттифоқи оро чанд лаҳза пеш аз ҷониби Маҷмаи Умумии Созмони Милалӣ Муттаҳид эълон гардид, яке аз ва-

зифаҳои муҳими давраи наздик ба шумор меравад. Субҳи имрӯз Раиси Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид чаноби Питер Томсон ба номи Роҳбари давлат ва мардуми Тоҷикистон барқияи табрикӣ ирсол кард. Ва ман низ мардуми шарифи Тоҷикистон ва ҷомеаи байналмилалиро ба муносибати қабули ин ташаббуси муҳим самимона табрик мегӯям»¹.

Бояд қайд намуд, ки яке аз ҳадафҳои стратегии Ҳукумати ҚТ баҳри баррасӣ ва ҳалли масъалаҳои истифодаи самараноки захираҳои об, кам кардани талафоти он, беҳтар гардонидани сифати об ва пешгирии ифлосшавии манбаҳои он равона карда шуда, аз ҷониби ҚТ дар ин самт корҳои назаррас анҷом дода шудаанд. Аз ҷумла, масъалаҳои вобаста ба об баҳри қомебиҳои нав дар Барномаи ислоҳоти баҳши оби Тоҷикистон барои давраи солҳои 2016-2025 пешбинӣ гардидааст. Тибқи Барномаи мазкур ду усули асосӣ мавриди истифода қарор дода шудаанд, ки инҳо ҷудо кардани вазифаҳои сиеӣ аз танзими фаъолияти истеҳсолию хоҷагидорӣ ва гузариш ба низоми идоракунии ҳавзавӣ мебошанд. Инчунин, дар Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ба сифати яке аз қисматҳои асосии он Ҳадафҳои рушди устувори марбут ба об баромад менамояд.

Бояд таъкир намуд, ки ҚТ чун ташаббускори масоили марбут ба об дар якҷоягӣ бо СММ як қатор конференс ва симпозиумҳои хусусияти байналмилалиро дар шаҳри Душанбе баргузор намудааст. Аз ҷумла, моҳи августи соли 2016 дар шаҳри Душанбе дар ҳамкорӣ бо СММ ва дигар давлатҳо оид ба масъалаи таъмини дастрасии ҳамагонӣ ба об ва беҳдошт Симпозиуми байналмилалӣ дар мавзӯи амалӣ гардонидани Ҳадафи шашуми рушди устувор баргузор гардид, ки дар фарҷоми он Эълонияи оби Душанбе, қабул карда шуд. Муҳтавои он дар санади ҷаласаи 71-уми Маҷмаи Умумии Созмони Милали Муттаҳид дарҷи худро ёфтаанд.

Қайд намудан зарур аст, ки Тоҷикистон дар самти амалишавии ҳадафҳои гузошташуда ҷиҳати баррасӣ намудани масъалаҳои об пешсаф мебошад. Тавре Пешвои миллат Ҳангоми суҳанронӣ дар ҷаласаи Панелии сатҳи баланд оид ба масъалаҳои об, ки санаи 29.11.2016с. дар Маҷористон баргузор гардид, қайд намуда буд: «Барои ҳамкорӣ ва муттаҳид намудани кӯшишҳои мо ҷиҳати мусоидат ба амалияи дастбӣ ба Ҳадафҳои рушди устувор, ҳамчунин ҳалли дигар масъалаҳои вобаста ба об заминаи бозғимод ва ҷавобгӯи замон фароҳам оварда мешавад. Дигар амалҳои, ки Тоҷикистон дар онҳо худро пешсаф мебинанд, бо масъалаҳои роҳандозии робитаҳои ҳамшарикиву ҳамкории байналмилалӣ, паст намудани ҳавфи офатҳои табиӣ, тағирёбии иқлим, дастрасӣ ба оби нӯшокии безарар ва беҳдошт, муҳити зист, инфрасохтору сармоя, мудирияти захираҳои об, аҳаммият ва нақши он дар иқтисоди устувор пайвастагӣ доранд. Бешубҳа, тамоми мавзӯҳо ва амалҳои афзалиятноки Нақша ниҳоят муҳим ба шумор мераванд, вале, ман мехостам ду ҷанбаи он – сармоягузорӣ ва инфра-

¹ Паёми Президенти ҚТ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҚТ аз 22-юми декабри соли 2016. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.prezident.tj/node/13739> (санаи муроҷиат: 11.09.2019 с.)

сохторро махсус таъкид намоям. Аз нигоҳи мо, ин ду ҷанба омили калидӣ дар роҳи ҳалли мушкилоти вобаста ба об мебошанд»¹.

Инчунин, аз ҷониби ҚТ пешниҳод карда шудааст, ки чиҳати маблағгузори мунтазам баҳри ҳалли масоили об сандуқҳои (фондҳои) гуногуни миллӣ ва минтақавию глобалӣ таъсис дода шаванд. Ин пешниҳоди саривақтӣ ва муҳим аз ҷониби Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон хангоми суҳанронӣ дар Форуми умумиҷаҳонӣ оид ба масъалаҳои об санаи 12.04.2015с. чунин қайд шуда буд: «Мо ҷонибдори ақидае ҳастем, ки андешидани тадбирҳои фаврии ба иқдомоти воқеӣ нигаронидашуда зарур аст. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар амалҳои мо сармоягузорӣ ба бахшҳои ба истилоҳ «нарма» ҳиссаи ҳарчи бештар пайдо мекунад, ҳол он ки дар раванди мазкур лоиҳаҳои инфрасохторӣ нақши асосӣ доранд. Дигар самти муҳимми фаъолияти минбаъдаи мо бояд ба сӯи иқтисоди «сабз» равона карда шавад, ки дар ин арса захираҳои об ба ҳайси манбаи таҷдидшавандаи нерӯи барқ бояд мавқеи арзанда дошта бошанд. Имрӯз ҳиссаи нерӯи барқи обӣ дар истеҳсоли ҷаҳонии нерӯи барқ тақрибан 20 фоизро ташкил медиҳад ва ин дар ҳолат, ки аз имкониятҳои аз лиҳози иқтисодӣ фойданоки гидроэнергетикӣ ҳамагӣ 45 фоиз истифода мегардаду ҳалос. Дар ин зимн ҳамбастагии «об – нерӯи барқ – озукаворӣ» низ, ки баҳисобгирии мутаваззини манфиатҳои тамоми бахшҳои муҳимро таъмин менамояд, муҳим ба назар мерасад. Ба қор гирифтани чунин шеваи амал, бешубҳа, барои вуҷудати ҳамкориҳои дурусту оқилона на фақат дар байни бахшҳо, балки дар ҳавзаҳои дарёҳои сарҳадгузар низ асоси бозғамимод ба вуҷуд меорад. Барои расидан ба ҳадафҳои соҳаи об маблағгузори мунтазам тадбири муҳим мебошад. Мутаассифона, бӯхронҳои молиявӣ ва иқтисодӣ дар тӯли даҳсолаи охир саъю талоши кишварҳоро оид ба таъмини соҳаи об бо маблағгузориҳои кофӣ коҳиш доданд. Аз ин лиҳоз таъсис додани сандуқҳои (фондҳои) гуногуни миллӣ ва минтақавию глобалӣ, инчунин дигар ташаббусҳо доир ба беҳсозии маблағгузори соҳаи об ба хотири мусоидату мадад, аз ҷумла ба кишварҳои камтаракӣ ва давлатҳои хурди қазиравӣ, дар ҳалли ин масъалаҳо иқдомоти саривақтӣ хоҳанд буд»².

Воқеан, Тоҷикистон яке аз давлатҳои ташаббускор оид ба масъалаҳои об буда, баҳри ҳалли ин мушкилоти сайёра пайваستا саъю талош менамояд ва масъалаҳои обро яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати дохиливу хориҷии худ эълон намудааст. Пазироии ташаббуси навбатии кишвари мо, агар аз як ҷониб боиси ифтихору сарфарозии шаҳрвандон ва боло рафтани нуфузи мамлакат дар арсаи байналмилалӣ гардида бошад, аз ҷониби дигар масъулияти баланде-

¹Суҳанронӣ дар ҷаласаи Панели сатҳи баланд оид ба масъалаҳои об аз 29-уми ноябри соли 2016. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.prezident.tj/node/13739> (санаи мурочиат: 11.09.2019 с.)

²Оид ба масъалаи таъмини оби нушоқӣ ба аҳоли аз диди ҳуқуқи граждани муфассал ниг.: Саидов Х. М. Основные вопросы питьевого водоснабжения граждан в частноп правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук/12.00.03 . – Душанбе, 2018. – 190 с.

ро бар зиммаи мо вомегузорад. Дар ин даҳсолае, ки «Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор» эълон гардидааст, намояндагони кишрҳои мухталифи ҷомеа, аз ҷумла олимону пажӯҳишгарон, ходимони давлатӣ ва дилхоҳ нафаронеро, ки ба масоили марбут ба об манфиатдоранд, лозим аст, ки пайваста таҳқиқоти илмӣ анҷом диҳанд, дурнамои ҳалли масъалаҳои глобалӣ ба истифодабарии оқилонаи сарватҳои оби вобастаро таҳия созанд, татбиқи дурусти стандартҳои байналмилалӣ дар ин самт ба роҳ монанд. Барои ин тамоми заминаҳои ташкиливу ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва зехнӣ мавҷуд мешаванд¹.

Адабиёт:

1. Диноршоев А.М., Саъдизода Ҷ., Имомова З.Б. Андешаи ҳуқуқи инсон: нигоҳе ба сарчашма, дин ва афкори донишмандон. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2016. – 136 с.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми декабри соли 2016. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.prezident.tj/node/13739> (санаи муроҷиат: 11.09.2019 с.)
3. Раҳмон Д.С. Дурнамои инкишофи низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити тақвиятёбии тамоюлҳои муосири ҳуқуқӣ // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. - 2016. - № 3 (03). – С. 30-34.
4. Раҳмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография. – Душанбе, 2018. – 176 с.
5. Саидов Х.М. Основные вопросы питьевого водоснабжения граждан в частноправовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук/ 12.00.03.– Душанбе, 2018. – 190 с.

¹ Дар ҶТ солҳои охир ба таҳқиқоти илмӣ, махсусан илмҳои ҳуқуқшиносӣ диққати махсус дода мешавад. Ин раванд соҳаҳо ва илмҳои, ки аз рӯйи онҳо мутахассисону донишмандон нодиру камбанд, бояд фаро гирад. Баъзе паҳлуҳои масъала аз ҷониби олимони ватанӣ таҳқиқ шудааст ва чунин таҳқиқот оянда бояд қоннок карда шаванд. Муфассал ниг.: Раҳмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография. – Душанбе, 2018. – 176 с.; Раҳмон Д.С. Дурнамои инкишофи низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити тақвиятёбии тамоюлҳои муосири ҳуқуқӣ // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. - 2016. - № 3 (03). – С. 30-34; Саидов Х.М. Основные вопросы питьевого водоснабжения граждан в частноправовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук/ 12.00.03.– Душанбе, 2018. – 190 с.; Соҳибов М.М. Баъзе аз масъалаҳои ҳуқуқҳои экологии инсон ва ҳифзи муҳити зист дар Эълумияи умумии ҳуқуқи башар // Поси ҳуқуқи инсон чун дастоварди умумибашарӣ. //Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба муносибати 65-умин солгарди қабули Эълумияи умумии ҳуқуқи башар // Зери таҳрири н.и.х. Сафаров Б.А. – Душанбе, 2014. – С. 112-117; Саъдизода Ҷ., Сафарзода Н.Ф. Ҳуқуқи инсон: аз Зардушт то Куруш. – Душанбе: Баҳманрӯд, 2016. 164 саҳ.; Диноршоев А.М., Саъдизода Ҷ., Имомова З.Б. Андешаи ҳуқуқи инсон: нигоҳе ба сарчашма, дин ва афкори донишмандон. – Душанбе: “ЭР-граф”, 2016. – 136 с. ва диг.

6. Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2017.

7. Саъдизода Ҷ., Сафарзода Н.Ф. Ҳуқуқи инсон: аз Зардушт то Куруш. – Душанбе: Баҳманрӯд, 2016. – 164 с.

8. Соҳибов М.М. Баъзе аз масъалаҳои ҳуқуқҳои экологии инсон ва ҳифзи муҳити зист дар Ёлмомияи умумии ҳуқуқи башар // Поси ҳуқуқи инсон чун дастоварди умумибашарӣ. // Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба муносибати 65-умин солгарди қабули Ёлмомияи умумии ҳуқуқи башар // Зери таҳрири н.и.х. Сафаров Б.А. – Душанбе, 2014. – С. 112-117.

9. Суханрони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷаласаи Панели сатҳи баланд оид ба масъалаҳои об аз 29-уми ноябри соли 2016. [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.prezident.tj/node/13739> (санаи муроҷиат: 11.09.2019 с.)

Насриддинзода Э. С.

Фишурда

Мушкилоти обии сайёра ва нақши Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳалли онҳо

Дар мақолаи мазкур яке аз мушкилоти асосии ҷомеаи ҷаҳонӣ – мушкилоти дастрасии аҳолии сайёра ба оби тозаи ошомиданӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Зимни таҳлил намудани мавзӯи мазкур муаллиф нақш ва мавқеи Тоҷикистонро дар ҳалли мушкилоти мавҷуда мавриди таҳқиқ қарор дода, ташаббусҳои инсонгаронаву созандаи давлату ҳукуматро дар ин самт шоёни таҳсин ва намунаи ибрат маънидод намудааст, ки дар ин чода саҳми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон махсус қайд карда мешавад. Ба андешаи муаллиф имрӯз вақти он расидааст, ки тамоми ҷомеаи тоҷик нисбат ба масъалаи мазкур муносибати ҷиддӣ намоянд ва олимону муҳаққиқон дар доираи рисолаҳои илмӣ худ дастовардҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ҳалли мушкилоти обии сайёра мавриди омӯзиш қарор дода, дар шуури аҳоли ҳисси ватандӯстиву ватанпарастиро бештар гардонанд.

Насриддинзода Э. С.

Аннотация

Водные проблемы планеты и роль Республики Таджикистан в их решении

В рамках данной статьи рассматривается одна из наиболее важных проблем современного общества – вопрос о возможностях населения планеты иметь доступ к питьевым водным ресурсам. В процессе изучения данной проблематики, автор отмечает о роли Таджикистан и Правительства страны в решении данного вопроса и в том числе говорит о неограниченном вкладе Основателя мира и национального единства – Лидера наций, уважаемого Эмомали Рахмона. Автор считает, что пришло время для того, чтобы общество уделило серьезное внимание решению этого вопроса, а ученые в свою очередь, и в рамках своих научных работ выдвигали свое видение и идеи по устранению преград и созданию необходимых условий.

Nasriddinzoda E. S.

The summary

**WATER PROBLEMS OF THE PLANET AND THE ROLE OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THEIR SOLUTION**

Within the framework of this article one of the most essential problems of modern society the question about possibilities of population of planet to have an access to the drinkable water resources is discussed. In the process of study of this range of problems the author marks about the role of Tajikistan and government of the country in the decision of this question and also talks about the invaluable role of the Leader of nation – Emomali Rahmon. The author considers that came time in order that society spared serious attention to the decision of this question, and scientists in turn within the framework of the advanced studies pulled out the vision and ideas on the removal of barriers and creation of necessary terms.

Бободжонзода Исрофил Хусейн (Бабаджанов И. Х.)*
Анушервони Исрофил.*

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ГОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Калидвожаҳо: низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, истиклолият, соҳибхитӣрӣ, ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ, ҳуқуқи мусулмонӣ, одатҳо, анъана, кодификатсия.

Ключевые слова: правовая система Республики Таджикистан, Конституция, независимость, суверенитет, судебной-правовой реформы, мусульманское право, обычаи, традиции, кодификация.

Keywords: legal system of the Republic of Tajikistan, Constitution, independence, sovereignty, judicial reform, Muslim law, customs, tradition, codification.

Государственная независимость - это бесценное благо, определившее судьбу таджикского народа и будущее его национальной государственности. Именно благодаря ей у нас появилась возможность возрождения и дальнейшего развития языка, культуры, национальных ценностей и традиций, унаследованных нами от предков.

В начале 90-х годов XX столетия произошло необычное событие: перестало существовать государство СССР. Все национальные республики, входящие в его состав, в том числе и Республика Таджикистан (далее - РТ), получили возможность построения национальной государственности.

Для того чтобы построить новое государство, прежде всего, нужно было осмыслить его теоретические основы. В строительстве демократического национального государства необходимо было применить достижения таких передовых теорий, как естественное право, разделение властей и демократии в целом, вместо традиционного марксистско-ленинского учения о государстве и праве. При этом нужно было опираться на свои собственные национальные достижения в истории государства и права.

РТ в числе первых заявил о своей цели достичь государственного суверенитета. Государственная независимость получила свое правовое закрепление в документе "Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики". Однако подлинный суверенитет РТ приобрела только 9 сентября 1991 г., когда официально задекларировала свою Государственную независимость на внеочередной сессии Верховного Совета республики 12-го созыва. В Декларации отмечалось, что Парламент страны, исходя из международных норм, принципов

*Председатель Международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате РТ, Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А. Баховадинова Академии наук РТ, доктор юридических наук, профессор. E-mail: bobojonov_i@mail.ru

*Соискатель Института философии, политологии и права имени А. Баховадинова Академии наук РТ. E-mail: stark_1199@mail.ru

защиты прав и волеизъявления народа, решил создать независимое таджикское государство.

Рождение первого демократического, светского, правового государства на древней земле Саманидов, на Востоке, в самом центре Центральной Азии, открыло новую страницу в истории народов республики, и это событие было воспринято прогрессивными силами как историческое.

В годы гражданской войны была полностью парализована деятельность законодательной, исполнительной и судебной власти, а также правоохранительных органов и силовых структур. Политическая и экономическая система страны было полностью разрушена, а собственность разворована. Миллионы людей из-за угрозы жизни и здоровья покинули территорию республики и стали беженцами в соседнем Афганистане и других государствах. В этой крайне сложной для РТ политической, экономической обстановке, необходимо было, прежде всего, сохранить мир и гражданское согласие. В этот исторический судьбоносный период республике, прежде всего, нужен был человек – национальный лидер, который мог бы объединить все прогрессивные силы общества, принимая решительные меры. Им стал Президент РТ Эмомали Рахмон¹. Он хорошо знал состояние республики, ее экономику, политику и духовную жизнь. Он, как великий реформатор современности, смело выдвигал свои основные принципы и идеи, направленные на коренное преобразование общества и государства. Он смог за короткий период времени сплотить вокруг государства все здоровые демократические силы общества, покончил с гражданской войной и заключил мир между таджиками и, тем самым, обеспечил мирное развитие и строительство нового общества и государства². Его пламенные речи, принципы и идеи, изложенные в его трудах, стали основополагающими в строительстве национального демократического и светского государства и права в РТ. Он впервые сформулировал и назвал принципы строительства нового демократического общества: экономика должна иметь приоритет над политикой; главным реформатором должно выступать государство; во всех сферах жизни должен главенствовать закон; должна реализовываться сильная социальная политика; эволюционный путь перехода к рыночной экономике; выход из коммуникационного тупика; обеспечение энергетической независимости; обеспечение продовольственной безопасности; переход из аграрной

¹Он в 1992 г. на шестнадцатой сессии Верховного Совета РТ был избран главой государства. За достойный вклад в построение суверенного, демократического, правового, светского и социального государства, предотвращение распада нации, исчезновения государства и избавивший народ от гражданской войны, осуществивший великие судьбоносные свершения в политическом, социально-экономическом, культурно-историческом развитии независимого государства Президенту РТ Эмомали Рахмону постановлением Маджлиси Оли РТ от 1999 г. было присвоено звание Героя Таджикистана и Конституционным законом РТ об Основателе мира и национального единства - Лидера нации от 14 ноября 2016 г. он признан Основателем мира и национального единства - Лидером нации.

²Бободжонзода И.Х. Роль Лидера нации в национальном примирении. //Законодательство. – Душанбе, 2017. №2 (26), апрель-июнь. – С. 5-14. - На тадж яз.

к промышленно-аграрной экономике.

Эти принципы и стратегии определили строительство национального государства РТ. Ни партия, ни религия и никакая другая политическая сила, а именно государство является главным реформатором. Эти и другие политические и правовые идеи сделали возможным с самого начала строительства государства и права в республике взять правильный курс и не допускать ошибок.

Каждая страна, исходя из своих реальных возможностей, ищет свой путь развития, вырабатывает свою модель построения государства и общества. История подтверждает, что достижение собственной государственности, национальной и социальной свободы нигде и никогда не давалось легко. РТ смогла использовать все, то лучшее и полезное, что было накоплено в процессе развития таких государств, как Англия, США, Франция, Германия, Япония и других, и поэтапно начать строить светское, демократическое, правовое государство¹.

Именно путь нормального, мирного, эволюционного развития, без социальных потрясений, оказался самым верным для строительства правового государства в республике. Путь, который избрала РТ, опирается на следующее: прежде всего, он исходит из национально-исторического уклада жизни населения, образа мышления, народных традиций и обычаев; демографической ситуации республики; своеобразия национального состава; географического положения, природно-климатических условий и др.

Все эти основополагающие идеи и принципы нашли свое воплощение в Конституции РТ. Она торжественно провозгласила, что РТ - суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство, и что права человека священны. Таджикский народ опирается на исторический опыт развития государственности, верный идеалам демократии и социальной справедливости, признает приоритет общенациональных норм международного права, ставит перед собой задачу создания гуманного демократического правового государства, его цель - обеспечение гражданского мира и согласия.

Народ стал единственным источником государственной власти (ст. 6 Конституции). Таджикистан - государство великого будущего. Это суверенное, демократическое, правовое, светское государство². Это государство, основанное на принципах гуманизма, обеспечивающее права и свободы граждан, независимо от национальности, вероисповедания, социального положения и политических убеждений.

Конституция явилась правовой основой строительства демократического государства в республике. Она утвердила принципы демократии, соответствующие опыту народной жизни, национальным и культурным традициям, интересам всех

¹Уильям Бернам. Правовая система США. 3-й выпуск.- М.: "Новая юстиция", 2006.- 1216с.

²Конституция РТ была принята 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума. Таким же путем в неё были внесены изменения и дополнения 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.- Душанбе - 2016, "Наширӑти Ганч".

социальных групп и слоев населения страны.

Впервые национальная государственность строится на основе теории разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной (ст. 9 Конституции). Все ветви власти равны и независимы. Согласно Конституции кардинально обновляется политическая система общества, структура государственных органов, разграничены полномочия и функции республиканской и местной власти, создается национальное законодательство.

Конституция РТ разрешила и дала людям реальное равноправие и свободу (гл. 2 Конституции). " Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения."(ст. 17 Конституции).

Из истории развития других государств известно, что обретение собственной государственности, национального освобождения предполагает выбор своего пути социально-экономического и политико-правового развития. Конституция РТ определила основные принципы и направления деятельности государства и общества, а также его политико-правовой структуры.

РТ выбрал свой собственный государственно-правовой путь обновления и прогресса. Это обеспечение перехода к рыночным отношениям без социальных потрясений, мирным, эволюционным путем развития. В Конституции республики особое место отводится правовым основам рыночной экономики, частной собственности. Впервые провозглашено многообразие форм собственности и свобода частной предпринимательской деятельности (ст. 12 Конституции).

Конституция РТ обеспечила правовые основы плюрализма политической жизни и общества, провозгласила, что ни одна идеология какой-либо политической партии, общественных объединений не может устанавливаться в качестве государственной. Всем партиям и общественным объединениям гарантировано равенство перед законом и равные юридические возможности¹.

Конституция РТ определила правовую основу строительства демократической республики с учетом реально складывающейся практики государственного строительства, опираясь на теорию разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной. Она определила правовой статус парламента - Маджлиси Оли - и его место в государственной структуре (ст. 48 Конституции). Маджлиси Оли – парламент РТ является высшим представительным и законодательным органом страны. Маджлиси Оли состоит из двух Маджлисов - Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон². Маджлиси намояндагон действует на постоянной и профессиональной основе. Депутатом Маджлиси намояндагон может

¹Научно-публичное комментарий Конституции Республики Таджикистан //Под. ред. Председателя Конституционного суда РТ, д.ю.н, профессор, академик Академии наук РТ М.А. Махмудов.- Душанбе: "Шарқи озод", 2009.- 520 с. - На тадж яз.

²После внесены изменения и дополнения от 26 сентября 1999 г. в Конституции РТ от 6 ноября 1994 г. парламент Таджикистана стало двухпалатным.

быть избрано лицо не моложе 30 лет, имеющее только гражданство РТ, и высшее образование. Три четвертых части членов Маджлиси милли избирается косвенным путем, тайным голосованием на совместных собраниях народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области и её городов и районов, областей и их городов и районов, г. Душанбе и его районов, городов и районов республиканского подчинения (совместно). Горно-Бадахшанская автономная область, области, г. Душанбе, города и районы республиканского подчинения в Маджлиси милли имеют равное количество представителей. Одну четвертую часть членов Маджлиси милли назначает Президент страны. Маджлиси милли действует на созывной основе. Членом Маджлиси милли может быть избрано или назначено лицо не моложе 30 лет, имеющее только гражданство РТ, и высшее образование. Каждый бывший Президент РТ является членом Маджлиси милли пожизненно, если он не откажется от использования этого права. Организация и деятельность Маджлиси Оли и число членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, порядок их избрания или назначения определяются конституционными законами¹ (ст. 49 Конституции).

Впервые Конституция конкретно определила правовой статус Президента. Конституцией страны усилена гарантия невозможности абсолютизации президентской власти и в то же время исключена возможность оказания влияния и давления извне на процесс её реализации. Президент РТ одновременно является главой государства и исполнительной власти (Правительства) (ст. 64 Конституции). Президент избирается гражданами страны путем всеобщего, равного и прямого избирательного права тайным голосованием сроком на 7 лет. Кандидатом на пост Президента РТ может быть выдвинуто лицо не моложе 30 лет, имеющее только гражданство РТ, высшее образование, владеющее государственным языком и проживающее на территории республики не менее последних 10 лет. Кандидатом на пост Президента может быть зарегистрировано лицо, за выдвижение кандидатуры которого собраны подписи не менее 5 процентов избирателей. Одно и то же лицо не может быть Президентом более двух сроков подряд. Ограничение, предусмотренное в части четвёртой данной статьи, не распространяется на Основателя мира и национального единства – Лидера нации. Правовой статус и полномочия Основателя мира и национального единства – Лидера нации определяются конституционным законом (ст. 65 Конституции).

Судебная власть тоже нашла свое законодательное закрепление в Конституции. Судебная власть как одна из ветвей власти должна осуществлять правосудие в стране. Четко определена система органов судебной власти.

Сегодня в РТ функционируют следующие суды: Конституционный суд, Вер-

¹ Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2000 г., № 4, ст. 108; 2004 г., № 5, ст. 351; 2007 г., №5, ст. 351; 2008 г., №10, ст. 796; 2010 г., №7, ст. 539; №12, ч. 1, ст. 801; 2011 г., №12, ст. 830; 2013 г., ч. 3, ст. 178, №7, ст. 499; 2016 г., №3, ст. 126, №7, ст. 600; Конституционный закон РТ от 18.07.2017 г., №1453; Ахбори Маджлиси Оли РТ, 1999 г., № 12, ст. 296; 2004 г., № 7, ст. 451; 2007 г., № 5, ст. 352; 2008 г., № 10, ст. 797; 2012 г., № 8, ст. 811; 2014 г., №3, ст. 140, №7, ч. 1, ст. 382; 2017 г., №7-9, ст. 562; Конституционный закон РТ от 21.02.2018 г., №1508.

ховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, г. Душанбе, городов и районов, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе, а также определен порядок назначения судов (ст.84 Конституции). Конституционный суд состоит из 7 человек, один из которых является представителем Горно-Бадахшанской автономной области. На должность судьи Конституционного суда избирается лицо не моложе 30 лет, имеющее только гражданство РТ, высшее юридическое образование и профессиональный стаж работы не менее 7 лет. Деятельность в должности судьи Конституционного суда устанавливается конституционным законом. На должность судей Верховного Суда, Высшего экономического суда, судов Горно – Бадахшанской автономной области, областей и г. Душанбе избирается или назначается лицо не моложе 30 лет, имеющее только гражданство РТ, высшее юридическое образование и стаж работы в качестве судьи не менее 5 лет. На должность судей городских и районных судов, военного суда, экономических судов Горно – Бадахшанской автономной области, областей и г. Душанбе назначается лицо не моложе 25 лет, имеющее только гражданство РТ, высшее юридическое образование и профессиональный стаж работы не менее 3 лет. Предельный возраст деятельности в должности судьи устанавливается конституционным законом (ст. 85 Конституции). Порядок создания, организации и деятельности судов определяет конституционный закон¹.

В Конституции совершенно по-новому определяется статус местных органов государственной власти. Местные органы государственной власти состоят из представительных и исполнительных органов, которые действуют в пределах своих компетенции (ст. 76 Конституции). Создана необходимая правовая база формирования системы местного самоуправления. Местным представительным органом в областях, городах и районах является Маджлиси народных депутатов, которым руководит председатель. Местным исполнительным органом государственной власти руководит председатель области, города и района. Порядок образования, полномочия и деятельность местных органов государственной власти регулируются конституционным законом². Органом самоуправления поселка и сел является джамоат, порядок образования, полномочия и деятельность которого регулируются законом³.

Основными целями осуществляемых сегодня в РТ реформ в судебной правовой сфере являются обеспечение подлинной справедливости в обществе, укрепление доверия населения к системе отправления правосудия путем превраще-

¹Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2014 г., №7, ч. 1, ст. 380; 2015 г., №7-9, ст. 698; 2016 г., №7, ст. 603; Конституционный закон РТ от 21.02.2018 г., №1509.

² Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2004 г., №5, ст. 339; 2006 г., №11, ст. 472; 2009 г., №12, ст. 814; 2010 г., №12, ч. 1, ст. 800; 2010 г., №3, ст. 179, №7, ст. 500; Закон РТ от 30.05.2017 г., №1411.

³ Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2009 г., № 7-8, ст. 503; 2012 г., №4, ст. 277, №8, ст. 833; 2015 г., №11, ст. 964; Закон РТ от 30.05.2017 г., №1431.

ния ее в основного гаранта принципов гуманизма, эффективной защиты прав человека.

С обретением РТ независимости основой судебно-правовой реформы стала идея возрождения судопроизводства как действенного механизма осуществления справедливого правосудия. В целях достижения данной цели были созданы фундаментальные законодательные основы, гарантирующие судебную защиту прав и законных интересов граждан, приняты Уголовный и Уголовно-процессуальный, Гражданский и Гражданско-процессуальные кодексы. Созданы новые структуры судебной власти.

В Конституции РТ закреплены такие общепризнанные принципы, как презумпция невиновности, право на защиту, состязательность, равноправие и гласность судебного процесса, другие принципы, получившие затем развитие в новых кодексах и других законодательных актах.

Важным этапом реформирования сферы стало принятие Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан» в периодах на 2007-2009, 2011-2013, 2015-2017, 2019-2021 гг. В данных документах были закреплены специализация судов, определен механизм повторного рассмотрения отмененных судебных актов, усиление полномочия судьи и др. Это обеспечило повышение качества рассмотрения дел, усилило гарантии защиты прав и свобод граждан.

Краеугольным направлением реформирования судебно-правовой сферы стали либерализация, гуманизация и декриминализация уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Внедрение института примирения в соответствии с многовековыми традициями таджикского народа, такими как милосердие и умение прощать, подняло систему на новый этап модернизации. Важнейшим шагом стало и приостановление смертной казни с 30 апреля 2004 г.¹ Кроме того, пожизненное лишение свободы применяется как альтернатива смертной казни за совершение особо тяжких преступлений. При этом данный вид наказания в республике не может быть назначен женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 63 летнего возраста.

За годы независимости были приняты и ряд нормативных документов, защищающих права и интересы предпринимателей, имущество. В качестве одного из существенных шагов в этом направления явился Закон РТ "О государственной защите и поддержке предпринимательства" от 26 июля 2014 г. Документом утверждена программа, направленная на повышение ответственности, вплоть до уголовной, должностных лиц государственных, правоохранительных и контролирующих органов за воспрепятствование и незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность, нарушение прав частных собственников.

В становление и развитие национальной правовой системы республики важную роль сыграли законы РТ: "Об упорядочении традиции, торжеств и обрядов

¹ Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2004. №7, ст. 452.

в Республике Таджикистан" от 8 июня 2007 г. №272¹ и "Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей" от 2 августа 2011 г. № 762.² Указанные законы, которые были приняты по личной инициативе Президента РТ Эмомали Рахмона были нацелены на упорядочение традиции, торжеств и обрядов с учётом потребностей развития общества и направлены на защиту истинных ценностей национальной культуры и уважения к народным обычаям для повышения социального и экономического уровня жизни граждан республики, усиление ответственности родителей за обучение и воспитание детей в духе гуманизма, патриотизма, уважения к национальным, общечеловеческим и культурным ценностям, а также защиты прав и интересов детей³.

Целью принятия этих законов, также была защита социальных интересов народа Таджикистана, содействие снижению уровня бедности и предотвращение излишних расходов, наносящих серьёзный ущерб экономическим интересам и моральным устоям жизни граждан, а также направлены на обеспечение прав и свобод граждан, обучению и воспитанию детей и общественного порядка.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что сегодня в республике на новый уровень поднята начатая в годы независимости активная работа по совершенствованию судебной-правовой системы страны. Проводимые в этой сфере реформы способствуют построению правового демократического государства и сильного гражданского общества на основе принципов гуманизма и справедливости, параллельно служат результативному обеспечению защиты прав и свобод граждан, объявленных Конституцией РТ как высшая ценность.

Государство, которое строится в республике, основывается на менталитете таджикского народа, для которого характерна высокая духовность, стремление к просвещенности, образованности, справедливости. Эти черты сформировались под воздействием философии и права Востока, в развитие которых представители таджикского народа внесли неопределимый вклад. К их числу можно отнести следующих великих мыслителей: Абуабдуллохи Рудаки, Абулкосим Фирдовси, Абуали ибн Сина, Абурайхан Беруни, Ал-Фараби, Низомулмулк, Абдурахмони Джамии, Омар Хайям, Джалолиддини Руми, Хафизии Шерази, Саъди Шерази, Мухаммад Газали, Садриддин Айни, Ахмад Дониш, Бабаджан Гафуров и многие другие. Источником для строительства суверенного национального государства и права явились их труды.

Сегодня в РТ широко пропагандируются такие документы, как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.). Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) и другие.

В настоящее время РТ является полноправным членом ООН (2 марта 1992

¹ Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2007 г., №6, ст. 428; 2008 г., №6, ст. 448; 2010 г., №7, ст. 568; Закон РТ от 30.05.2017 г., №1428; от 28.08.2017 г., №1461.

² Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2011 г., №7–8, ст. 616; Закон РТ от 15.03.2016 г., №1294.

³ Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве. // Мир, политики и социологии.- Санкт-Петербург, 2015. №1.- С. 180 - 197.

г.). Государственную независимость республики официально признали более 190 стран мира, установлены дипломатические отношения более чем со 100 зарубежными странами.

РТ твердо встал на путь демократии. Определяя основные цели и задачи построения суверенного правового государства РТ всегда выступала и выступает за мирное развитие во внутренней и внешней политике, за сохранение исторических ценностей. РТ в преддверии XXI века уверенно развивается как демократическое государство. Постепенно разрешая все свои экономические и социальные трудности, сегодня республика строит гражданское общество, где права, свободы и обязанности человека гарантированы законом и охраняются государством.

В мире существуют различные системы правового развития и подготовки юристов. Пример тому - романо-германская, англосаксонская, мусульманская, индусская, китайско-конфуцианская и другие модели¹. Развитие права в рамках национальной государственности по-прежнему остается одной из важнейших закономерностей правовой эволюции. Становление новой правовой системы РТ предоставляет возможность для изучения и познания одного из вариантов национального правового развития.

Право любой страны - это неразрывная часть ее национального, культурного и духовного достояния и способ самовыражения данного общества. Взаимовлияние и взаимодействие различных правовых культур и традиций существовали всегда, будучи одним из источников обогащения права².

В древности наш край был центральным связующим звеном Великого Шелкового Пути, местом активного соприкосновения Востока и Запада, буддизма, зороастризма, манихейства, христианства и ислама, взаимодействия восточной и западной культур, многих языков и наций. Религиозно-духовные, познавательные, государственно-правовые и этические ценности занимали важное место в образе жизни населения.

Из источников известно, что до прихода мусульман-арабов, народы нашего региона руководствовались "Авестой" - священной книгой зороастризма и видимо, находились под влиянием законов царя Хаммураппи, Ахеменидов³ и отчасти, политико-правовых идей Платона, Аристотеля, правовых норм эллинистических полисов (полисов- государств), Греко-Бактрийского и Парфянского царств, Кушанской державы. РТ воплощает в себе средневековый опыт развития

¹Сативалдиев Р.Ш. Теория государства и права. – Душанбе: "Ирфон", 2009; Давид Р. Основные правовые системы современности.- М., 1988.

²Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография [отв. ред. Ф.Т. Тахиров]. – М.: Норма, 2014. – 352 с.; Он же. Правовое воспитание и образование как факторы формирования правовой культуры в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 184 с.; Он же. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. – Душанбе: «Истеъдод», 2010. – 196 с.

³Халиков А.Г. Правовая система зороастризма: дисс... д.- ра юрид. наук.- Душанбе, 2004.- 421с.

государственности Саманидов, Караханидов, Газневидов, Сельджукидов, Хорезмшахов.¹

Примечательной особенностью исторического развития предков нашего народа в период античности и средневековья являлось влияние и взаимодействие с культурными и правовыми традициями не только Китая, Индии, Греции, Рима, Византии, но и ассирийско-вавилонского, ахеменидского права.

Ислам сыграл важнейшую для народов Востока роль объединителя различных культур, традиций, обычаев, содействовал слиянию и культурному взаимообогащению народов, а также формированию на базе мусульманской цивилизации новых культур и народов. С VIII в. начинается новый период в правовой истории народов Мавераннахра. Это было связано с внедрением ислама и шариата в страну с богатыми религиозными, культурными и юридическими традициями. Шариат выступал не только в качестве религиозно-правовой системы, но и представлял собой комплекс институтов, охватывающих социально-духовную жизнь и оказывающих глубокое влияние на исторические, культурные, национальные и правовые традиции, нравственные представления людей и их быт.

В Мавераннахре гражданские, земельные, семейно-брачные, наследственные, т.е. все вопросы частного права регулировались нормами мусульманского права ханифитского толка. На основе этих же норм разрешались и уголовные дела, велось судопроизводство. Кроме того, шариат вобрал в себя многие нормы местного обычного права, т.е. традиционные установления народов Мавераннахра, которые получили обобщающее название "адат".²

В Мавераннахре ислам и шариат были внедрены на почву с богатыми культурными и юридическими традициями. С того времени и начинается их многовековое взаимодействие, вобравшее в себя элементы ближневосточной цивилизации и права с местными культурными и юридическими традициями. Общность правовых систем проявляется и в исторических наслоениях одной системы на другую, в их сосуществовании и взаимодействии. Так, характерный для мусульманского права институт казиев уходит корнями в византийское право.³

Применение шариата в практической жизни возможно лишь при его

¹ Халиков А.Г. История государства и права Таджикистана.- Душанбе, 2002, Ч.1.- На тадж. яз.

² Усманов О.У. Гражданское право дореволюционного Таджикистана.- Душанбе, 1972; Он же: Становление советского гражданского права в Таджикистане.- Душанбе, 1973; Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане.- Душанбе, 1987; Он же: Развитие права в Таджикистане. -Душанбе, 1994 (на таджикском языке); Он же: Правовая система дореволюционного Таджикистана. -Душанбе, 1998; Муллоев М.М. История уголовного права Таджикской ССР.- Сталинабад, 1960; Махмудов М.А., Худоёров Б.Т. Комментарий к Семейному кодексу Республики Таджикистан.- Душанбе, «ЭР-граф», 2005; Махмудов М.А. Худоёров Б.Т. Брачный договор.- Душанбе, 2001; Якубов Ю. Брачные обычаи таджиков в Согде. –Душанбе: «Сурушан», 2002.

³Буризода И.Б., Одиназода Р.С. Судебные и квазисудебные институты в истории таджикской государственности. //Отв. редактор проф. В.Е. Чиркин. - Душанбе: «Ирфон», 2018. -336с.

юридической разработке, систематизации и разъяснении мусульманскими юристами-факихами. В своих сочинениях мусульманские факихи стремились приспособить нормы шариата к местным условиям. Чтобы на основе шариата решить тот или иной вопрос, судьи как правило, обращались не к самому Корану или сунне, а к одной из тех книг или сборников, которые считались в данном государстве авторитетными. Судьи и другие духовные лица, применявшие шариат при решении конкретных юридических дел должны были ссылаться именно на эти книги или сборники, а не на первоисточники мусульманского права. В этом смысле сочинения мавераннахрских факихов являлись источником действующего права¹.

Основным суннитским юридическим мазхабом в Мавераннахре был ханифизм. Таджикистан был одним из главных центров, развивших ханифитский мазхаб права. В Бухаре, Самарканде и других городах были созданы мусульманские учебные заведения - медресе, для подготовки мусульманских юристов-факихов.

Мавераннахрские факихи, обратившись к созданным до них работам по мусульманскому праву, внесли весомый вклад в доктринальную разработку и развитие ханифитской школы шариата. Они вышли на авансцену как прославившиеся во всем исламском мире знатоки мусульманского права-комментаторы Корана, хадиса-собиратели, факихи, мухаддисы. Их работы оказали значительное влияние на развитие мусульманской культуры и юриспруденции².

Советская правовая система РТ служила интересам командно-административной плановой экономики, игнорировала политический плюрализм, утверждала монополию одной партии и была сильно идеологизирована. Кроме того, законодательный орган республики лишь копировал союзные или российские законы, партийные и правительственные решения. Многие законы были по сути своей эклектичны, оторваны от реальных условий, а порой противоречили национальным особенностям и традициям, интересам народов союзных республики, ущемляли ее суверенитет. В международно-правовом отношении РТ был замкнут в рамках социалистического лагеря и фактически не имел свободных выходов в мировое сообщество, не выступал как равноправный субъект международного права.

С сентября 1991 г. начинается суверенное развитие и новое возрождение национального права. За годы независимости избран собственный путь правового обновления и прогресса. В этих целях был изучен опыт законотворчества и подготовка кадров - юристов многих стран мира и отечественные юридические традиции. Многие принимаемые законы предварительно прошли экспертизу в известных международных юридических организациях, у зарубежных специалистов. Отечественные юристы начали активно сотрудничать со своими зарубежными коллегами.

¹Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. - СПб.: "ДИЛЯ", 2009. - 512 с.

²Чиркин В.В. Мусульманская концепция права (Мусульманское право): структура и основные институты. - М., 1984. - С. 51.

В настоящее время, сложилась целостная система государственно-правового регулирования процесса демократических преобразований и социально-экономических реформ в РТ. Она органически сочетает в себе все ветви власти: президентскую форму правления, законодательную, исполнительную и судебную.

Быстрый рост законодательного массива - отличительная черта современной правовой системы РТ. За период государственной независимости правового развития в стране были приняты более 300 законов (конституционные и обычные), кодексов и других нормативных актов. Новое законодательство призвано служить юридической основой для укрепления государственного суверенитета, демократизации общества, перехода к социально ориентированной рыночной экономике, развития экономических, торговых, культурных и дипломатических отношений с зарубежными государствами.

Современную правовую систему РТ характеризует прежде всего ее принадлежность к континентальной, романо-германской правовой семье. Формализованная, достаточно абстрактная законодательная норма преобладает здесь над другими юридическими источниками и имеет тенденцию к тому, чтобы подменить их полностью. Однако, как бы ни были близки системы источников права РТ и стран европейского континента, они могут значительно различаться по ряду параметров.

По следующим основным параметрам современное право Таджикистана вполне может быть отнесено к романо-германской правовой семье: во-первых, Таджикистан - страна кодифицированного права. Основной источник права - законодательство, т.е. нормативные акты, издаваемые высшими органами государства. Основные отрасли права кодифицированы; во-вторых, строгая иерархия источников права. В целом система источников отечественного права включает: Конституцию, 17 конституционных законов, 304 закона. В отношении правовой системы, основанной на романо-германской традиции, особенно важной представляется наличие "классических" кодексов, т.е. кодексов изданных по модели наполеоновских кодификаций. В период независимости страны приняты 20 кодексов: гражданский, гражданско-процессуальный, уголовный, уголовно-процессуальный, семейный, жилищный, водный, воздушный, лесной, земельный, административное правонарушение, административно-процессуальный, административные процедуры, экономический процессуальный, налоговый, таможенный, исполнения уголовный наказаний, градостроительный, трудовой и здравоохранения; в-третьих, принцип верховенства закона - важнейший элемент иерархического построения системы источников права. При этом особое значение имеет принцип верховенства Конституции. Это означает: запрет всякой деятельности, в том числе законодательной, противоречащей Конституции; конституционные нормы являются главным, по отношению к традиционным критериям, средствам толкования и применения закона; все нормотворческие органы обязаны действовать в согласии с развитием конституционных норм; особый характер принятия Конституции и усложненный порядок конституционного пересмотра; особая охрана Конституции, другими словами наличие конституционного контроля; в-четвертых, основные принципы судебной

организации и судопроизводства.

Впрочем, основные элементы романо-германской правовой семьи начали внедряться в отечественное право с момента колониального завоевания России, Средней Азии и в период действия советского права. Однако, в условиях колониальной зависимости и сверх централизованной социалистической плановой экономики, основанной на исключительном господстве государственной собственности, демократически неразвитой, однопартийной политической системы, основные правовые институты при внешнем сходстве с институтами права западных стран существенно отличались от них. Да и само право в целом играло значительно меньшую роль в жизни нашего общества.

Провозглашение государственной независимости, курс на рыночную экономику, движение к политическому и идеологическому плюрализму открыли широкие возможности к сближению права РТ к континентальной правовой системе не только по внешней форме, но и по содержанию.

Это нашло свое отражение, как в сфере публичного права, где постепенно утверждаются основные параметры правового государства - разделение властей, первостепенная роль института публичных свобод, конституционный контроль, судебная защита как универсальный способ защиты и другие¹, так и в сфере частного права - признание многообразия форм собственности и первостепенного значения частной собственности, свободного предпринимательства², институтов рыночного права и другие³.

Благодаря новым тенденциям, близость отечественного права к романо-германской правовой семье становится существенным фактором их сближения. Унификация в ее международно-правовых сферах - это не единственный, хотя и наиболее известный способ сближения национальных правовых систем. Для формирования общего правового пространства не меньшее, если не большее значение, имеет такой путь сближения этих систем как расширение их общих черт, принципиальных установок, сходство правовых норм и соответственно судебной практики.

Становление национальной правовой системы РТ подтверждает общую закономерность правового развития. Речь идет о том, что публичное право быстрее меняется в период политических революций, частное право - в ходе социальных революций. В первом случае особенно велика роль элит и мыслителей, которые

¹Менглиев Ш.М. Международное частное право.- Душанбе, 2013.- С.516.

²Право современного Таджикистана//Под редакцией д-ра юрид. наук, проф. Рахимзода М.З. -Душанбе, "Андалеб-Р", 2015, 528 с.; Золотухин А.В., Султонова Т.И.. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник. - Душанбе: "ЭР-граф", 2018. - 598 с.

³Гаюров Ш.К. Достижения кафедры гражданского права. // Матер. респ. научно-практ. конф. на тему: "Актуальные вопросы гражданского права в Республики Таджикистан" от 8 июня 2019г. – Душанбе: "ЭР-граф," 2019.- С. 9-16; Тагайназаров Ш.Т., Бободжонзода И.Х. Личные неимущественные права. //Матер. респ. научно-практ. конф. на тему: "Актуальные вопросы гражданского права в Республики Таджикистан", от 8 июня 2019г.- Душанбе: "ЭР-граф," 2019.- С. 36-40.

формируют правообразующие идеи.

Если после провозглашения государственной независимости быстрее развивались отрасли публичного права, то в настоящее время активнее складывается рыночное законодательство, относящееся к частному праву. Происходит кодификация в области публичного права в таких отраслях как: конституционное, административное, уголовное, законодательство о судебной системе, о гражданском, экономическом и уголовном судопроизводстве. Публично-правовая отрасль законодательства непосредственно выражает экономическую политику государства и влияет на гражданско-правовые, трудовые отношения, отношения природопользования.

Правовое регулирование рыночных отношений в своей основе относятся к сфере гражданского права. Гражданский кодекс суверенного Таджикистана - основополагающий кодифицированный акт частного права - регламентирует весь спектр имущественных и неимущественных отношений, в том числе корпоративных, предпринимательских, транспортных, медицинских и фармацевтических отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Из сферы гражданского права в РТ выделились отрасли трудового и земельного права, и соответствующие отрасли законодательства. Налоговые и бюджетные отношения и другие отношения в сфере государственных финансов регулируются нормами финансового права РТ.

Общественные отношения, связанные с государственной регистрацией субъектов гражданского права, получение различных обязательных лицензий (разрешений) на осуществления определенных законом деятельности, стандартизация, сертификация и другие формы государственного технического регулирования производства товаров (работ и услуг) относятся к административно – правовому регулированию.

Следует отметить, что в современных условиях расширяется сочетание частноправовых и публично-правовых подходов правового регулирования в различных отраслях права. Примером могут служить природоохрнительное, а также земельное, водное законодательство.

В практике правового регулирования социальной защиты населения в республике формируется кодификация законодательства, относящегося к социальной сфере жизни общества. Обособилось пенсионное законодательство. К нему примыкают развивающаяся система компенсаций и льгот, предоставляемых нуждающимся слоям населения. В этой связи можно усмотреть выделение законодательства о социальном обеспечении из состава трудового законодательства, в самостоятельную отрасль.

Сильная социальная политика в РТ предопределяет развитие социального права. В нем объединяются нормы и принципы правовой регламентации социального обеспечения и других сфер социальной защиты нуждающегося населения, а также специальное законодательство в области образования, здравоохранения, все более выходящее за рамки административного права. Они вправе занять отдельное место в системе отраслей права. Впрочем, регулирование в социальной сфере в

форме "социального права" развивается в настоящее время в законодательстве Франции, Германии, Швеции и других стран Европы, сохраняя при этом связь с административным правом по аспектам государственного управления в соответствующих сферах.

Таким образом, в республике сложилась характерная для европейской континентальной правовой семьи система источников права, отраслей и многоотраслевого законодательства.

Законодательство должно отражать правовым образом осмысленные, укоренившиеся в повседневной жизнедеятельности населения народные традиции, обычаи, нравственные нормы, унаследованные из вековой истории межличностного и межнационального общения и вероисповедания, которые не противоречат общечеловеческим ценностям, правам и свободам граждан.

Особенностью современного общества является восприятие религии ислама как части культуры народа, как носителя общечеловеческих ценностей, хранителя национальных духовных традиций. Религиозные принципы и нормы служат своеобразным критерием духовно-нравственного состояния общества. Отсюда большое влияние религии и ее норм и принципов на жизнь общества. Ими в значительной степени определяются менталитет нашего народа, те ценности, которые ими разделяются.

"Сегодня, благодаря государственной независимости, народ нашей страны, помимо других прав и свобод, пользуется также полной свободой религиозных убеждений, и в нашем независимом Таджикистане мы отмечаем благословенные праздники «Иди Рамазон» и «Иди Курбон» - наряду с нашими великими государственными праздниками – Днём государственной независимости, Днём Национального единства, Днём Конституции страны и Наврузом. Сегодня все религиозные организации, учреждения и общины свободно действуют в рамках закона и без каких-либо препятствий удовлетворяют потребности своих последователей. Следует также отметить, что наука, знания, философия, литература, политика, правоведение и другие наши высшие национальные ценности на протяжении веков синтезировались с исламскими ценностями, причём они совершенствовались и обогащали друг друга. Поэтому для мусульман нашей страны, являющихся последователями умеренных религиозных взглядов и убеждений, ислам является отражением веры, средством обогащения духовного мира, воспитания достойной нравственности и удовлетворения духовных потребностей. Кроме того, наши мудрые предки своими знаниями, идеями и бессмертными творениями сыграли большую роль в исламской цивилизации и внесли достойный вклад в развитие и распространение светлой религии ислама, в его пропаганду и в единение и сплочение мусульман. Ярким примером этих слов являются жизнь и произведения гениального сына таджикской нации Абуханифы Нуъмана ибн Сабита, то есть Великого Имама. Мазхаб Великого Имама сыграл важную роль в истории исламской цивилизации и культуры, в сохранении и развитии национальной культуры, в духовной жизни мусульманских народов, в том числе

таджикского"¹.

Поэтому правовая реформа должна базироваться на традиционных для Таджикистана религиозно-нравственных принципах и нормах, и только тогда законы обретут свою жизненность и будут восприняты обществом. Поэтому в принимаемых законах обязательно должны быть учтены и отражены укоренившиеся в повседневной жизнедеятельности населения народные традиции, обычаи, нравственные нормы, унаследованные из вековой истории межличностного и межнационального общения и вероисповедания, которые не противоречат общечеловеческим ценностям, правам и свободам людей.

В двадцатом веке достижения биологической науки положили начало настоящей «эпохе биотехнологии», которая характеризуется проникновением биологии во все сферы жизни человека - в промышленность, электронику, сельское хозяйство и т.д.

В области медицины появились новые технологии, в частности переливание крови, трансплантация человеческих органов, ксенотрансплантация, пластическая хирургия, изменение пола, искусственное оплодотворение, суррогатное материнство, фетальная терапия и некоторые другие. Все эти новые технологии внедрены в правовую систему Республики Таджикистан².

Осмысление исторического правового опыта развития отечественного общества свидетельствует о необходимости сохранения всего прогрессивного, добытого в ходе многовековой истории человечества, сбережения наработанных им ценностей³.

Подводя итоги анализа правовой системы РТ в годы независимости следует подчеркнуть следующие моменты.

1. Современный мир на пороге XXI века уже не тот что был раньше. Всё чаще и чаще мы оказываемся связанными с людьми, юристами, получившими иное образование, нежели мы; они иначе рассуждают, используют другие понятия, их мировоззрение и понимание права отличны от нашего. Поэтому сегодня важнейшая задача это научить юристов понимать своих собеседников и быть понятыми ими, предупредить их о тех трудностях, с которыми они при этом встретятся. Именно этим объясняется прежде всего современное развитие системы юридического образования.

¹Поздравление Президента РТ Эмомали Рахмона по случаю праздника «Иди Фитр» 18.09. 2009. <http://www.president.tj/ru/node/1415>. (дата обращения: 17.09.2019г.).

² Бободжонзода Исрофил Хусейн (Бабаджанов И.Х.), Диноршоев А. М. Дискуссионные вопросы правового регулирования понятия "тело человека". // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019, №1 (25).- С. 36-58; Бободжонзода Исрофил Хусейн (Бабаджанов И.Х.), Тагайназаров Ш.Т., Диноршоев А. М. О правовой природе частей тела и тканей человека и соматические права как объекты гражданского права. // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019, №2 (26).- С. 122-138.

³Рахмон Д.С. Сафаралиев Д.С. Глобализация как идея и ее исторические предпосылки возникновения. // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019. №1 (25).- С. 5-13.

2. Юристы должны сыграть важнейшую роль в развитии правовой системы РТ, юридического климата общества. Прежде всего перед ним стоит задача применения правовых норм, разъяснение населению роли и значения законов. Юридическая наука универсальна. Юридическое образование, подготовка юристов, один из элементов такого универсализма, особенно важного в наше время, оно играет, и призвано играть, первостепенную роль в прогрессе права.

3. Существуют основополагающие гуманистические элементы европейской и исламской правовых систем и культур. Предоставляется возможность к их сближению, во-первых, на уровне философии и этики правовых систем, во-вторых, на уровне концепций и доктрин теории права, в-третьих, согласуя нормы действующего законодательства. При этом не следует отрицать исторически сложившиеся национальные различия в типах юридического мышления, роли юридических профессий в жизни общества.

Поэтому каждый гражданин, дорожащий честью и славой своего Отечества, должен стремиться к защите интересов государства и нации и вносить свою лепту в благоустройство и украшение своего края, превращение Республики Таджикистан в передовую прогрессивную и развитую страну.

РТ благодаря самоотверженному труду нашего славного и благородного народа вступила на новый этап развития. В настоящее время страна всесторонне готовится к празднованию 30-летия Государственной независимости республики. Каждый должен внести свой вклад в дело широкого разъяснения сущности независимости и донести наши национальные ценности до сознания каждого жителя страны, особенно молодежи.

Литература:

1. Бободжонзода Исрофил Хусейн (Бабаджанов И.Х.), Диноршоев А. М. [Дискуссионные вопросы правового регулирования понятия "тело человека"](#). // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019, №1 (25). - С. 36-58.
2. Бободжонзода Исрофил Хусейн (Бабаджанов И.Х.), Тагайназаров Ш.Т., Диноршоев А. М. О правовой природе частей тела и тканей человека и соматические права как объекты гражданского права. // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019, №2 (26). - С. 122-138.
3. Буризода И.Б., Одиназода Р.С. Судебные и квазисудебные институты в истории таджикской государственности. // Отв. ред. проф. В.Е. Чиркин. - Душанбе: «Ирфон», 2018.
4. Гаюров Ш.К. Достижения кафедры гражданского права. // Матер. респ. научно-практ. конф. на тему: "Актуальные вопросы гражданского права в Республике Таджикистан", от 8 июня 2019г. - Душанбе: "ЭР-граф", 2019. - С. 9-16.
5. Золотухин А.В., Султонова Т.И. Предпринимательское право Республики Таджикистан: учебник. - Душанбе: "ЭР-граф", 2018. - 598с.
6. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. - СПб.: Изд. - во "ДИЛЯ", 2009. - 512с.
7. Махмудов М.А. Худоёров Б.Т. Брачный договор. - Душанбе, 2001.
8. Махмудов М.А., Худоёров Б.Т. Комментарии к Семейному кодексу Респуб-

- лики Таджикистан.- Душанбе: «ЭР-граф», 2005.
- 9.Менглиев Ш.М. Международное частное право.- Душанбе, 2013.
- 10.Муллоев М.М. История уголовного права Таджикской ССР.- Сталинабад, 1960.
- 11.Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография //отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352с.
- 12.Насурдинов Э.С. Правовое воспитание и образование как факторы формирования правовой культуры в Республике Таджикистан: монография – Душанбе: «ЭР-граф», 2014. – 184с.
- 13.Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане. – Душанбе: «Истеъдод», 2010. – 196 с.
- 14.Поздравление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона по случаю праздника «Иди Фитр» 18.09. 2009г. <http://www.president.tj/ru/node/1415>. (дата обращения: 17.09.2019г.).
- 15.Право современного Таджикистана//Под редакцией д-ра юрид. наук, проф. Рахимзода М.З. –Душанбе: "Андалеб-Р", 2015.- 528с.
- 16.Рахмон Д.С. Сафаралиев Д.С. Глобализация как идея и ее исторические предпосылки возникновения. // Правовая жизнь. – Душанбе: Типография ТНУ, 2019. №1 (25).- С. 5-13.
- 17.Тагайназаров Ш.Т., Бободжонзода И.Х. Личные неимущественные права. //Матер. респ. научно-практ. конф. на тему: "Актуальные вопросы гражданского права в Республики Таджикистан", от 8 июня 2019г.- Душанбе: "ЭР-граф", 2019.- С. 36-40.
- 18.Тахиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана. - Душанбе, 1998.
19. Тахиров Ф.Т. Развитие права в Таджикистане. -Душанбе, 1994. – На тадж. языке.
- 20.Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане.- Душанбе, 1987.
- 21.Усманов О.У. Гражданское право дореволюционного Таджикистана.- Душанбе, 1972.
- 22.Усманов О.У. Становление советского гражданского права в Таджикистане.- Душанбе, 1973.
- 23.Чиркин В.В. Мусульманская концепция права (Мусульманское право) структура и основные институты.- М., 1984.
- 24.Якубов Ю. Брачные обычаи таджиков в Согде. –Душанбе: «Сурушан», 2002.

Бобочонзода Исрофил Хусейн, Анушервони Исрофил.

Фишурда

Низоми ҳуқуқи Чумхурии Тоҷикистон дар соҳои истиқлолияти давлатӣ

Дар мақола низоми ҳуқуқи Чумхурии Тоҷикистон дар соҳои истиқлолияти давлатӣ баррасӣ шуда, ҳамзамон таҳлили низоми ҳуқуқи тоҷикон дар мазири таърихӣ ва марҳилаҳои гуногуни рушд гузаронида шудааст. Инчунин,

дар мақола нақши ҳуқуқи мусулмонӣ дар ташаккули низоми ҳуқуқии давлати тоҷикон ва сарчашмаи низоми ҳуқуқӣ аз нуқтаи назари таҷзияи ҳокимият ва наздикшавии он ба низоми ҳуқуқии континенталӣ ва ислоҳоти судию ҳуқуқӣ дар солҳои истиқлолияти давлатӣ таҳлил карда шудааст.

Бободжонзода Исрофил Хусейн, Анушервони Исрофил.

Аннотация

Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости

В статье рассматривается правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости, при этом проводится анализ правовых систем государств таджиков в исторической ретроспективе и в разных этапах его развития. Также, в статье анализируется роль мусульманского права в становление правовой системы таджикского государства и источники правовой системы с позиции разделение властей и их сближение к континентальной системы права и судебно-правовая реформа в годы государственной независимости.

Bobojonzoda Isrofil Hussein, Anushervoni Isrofil

The summary

The legal system of the Republic of Tajikistan during the years of state independence

The article discusses the legal system of the Republic of Tajikistan during the years of state independence, while analyzing the legal systems of Tajik states in historical retrospective and at different stages of development. Also, the article analyzes the role of Muslim law in the formation of the legal system of the Tajik state and the sources of the legal system from the perspective of separation of powers and their rapprochement with the continental system of law and judicial reform in the years of state independence.

Маркунин Р. С.*

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ

Калидвожаҳо: низоми ҳуқуқ, мақоми ҳокимияти оммавӣ, робитаҳои сохторӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ, меъёри ҳуқуқ, низомнокии ҳуқуқ, тобеияти низомӣ, бисёрсатҳии низоми ҳуқуқ

Ключевые слова: система права, органы публичной власти, структурные связи, юридическая ответственность, норма права, системность права, иерархичность системы, многоуровневые правовые системы. Калидвожаҳо: низоми ҳуқуқ,

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»; e-mail: markunin88@yahoo.com

мақоми ҳокимияти оммавӣ, робитаҳои сохторӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ, меъёри ҳуқуқ, низомнокии ҳуқуқ, тобеияти низомӣ, бисёрсатҳии низоми ҳуқуқ

Keywords: legal system, public authorities, structural links, legal responsibility, rule of law, systemic law, hierarchy of the system, multi-level legal systems.

Для более глубокого исследования любой системы ее необходимо рассматривать во взаимодействии с различными явлениями, в том числе с системами иных уровней. Однако приступая к изучению особенностей взаимодействия систем, существующих в правовой сфере, вначале требуется ответить на вопрос о возможности существования самого свойства системности права.

Большинство современных выводов исследователей о праве формируются лишь в рамках отраслевых наук, где в каждой отрасли выработано целостное представление о праве в виде определенной системы. Использование разного рода систем в правовых исследованиях нарастает в связи с развитием системных общественных отношений, требующих своего способа регулирования. Системность подразумевает способность какого-либо явления рассматриваться в виде системы, включать в себя элементы, формировать их новые свойства и качества. Данная категория является универсальной, пронизывающей все сферы правовой материи. В различных контекстах системность права может пониматься как свойство, принцип правового регулирования, признак и т.д. Подобная многоплановость системности связана с многоаспектностью самого права и его проявлений. Обобщая все вышеназванные аспекты можно сформировать понимание системности права в виде его свойства создавать системы правового порядка¹. При анализе системного явления может быть установлен ряд обязательных закономерностей, которые необходимо учитывать в ходе проводимого исследования. Закономерность взаимосвязи является одной из основных характерных черт системы². Система не может находиться в изолированном состоянии, она постоянно связана множеством коммуникаций с иными системными явлениями, что приводит к существованию сложного и неоднородного образования, которое состоит из надсистем (задают требования и ограничения исследуемой системе), подсистем (подведомственные системы) и систем одного уровня с рассматриваемой. На основании изложенного можно с уверенностью вести речь о существовании различных систем в правовой сфере, которые отличаются по объему, содержанию и связям между собой и внутрисистемными элементами.

Одной из таких систем является система права, представляющая собой сложное, состоящее из множества уровней явление. Однако наличие большого количества правовых исследований, в процессе которых было предложено множество уточнений, разъяснений и дополнений, относящихся к системе права, приводит к

¹Воронин М.В. Системность в праве в контексте ее оснований и проявлений // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 4. - С.27.

²Исследования по общей теории систем: Сб. переводов // Под ред. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. -М.: Прогресс, 1969. - С. 268.

затруднению при формулировании общего определения этого явления¹. На разных этапах развития юридической науки в определениях системы права акцентировали внимание на: зависимость от экономического, политического, общественного строя²; выражение этого системного явления в виде реализации интегральных, обеспечительных и координационных функций³; постоянную подвижность системы в виде дифференциации и интеграции в процессе исторического развития⁴. Одновременно с этими особенностями каждого исследования при характеристике системы права можно выделить ряд обязательных признаков данного явления: целостность и структурированность, которые проявляются во взаимосвязи норм, институтов и отраслей права; согласованность структурных элементов со способностью формировать свои системы; объективный характер, поскольку право формируется исходя из потребностей общественного развития. Система права, являясь разновидностью социальной системы, включает в себя определенное число элементов с высокой степенью организованности. Обращает на себя внимание тот факт, что системе права свойство целостности обеспечивает единый предмет правового регулирования. Целостность придает единую цель, заключающуюся в эффективном правовом регулировании наиболее важных общественных отношений, перечень которых определяет государство. Элементный состав системы права представляет собой в классическом виде совокупность правовых норм, институтов и отраслей права. Элементам системы присуще ряд признаков. Во-первых, характеризуя свойства элемента системы, принято считать его неделимым. Элемент в качестве категории рассматривается в виде неделимой частицы явления при данном способе рассмотрения⁵. Это обстоятельство необходимо оценивать в качестве фикции, поскольку внутрисистемные элементы, безусловно, способны к делению и порой к образованию своих самостоятельных систем, но эти взаимосвязи могут находиться уже за рамками конкретного исследования. В связи с чем, элемент часто рассматривают в виде предела дробления конкретной системы с учетом аспекта ее рассмотрения и достижения поставленной цели⁶, тем самым придавая элементам признак целостности. По этой причине элементам присуща внутренняя организация с образованием прочной структуры. Во-вторых, у элементов системы есть способность к взаимодействию с другими элементами за счет образования определенных связей. Подобными связями пропитана вся система и они образуются не только между отдельными структурными элементами, но и между их совокупностью, которые объединя-

¹Шаганенко В.П. Система права: понятие, сущность и значение // Юридическое образование и наука. 2013. № 4. - С. 36-40.

²Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М.: Мысль, 1972.- С. 288.

³Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер: учебное пособие.- Свердловск: УрГУ, 1980. - С. 5.

⁴Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права.- Саратов: ФГБОУ ВО СГЮА, 2015. - С. 17.

⁵Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2012. - С. 18.

⁶ Волкова В.Н., Денисов Л.А. Теория систем.- М.: Высш.школа, 2006. - С.24.

ются в подсистемы с характерной долей самостоятельности. Эта независимая часть системы обладает системными признаками, имеет свою подцель и иные, характерные для системы, свойства (целостность, коммуникативность и т.д.). На основе данной закономерности любую систему можно представить в виде многоэшелонной иерархической структуры¹, которая сводится к взаимодействию относительно независимых между собой подсистем. Одновременно с этим данные подсистемы имеют самостоятельную цель и способы ее достижения, находясь при этом под влиянием вышестоящей системы². В связи с возможностью наличия индивидуальных целей, подобные структуры могут называться многоцелевыми. Отличительной чертой подсистем является наличие определенной свободы в вопросах выбора собственных решений, которые могут отличаться от решений вышестоящего уровня системы. Такая свобода способствует повышению уровня эффективности функционирования всей иерархической структуры. Изложенное выше позволяет выделить ряд подсистем, осуществляющих правовое регулирование в системе права, которые обладают своими специфическими целями. В частности система юридической ответственности органов публичной власти, на которую наиболее сильное влияние оказывает система права, являющаяся для нее системой более высокого уровня. Своеобразие структурных элементов системы права, а именно правовых норм, оказывает непосредственное влияние на особенности закрепления в действующем законодательстве структурных элементов системы юридической ответственности. Это происходит по причине того, что элементы системы ответственности в виде оснований, мер, процедуры реализации и самого субъекта юридической ответственности выражаются посредством правовых норм, которые являются элементами системы права. Одновременно с этим, в связи с постоянным взаимодействием систем можно наблюдать обратное воздействие. В частности вышеназванные структурные элементы системы юридической ответственности могут оказывать влияние на элементы системы права, а именно придавать особенности и характерные черты некоторым правовым институтам, в частности институту юридической ответственности. Например, различное сочетание структурных элементов системы ответственности приводит к образованию множества видов юридической ответственности (конституционная, гражданско-правовая, уголовная и т.д.). Также взаимосвязь этих систем проявляется во взаимодействии целей. При анализе самой цели следует рассматривать ее в качестве явления, которое выполняет активную роль в познании, способное влиять на связи внутри систем, при этом оставаясь реалистичной. Благодаря цели формируется направление деятельности системы, ориентированное на получение новых результатов. Правильное понимание и установление взаимосвязей целей различных систем выступает обязательным требованием к системным исследованиям, поскольку на практике часто их недооценка, а иногда и полное игнорирование приводит к созданию изначально неэффективных систем. Важно отметить, что система не

¹Месарович М. и др. Теория иерархических многоуровневых систем.- М.: Мир, 1973. - С.344.

²Волкова В.Н., Денисов Л.А. Теория систем.- М., 2006. - С.40.

будет эффективной в случае достижения лишь основной цели, без учета дополнительных подцелей имеющих у подсистем. Подобная ситуация может привести к отсутствию практической значимости достижения основной цели. В связи с чем, для достижения цели системы права в виде эффективного правового регулирования наиболее важных общественных отношений прежде требуется достижение подцелей всех подсистем. Не является исключением и система юридической ответственности органов публичной власти, целью которой является обеспечение должного уровня законности, правопорядка и эффективности в работе органов публичной власти. Подводя итог, следует сказать, что без анализа системных связей различных систем в правовой сфере нельзя установить особенности взаимодействия правовых норм и раскрыть содержание их правового регулирования. Это обстоятельство порождает необходимость исследования новых структурных связей между системами для понимания их взаимовлияния друг на друга, выявления имеющихся проблем в ходе этого процесса и выработки вариантов последующего их решения.

Литература:

1. Волкова В.Н., Денисов Л.А. Теория систем.- М.: Высш. школа, 2006. – 517 с.
2. Воронин М.В. Системность в праве в контексте ее оснований и проявлений // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 4. - С. 26-34.
3. Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2012. – 34 с.
4. Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер: Учебное пособие. Свердловск: УрГУ, 1980. – 76с.
5. Исследования по общей теории систем: Сб. переводов // Под ред. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. - М.: Прогресс, 1969. – 520с.
6. Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М.: Мысль, 1972. – 472с.
7. Месарович М. и др. Теория иерархических многоуровневых систем.- М.: Мир, 1973. – 344 с.
8. Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права. Саратов: ФГБОУ ВО СГЮА, 2015. – 472 с.
9. Шаганенко В.П. Система права: понятие, сущность и значение // Юридическое образование и наука. 2013. № 4. С. 36-40.

Маркунин Р. С.

Фишурда

Хусусияти якҷоя амал намудани низоми ҳуқуқии сатҳи гуногун

Мақола ба таҳлили низоми гуногуни танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҷамъиятӣ бахшида шудааст. Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқотҳои вучуддошта, хусусияти низоми доштани ҳуқуқ асоснок карда мешавад. Дар мисоли низоми ҳуқуқ ва низоми ҷавобгарии ҳуқуқии мақоми ҳокимияти оммавӣ хусусияти робитавии низомҳо ва таъсири байниҳамдигарии сатҳҳои гуногун нишон дода шудааст. Ба зарурат ва афзалияти усули низомии ҳуқуқ ҳангоми омӯзиш ва

таҳияи моделҳои гуногуни низоми ҳуқуқ диққати хосса дода шудааст.

Маркунин Р. С.

Аннотация

Особенности взаимодействия правовых систем различных уровней

Статья посвящена анализу различных систем, осуществляющих правовое регулирование общественных отношений. На основе имеющихся результатов правовых исследований обосновывается наличие у права свойства системности. На примере системы права и системы юридической ответственности органов публичной власти показана межсистемная взаимосвязь и особенности взаимодействия систем разного уровня. Обращается внимание на необходимость и преимущества применения системного метода при изучении и выстраивании моделей различных правовых систем.

Markunin R. S.

The summary

Features of interaction of legal systems of different levels

The article is devoted to the analysis of various systems of public relations exercising legal regulation. Based on the available results of legal studies, the existence of a systemic property is justified. By the example of the system of law and the system of legal responsibility of public authorities, the intersystem interconnection and features of interaction of systems of different levels are shown. Attention is drawn to the need and advantages of applying the system method in studying and building models of different legal systems.

Куканов А. З.*

**МАҲҲУМ ВА ТАСНИФИ ФУНКСИЯҲОИ ҶАВОБГАРИИ
ҲУҚУҚӢ**

Калидвожаҳо: ҷавобгарии ҳуқуқӣ, функция, ҳуқуқвайронкунӣ, давлат, ҷазо

Ключевые слова: юридическая ответственность, функция, правонарушение, государство, наказание

Keywords: legal responsibility, function, offense, state, punishment, card of mesavand

Дар адабиёти ҳуқуқӣ як қатор таърифҳои функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷой доранд. Яке аз муаллифони шинохтаи соҳа С. С. Алексеев дуруст қайд мекунад, ки: «Функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ аз табиати иҷтимоӣ ва ҳусусиятҳои ҳуқуқӣ вобастагӣ дошта, пеш аз ҳама таъсири давлат ба ҳуқуқвайронкунӣ мебошад, ки мақсади он дар тарбияи шахси вайронкор дар руҳияи

тарбияи ахлоқӣ ифода меёбад»¹. В.В. Лазарев қайд мекунад, ки умуман ҷавобгарии ҳуқуқӣ ду мақсади асосиро пайгирӣ мекунад: таъмини тартиботи ҳуқуқӣ ва тарбияи шахрвандон². Ин мақсадҳо дар функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ муайян мешаванд, гарчанде мазмуни онҳо вобаста аз намуди ҷавобгарӣ гуногун мебошанд.

Д.А. Липинский дар асари худ, ки ба функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ бахшида шудааст, чунин таърифи функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқиро пешниҳод мекунад: «Функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ - ин самтҳои асосии таъсиррасонии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ, рафтори одамон, ахлоқ, шуури ҳуқуқӣ, фарҳанг мебошад, ки таъиноти иҷтимоӣ ва моҳияти он ошкор шуда,³ бо воситаи он мақсади ҷавобгарии ҳуқуқӣ таъмин мегардад». А.И. Петелин қайд мекунад, ки функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ аз таъиноти маҳсус дар низоми огоҳсозӣ ва мубориза бо ҳуқуқвайронкунӣ сарчашма мегирад⁴. М.А. Бестугина бошад, пешниҳод мекунад, ки дар зери мафҳуми функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ - самтҳои маҳсули таъсиррасонии ҳуқуқӣ ба муносибатҳои ҷамъиятӣ ва таъмини комёбшавии мақсади танзими ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад⁵.

Таҳқиқоти сарчашмаҳо, ки ба мавзӯи ҷавобгарии ҳуқуқӣ бахшида шудаанд, аз он шаҳодат медиҳад, ки номгӯи ягонаи функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷой надорад. Бисёре аз муаллифон ба ҷудо намудани функцияҳои зерини ҷавобгарии ҳуқуқӣ аз қабилҳои ҷаримаӣ, огоҳсозӣ ва ҳуқуқбарқароркунанда таъян мекунанд. Масалан, А.А. Иванов функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқиро ба таъмини тартиботи ҳуқуқӣ, ҷаримаӣ ва сазодиханда, ислоҳӣ ва тарбияи шахс, ҳуқуқбарқароркунанда ва огоҳсозӣ ҷудо мекунад⁶. В.Д. Перевалов бошад функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқиро ба ҷаримаӣ-сазодиханда, ҳуқуқбарқароркунанда,⁷ огоҳсозӣ, тарбияӣ, муҳофизатӣ ва танзимӣ ҷудо мекунад. С.С. Алексеев,⁸ А.И. Петелин, П.А. Варул¹, А.А. Собчак² функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқиро ба сазодиханда ва ҳуқуқбарқароркунанда ҷудо менамоянд.

*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

¹ Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс.- М., 1993. – С. 147.

² Проблемы общей теории права и государства // Под общ. ред. В. С. Нерсесяна.- М., 2005.- С – 497.

³ Липинский Д. А. К вопросу о содержании функций юридической ответственности // Новая правовая мысль.- М., 2003. №1. – С. 59.

⁴ Петелин А.И. Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе.- Омск: ОВШ МВД СССР, 1976.-С-55.

⁵ Бестугина М.А. О функциях юридической ответственности// 4-е Московские философские чтения молодых ученых «Теоретико-методологические проблемы совершенствования социалистического общества».- М., 1986.- С.147.

⁶ Иванов А.А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы // Государство и право. 2008. №6.- С.67.

⁷ Теория государства и права: учебник для вузов// Отв.ред. В.Д. Перевалов. - М., 2004.- С.269.

⁸ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М., 1966.- С.151.

Дар таҳқиқоти М.П. Трофимова чунин тарзи таснифи функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ пешбинӣ шудааст³. Масалан, вай функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқиро ба ду гуруҳ ҷудо мекунад. Ба гуруҳи якум дохил мешаванд: функцияҳои сазодиханда, барқароркунанда, ҳифзкунанда, танзимӣ. Ба гуруҳи дуюм бошад функцияи тарбиявӣ дохил мешавад. Ба гуруҳи якум функцияҳои муҳофизати ҷамъият, давлат ва шахс аз ҳуқуқвайронкунӣ, ҳуқуқ-барқароркунанда, ғоявӣ, педагогӣ ва психологӣ дохил мешаванд. Ба функцияҳои махсус бошад функцияҳои ҷаримавӣ, сазодиханда, ислоҳӣ, тарбияи гунаҳкор дар ҳуқуқвайронкунӣ дохил мешаванд. Дар баробари ин, ба сифати маҳаки таснифшаванда мақсади ҷавобгарии ҳуқуқиро истифода мебарад. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ мумкин аст ба асосҳои гуногун тасниф гардад. Масалан аз руи хислати таъсиррасонӣ ва тарзи иҷрошавӣ функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқиро ба сазодиханда, барқароркунанда, танзимӣ, ҳифзкунанда ва тарбиявӣ ҷудо намудан мумкин аст. Бояд қайд намуд, ки тасниф кардани зернамуди баъзе функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ мақсаднок шуморида мешавад. Масалан, функцияи ҳифзкунанда вобаста аз доираи таъсиррасони ба муносибатҳои ҷамъиятии ҷойдошта ба функцияи ҳифзкунандаи умумӣ ва махсус ҷудо мешавад. Функцияи барқароркунанда бошад боз ба функцияҳои компенсационӣ, ҳуқуқбарқароркунанда, реститусионӣ ва ҷубронӣ ҷудо мешавад.

Функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар амалишавии тамоми функцияҳои ҳуқуқ иштирок мекунад. Ҳамин тарик, функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқиро вобаста аз он, ки онҳо дар доираи кадом функцияҳои ҳуқуқ иҷро мешавад, ба гуруҳҳо ҷудо намудан мумкин аст. Масалан, функцияи сазодихӣ, барқароркунанда ва огоҳсозӣ дар доираи функцияи муҳофизатӣ амалӣ мегардад. Функцияи тарбиявӣ бошад дар доираи танзими таъсиррасонии ҳуқуқ иҷро мешавад. Илова бар ин, он функцияҳое, ки қайд гардиданд ҳатман инъикоси худро дар намуди алоҳидаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ меёбанд.

Амалан дар тамоми ҳолат дар раванди таснифи функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ муаллифон диққат намедиханд ба он, ки тамоми функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар раванди амалишавии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ба ҳамдигар алоқаманданд. Масалан дар бисёри ҳолат амалишавии як функцияи ҷавобгарии ҳуқуқӣ бе амалишавии дигар функция ғайриимкон мебошад. Дар ҷараёни амалишавии ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҳамкориҳои наздик байни функцияҳои сазодиханда ва барқароркунанда мушоҳида мегардад. Р. Ш. Сотиволдиев ба таври хосса ва арзёбии муҳим, чунин функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқиро пешниҳод мекунад: функцияи сазодихӣ, ки бо мақсади татбиқи ҷазо амалӣ мешавад; функцияи ҳуқуқбарқароркунӣ, ки бо мақсади барқарор намудани ҳуқуқҳои поймолшуда ва зарари дар натиҷаи ҳуқуқвайронкунӣ расонидашуда амалӣ мешавад; функцияи огоҳсозӣ, ки бо мақсади пешгирии ҳуқуқ-вайронкунии нав

¹ Варул П.А. Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности. - Таллин, 1986.- С. 50.

²Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах теории правовой ответственности // Правоведение. 1968.- №1.- С.50.

³ Трофимова М.П. Функции юридической ответственности.- Саратов, 2008.- С-46.

аз тарафи ҳам шахсони содирнамудаи ҳуқуқвайронкунӣ ва ҳам одамони дигар роҳандозӣ мешавад; функцияи тарбиявӣ, ки бо мақсади ислоҳи ҳуқуқвайронкунанда, тарбияи онҳо, тарбияи ҳуқуқии дигарон ба сомон мерасад;¹ функцияи муҳофизавӣ, ки бо мақсади ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, тартиботи ҳуқуқӣ ва ҷамъиятӣ, моликият, муносибатҳои ҷамъиятӣ, манфиатҳои давлат, ҷомеа ва одамон амалӣ мешаванд; функцияи танзимӣ, ки бо мақсади танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла муносибатҳои муҳофизавии марбут ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ амалӣ мешавад.

Ҳамин тариқ, функцияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ баҳри ба сомон расидани мақсадҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ амалӣ шуда, хусусиятҳои зерин доранд: баҳри ноил гардидан ба мақсадҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ амалӣ мешаванд; дар робита бо мақсадҳои гуногуни ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар шакли самтҳои мухталифи ҷавобгарии ҳуқуқӣ амалӣ мегарданд; вобаста ба ҷораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ тамоили маҷбурсозӣ, тарбиявӣ, барқароркунӣ, муҳофизавӣ касб мекунанд; тарзҳои махсуси амалишавӣ доранд.

Адабиёт:

1. Алексеев С.С. Государство и право: начальный курс.- М., 1993.
2. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М., 1966.
3. Бестугина М.А. О функциях юридической ответственности// 4-е Московские философские чтения молодых ученых «Теоретико-методологические проблемы совершенствования социалистического общества».- М., 1986.
4. Варул П.А. Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности. - Таллин, 1986.
5. Иванов А.А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы // Государство и право. 2008. №6.
6. Липинский Д. А. К вопросу о содержании функций юридической ответственности // Новая правовая мысль.- М., 2003. №1.
7. Петелин А.И. Проблемы правовой ответственности в социалистическом обществе. - Омск: ОВШ МВД СССР, 1976.
8. Проблемы общей теории права и государства // Под общ. ред. В. С. Нерсесяна. - М., 2005.
9. Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах теории правовой ответственности // Правоведение. 1968. №1.
10. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ.- Душанбе, 2014.
11. Теория государства и права: учебник для вузов // Отв.ред. В.Д. Перевалов. - М., 2004.
12. Трофимова М.П. Функции юридической ответственности.- Саратов, 2008.

¹ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ.- Душанбе, 2014.- С.624.

Куканов А. З.

Фишурда

Мафҳум ва таснифи функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ

Дар мақола суҳан оид ба мафҳум ва таснифи функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ рафта, яқчанд нуқтаҳои назари олимони оид ба мафҳум ва таснифи функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ таҳлил шудаанд. Дар мақола қайд мегардад, ки функсияҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ баҳри ба сомон расидани мақсадҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ амалӣ карда мешаванд.

Куканов А. З.

Аннотация

Понятие и классификация функций юридической ответственности

В статье дается понятие и классификация функций юридической ответственности и анализируется несколько точек зрения на понятие и классификацию юридической ответственности. В статье отмечается, что функции юридической ответственности применяются для реализации целей юридической ответственности.

Kukanov A. Z.

The summary

The concept and classification of the functions of legal liability

The article provides the concept and classification of the functions of legal liability and analyzes several points of view on the concept and classification of legal liability. The article notes that the functions of legal responsibility are used to implement the objectives of legal liability.

Камолзода И. И.*

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ФОРМА ПРАВА В РЕАЛИЗАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: амалияи судӣ, қарорҳои Пленуми Суди Олӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, қонуни конститусионӣ, назорати судӣ, Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ключевые слова: судебная практика, Постановления Пленума Верховного Суда, нормативные правовые акты, конституционный закон, судебный нормативный контроль, Конституция Республики Таджикистан.

Keywords: judicial practice, Decrees of the Supreme Court, normative legal acts, constitutional law, judicial normative control, Constitution of the Republic of Tajikistan.

* Доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

Вопрос о признании судебной практики источником права является спорным в юридической науке. По данному вопросу высказаны противоположные суждения. Одни авторы судебную практику считают источником права, другие выступают против этого¹. В литературе также высказано суждение о том, что судебная практика, закрепленная в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда, является источником права, а также практика, выраженная в официально опубликованных постановлениях Верховного Суда по конкретным делам (определениях судебных коллегий, постановлениях Президиума) зачастую является источником права и учитывается судами при разрешении ими дел².

Противники признания судебной практики источником права в основном аргументируют свою позицию тем, что в системе разделения властей издание нормативных правовых актов – это прерогатива законодательной и исполнительной власти, а суд уполномочен лишь применять нормативные правовые акты. К примеру, В.С. Нерсесянц полагает, что судебная практика - не «источник права», и «не будучи правотворчеством, является одним из важнейших источников для правотворчества. Поэтому суд не законодательствует и не управляет. Он применяет право. Судейское же правотворчество - это опасный симбиоз судьи и законодателя в одном лице»³.

М.Н. Марченко, учитывая многогранность направлений деятельности Верховного Суда, различает два отдельно взятых и вместе с тем соединенных друг с другом механизма судебного воздействия: 1) механизм судебного воздействия на право; 2) механизм судебного правотворчества⁴. Механизм судебного воздействия на право включает в себя все без исключения средства, а также пути и методы влияния Верховного Суда и других судебных институтов на правовую систему страны, начиная с реализации права законодательной инициативы и кончая различными формами правотворческой деятельности⁵. В то же время механизм судебного правотворчества ограничивается набором лишь тех форм, методов и средств, которые имеют прямое отношение к процессу формирования общих правовых норм, и развитию, таким образом, всего права⁶.

Различные аспекты правотворческой деятельности высших судебных органов исследуются с разных точек зрения, с применением различных понятий и категорий,

¹Марченко М.Н. Источники права. - М., 2005. - С. 385-392; Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. - М., 2008. - С. 414; Бошно С.В. Роль судебной практики в правовой системе // Российский судья. - 2001. - № 3. - С. 3-5; Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: проблемы теории и государственно-правовой практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1999. - С. 17; Топорнин Б.Н. Система источников права: тенденции развития // Судебная практика как источник права. - М., 2000. - С. 44.

² Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. - М., 1997. - С. 189.

³ Нерсесянц В.С. Теория государства и право.- М.,2004. - С. 99.

⁴ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судейское право. - М., 2008. - С. 419.

⁵Бошно С.В. Влияние судебной практики на законотворчество// Государство и право. - 2004. - № 8. - С.14-22.

⁶ Там же.

например, таких, как судебный прецедент¹, источник права, судебный нормоконтроль².

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (далее - РФ): «Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики» (ст. 126). Как видно, Конституция РФ ограничивается лишь общей формулировкой о том, что Верховный Суд дает разъяснения по вопросам судебной практики. Причем обязательная сила указанных постановлений четко не указывается. А в соответствии с законодательством Республики Таджикистан (далее - РТ) постановления Пленумов Верховного и Высшего экономического судов имеют обязательное значение. Причем в законодательстве Таджикистана в отличие от законодательства других постсоветских государств закреплено сложившееся еще в советское время понятие «руководящее разъяснение». К примеру, в тексте Конституции РФ изложено понятие «разъяснения» без приставки «руководящие». Разумеется, понятие «руководящие разъяснения» предполагает их обязательную силу, чем и руководствовался законодатель. Именно обязательная сила руководящих разъяснений пленумов Верховного Суда и Высшего экономического суда РТ, а также свойство их нормативности (обязательности, как для судов, так и для иных правоприменителей) послужило основанием придания им силу источника права в работах исследователей республики. Учитывая конституционную практику других постсоветских государств, полагаем целесообразным в последующем дополнить Конституцию РТ нормой о постановлениях Пленумов Верховного Суда и Высшего экономического суда РТ.

Следует отметить, что нормативность постановлений высших судебных органов РТ, т. е. их распространение на суды и иные правоприменительные органы (неограниченный круг правоприменителей) не дает основания для признания их источниками права. Для решения данного вопроса необходимо акцентировать внимание на свойствах указанных судебных актов, практику их реализации, отношении судейского корпуса на подобные акты. Следует поддержать подход к решению данного вопроса, используемый К.Х. Солиевым³. По его мнению, признание праворазъяснительных постановлений Верховного Суда РТ источниками права требует рассмотрения данного вопроса с трех позиций: теоретической, нормативной и фактической. Теоретически данный вопрос – спорный, и поэтому признать их источниками права сомнительно. С точки зрения закона, и тем более с позиции верховенства закона, Верховный Суд республики не уполномочен на установление норм права. Что касается фактической стороны данного вопроса, праворазъяснительные поста-

¹ Ершов В.В. Статус суда в правовом государстве. - М., 1992. - С.194-196.

² Солиев К.Х. Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2004. - С. 23-24.

³ Постановления Пленума Верховного Суда РТ. - 2013. - № 1. - С. 6-8.

новления Верховного Суда играют существенную роль в развитии судебной практики. Однако результаты социологического опроса, проведенного К.С. Солиевым, показали, что лишь 19,2% респондентов выступили за признание постановлений Пленума Верховного Суда источником права (из числа судей – 25, 6%, сотрудников прокуратуры – 20,2%, ученых-юристов – 15,8%). Анализируя судебную практику, он приходит к выводу, что суды разрешают дела не на основе руководящих разъяснений, а на основе закона, что вполне соответствует конституционному принципу подчинения судей только Конституции и закону¹. По словам К.Х. Солиева, «судьи вправе ссылаться на праворазъяснительные постановления, но лишь с целью убедительности, а не разрешения конкретного спора»².

К тому же не столь активна деятельность Верховного Суда республики по обобщению судебной практики. Так, в год рассматриваются 35-37 из 180-200 дел, рассмотренных судами первой инстанции.

Отдельные нормы законодательства республики наталкивают на мысль об обязательном характере постановлений пленумов высших судебных органов. Так, в соответствии с Конституционным законом РТ «О Конституционном суде» руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего экономического суда наряду с нормативными правовыми актами составляют предмет конституционного контроля. Пункт 5 ст. 60 данного Конституционного закона устанавливает, что руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда и Высшего экономического суда, признанные Конституционным судом не соответствующими Конституции РТ, утрачивают силу. Как видно, руководящие разъяснения Верховного Суда и Высшего экономического суда вместе с законами и другими нормативными правовыми актами составляют предмет судебного конституционного контроля. В данном случае законодатель как-бы уравнивает юридическую силу нормативных правовых актов и руководящих разъяснений, поскольку объектом нормоконтроля могут служить нормативные правовые акты. Указанная норма может послужить очередным толчком для признания за руководящими разъяснениями силы источника права.

Кроме того, в текстах постановлений Пленума Верховного Суда РТ используются такие формулировки, как «обратить внимание судов», «судам надлежит иметь в виду» и др. Использование подобных формулировок подчеркивают обязательную силу руководящих разъяснений высших судебных органов республики. В качестве примера можно сослаться на Постановление Пленума Верховного Суда РТ от 14 июля 2013 г., за № 3 «О судебной практике по делам о применении судами законов, регулирующих отношения, вытекающие из обязательств по причинению вреда жизни и здоровью граждан». В данном Постановлении суды обязуются обратить внимание на то, что «право граждан на судебную защиту и возмещение вреда гарантируется Конституцией, а возмещение за причиненный им вред здоровью также гарантируется проведением судебного процесса с применением международных норм». Судам вменяется в обязанность руководствоваться «доскональными обстоя-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 12. - С. 4.

² Там же.

тельствами дела во избежание повторяемости примененных норм согласно Гражданскому кодексу РТ.

В других случаях судьям надлежит обратить внимание на то, что причинение вреда в случае необходимой обороны (ст. 1081 Гражданского кодекса РТ) возмещается в том случае, если была преодолена черта необходимой обороны, т.е. судам рекомендуется ограничивать дела о защите морального или иного вреда здоровью, и при этом брать во внимание такие случаи, как необходимая оборона»

Таким образом, рекомендации Верховного Суда часто сопровождаются обязательными установками. Иначе говоря, постановления Верховного Суда содержат не просто рекомендации, а именно рекомендации, обязательные для их исполнения.

Говоря о содержании Постановлений Пленума Верховного Суда РТ, следует обратить внимание на то, что во многих из них даются разъяснения и рекомендации, но не содержится трактовка определенных правовых понятий. Только за 2013 г. Пленумом Верховного Суда РТ было рассмотрено 37 дел, и ни одно из них не разъясняет дефиниции и понятия применяемого судами законодательства, между тем как существует масса дефиниций и понятий, нуждающихся в трактовке и разъяснении. К примеру, термины «финансовая операция», «финансовая помощь», «международный правовой акт» и др., с которыми часто сталкиваются суды в процессе правоприменительной деятельности, требуют трактовки. Это свидетельствует о низком качестве руководящих разъяснений.

Однако практика интерпретирования и разъяснения положений нормативных правовых актов широко используется Верховным Судом РФ. Так, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» даются разъяснения общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров России.

Однако в праворазъяснительной деятельности высших судебных органов РТ практика трактовки и разъяснения, изложенных в нормативных правовых актах понятий практически не используется. Это снижает качество руководящих разъяснений Верховного Суда и Высшего экономического суда республики. Учитывая, что постановления пленумов высших судебных органов Таджикистана обязательны для судов и других правоприменительных органов, следует констатировать, что такая практика имеет как доктринальное, так и практическое значение, поскольку способствует эффективной реализации нормативных правовых актов в правоприменительной деятельности судов и иных органов.

Литература:

1. Бахрах Д.Н., Бурков А.Л. Акты правосудия как источники административного права // Журнал российского права. - 2004. - № 2. - С.6 - 15.
2. Бошно С.В. Влияние судебной практики на законотворчество // Государство и право. - 2004. - № 8. - С.14-22.
3. Бошно С.В. Роль судебной практики в правовой системе // Российский судья. - 2001. - № 3. - С. 3-5.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 12. - С.3- 4.
5. Ершов В.В. Статус суда в правовом государстве. - М.,1992.
6. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. - М., 1997.
7. Марченко М.Н. Источники права. - М., 2005.
8. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. - М., 2008.
9. Нерсисянц В.С. Теория государства и право.- М.,2004.
10. Постановления Пленума Верховного Суда РФ. - 2013. - № 1. - С. 6-8.
11. Солиев К.Х. Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2004.
12. Топорнин Б.Н. Система источников права: тенденции развития // Судебная практика как источник права. - М., 2000.
13. Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: проблемы теории и государственно-правовой практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 1999.

Камолзода И. И.

Фишурда

Амалияи судӣ ҳамчун шакли ҳуқуқ дар амалигардонии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола амалияи судӣ чун омилҳои муҳими амалигардонии санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил карда шудааст. Қайд карда мешавад, ки дар шароити гузариши ҷараёни муносибатҳои ҷамъиятии амалияи судӣ дар шакли сарчашмаи ҳуқуқ пазируфта шуда, метавонад дар амалигардонии Қарорҳои Пленуми Суди Олӣ, Тавзеҳоти Пленуми Суди Олӣ, ки шаклگیری онҳо аз санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бармеояд, истифода карда шавад.

Камолзода И. И.

Аннотация

Судебная практика как форма права в реализации нормативных правовых актов Республики Таджикистан

В статье сделан акцент на анализ судебной практики в качестве важного фактора реализации нормативных правовых актов. Отмечается, что в условиях развития общественных отношений судебная практика проявляется в форме источника права, и используется в реализации Постановлений Пленума Верховного Суда, Руководящих Разъяснений Пленума Верховного Суда.

The summary

Judicial practice as a form of law in the implementation of normative legal acts of the Republic of Tajikistan

The article focuses on the analysis of judicial practice as an important factor in the implementation of regulatory legal acts. It is noted that in the conditions of the development of public relations, judicial practice is manifested in the form of a source of law, and is used in the implementation of the Decisions of the Supreme Court, Clarifications Explanations of the Supreme Court.

Саъдизода Чаҳонгир.*

**ЧАНДАНДЕШӢ ПЕРОМУНИ МАФҲУМИ ТАЪЛИМ ДАР СОҲАИ
ҲУҚУҚИ ИНСОН**

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, фарҳанг, фарҳанги ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқи инсон, таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон, фанни таълимии ҳуқуқи инсон, таҳсилоти олий.

Ключевые слова: права человека, культура, правовая культура, культура прав человека, образование в области прав человека, учебная дисциплина права человека, высшее образование.

Keywords: human rights, culture, legal culture, culture of human rights, education in human rights field, a subject matter human rights, higher education.

Солҳои аввали касби Истиқлолияти давлатӣ дар хотираи мардуми шарифи Тоҷикистон ва авроқи зардшудаи бойгонӣ чун рӯзҳои саҳту сангин ва таърихи талху хузнангез сабт шудааст. Зеро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ сар зад, ки бо гузашти зиёда аз 22 сол аз ба имзо расидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллий дар Тоҷикистон ва дар заминаи он пойдорӣ сулҳу субот дар кишвар ҳанӯз ҳам таъсири манфии он дар ҳамаи бахшҳо – иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва ғ. эҳсос мешавад.

Ҳодисаҳои поймолшавии ҳуқуқи озодиҳои инсон дар натиҷаи ҷанг ва хомӯш гардидани ақли солим бар асари овози гӯшхароши тире туфанг боис гардид, ки миллати тоҷик дар самти ҳуқуқи инсон қадамҳои устувортар ва ҷиддитаре гузорад. Яке аз муҳимтарин ва ҷиддитарин иқдом дар ин самт қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар он мустаҳкам шудани меъёр оид ба арзиши олий доштани инсон ва ҳуқуқи озодиҳои ӯ ба ҳисоб меравад. Ҳамзамон бахшида шудани калонтарин боби Конститутсия ба ҳуқуқ, озодӣ ва вазифаҳои асосии инсон мубрамияти падидаи ҳуқуқи инсонро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон боз ҳам дучанд гардонид. Ҳамаи инҳо боис гардиданд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба омӯзиши ҳуқуқи инсон диққати махсус зоҳир карда

* Иҷрокунандаи вазифаи мудири кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

шавад ва муҳимтарин тадбир дар ин самт чорӣ гардидани таълими ҳуқуқи инсон ё таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон ба ҳисоб меравад. Аммо то имрӯз оид ба мафҳуми таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон андешаи ягона чой надорад.

Имрӯз зиёда аз 40 хуччати СММ, ЮНЕСКО, Шӯрои Аврупо, САҲА дар соҳаи таълими ҳуқуқу озодихоӣ инсон қабул шудааст¹, ки ҳар кадоме таълими ҳуқуқи инсонро гуногун тавзеҳ додаанд. Олимони зиёди ватанӣ ва хориҷӣ низ дар ин самт таҳқиқот бурдаанд, ки дидгоҳу навиштаҳои онҳо мухталиф ба назар мерасанд².

Ҳанӯз соли 1994 мафҳуми мазкур дар «Нақшаи амал оид ба Даҳсолаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсонии СММ. Солҳои 1995-2004»³ ва баъдан дар Барномаи умумичаҳонии таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон дар соли 2005⁴ ифода ёфта буд.

«Нақшаи амал оид ба Даҳсолаи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсонии СММ. Солҳои 1995-2004» мафҳуми таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсонро мувофиқ ба ҷомеаи чаҳонӣ ва муқаррароти ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон

¹ Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет. // Под ред. А. Я. Азарова. – М.: Московская школа прав человека, 2008. – С. 63.

² Муфассал ниг.: Халиков А.Г., Диноршоев А.М. Права человека / под ред. д.ю.н., проф. Халикова А.Г. – Душанбе, 2009. – С. 8-31; Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон. – Душанбе, 2010. – С. 7-15; Раҳмон Д.С. Некоторые проблемные аспекты восприятия прав человека в рамках теории права // Правовая жизнь. Издательство юридического факультета ТНУ. №2 (26). – Душанбе, апрель-июнь 2019. – С. 19-32; Саидов, И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук/ 12.00.01. – Душанбе, 2015. – С. 20-35; Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ/ 12.00.01. – Душанбе, 2017. – С. 185-207; Саъдизода Ҷ. Оид ба омӯзиши ҳатмии фанни таълимии ҳуқуқи инсон дар низоми таҳсилоти оӣ // Аҳбори Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – №2. – Душанбе, 2015. – С. 29-34; Саъдизода Дж. К вопросу о необходимости изучения дисциплины «Права человека» в системе высшего профессионального образования Республики Таджикистан // Правовая жизнь. Издательство юридического факультета ТНУ. №4 (12). Душанбе, октябрь-декабрь 2015. – С. 28-37; Саъдизода Дж. Образование в области прав человека как основное направление деятельности государства по формированию культуры прав человека. // Права человека: История, теория, практика // Под ред., д.ю.н., Диноршоева А.М. и д.ю.н. Азизова У.А. – Душанбе, 2016. – 584 с. (Взгляды на некоторые вопросы прав человека профессорско-преподавательского состава кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ) (2006-2016). – С. 396-412.

³ План действий на Десятилетие образования в области прав человека ООН. 1995-2004 гг. // Документ ООН А/49/184 от 23 декабря 1994 г.

⁴ Пересмотренный проект плана действий на первый этап (2005-2007 гг) Всемирной программы образования в области прав человека. // Документ ООН А/59/525/Rev.1 от 2 марта 2005 г.

дар бар мегирад¹. Мувофиқ ба ин муқаррарот таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсонро ҳамчун «кӯшишҳо оид ба омӯзиш, паҳнсозӣ ва иттилоотонӣ» муайян намулдааст, ки «бо мақсади ташаккули фарҳанги умумибашарии ҳуқуқи инсон бо роҳи ҳосилкунонии дониш, малака ва ташаккули андешаҳо андешида мешаванду ба самтҳои зерин равона шудаанд: *a)* таҳким бахшидан ба эҳтироми ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ; *b)* рушди ҳамаҷонибаи шахсияти инсон ва дарки шаъну шарафи инсонӣ; *c)* мусоидат ба ҳусни тафоҳум, таҳаммулпазирӣ, баробарии чинсҳо ва дӯстӣ миёни ҳамаи миллатҳо, халқҳои таҳҷой ва гурӯҳҳои наҷодӣ, миллий, этникӣ, динӣ ва забонӣ; *d)* барои ҳамаи одамон таъмин намудани имконияти иштироки самаранок дар ҳаёти ҷомеаи озод; *e)* мусоидат намудан ба ҷорабиниҳои Созмони Миллалӣ Муттаҳид, ки ба ҳифзи сулҳ равона шудаанд»².

Мафҳуми мазмунан наздики таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсонро Барномаи ҷавонон оид ба таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон, маъмурияти ҷавонон ва варзиши Шӯрои Аврупо пешниҳод мекунад: «... ин барномаҳои таълимӣ ва ҷорабиниҳои мебошад, ки ба таҳкими баробарии шаъну шарафи инсонӣ дар вобастагӣ бо барномаҳои дигар, аз ҷумла онҳое, ки омӯзиши байнифарҳангӣ, иштироки фаъолона дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва тавсеаи ҳуқуқи аққаллиятҳо дастгирӣ менамоянд, равона шудааст»³.

Мафҳумҳои дигари таълими ҳуқуқи инсонро низ вохӯрдан мумкин аст. Чунончи, ба андешаи Е.М. Павленко «таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон – ин раванд ва натиҷаи интиқоли азхудкунӣ дониш, малакаву маҳорат, ташаккулёбии тамоюлҳои арзишнок ва сифатҳои шахсият бо мақсади эҷоди фарҳанги умумибашарии ҳуқуқи инсон мебошад»⁴. Ба андешаи ӯ таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон «бояд ба таҳкими эҳтиром ба ҳуқуқи инсон ва озодиҳои асосӣ; рушди пурра ва ҳамаҷонибаи шахсият ва дарки шаъну шарафи инсонӣ; мусоидат ба ташаккули фарҳанги сулҳ, ҳусни тафоҳум, таҳаммулпазирӣ, баробарии чинсҳо ва дӯстӣ миёни ҳамаи миллатҳо ва халқҳои таҳҷой, гурӯҳҳои наҷодӣ, миллий, этникӣ, динӣ ва забонӣ, барои ҳамаи одамон таъмин намудани имконияти иштироки самаранок дар ҳаёти ҷомеаи озод ва ғ. равона шуда бошад.

¹ Аз ҷумла Эълумияи умумии ҳуқуқи башар (моддаи 26.2), Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ (моддаи 13.1), Конвенсия оид ба ҳуқуқи кӯдак (моддаи 29.1) ва Эълумияи Вена ба Барномаи амал (қисми D, бандҳои 78–82).

² Иқтибос аз: Азбука преподавания прав человека. Практическая деятельность в начальной и средней школе. Организация Объединенных наций. Женева, май 2003 г. – С. 9; Ниг.: документ Организации Объединенных Наций [A/51/506/Add.1](#), добавление, пункт 2.

³ Иқтибос аз: Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет. // Под ред. А. Я. Азарова. – М.: Московская школа прав человека, 2008. – С. 65-66; КОМПАС. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. Council of Europe, Council of Europe Publishing, Будапешт, 2002. – Манбаи дастрасӣ: www.coe.int/compass (санаи муҷриат: 23.01.2015с.)

⁴ Павленко Е.М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России: монография. – М.: Права человека, 2008. – С. 79.

Илова бар ин, он бояд ба принсипи умумият, тақсимопазирӣ, вобастагӣ ва ҳамбастагии ҳамаи ҳуқуқҳои инсон асос ёбад»¹.

Ба андешаи А.Я. Азаров таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон инҳоро фаро мегирад: а) донишу малака – омӯзиши ҳуқуқи инсон ва механизмҳои таъмин ва ҳифзи онҳо, инчунин ҳосил кардани малакаи дар ҳаёти ҳаррӯза татбиқ намудани онҳо; б) арзишҳо, муносибатҳои ҷаҳонбинӣ, намунаҳои рафтор – инкишофи арзишҳо ва таҳкими муносибатҳои ҷаҳонбинӣ ва намунаҳои рафтор, ки ҳуқуқи инсонро ҳимоя месозанд; с) амал – андешидани тадбирҳои мушаххас оид ба ҳимоя ва ҳавасмандсозии омӯзиши ҳуқуқи инсон².

Таълим ва тарбия дар соҳаи ҳуқуқи инсон бояд ба инкишофи инсон ва тарбияи ӯ ҳамчун шаҳрванди давлати ҳуқуқбунёд равона шуда бошад. Тавре Б.Т. Лихачев қайд мекунад: «Унсурҳои муҳими низоми тарбияи ҳуқуқии хонандагон мақсади тарбияи ҳуқуқии насли наврас ба ҳисоб меравад. Вай аз он иборат аст, ки хонандагонро ба муносибатҳои ҳуқуқии мураккаби ҷамъиятӣ ошно созад ва бо ёрии ҳуқуқ як қатор мушкилотҳои тарбиявиро ҳал намояд. Яке аз онҳо ташаккули шаҳрванди давлати ҳуқуқбунёд маҳсуб меёбад»³. Воқеан, барои ҳамчун шаҳрванди давлати ҳуқуқбунёд баромад кардан аз ҳар як шах талаб карда мешавад, ки ҳуқуқу ҳақдорҳои худро донанд ва ҷавобгарии ҳуқуқиро ба зимма дошта бошад. Ҳамаи ин дар ҷараёни таълим ва тарбия дар соҳаи ҳуқуқи инсон дастёб мегардад. «Хонанда тадриҷан маърифати одии ҳуқуқиро соҳиб мешавад, ҳуқуқ, ҳақдорӣ ва ҷавобгарии ҳуқуқиро дарк мекунад. Дар шуури ӯ пайванди маънавии фарҳанги ахлоқӣ-ҳуқуқӣ ба вучуд меояд» – қайд мекунад Б.Т. Лихачев⁴.

Ҳанӯз дар солҳои 90-ум Ф.Т. Тоҳиров аҳамияти таълимоти ҳуқуқиро дар эъморӣ давлати ҳуқуқбунёд дарк карда, чунин навишта буд: «Роҳ ба сӯи давлати ҳуқуқбунёд хеле роҳи дуру дароз аст. Ҳечангорӣ (нигилизм)-и ҳуқуқӣ, ки ҳамчун занги рӯи оҳан бадани ҷамъияти моро хӯрда истодааст, худ ба худ нест намешавад, бинобар ин, дар баробари қонунҳои хуб ҳуқуқшиносони хуб, донандагони касби худ, мутахассисон, ки бе онҳо мо сухани бисёр ва амали кам хоҳем дошт, лозим аст. Аз ин рӯ, зарурати мақсаднок ба роҳ мондани қори тарбияи ҳуқуқӣ ва тадбирҳо оид ба ташкили таълими умумии ҳуқуқии аҳоли, фаъолгардонии раванди худтарбиякунии шахсият, афзун сохтани нашри адабиёти ҳуқуқӣ, махсусан ба забони тоҷикӣ зоҳир мешавад»⁵.

¹ Павленко Е.М. Асари зикргардида. – С. 79.

² Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет. – С. 65.

³ Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций // Учеб. пособие для студентов педагог. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2000. – С. 302.

⁴ Лихачев Б.Т. Асари зикргардида. – С. 302.

⁵ Таҳиров Ф.Т. Правовая культура и формирование правового государства // Правовое государство и органы юстиции // Материалы научно-практ. конф.- Душанбе, 16-17 ноябрь 1990 г. – Душанбе, 1990. – С. 10-11.

А.Я. Азаров ба мафҳуми расмии таълими аз ҷониби Барномаи ҷавонон оид ба таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон, Маъмурияти ҷавонон ва варзиши Шӯрои Аврупо пешниҳодшуда таъҷибовар, вазифаҳои зерини таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсонро ишора мекунад: рушди эҳтиром ба ҳуқуқи инсон ва озодии асосӣ; вусъати эҳсоси эҳтиром ба худ ва дигарон, ба арзишҳои шаъну шарафи инсонӣ; тарбия дар рӯҳияи муносибат ва рафторе, ки ба эҳтироми ҳуқуқи дигарон равона шудааст; таъмини баробарии гендерӣ ва имкониятҳои баробар барои занон дар ҳамаи бахшҳо; тарбия дар рӯҳияи эҳтиром ва дарки тафовутҳои фарҳангӣ, масхусан дар муносибат бо умумиятҳои миллий, этникӣ, динӣ, забонӣ ва дигар аққаллиятҳо; тарбияи шахрвандони ҷаҳоли кишварӣ худ; мусоидат ба инкишофи демократия, адолати иҷтимоӣ ва рушд, баробарӣ дар ҷомеа, ҳамраҳӣ ва дӯстӣ миёни халқову миллатҳо; мусоидат ба ҷаҳолияти ташкилотҳои байналмилалӣ, ки дар асоси арзишҳои умумибашарии ҳуқуқи инсон, ҳусни байналмилалӣ тафохум, таҳаммулпазирӣ ва манъи зӯроварӣ ҳадафи ташаккули фарҳанги сулҳро доранд¹.

Оид ба мавқеи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон дар низоми таҳсилот андешаи ягона вучуд надорад. Ба андешаи А.Я. Азаров: «Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон ин асло таҳсилоти ҳуқуқӣ ё маълумоти ҳуқуқӣ нест. Ҳуқуқу озодии инсон танҳо аз маҷмӯи муқаррароти ҳуқуқии байналмилалӣ ва миллий иборат набуда, балки, пеш аз ҳама, фарогири низоми принсипҳо, меъёрҳо ва нишондодҳои ахлоқӣ-маънавии инсондӯстона; низоми категорияҳои фалсафӣ ва ҷаҳонбинӣ, низоми меъёрҳо, назарияҳо, анъанаҳои миллии инсондӯстона ва таҷрибаи иҷтимоии ҷомеаи мушаххас (муносибат, рафтор, тарзи ҳаёт) мебошад»². Муаллиф андешаи худро бо он асоснок месозад, ки дар санадҳои байналмилалӣ ва дигар ҳуҷҷатҳо оид ба таълими ҳуқуқи инсонӣ созмонҳои байналмилалӣ сухан дар бораи таҳсилот ва маълумоти ҳуқуқшиносӣ намеравад. Аз ҷумла муаллиф чунин менависад: «Агар бори дигар ба ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ оид ба таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсонӣ СММ, ЮНЕСКО, Шӯрои Аврупо, САҲА назар афканем, мебинем, ки дар онҳо сухан дар бораи таҳсилот ё маълумоти ҳуқуқшиносӣ намеравад. Дар ин ҳуҷҷатҳо фаҳмиши мувофиқашуда ва санҷидашудаи илмӣ ва педагогии кулли ҷомеаи ҷаҳонӣ инъикос ёфтааст»³.

Дар ин замина иқтибос аз баромади Комиссар оид ба ҳуқуқи инсонӣ Шӯрои Аврупо Томас Хаммарбергро овардан мумкин аст: «Вақте сухан дар бораи мубрамияти таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои одамони қаторӣ ва ҳаёти ҳаррӯза меравад, он набояд танҳо тақрори конвенсияҳои гуногуни ҳуқуқӣ, балки чизе бештар бошад»⁴.

¹ Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет. – С. 66-67.

² Ҳамон ҷо – С. 81.

³ Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет. – С. 81.

⁴ Хаммарберг Т. Образование в области прав человека является приоритетом – нужно больше конкретных действий. – Манбаи дастрасӣ:

Муаллифони китоби дарсии «Ҳуқуқи инсон» чунин мафҳуми таълими ҳуқуқи инсонро пешниҳод мекунанд: «Таълими ҳуқуқи инсон – ин чараёни таълимии мақсаднок, мунтазам ва муташаккилона аст, ки баҳри ташаккули донишҳо, қобилият ва арзишҳои марбут ба ҳуқуқҳои инсон сурат мегирад»¹. Маллифони мазкур унсурҳои чун мақсаднок, мунтазам ва муташаккилоноро чунин шарҳ медиҳанд. Чараёни таълими ҳуқуқи инсон мақсаднок аст, зеро бо мақсади ташаккули донишу малака ва арзишҳои ахлоқӣ ба роҳ монда мешавад. Мунтазам маънои онро дорад, ки таълими ҳуқуқи инсон аз давраҳои муайяни таълим иборат аст, таълиму тарбияи ҳамаҷуз ва доимиро дар назар дорад. Таълими ҳуқуқи инсон муташаккилона аст, яъне он тибқи барномаҳои концепсияҳои байналхалқӣ, барномаву нақшаҳои давлативу таълимӣ мегузарад, аз тарафи марказҳои ягонаи таълиму тарбия ташкил ва идора мешавад².

Дар ин раванд проблемаи асосӣ аз он иборат аст, ки дар назария ва амалияи ҳуқуқшиносӣ ҳуди ҳуқуқи инсон ба якҷанд маъно фаҳмида мешавад: ҳамчун илм, фанни таълимӣ, ҳуқуқи ҳар як шахс (ҳуқуқи субъективӣ), соҳаи ҳуқуқ ё меъёри ҳуқуқ (ҳуқуқи объективӣ), муносибати шахс бо давлат (муносибатҳои амудӣ), муносибати инсон бо инсон (муносибатҳои уфуқӣ) ва ғ. Саволе ба миён меояд, ки «ҳуқуқи инсон ҳамчун фанни таълимӣ» бо «таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон» ҳаммаъно ҳастанд ё аз ҳамдигар фарқ менамоянд? Ба андешаи мо таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон аз фанни таълимии ҳуқуқи инсон васеътар аст. Инро аз моҳияти санадҳои байналмилалӣ ва гузоришҳои қоршиносони сатҳи байналмилалӣ пай бурдан мумкин аст. Ҳуқуқи инсон ҳамчун фанни таълимӣ ин объект аст ва таълими ҳуқуқи инсон ин чараён аст. Вақте сухан оид ба ҳуқуқи инсон ҳамчун фанни таълимӣ меравад, пеш аз ҳама дар инҷо таҳлилу омӯзиши объект, мавзӯ (предмет) ва усулҳои омӯзиши ҳуқуқи инсон дар назар дошта мешавад. Ба ибораи дигар зеро мафҳуми ҳуқуқи инсон ҳамчун фанни таълимӣ маҷмӯи мавзӯҳои дар назар дошта мешавад, ки аз ҷониби фанни таълимии ҳуқуқи инсон дар доираи барномаи таълимӣ омӯхта мешавад.

Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон бошад, маънои васеъ дошта, ба ғайр аз омӯзиши фанни таълимии ҳуқуқи инсон, инчунин ба таври фарох паҳнкунии донишхоро дар соҳаи ҳуқуқи инсон дар бар мегирад. Аз қабилӣ:

1) Аз тариқи ВАО (телевизион, радио, рӯзномаву маҷалаҳо); 2) Ташкили ҷамъомадҳо, маҳфилҳо, мизҳои мудаввар, конференсҳо вобаста ба ҳуқуқи инсон; 3) Нашри маҷлаҳои илмӣ, воситаҳои таълимӣ, монографияҳо, китобҳои дарсӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон; 4) Ташкили курсҳои бозомӯзӣ, такмили ихтисоси мутахассисони соҳаҳои гуногун дар соҳаи ҳуқуқи инсон; 5) Ба воситаи ҳатмӣ кунонидани фанни таълимии ҳуқуқи инсон новобаста аз ихтисос дар донишгоҳу донишқадаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғ.

Ин ҳолат пайваستا дар баромадҳои намоёндогони ташкилотҳои ҷамъиятӣ садо медиҳад, ки ҳуқуқи инсон на танҳо ҳамчун фанни таълимӣ омӯхта ша-

http://www.coe.int/t/commissioner/Source/Viewpoints/VP081006_RU.doc (санаи мурочиат: 12.06.2017 с.)

¹ Ҳуқуқи инсон. Китоби дарсӣ барои синфи 11. – Душанбе: Мавлавӣ, 2009. – С. 302.

² Муфассал ниг.: Ҳамон ҷо. – С. 302-303.

вад, балки он бояд тамоми раванди таълимро фаро гирад. Инро омӯзиш ё «таълим дар рӯҳияи ҳуқуқи инсон» номидан мумкин аст. Аз ин ҷо хулоса баровардан мумкин аст, ки падидаҳои мазкур аз ҳамдигар тафовутдоранд. Яъне фанни таълимии ҳуқуқи инсон як ҷузъи таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон аст ва мавҷудияти он, махсусан дар муассисаҳои олии таълимӣ гувоҳ аз татбиқ шудани санадҳои байналмилалӣ дар кишвар аст.

Баъд аз таҳлили масъала ва омӯхтани андешаҳои гуногун чунин мафҳуми таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсонро пешниҳод намудан мумкин аст: таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон гуфта, раванди муташаккил ва мақсадноки таълиму тарбияро дар рӯҳияи эҳтиром, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон меноманд, ки ҳадафи он рушди малакаю маҳорат, қобилияти амалисозӣ ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳо ва дар асоси барнома ва меъёрҳои таълимӣ дар ҳар як шахс ба вучуд овардани фарҳанги ҳуқуқи инсон мебошад.

Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон сабаби ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон мегардад, ки охирӣ яке аз нишонаҳои асосии давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ба ҳисоб меравад.

Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон барои аз байн бурдани ҳечангорӣ (нигилизм)-и ҳуқуқӣ ва маҳв сохтану танг кардани мавқеи омилҳои зидди фарҳанги ҳуқуқи инсон, ки дар замони муосир чун «занги рӯи оҳан» бадани ҷомеаи моро хӯрда истодаанд, заминаи мусоидро фароҳам меорад.

Адабиёт:

1. Азбука преподавания прав человека. Практическая деятельность в начальной и средней школе. Организация Объединенных наций. Женева, май 2003 г. //Организации Объединенных Наций [A/51/506/Add.1](#), добавление, пункт 2.
2. Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Ҳуқуқи инсон. – Душанбе, 2010. – 344 с.
3. КОМПАС. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. Council of Europe, Council of Europe Publishing, Будапешт, 2002. – Манбаи дастрасӣ: www.coe.int/compass (санаи мурочиат: 23.01.2015с.)
4. Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций / Учеб. пособие для студентов педагог. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2000.
5. Образование в области прав человека в России, включая образование в области профилактики ВИЧ/СПИДа: аналитический отчет. // Под ред. А. Я. Азарова. – М.: Московская школа прав человека, 2008.
6. Павленко Е.М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России: монография. – М.: Права человека, 2008.
7. Пересмотренный проект плана действий на первый этап (2005-2007 гг.) Всемирной программы образования в области прав человека.// Документ ООН A/59/525/Rev.1 от 2 марта 2005 г.
8. План действий на Десятилетие образования в области прав человека ООН. 1995-2004 гг.// Документ ООН A/49/184 от 23 декабря 1994 г.

9. Рахмон Д.С. Некоторые проблемные аспекты восприятия прав человека в рамках теории права // Правовая жизнь. Издательство юридического факультета ТНУ. №2 (26). – Душанбе, апрель-июнь 2019. – С. 19-32.

10. Саидов, И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... кан. юрид. наук/12.00.01. – Душанбе, 2015. – 209 с.

11. Саъдизода Дж. К вопросу о необходимости изучения дисциплины «Права человека» в системе высшего профессионального образования Республики Таджикистан. // Правовая жизнь. Издательство юридического факультета ТНУ. №4 (12).- Душанбе, октябрь-декабрь 2015. – С. 28-37.

12. Саъдизода Дж. Образование в области прав человека как основное направление деятельности государства по формированию культуры прав человека. // Права человека: История, теория, практика // Под ред., д.ю.н., Диноршоева А.М. и д.ю.н. Азизова У.А. – Душанбе, 2016. – 584 с. (Взгляды на некоторые вопросы прав человека профессорско-преподавательского состава кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ) (2006-2016). – С. 396-412.

13. Саъдизода Ҷ. Оид ба омӯзиши ҳатмии фанни таълимии ҳуқуқи инсон дар низоми таҳсилоти олий // Ахбори Суди конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – №2. – Душанбе, 2015. – С. 29-34.

14. Саъдизода Ҷ. Ташаққулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ/ 12.00.01.– Душанбе, 2017. – 241 с.

15. Тахиров Ф.Т. Правовая культура и формирование правового государства // Правовое государство и органы юстиции / Материалы научно-практической конференции, Душанбе, 16-17 ноября 1990 г. – Душанбе, 1990. – С. 10-11.

16. Халиков А.Г., Диноршоев А.М. Права человека // под ред. д.ю.н., проф. Халикова А.Г. – Душанбе, 2009. – 704 с.

17. Хаммарберг Т. Образование в области прав человека является приоритетом – нужно больше конкретных действий. – Манбаи дастрасӣ: http://www.coe.int/t/commissioner/Source/Viewpoints/VP081006_RU.doc (санай мурочиат: 12.06.2017 с.)

18. Ҳуқуқи инсон. Китоби дарсӣ барои синфи 11. – Душанбе: «Мавлавӣ», 2009.

Саъдизода Чаҳонгир

Фишурда

Чандандешӣ перомуни мафҳуми таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон

Дар мақолаи мазкур мафҳуми таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон ва андешаҳои олимону муҳаққиқон оид ба ин масъала баррасӣ шудааст. Муаллиф андешаву дидгоҳҳои гуногунро оид ба мафҳуми таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон таҳлил намудааст. Таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон ҳамчун чараёни паҳнсозии донишҳо оид ба ҳуқуқи инсон арзёбӣ гардидааст. Ба андешаи муаллиф таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон аз фанни таълимии ҳуқуқи инсон тафовут дорад. Инчунин аз ҷониби муаллиф мафҳуми ин навъи таълим ва аҳамияти он дар замони муосир пешниҳод шудааст, ки омӯзиши онҳо аҳамият холи нест.

Саъдизода Джаҳонгир

Аннотация

Многообразие взглядов относительно понятия образования в области прав человека

В рамках данной статьи рассматривается понятие «образование в области прав человека» и взгляды ученых по данному вопросу. Автор, анализируя разные взгляды и мнения относительно данного понятия, выдвигает свою точку зрения. По мнению автора, образование в области прав человека оценивается как процесс распространения знаний по правам человека. Кроме того, автор считает, что образование в области прав человека отличается от предмета прав человека как учебной дисциплины. В конце предлагается авторское понятие образования в области прав человека и его значение, изучение которых имеют большую пользу и значение для науки на сегодняшний день.

Sadizoda Jahongir

The summary

Formation of the culture of human rights under the influence of islam and dilemm in reflections

The article examines the formation of a culture of human rights, gender influenced by Islam and the dilemma in thinking. According to the author, the main causal distribution and such a long duration of Islamic culture and Islamic law in historical Tajikistan are wise, tested and experienced ideology, as well as mass education and upbringing of the population of this region of religious norms. In the end, the author offers reasonable conclusions regarding the strengthening of the modern legal ideology and legal system, the study of which are of great benefit for our republic.

**II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДИИ
КОНСТИТУТСИОНӢ, ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ
(ИХТИСОС: 12. 00. 02)**

**II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 02)**

Имомов А. И.,* Диноршоев А. М.*

**НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ О МЕТОДАХ КОНСТИ-
ТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Калидвожаҳо: Ҳуқуқи конститусионӣ, усул, методология, усули тан-
зимнамоии ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: Конституционное право, метод, методология, метод пра-
вового регулирования.

Keywords: Constitutional law, method, methodology, method of legal regulation.

Вопрос о методах правового регулирования в конституционном праве представляет собой одно из важнейших направлений в современной отечественной науке конституционного права. Наряду с предметом конституционного права они определяют суть и содержание данной отрасли права. Пристальному изучению данного вопроса в советской науке конституционного права приступили в середине 60-х годов XX века¹. Различные авторы того периода рассматривали специфику методов правового регулирования, присущих отдельным отраслям права, обращали внимание на использование различными отраслями права определенного набора общих инструментов правового регулирования². В результате сформировались две противоположные точки зрения относительно данного вопроса. Так, первая группа ученых отмечает, что «каждая самостоятельная отрасль права имеет свой специфический метод правового регулирования, представляющий собой своеобразный способ воздействия на эти отношения»³. Вторая группа ученых считает, что «всем отраслям права присущ единый метод правового регулирования, поскольку в его структуру входят общие для всех отраслей права приёмы, средства, способы и формы нормативного воздействия на общественные отношения»⁴.

* Доцент кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ, к.ю.н.

*Заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ, д.ю.н., профессор.

¹ Казанник А.И. Методы конституционно- правового регулирования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3 (32). – С. 42–50.

² Там же. – 42-50.

³ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – М., 2006. – С. 5.

⁴ Сорокин В. Д. Единый предмет правового регулирования определяет существование и единого метода // Юридическая мысль. – 2001. – № 5. – С. 18.

Так, С. С. Алексеев по данному вопросу указывает, что «методы субстанциональны, неотделимы от правовой материи. Они выражают суть, стержень того или иного юридического режима регулирования; следовательно, в системе права они служат именно тем объединяющим началом, которое компонует правовую ткань в главные структурные подразделения – в отрасли права». Он указывает на некоторые первичные, исходные методы, которые представляют собой выделенные логическим путем простейших приемов регулирования, определяющие главные в правовом статусе субъектов, в их исходных юридических позициях. Содержание этих простейших приемов он сводит к следующему:

- централизованное, императивное регулирование (метод субординации), при котором регулирование сверху донизу осуществляется на властно-императивных началах. Юридическая энергия поступает на данный участок правовой действительности только от одного центра – сверху от государственных органов, и сообразно этому положение субъектов характеризуется отношениями субординации, прямого подчинения;

- децентрализованное, диспозитивное регулирование (метод координации) при котором правовое регулирование, определяется преимущественно снизу, на его ход и процесс влияет активность участников регулируемых общественных отношений. Их правомерные действия являются индивидуальным, автономным источником юридической энергии, и сообразно этому положение субъектов характеризуется отношениями координации, приданием конституционного юридического значения их правомерному поведению¹

В последнее время в юридической литературе стало преобладать мнение, о том, что в зависимости от вида общественных отношений методы правового регулирования следует разделить на общие и отраслевые, а также метод регулирования совокупности однородных, взаимосвязанных отношений нормами правового института и метод регулирования единичного отношения отдельной юридической нормой². А.И. Казанник данный метод предлагает называть общим, отраслевым, институциональным и мононормативным³. В этом контексте интересной является позиция С.А. Авакьяна, который рассуждая о существующих в науке дискуссиях о том, что существует единый правовой метод, общий для всего права, который может лишь иметь специфические проявления в той или иной отрасли отмечает, что «в этом вопросе исходным является два момента: во-первых, поскольку главный путь воздействия права на общественные отношения – их нормативное регулирование, лучше говорить о методах правового регулирования, а не о методах права; во-вторых, нет перспективы в выявлении какого-то генерального метода, являющегося

¹ Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. –М.: «Статут». 1999. –С. 370-372.

² Байтин М. И., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 84–95.

³ Казанник А.И. Методы конституционно- правового регулирования// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3 (32). – С. 42–50.

определяющей характеристикой той или иной отрасли права»¹. В этой связи он считает более оправданным, выделить общие методы правового регулирования, характерные для права в целом, и особенности их проявления в соответствующей отрасли права. В характеристике методов правового регулирования, по его мнению, определяющим должны быть следующие моменты – прежде всего, понять методы регулирования можно лишь во взаимосвязи с предметом. Методы не могут встать вровень с предметом регулирования. Однако метод может помочь развитию общественных отношений или помешать этому, исказить или изменить².

Анализируя представленные точки зрения, действительно следует согласиться с мнением тех авторов, которые указывают, что по своей природе методы правового регулирования едины, но имеют свои особенности в каждой отрасли права. Это связано с тем, что данные методы не могут идти в отрыве от предмета правового регулирования, которое и позволяет отделить одну отрасль права от другой.

Определившись с общетеоретическими вопросами относительно понятия метода правового регулирования, далее рассмотрим вопрос о конституционно-правовых методах регулирования. В литературе по конституционному праву под методами конституционно-правового регулирования понимают совокупность юридических приёмов, средств, способов, форм нормативного воздействия отрасли права на общественные отношения, которые складываются в процессе определения устоев общества и государства, закрепления основ правового статуса человека, личности и гражданина, установления системы, организации и функционирования государственной власти с целью их упорядочения, перевода в оптимальное состояние³. В отечественной литературе по конституционному праву даётся схожее определение методам конституционно-правового регулирования. Так, авторы учебника «Конституционное право Республики Таджикистан» определяют метод конституционно-правового регулирования, как совокупность и сочетание (система) юридических приемов, средств и способов нормативного воздействия конституционно – правовых норм на общественные отношения, составляющие предмет конституционного права. При характеристике методов конституционно-правового регулирования, они выделил три основных способов воздействия на общественные отношения, такие как позитивное обяывание, дозволение и запрещение⁴.

Раскрывая содержание методов конституционно-правового регулирования А.И. Казанник отмечает, что «приемы представляют собой относительно обособленные элементы процесса конституционно-правового регулирования общественных отношений. Они находят своё практическое выражение в специфике определе-

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. 2-ое изд., в 2 т. Том 1. – М.: Юристъ, 2007. – С. 54-56.

² Там же. – С. 54-56.

³ Казанник А.И. Методы конституционно- правового регулирования// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3 (32). – С. 42–50.

⁴ Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохиддинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: учебник.//Под общей ред. Диноршоева А.М. –Душанбе. 2017. – С.12.

ния субъективного состава правовых норм, совокупности юридических фактов, необходимых для приведения норм в действие, формулирования субъективных прав и юридических обязанностей, установления мер государственного принуждения для их обеспечения и защиты. Следствием использования специфических приёмов конституционно-правового регулирования служат постоянный или дискретный (переменный) характер действия правовой нормы, абсолютная или относительная определённость её структурных частей, общий или казуальный характер гипотезы правовой нормы, собственные санкции или санкции охранительных отраслей права»¹. Давая характеристику средствам конституционно-правового регулирования, он отмечает, что «это совокупность нормативно определённых действий, необходимых для осуществления конституционно-правового регулирования. В качестве средств в системе конституционно-правового регулирования используются такие виды юридически значимых действий, как нормативное закрепление, общее установление, предписание, дозволение, запрет, ограничение и применение мер конституционной ответственности»². Способы конституционно-правового регулирования А.И. Казанник характеризует как «нормативно определённый порядок, образ действий по установлению правовых связей между субъектами возможных правоотношений. В диспозициях норм конституционного права моделируются связи сторон, которые раскрываются в их субординационном или автономном положении. Соответственно различают субординационный и автономный способы конституционно-правового регулирования»³. И наконец форму конституционно-правового регулирования он определяет, как «внешнее проявление всех его сущностных свойств», т.е. о документально-словесном оформлении приёмов, средств, способов нормативного воздействия конституционного права на систему однородных общественных отношений»⁴.

Исходя из изложенного можно заключить, что приемы, способы и средства как проявления методов регулирования охватывают следующие положения:

- выбор субъекта, регулирующего общественные отношения;
- пределы охвата общественных отношений при их нормативно-правовом регулировании;
- учет специфики различных групп общественных отношений, при их регламентации;
- использование различных по форме нормативных правовых актов в процессе регулирования;
- сочетание различных групп предписаний в воздействии на общественные отношения;
- выбор языка (стиля) оформления предписаний.

¹ Казанник А.И. Методы конституционно- правового регулирования// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3 (32). – С. 42–50.

² Там же. – С.42-50.

³ Там же. – С.42-50.

⁴ Там же. – С.42-50.

С учетом этих обстоятельств С.А. Авакьян выделяет следующие особенности проявления методов регулирования общественных отношений в конституционном праве.

1. Поскольку конституционно-правовые отношения – всегда публично-политические, их регулирование осуществляется от имени государства и посредством актов государственно-властного характера. В этом ее отличие от частного права.

2. Спецификой конституционно-правового регулирования является сочетание методов общего нормирования (общих установлений) для одних и подробного регулирования для других политических общественных отношений.

3. Конституционно-правовое регулирование общественных отношений опирается на широкое использование метода установленных статусов.

4. Спецификой методов конституционно-правового регулирования является использование актов более высокой и более значимой правовой формы – конституции, конституционных законов, законов.

5. Конституционно-правовое регулирование строится на методе единства материального и процессуального начал.

6. В конституционном праве используются и переплетаются все три общеизвестные группы нормативных предписаний – дозволения, предписания и запреты.

7. В конституционно-правовом регулировании проявляется и метод установления конституционно-правовой ответственности и санкции конституционного права для субъектов данных общественных отношений, который вместе с тем имеет ряд особенностей¹.

Таким образом, подводя итог изложенному следует отметить, что регулирование общественных отношений в рамках конституционного права осуществляется общеправовыми методами, которые имеют свои особенности в конституционном праве. Их применение на практике зависит от различных условий, которые возникают в государстве. Поэтому выбор методов правового регулирования осуществляется с учётом специфики подлежащих упорядочению общественных отношений, и их оптимальное сочетание призвано обеспечивать эффективность и гибкость механизма конституционно-правового регулирования всей системы отношений, составляющих предмет конституционного права.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. 2-ое изд., в 2 т. Том 1. –М.: Юристъ. 2007. – С. 54-56.
2. Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. –М.: «Статут». 1999. –С. 370-372.

¹ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. 2-ое изд., в 2 т. Том 1. – М.: Юристъ. 2007. –С. 54-56.

3. Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохиддинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан: Учебник. //Под общей ред. Диноршоева А.М. –Душанбе. 2017.
4. Байгин М. И., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права // Журнал российского права. – 2006. – № 2. – С. 84–95.
5. Казанник А.И. Методы конституционно- правового регулирования// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3 (32). – С. 42–50.
6. Сорокин В. Д. Единый предмет правового регулирования определяет существование и единого метода // Юридическая мысль. –2001. – № 5. – С. 11-19.
7. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. –М., 2006.

Имомов А. И., Диноршоев А. М.

Фишурда

Баъзе масъалаҳои мувоҳисавӣ оид ба усулҳои танзимномаии ҳуқуқи конституционӣ

Дар мақолаи мазкур муаллифон масоили маҳфум ва моҳияти усулҳои танзимномаии ҳуқуқи-конституциониро зери таҳлил қарор додаанд. Дар асоси омӯзиши ақидаҳои гуногуни олимон, муаллифон хусусиятҳои ҳоси усулҳои танзимномаии ҳуқуқи-конституциониро муайян намудаанд.

Имомов А. И., Диноршоев А. М.

Аннотация

Некоторые дискуссионные вопросы о методах конституционно-правового регулирования

В статье авторы исследует вопрос о понятии и содержании конституционно-правовых методах. На основе изучения различных точек зрения авторы определяют особенности правового регулирования присущее конституционному праву.

Imomov A. I., Dinorshoev A. M.

The summary

Some discussion questions about the methods of constitutional regulation

In the article, the authors explores the issue of the concept and content of constitutional legal methods. Based on the study of various points of view, the authors determine the features of legal regulation inherent in constitutional law.

Ғаниев Ҷ. Ш*.

НАҚШИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ДАР РУШДИ ИСЛОҲОТИ КОНСТИТУТСИОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: Президент, Пешвои миллат, иҷлосия, истиқлолият, ислоҳот.

Ключевые слова: Президент, Лидер нации, сессия, независимость, реформа.

Keywords: President, Leader of the nation, session, independence, reform.

Дар таърихи навини халқи тоҷик Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон шахсиятест, ки на танҳо дар ташаккули таҳаввули таърихи давлатдорӣ соҳибистиқлоли тоҷик ва ҳасти имрӯзу фардои Тоҷикистон, балки барои эҳё намудани падидаҳои неку писандида ва арзишҳои волои фарҳангии ниёгонамон хизматҳои барҷаста кардааст. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, ки барои халқи Тоҷикистон хизматҳои бузургу беназир кардааст, ба сифати “Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ ва Пешвои миллат” эътироф шудааст. Эмомалӣ Раҳмон чун шахсияти барҷаста вақте ба майдони сиёсат ворид шуд, ки миллати тоҷик парешон ва кишвар дар вартаи ҳалокат қарор дошт. Паёми нахустини мавсуф аз Иҷлосияи тақдирсози XVI Шӯрои Олии Тоҷикистон, ки 19-уми ноябри соли 1992 дар Қасри Арбоби шаҳри бостонии Хучанд барпо гардида буд, сарчамъсозии миллат ва берун овардани Тоҷикистон аз ҷанги шаҳрвандӣ буд. Мардуми кишварамон суханони таърихии Эмомалӣ Раҳмонро, ки гуфта буд: “Ман барои Шумо сулҳ меоварам”, «То вақте ки як фарди миллат дур аз Ватан ва дар ғурбат қарор дорад, ман худро орому хотир ҷамъ намеҳисобам», “То ки бошам барои миллатам, барои халқам, барои давлатам хизмат мекунам” хуб дар хотир доранд. Бо ёд кардани қасам дар иҷлосия ба садоқат ба қарзи худ, Э. Ш. Раҳмонов ба депутатони халқ ва тамоми мардум ваъда дод, ки «кори худро бо бунёди намудани сулҳ оғоз хоҳад кард»¹. Ва ӯ қавли худро иҷро намуд. Марҳилаи нави таҳияи лоиҳаи Қонуни асосӣ баъд аз Иҷлосияи XVI -уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, барқарорсозии сохтори конститусионӣ ва ташаккули мақомоти нави ҳокимияти давлатӣ оғоз ёфт². Сипас дар Иҷлосияи XVI-уми ғайринавбатии Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Хучанд тавассути ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қарори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 августи

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конститусионӣ факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

¹Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия и основные положения: дисс. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 1999. – С. 12.

²Конституционная реформа Э. Рахмонова в Таджикистане // Президенти мо. – Душанбе, 2006. – С. 45.

соли 1990 «Дар бораи таъсиси Комиссияи оид ба таҳия намудани лоиҳаи Сарқонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон» ҳайати нави Комиссияи конституциониро таҳти роҳбарии Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Ш.Раҳмонов тасдиқ намуд. Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар ҳамин иҷлосия иброз дошт: «Ҷанбаи аз ҳама муҳим баланд бардоштани қонунгузории милли ба сатҳи ҳуқуқи байналмилалӣ аст. Аз ин рӯ, мо ба ҳулосомадем, то ки низоми амалкунандаи қонунҳои ҳешро бораи ташҳиси байналмиллалӣ равона намоем, инчунин аз кӯмаки машваратии ташкилотҳои байналмилаллии дахлдор ҳангоми баррасии Сарқонуни худ истифода барем»¹. Бо дарназардошти муҳимияти таҳияи Конститутсияи нав, Президиуми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон гурӯҳи кориро оид ба таҳияи лоиҳаи Конститутсия ташкил намуд, ки дар муддати шаш моҳ бо назардошти дастовардҳои илмӣ дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ ва анъанаҳои милли ду лоиҳаи Сарқонунро таҳия намуд, ки яке хусусиятҳои ҷумҳурии президентӣ ва дигаре парламентиро ифода менамуд. Ҳамзамон таҳияи ду лоиҳа хусусиятҳои худро дошт. Дар асоси масъулияти баланди таърихӣ, таҳлили воқеии воқеияти ҷорӣ, набудани омилҳои асосии идоракунии ҷумҳурии парламентӣ, аз ҷумла набудани ҳизбо ва созмонҳои таҷрибадор ва ба инҳо монанд, Комиссияи конституционӣ ба ҳулосаи ягона омад, ки тибқи он ба муҳокимаи умумихалқӣ лоиҳаи Конститутсияи ҷумҳуриявӣро пешниҳод карда шавад, ки он шакли идоракунии президентиро пешбинӣ менамуд. Сабаби асосии таҳияи лоиҳаи Конститутсияи нави мамлакат дар санаи 20 июли соли 1994 аз ҷониби Иҷлосияи XIX Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул шудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон ҚТ «Дар бораи ислоҳоти конституционӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, тартиби қабул намудан ва мавриди амал қарор додани Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба ҳисоб меравад»². Дар ҷараёни муҳокимаи умумихалқии лоиҳаи Конститутсияи нав беш аз 1,2 миллион шаҳрвандони кишвари мо ширкат варзиданд. Дар рафти муҳокима аз ҳамватанони хорича 8,5 ҳазор пешниҳодот ворид гардид. Моҳи ноябри соли 1994, лоиҳаи Сарқонун ба раёпурсӣ пешниҳод гардид, ки дар 64 ҳавза 2685724 шаҳрванд ба қайд гирифта шуд, 2535437 ё 94,4% шумораи умумии интиҳобкунандагон ширкат варзиданд. Дар натиҷа, 2352554 87,5% овоздиҳандагон барои қабули Сарқонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон овоз доданд ва 105300 ё 3,92 % зид овоз доданд³.

Ҳамин тавр, 6 ноябри соли 1994 Конститутсияи замони соҳибистиколии Тоҷикистон қабул ва Президентӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон интиҳоб шуд. 20 ноябри соли 1994 дар иҷлосияи XX-уми Шӯрои Олии Тоҷикистон дар асоси алтернативӣ Президенти интиҳобгардидаи Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонов дар Конститутсия қасам ёд кард, ки ба роҳи пешги-

¹ Дар ҳамон ҷой.

² Ахбори Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 1994. – № 13 (1170). – С. 46-49.

³Холикзода А.Г., Маджидзода Дж.З., Одиназода Р.С. Права человека и конституционно-правовое развитие Таджикистана.- Душанбе, 2019.- С. 294.

рифтаи сиёсии худ содиқ хоҳад монд: ин сулҳ, ваҳдат, баргардонидани гурезаҳо, демократикунонии ҷомеа, таҳкими давлатдорӣ ва ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандон ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли мебошад.

Он замон Ҷумҳурии Тоҷикистон бениҳоят рӯзҳои саҳту душвору даҳшатборро ба сар мебурд. Ҷангу низоъҳои хунин миёни тоҷикон боиси хисороти зиёди моливу ҷонӣ гардида, ба яқпорчагии мамлакат ва ҳастии миллати тоҷик таҳдид мекард. Вале 16-уми ноябри соли 1992 ба решаи ташнаи ин миллат обе расид, Раиси Шӯрои Олии дилсӯхтаи баҳри халқ таҳдиди куштан шуниду натарсид аз маргаш, мардумро сарчамъ мекард, “Биё тоҷик Ватан хонаи шумо ҳаст” гуфта, ҳарф мезад.

Чӣ қадар мушкилу хатарнок буданд ҳамон солҳо. Эмомалӣ Раҳмон, ки бо рисолати таърихии барқарор кардани сулҳу осоиш сарвари мамлакатро бар дӯши худ гирифта буд, аз аввалин рӯзҳои фаъолияташ роҳи расидан ба мақсудро дар муколама ва муносибати сулҳомез бо тамоми неруҳои сиёсии мамлакат муайян намуд. Вай дар яке аз аввалин изҳороташ ба сифати усули аслии фаъолияти роҳбарияти Тоҷикистон иброз намуда буд: «Идеали сиёсии мо ваҳдати миллӣ аст. Мо ягон масъалаи принсипии аслии ҷомеамонро бо роҳи зӯрӣ ва аз тариқи набарди мусаллаҳона ҳал карданӣ нестем. Муроду мақсадамон бунёдкорӣ аст».

Бо вучуди ин қадар нотинчию нооромӣҳо бо тадбирҳои хирадмандона ва матонату ҷасорати фавқулода кишвари азизамонро аз вартаи фалокат ва ҳалокат берун овард, мардуми парешонро сарчамъ намуд ва садҳо ҳазор ғурбатзадагонро ба ватан баргардонид. Бо иродаи Сардори давлат дар як муддати кӯтоҳ харобаҳо ба ободӣ табдил ёфта, иншооти азим ба вучуд омадаанд, барои ба ҳам пайвастании тамоми гӯшаву канори мамлакат шохроҳҳо кушод, барои робита бо кишварҳои хориҷӣ роҳҳои бузурги мошингард сохта шуданд.

Муҳимтарин комёбиву дастовардҳои кишвари азизи мо Ҷумҳурии Тоҷикистон аз натиҷаи меҳнатҳои шабонарӯзӣ ва иқдомҳои фидокоронаву қаҳрамононаи Эмомалӣ Раҳмон ва ҳаммаслакони содиқаш мебошад, ки имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ ҳамчун давлати соҳибистиқлол, демократӣ ва дунявӣ мавқеи хосеро сазовор гашт. Бузургтарин дастоварди Сарвари Оли мақом Эмомалӣ Раҳмон пеш аз ҳама барқарор кардани сулҳи комил ва ваҳдати миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Тавассути таъмини сулҳ ва ваҳдати миллӣ ҳамчунин барои гузаштан ба барқарорсозии иқтисодиёт оғози корҳои созандагиро бунёдкорӣ заминаи хеле боэътимод гузошт¹.

Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро зиёда аз 150 кишварҳои ҷаҳон ҳамчун давлати соҳибистиқлол, демократӣ, дунявӣ ва ҳуқуқбунёд эътироф намуданд. Дар тӯли 28 соли истиқлолият Ҷумҳурии Тоҷикистон

¹Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан.- Душанбе, 2019.- С.60.

таҳти сарвари Эмомалӣ Раҳмон дар роҳи бунёди ҷомеаи мустақили демократӣ қадамҳои устувор гузошт. Дар ин муддат Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳиби Парчам, Нишон, Суруди миллӣ, Пули миллӣ, Артиши миллӣ, Конститутсия, Ваҳдати миллӣ ва ғайраҳо гардид.

Маҳз натиҷаи хизматҳои арзандаву шоёни ин марди шучоъ буд, ки ўро 11-уми декабри соли 1999 ҳамчун Қаҳрамони Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф намуданд.

Мувофиқи Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат» ба тасвиб расидааст, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, ки барои халқи Тоҷикистон хизматҳои бузургу беназир кардааст, ба сифати “Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон” эътироф шудааст.

Бояд қайд кард, ки маҳз сиёсати хирадмандона ва талошу заҳматҳои пайвастаи фарзанди фарзонаи миллати номвар ва номбардори халқи тоҷик Эмомалӣ Раҳмон буд, ки хавфи аз байн рафтани давлат дар солҳои баъд аз ҷанги таҳмилӣ нигоҳ дошта шуд. Бо мақсади рушду инкишофи илми тоҷик мунтазам аз ҷониби Роҳбари давлат ғамхориҳои зиёд зоҳир гардида, тамоми кӯшишу ғайрат ва ҳидояти ин абармарди миллат ба иҷрои ҳадафҳои стратегии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон – раҳой аз бунбасти коммуникатсионӣ, расидан ба истиқлолияти энергетикӣ, таъмини амнияти озуқаворӣ ва саноатикунонии давлат, ҳамзамон рушди илмҳои бунёдӣ дар амал татбиқ гардида истодааст. Имрӯз тамоми шароит барои рушди илм ва робитаи илм бо истеҳсолот, ғамхорӣ дар ҳаққи олимони ҷавон ва корҳои зиёде дар ин самт гувоҳи гуфтаҳои болост. Беҳуда нест, ки мардуми мо сарвари худро Президенти мардумӣ ном наниҳоданд. Чунки ў худ аз байни халқ баромада, ба дарду ғами халқ шарик аст.

Ба ҳамагон маълум аст, ки солҳои 90-ум гурезагон бар асари муноқишаҳо ба Афғонистону кишварҳои пасошӯравӣ рӯ ниҳода буданд, пурра ба марзу буми аҷдодӣ баргаштанд ва шахсан бо кӯмаки бевоситаи Роҳбари давлат бо мақсади обод гардонидани хисороти ҷанги шахрвандӣ маблағҳои зиёде ҷудо намуданд. Билохира 27-уми июни соли 1997 имзои Созишномаи Сулҳи тоҷикон дар шаҳри Маскав ба вуқӯ пайваст. Ин натиҷаи заҳматҳои шабонарӯзии Эмомалӣ Раҳмон буд. Роҳбарияти муҳолифини тоҷик ба хотири қатъи оташи ҷанги бародаркуш бо ҳукумат пайваст, барои барқарории харобаҳои ҷанг ва рушди иқтисоди миллат қадамҳои боварибахшу устувор гузошта шуд¹.

¹Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Что оно собой представляет? Подготовлено Миссией наблюдателей ООН в Таджикистане.- Душанбе, 1997.

Бояд хотиррасон кард, ки Тоҷикистон бо ҷанги шаҳрвандӣ рӯ ба рӯ шуда, аз империяи бузурги собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ мероси ночизе гирифт, хисороти ҷанг беш аз сад миллион долларро ташкил дод, ҳазорҳо одамон ҷонҳои ширини хешро аз даст дода, иқтисоди мамлакат рӯ ба таназул ниҳода буд. Эмомалӣ Раҳмон тавассути сиёсати сулҳофару созанда ва дарҳои кушод таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳониро ба Тоҷикистон ҷалб сохт. Эълони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳайси кишвари демократӣ, дунявӣ ва ягона имкон дод, ки мардумаш осудаву хушҳол умр ба сар баранд.

Дар баробари муваффақиятҳои бадастомада мушкilotи мавҷуда низ сол то сол аз байн рафта, сокинони Тоҷикистон дар атрофи президенти интихобкардаи хеш боз ҳам муттаҳидтар гашта, барои шукуфоии Тоҷикистони соҳибистиқлол фидокорона аз сидқи дил заҳмат мекашанд. Президенти кишвари маҳбубамон ҳангоми савгандёдкунӣ бори дигар иброз дошт, ки ӯ барои шукуфоӣ сарсабзии Ватани соҳибистиқлоламон ҷоннисорӣ хоҳад кард. Бале, ӯ яке аз фарзандони сарсупурда, шучоу далер ва Қаҳрамони Тоҷикистон аст. Миллати мо барҳақ бо Эмомалӣ Раҳмон ифтихор мекунад.

Муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чун мунодии сулҳу ваҳдат ва бунёдкорӣ халқу миллат ва ватанашро чун фарзандонаш аз дилу ҷон дӯст медорад. Баҳри беҳбудию некӯаҳволии халқ ва ободии Ватан ҷонашро фидо мекунад. Ҷамеаи дастгири бечорагону бенавоён, камбизоатону ятимон ва дармондагон мебошад. Аз ин ҷост, ки ӯро халқ дӯст медорад.

Тули солҳои Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Сарвари давлат будани мавсуф кишварамон рушд ёфта, симояшро ба кулӣ дигар намуд. Аз бунбасти коммуникатсионӣ раҳой ёфтем. Садҳо корхонаю муассисаҳои истеҳсолӣ бунёд гардиданд. Пулу нақбҳо ва роҳҳои ҳамвор чор тарафи ватанамонро ба ҳам пайвастанд. Рӯзгори мардум рӯ ба беҳбудӣ ниҳод.

Аз рӯзи аввали расидан ба қудрати сиёсӣ то ба имрӯз Президенти кишвар ҷамеаи мекӯшад, ки давлатдорӣ миллиро тақвият бахшад, осоишу сулҳу субот ва ҳаёти арзандаро барои миллати тоҷик фароҳам оварад. Дар ин ҷода месазад, ки хизматҳои арзишманди Президенти кишварро зикр намоем. Пеш аз ҳама Эмомалӣ Раҳмон тавонист, ки миллатро аз ҳолати нобуд шудан ва ба коми фано рафтан наҷот бахшад. Истиқрори сулҳ дар кишвар маҳз натиҷаи хиради воло ва ташаббусҳои сулҳофаринии Эмомалӣ Раҳмон буд. Бо кӯшиш ва талошҳои пайдарҳами Президенти кишвар Тоҷикистон аз бӯҳрони сиёсӣ, иқтисодӣ иҷтимоӣ ва фарҳангӣ маънавият раҳо ёфт ва тадриҷан зина ба зина сӯйи пешрафт аст.

Дар фазои оромӣ осуда ҳаёти шаҳрвандони кишвар рӯз аз рӯз рӯ ба беҳбудӣ мениҳад ва бо шукргузорӣ аз суботи мавҷуда шаҳрвандони кишвар баҳри зиндагии арзанда дар ҷомеа ва мустақамии давлатдорӣ миллиамон камари ҳиммат мебандад.

Хизмати арзандаи дигаре, ки Президенти кишвар ба сомон расонид, раҳой аз бунбасти коммуникатсионӣ аст. Бо пеш гирифтани амалӣ намудани ин сиёсат Сарвари мамлакат тавонист, алоқаҳои миёни тоҷиконро боз ҳам

қавитар ва мутамарказияти давлатдориамонро мустаҳкамтар созад. Имрӯз низ ин сиёсати босамар идомаи худро дорад. Кӯшишҳои Сарвари кишвар барои баромадан ба бандарҳои бузург бозгӯи ин гуфтаҳо. Дар умум Сарвари кишварамон бо сиёсати пешгирифтаи худ бар он мекушад, ки иқтисоди кишварамон боз ҳам рушди баланд дошта бошад ва Тоҷикистон ба қатори кишварҳои пешрафта ворид гардад.

Сарвари кишварамон Эмомалӣ Раҳмон ҷонибдори он аст, то ҳар шаҳрванди кишвар худшиносу ҳудогоҳ бошад ва дар ободии кишвари азизамон, ки хонаи умумии ҳамаи тоҷикониён ва тоҷикони бурунмарзӣ аст, саҳмгузор бошад. Дар умум бояд зикр кард, ки хизматҳои Президенти кишвар назди миллатамон хеле бузург аст ва моро зарур аст, ки ҳамеша қадрони онро намоем, ба қадри сулҳу осоиштагӣ бирасем.

Адабиёт:

1. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия и основные, положения: дисс. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 1999.
2. Конституционная реформа Э. Рахмонова в Таджикистане // Президенти мо. – Душанбе, 2006.
3. Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Что оно собой представляет? Подготовлено Миссией наблюдателей ООН в Таджикистане.- Душанбе, 1997.
4. Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан.- Душанбе, 2019.
5. Холикзода А.Г., Маджидзода Дж.З., Одиназода Р.С. Права человека и конституционно-правовое развитие Таджикистана.- Душанбе, 2019.

Ғаниев Ҷ. Ш.

Фишурда

Нақши Пешвои миллат дар рушди ислоҳоти конституционӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур нақши Пешвои миллат дар рушди ислоҳоти конституционӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Махсусан, дар он қарорномаҳои Президенти кишвар дар барқарор сохтани асосҳои сохтори конституционӣ, таҳия ва қабули Конституцияи даврони соҳибистиқоли Тоҷикистон ва барқарорнамоии сулҳ дар ҷумҳурӣ таҳлил гардидааст.

Ганиев Дж. Ш.

Аннотация

Роль Лидера нации в развитии конституционной реформы в Республике Таджикистан

В статье рассмотрен вопрос о роли Лидера нации в проведении конституционных реформ в стране. В частности, автором отмечаются заслуги Президента Таджикистана в восстановлении основ конституционного строя, разработке и принятии Конституции независимого Таджикистана, и восстановлении мира в стране.

Ganiev J. Sh.

The summary

The role of the Leader of the nation in the development of constitutional reform in the Republic of Tajikistan

The article considers the role of the Leader of the nation in carrying out constitutional reforms in the country. In particular, the author notes the merits of the President of Tajikistan in restoring the foundations of the constitutional system, developing and adopting the Constitution of independent Tajikistan and restoring peace in the country.

Имомов Х. Ш.*

ҶАВОБГАРИИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚӢИ ҲИЗБҲОИ СИЁСӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: ҳизбҳои сиёсӣ, ҷавобгарии конститусионӣ, қобилияти ҳуқуқдорӣ ва амалқунии ҳизби сиёсӣ, қонуният, вазифаҳои оинномавӣ, уҳдадорӣҳои ҳизбҳои сиёсӣ, санксияҳои ҳуқуқӣ, қатъи фаъолияти ҳизби сиёсӣ.

Ключевые слова: политические партии, конституционная ответственность, правоспособность и дееспособность политических партий, законность, уставные обязанности, обязанности политических партий, правовые санкции, ликвидация деятельности политических партий.

Keywords: political parties, constitutional responsibility, legal capacity and action of political party, legality, legal sanction, stopping activity of political party.

Дар амалӣ намудани муносибатҳои конститусионӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон субъектони зиёди ҳуқуқи конститусионӣ иштирок менамоянд. Яке аз чунин иштирокчиёни фаъоли муносибатҳои ҳуқуқӣ-конститусионӣ ҳизбҳои сиёсӣ мебошанд. Ҳизбҳои сиёсӣ ташкилоти ҷамъиятии шаҳрвандони кишвар маҳсуб ёфта, бо мақсади иштирок дар ҳаёти сиёсӣ ва идорақунии давлатӣ таъсис меёбанд ва фаъолият мекунанд. Ҳизбҳои сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи қонунгузори мамлакат дорои қобилияти ҳуқуқдорӣ ва қобилияти амалқунӣ буда, ҳаҷми муайяни ҳуқуқу озодиҳо ва уҳдадорӣҳои ҳуқуқиро дороанд.

Яке аз масъалаҳои мубрами субъективияти ҳизбҳои сиёсиро ҷавобгарии конститусионӣ-ҳуқуқӣ он ташкил медиҳад. Ҳангоме, ки ҳизбҳои сиёсӣ чун

ташкилоти ҷамъиятӣ мақсади иштирок намудан дар фаъолияти давлатиро до-
рад, пас албатта нисбати он навъҳои гуногуни ҷавобгарии ҳуқуқӣ татбиқ карда
мешавад: конституционӣ-ҳуқуқӣ, маъмурӣ-ҳуқуқӣ, граждани-ҳуқуқӣ,
молиявӣ-ҳуқуқӣ. Намудҳои ҷавобгариҳои ҳуқуқии номбаршуда хусусиятҳои
хос дошта, аз ҳамдигар ба кулӣ фарқ менамоянд. Фарқияти аввал аз рӯи
оқибатҳои ҳуқуқии бавучудоянда маънидод мешавад. Дар соҳаи маъмурӣ
ҷавобгарии маъмурӣ-ҳуқуқӣ агар дар мавриди риоя ва иҷро накардани қо-
идаҳои идоракунии давлатӣ баромад намояд, пас дар соҳаи молиявӣ ба сифати
ҷавобгарии молиявии ҳизбҳои сиёсӣ напардохтани бочи давлатӣ ва ё вайрон
намудани қонунгузорию андоз ба ҳисобида мешавад. Ҳизбҳои сиёсӣ дар
татбиқшавии муносибатҳои конституционӣ-ҳуқуқӣ иштирок менамоянд ва
ҳангоми аз ҷониби онҳо содир шудани амалҳои зиддиҳуқуқӣ нисбатан
ҷавобгарии конституционӣ муқаррар ва татбиқ карда мешавад. Дар Консти-
тутсия аксаран меъёрҳо ва талаботҳои фаъолиятнамоии ҳизбҳои сиёсӣ му-
стақкам ва муқаррар карда мешавад. Аз ин рӯ, ҳангоми татбиқ намудани
ҷавобгариҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва ё молиявӣ-ҳуқуқӣ нисбат ба ҳизбҳои сиёсӣ
меъёрҳои конституционӣ ҳатман ба инобат гирифта мешаванд ва асоси
ҳуқуқиро барои татбиқи ин гуна ҷавобгариҳои ҳуқуқӣ муқаррар менамоянд¹.

Дар илми ҳуқуқи конституционии ватанӣ ва хориҷӣ доир ба масъалаи
мафҳум ва моҳияти ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ фикру ақидаҳои гуно-
гуни олимони ҷойдоранд². Ба сифати ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ навъи
муस्ताқили ҷавобгарии ҳуқуқӣ доништа шуда, мақсади он таъмин намудани қу-
вваи олии ҳуқуқӣ ва амали бевоситаи Конституция, азнавбарқароркунии тар-
тиботи ҳуқуқии конституционӣ ва қонуният, татбиқ намудани қазои боадола-
тона нисбат ба вайронкунандагони талаботи Конституция аз ҷониби мақома-
ти дахлдори ҳокимияти давлатӣ мебошад³.

Ба андешаи Н. А. Боброва ва Т. Д. Зражевская истилоҳи «ҷавобгарии
конституционӣ-ҳуқуқӣ» ва «ҷавобгарии давлатӣ-ҳуқуқӣ» дар алоқамандӣ
қарор гирифта, аз ҳамдигар бо предмети дарбаргириашон фарқ карда меша-
ванд. Ба ақидаи муаллифони, агар ҷавобгарии давлатӣ-ҳуқуқӣ яке аз намудҳои

¹ Бураковский А. Л. Юридическая ответственность политических партий в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск., 2007. – С.7.

² Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: Проблемы России, опыт зарубежных стран: монография. – М. 2003; Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право, 1995. №7; Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантии конституционных норм. – Воронеж, 1985; Колосова Н.М. Конституционная ответственность в России. – М., Городец, 2000; Матросов С.Н. Теоретико-правовые основы конституционной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002; А.М. Диноршоев. Основания возникновения конституционной ответственности в Республике Таджикистан // Актуальные проблемы конституционного и административного права // Материалы научно-практической конференции // Под редакцией к.ю.н, доцента Диноршоева А.М. – Душанбе: «Голд-принт», 2013.

³ Шеров Ш.З. Ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ ҳамчун навъи муस्ताқили ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Қонунгузорӣ. – Душанбе, № 2 (26), 2017 апрель-июнь – С. 36.

чавобгарии ҳуқуқӣ бошад, пас чавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ намуди махсуси чавобгарие мебошад, ки чавобгарии сиёсӣ, маънавӣ ва ҳуқуқиро дарбар мегирад¹.

Н. М. Колосова дар зерини мафҳуми чавобгарии конституционӣ бавучудоии оқибатҳои номусоидро ба субъектҳои ҳуқуқ дар натиҷаи ҷараёни нақардан ё иҷрои номатлуби уҳдадорихоии конституционии худ ё сӯистифода аз ҳуқуқҳои хешро мефаҳмад. Муаллиф мақсади чавобгарии конституциониро дар ҳимоя намудани Конститутсия маънидод менамояд².

Чавобгарии конституционӣ-ҳуқуқии ҳизбҳои сиёсӣ ҳамчун чавобгарии оммавӣ-ҳуқуқӣ эътироф карда мешавад. Чавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ дар ҳолате ба миён меояд, ки ҳизби сиёсӣ чун субъекти муносибатҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ уҳдадорихоии ҳуқуқии худро ба таври дахлдор иҷро наменамояд ва нисбати ӯ санксияи конституционӣ-ҳуқуқӣ татбиқ карда мешавад. Хусусияти татбиқ шудани чавобгарии оммавӣ-ҳуқуқӣ, ки нисбат ба ҳизбҳои сиёсӣ амалӣ мегардад аз мавқеъ ва нақши ҳизби сиёсӣ дар ҳақиқат медиҳад. Ҳизбҳои сиёсӣ гарчанде ташкилотҳои ҷамъиятии шаҳрвандон доништа шаванд ҳам, аммо ба воситаи дар ҳаёти сиёсӣ ва идоракунии давлатӣ иштирок намуданашон ҳосияти падидаи оммавино мегиранд. Мисоли оддии иштироки васеъи ҳизбҳои сиёсӣ дар идоракунии давлатӣ ва ҳаёти сиёсии Тоҷикистон ин иштироки онҳо дар маърақаҳои интихобот ва райъпурсӣ мебошад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳоли ҳозир шумораи зиёди санадҳои меърино ҳуқуқие қабул карда шудаанд, ки танзимгари ҳуқуқӣ дар татбиқ намудани санксияҳои конституционӣ-ҳуқуқӣ нисбат ба ҳизбҳои сиёсӣ баромад мекунад.

Албатта, асоси танзими чавобгарии конституционии ҳизбҳои сиёсиро пеш ҳама меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки эътибори олии ҳуқуқӣ ва мустақиман амал карданро доранд, ташкил медиҳанд. Аз ҷумла, мутобиқи муқаррароти меъери қисми 5 моддаи 8-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ, ки наҷодпарастӣ, миллатгаройӣ, ҳусумат, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунад ва ё бо зӯри сарнагун кардани сохтори конституционӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд, манъ аст. Инчунин мутобиқи қисми 2 моддаи 28-и Конститутсия муқаррар мешавад, ки ҳизбҳои сиёсӣ дар асоси ғуноғунандешии сиёсӣ барои ташаккул ва ифодаи иродаи халқ мусоидат мекунад ва дар ҳаёти сиёсӣ иштирок мекунад. Сохтор ва фаъолияти онҳо бояд ба меъёрҳои демократӣ мувофиқ бошанд. Дар муқарроти охири моддаи зикршуда як навъ меъёр-санксияи дида мешавад. Яъне сохтор ва фаъолияти ҳизбҳои

¹ Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. -Воронеж, 1985 –С. 69-70.

²Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации.- М., Городец., 2000. – С. 192-193.

сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳатман бояд ба меъёрҳои демократӣ мувофиқ бошанд.

Муқарроти меъёри конститутсионии дигаре низ дар Конститутсияи Тоҷикистон ҷой дорад, ки танзимкунандаи татбиқи ҷавобгарии конститутсионӣ нисбати фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ баромад карда метавонад. Мутобиқи қисми 6 моддаи 8-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Тоҷикистон фаъолияти ҳизбҳои сиёсии дигар давлатҳо, таъсиси ҳизбҳои сиёсии хусусияти миллий ва динидошта, инчунин маблағгузориҳои ҳизбҳои сиёсӣ аз ҷониби давлатҳо ва созмонҳои хориҷӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва шахрвандони хориҷӣ манъ аст. Бояд зикр намуд, ки муқарроти конститутсионии дар боло зикршуда дар асоси охири маъракаи райъпурсии умумихалқии кишвар, ки дар санаи 22 майи соли 2016 баргузор гардида буд, ба Конститутсияи кишвар ворид гардидааст.

Ҷавобгарии конститутсионӣ-ҳуқуқии ҳизбҳои сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ғайр аз меъёрҳои Конститутсия, инчунин тавассути муқарроти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ» аз 13 ноябри соли 1998 танзим карда мешавад. Дар боби 5-и қонуни мазкур (моддаҳои 20-26) ба масъалаҳои татбиқи намудани ҷавобгарии ҳуқуқӣ нисбат ба ҳизбҳои сиёсӣ муқаррар ва пешбинӣ карда шудааст. Мувофиқи муқарроти меъёри Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ» ду тарзи татбиқи ҷавобгарии ҳизбҳои сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ мешавад: 1) боздоштани фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, ташкилотҳои ибтидоӣ ва дигар сохторҳои он (моддаҳои 20-21); 2) қатъ кардани фаъолияти ҳизби сиёсӣ (моддаҳои 22-26).

Мутобиқи моддаи 20-и қонуни мазкур дар сурати аз тарафи ҳизби сиёсӣ вайрон карда шудани Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва инчунин гирифтани ёрии иқтисодию сиёсӣ аз кишварҳои хориҷӣ, Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ӯ Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи қатъ намудани фаъолияти ғайриқонунӣ огоҳинома мебарорад. Агар ҳизб дар муҳлати даҳ рӯз талабхоро дар бораи қатъ намудани фаъолияти ғайриқонунӣ иҷро накунад, фаъолияти вай мумкин аст бо қарори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муҳлати то шаш моҳ боздошта шавад¹.

Дар моддаи 22-и қонуни зикршуда бошад пешбинӣ мешавад, ки дар сурати боздошта шудани фаъолияти ҳизб ба муҳлати то шаш моҳ ҳуқуқаш, ҳамчун муассиси васоити ахбори умум боздошташуда, ба вай манъ карда мешавад, ки аз мақоми (статуси) шахси ҳуқуқӣ истифода барад, митингу намоишҳо ва дигар ҷорабиниҳои оммавӣ ташкил наояд, дар интиҳобот иштирок кунад, аз маблағҳои бонк истифода барад, ба истиснои ҳисобу китоб оид ба фаъолияти хоҷагӣ ва шартномаҳои (қарордодҳои) меҳнатӣ, пардохти товони зарарҳое, ки аз амалиётҳои вай расидааст ва пардохти ҷаримаҳо.

¹Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ» аз 13 ноябри соли 1998 // АМО ҚТ. 1998. № 22. Мод. 247.

Фаъолияти хизби сиёсӣ мумкин бо қарори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи манъи фаъолияти он, инчунин ба тариқи аз нав ташкил намудан ва ё барҳамдиҳӣ қатъ карда шавад.

Асосҳои аз тарафи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон манъ карда шудани фаъолияти хизби сиёсӣ чунинанд:

1) фаъолияти хизби сиёсӣ, ки мақсад ё амалашон ба зуран сарнагун кардани сохти конституционӣ ва ташкил намудани гуруҳҳои мусаллаҳ равона гардидааст ва ё низои наҷодӣ, миллий, маҳаллӣ, иҷтимоӣ ва диниро тартибу ташвиқ менамоянд, манъ кардааст;

2) фаъолияти ғайриқонунии хизби сиёсӣ баъди бо қарори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи моддаи 20 ҳамин қонун манъ намудани фаъолияти он.

Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дигар асосҳои ҳуқуқи боздоштан ва қатъ гардонидани фаъолияти хизбҳои сиёсиро низ муқаррар менамояд. Аз ҷумла, хизбҳои сиёсӣ ва аъзоёни он ҳуқуқ надоранд, ки дар фаъолияти сиёсиашон аз иттиҳодияҳои динӣ истифода намоянд (қисми 2 моддаи 4-и қонун), хизбҳои сиёсӣ ҳуқуқ надоранд, ки дар мақомоти беҳатарии давлатӣ, қорҳои дохилӣ, прокуратура, гумрук ва мақомоти андоз, адлия, судҳо ва Кувваҳои Мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар қушунҳо ва воҳидҳои ҳарбӣ, инчунин дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мактабҳои миёна ва оли таъсис дода шуда фаъолият намоянд (қисми 3 моддаи 4 қонун), дар фаъолияти хизбии худ ба аъзогӣ судяҳо, прокурор, хизматчиёни ҳарбӣ, қорқунони мақомоти қорҳои дохилӣ, амният, полиси андоз, гумрук ва адлия, инчунин шаҳрвандони хориҷӣ ва ашхоси бешаҳрвандро қабул намоянд (қисми 2 моддаи 5 қонун), хизби сиёсӣ ҳуқуқ надорад, ки ба узвияти хизби сиёсӣ рӯйхати шахсони сатбношударо ворид намоянд ва шаҳрвандони ба синни ҳаҷдаҳсолагӣ нарасидаро ба узвияти хизб қабул намоянд (қисми 3 моддаи 5 қонун).

Санади ҳуқуқи дигаре, ки асоси меъёриро барои татбиқ намудани ҷавобгарии ҳуқуқӣ нисбати хизбҳои сиёсӣ ба вучуд оварда метавонад, ин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ)» мебошад, ки аз 8 декабри соли 2003 амал менамояд. Мутобиқи қисми 4 моддаи 3 қонуни мазкур ташкилоти экстремистӣ гуфта, ин иттиҳодияи ҷамъиятӣ, динӣ ё дигар ташкилоти ғайритиҷоратие мебошад, ки нисбати он тибқи асосҳои пешбининамудаи қонун оид ба барҳам додан ё манъ намудани фаъолият вобаста ба машғул шудан ба фаъолияти экстремистӣ қарори суд ба қувваи қонун даромадааст. Мутобиқи қисми 5 моддаи 7-и қонуни зикршуда Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи қонунгузори амалкунанда муборизаро бар зидди экстремизм ба тариқи амалигардонии назорати фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва хизбҳои сиёсӣ ба роҳ мемонад¹.

Татбиқи чораи ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ нисбати хизбҳои сиёсӣ метавонад бо меъёрҳои ҳуқуқи Қонуни конституционии Ҷумҳурии

¹Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ) аз 8 декабри соли 2003 // АМО ҶТ. 2003. №12. Мод. 157.

Тоҷикистон «Дар бораи низоми ҳуқуқии вазъияти ғавқуллода» аз 3 ноябри соли 1995 амалӣ гардонида шавад. Мутобиқи моддаи 1-и қонуни конституционӣ вазъияти ғавқуллода тадбири муваққатӣ мебошад, ки он мутобиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон эълон шуда, низоми махсуси ҳуқуқии ғавқулияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, корхонаҳо муассисаҳо ва ташкилотҳоро пешбинӣ менамояд ва муваққатан ҳуқуқу озодихои конституционии шаҳрвандон, инчунин ҳуқуқи шахсони юридикиро маҳдуд намуда, ба зимми онҳо вазифаҳои иловагӣ мегузорад, ки тавассути қонуни конституционӣ муқаррар карда мешаванд¹. Ҳангоми чорӣ намудани вазъияти ғавқуллода ҳизбҳои сиёсӣ ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ғавқулияташон муваққатан то бартараф гардидани вазъияти ғавқуллода боз дошта мешавад ва ҳизбҳо наметавонанд дар ин ҳолат чорабиниҳои тарғиботӣ ва ташвиқотии худро баргузор намоянд. Инчунин воситаҳои ахбори оммаи ҳизбҳои сиёсӣ ва нашрияву дигар сарчашмаҳои хабариашон муваққатан аз ғавқулият боз дошта шаванд.

Ба ақидаи А. Д. Ермаков боздоштани ғавқулияти ҳизбҳои сиёсӣ бояд ба татбиқи санксияи ҳосияти конституционӣ-ҳуқуқидошта алоқаманд дониста шавад, зеро ки рафтори (ҳуқуқвайронкунии) ҳизби сиёсӣ, ки ба таъмини мудофияи давлат ва беҳатарии кишвар суиқасд менамояд метавонад, ки ба асосҳои сохтори давлат зиён орад².

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқ намудани ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқии ҳизбҳои сиёсӣ Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Прокуратураи Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Прокурори Генералии ҚТ), Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирок менамоянд. Нақши ҳар яке аз мақомотҳои давлатӣ дар амалӣ намудани ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ нисбати ғавқулияти ҳизбҳои сиёсӣ аз рӯйи вақолат ва доираи салоҳияташон тибқи қонунгузори кишвар муайян карда шудааст. Масалан, Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавриде ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқиро нисбати ғавқулияти ҳизби сиёсӣ татбиқ менамояд, агар дар ғавқулияти он хусусиятҳои экстремистӣ ва ё террористӣ ошкор карда мешавад. Ё ин ки ҳизби сиёсӣ ба воситаи табаддулоти давлатӣ, ҳарбӣ ва ё бо роҳи зурӣ сарнагун намудани асосҳои сохтори конституционӣ, ғасби ҳокимият ё ташкили гурӯҳҳои мусаллахро даъват месозад. Дар ин маврид аз тарафи мақомоти Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо пешниҳоди Прокурори Генералӣ сураат мегирад қарор дар бораи қатъи ғавқулияти ҳизби сиёсӣ қабул карда мешавад.

Ҳамин тариқ, дар асоси таҳлил ва баррасии масъалаҳои ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқии ҳизбҳои сиёсӣ ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зухуроти мазкур ҳамаҷониба баррасӣ карда

¹ Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми ҳуқуқии вазъияти ғавқуллода» аз 3 ноябри соли 1995 // АМО ҚТ. 1995. № 21. Мод. 164.

² Ермаков А.Д. Конституционно-правовая ответственность политических партий // Конституционное развитие России. // Межвузовский сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005, Выпуск 6. – С. 86.

нашудааст. Ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқии ҳизбҳои сиёсӣ низомнок ва танзими ҳамаҷонибаи ҳуқуқиро доро нест. Татбиқи ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқии ҳизбҳои сиёсӣ дар якҷанд санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ҷойгиранд. Ҳамчунин ба андешаи мо зарурияти такмил додани қонунгузории соҳаи ҳизбҳои сиёсии кишвар аст, зеро танзими ҳаматарафаи ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқии ҳизбҳои сиёсиро дар боби алоҳидаи қонуни мазкур ҷойгир намудан мувофиқи мақсад аст. Дар боби алоҳида ҷойгир кардани ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқии ҳизбҳои сиёсӣ метавонад асосҳои ҳуқуқӣ ва тартиби татбиқи меъёри ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ нисбат ба ҳизбҳои сиёсиро муқаррар намуда, дар асоси меъёрҳои бланкетӣ ба дигар меъёрҳои санадҳои ҳуқуқӣ муқарраротҳои муайяно ҳавола намояд.

Адабиёт:

1. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм.- Воронеж, 1985.
2. Бураковский А.Л. Юридическая ответственность политических партий в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук– Челябинск., 2007.
3. Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: Проблемы России, опыт зарубежных стран: монография. - М. 2003.
4. Диноршоев А.М. Основания возникновения конституционной ответственности в Республике Таджикистан // Актуальные проблемы конституционного и административного права //Материалы научно-практической конференции //Под редакцией к.ю.н, доцента Диноршоева А.М. –Душанбе: «Голд-принт», 2013.
5. Ермаков А.Д. Конституционно-правовая ответственность политических партий // Конституционное развитие России. Межвузовский сборник научных статей. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005, Выпуск 6.
6. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации.- М., Городец., 2000.
7. Матросов С.Н. Теоретико-правовые основы конституционной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2002.
8. Шеров Ш.З. Ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқӣ ҳамчун навъи мустақили ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Қонунгузорӣ. – Душанбе, № 2 (26), 2017 апрель-июнь.
9. Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право, 1995.

Имомов Х. Ш.

Фишурда

Ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқии ҳизбҳои сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
Дар мақолаи мазкур масъалаҳои мубрами ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқии ҳизбҳои сиёсӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди

тахлил қарор гирифтааст. Иштироки хизбҳои сиёсӣ дар амалӣ намудани муносибатҳои гуногуни конституционӣ-ҳуқуқӣ асос медиҳад, ки хизбҳо чун субъекти ғайбӣ дар раванди идоракунии давлатӣ ва ҳаёти сиёсии кишвар дорои ҳуқуқи озодиҳо ва вазифаву уҳдадорӣҳои муайяни ҳуқуқӣ бошанд. Аз ин рӯ, ҳангоми риоя ва иҷро накардани меъёрҳои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунгузорию кишвар аз тарафи хизбҳои сиёсӣ нисбатан ҳавобгарии гуногуни ҳуқуқӣ (конституционӣ, маъмурӣ, молиявӣ ва ғ) аз тарафи мақомоти босалоҳияти давлатӣ татбиқ карда мешаванд. Ҷавобгарии конституционӣ-ҳуқуқии хизбҳои сиёсӣ намуди хоси ҳавобгарии ҳуқуқӣ буда, бо хусусиятҳо ва тарзҳои амалӣ намуданиаш аз дигар ҳавобгарии ҳуқуқӣ фарқ менамояд.

Имомов Х. Ш.

Аннотация

Конституционно-правовая ответственность политических партий в Республике Таджикистан

В статье исследуются актуальные вопросы конституционно-правовой ответственности политических партий согласно законодательству Республики Таджикистан. Участие политических партий в реализации многих конституционных правоотношений дает им основу для активной субъективности в процессах государственного управления и политической жизни страны и иметь определенных прав, свобод, обязанности и юридической ответственности. В этой связи, при неисполнении и несоблюдения политическим партиям норм Конституции Республики Таджикистан и законодательства страны со стороны уполномоченных государственных органов к партиям применяются разного рода правовой ответственности (конституционной, административной, финансовой и др.). Конституционно-правовая ответственность политических партий является одним из видов правовой ответственности, и имеет свои собственные элементы и реализацию.

Imomov H. Sh.

The summary

Konstitutional and legal responsibility of political parties in Republic of Tajikistan

In this article will rate the important questions of constitutional and legal responsibility of political parties according with legislation of Republic of Tajikistan. Participation of political parties in operate of different constitutional – legal relation be founded, that parties such as active subject in process of state management and political life of country will be have rights freedom and defined legal object powers. Therefore if political parties don't execute measures of constitution of Republic of Tajikistan and legislation of country, from side of public authoried service they call to different accounts (constitutional, administrative, financial and at). Constitutional and legal responsibility of political party is one of the special sort of legal responsibility that differ from another legal responsibility will feature and methods of action.

Солехзода Г. Д.*

ЗАКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ АКТЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: давлати иҷтимоӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, қонунгузорӣ, санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқӣ, сиёсат, сиёсати иҷтимоӣ

Ключевые слова: социальное государство, нормативные правовые акты, законодательство, международно-правовые акты, политика, социальная политика.

Keywords: social state, regulatory legal acts, legislation, international legal acts, politics, social policy.

В соответствии со статьей 1 Конституции – Республика Таджикистан провозглашается социальным государством. Исходя из этого, в Таджикистане формируется определённая политика государства, которая направлена на достижение общественного прогресса, путем правового закрепления принципов социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности.¹ Тем самым, государство берет на себя обязательства по созданию своим гражданам достойного уровня жизни.

Для реализации данного конституционного положения и сформированной на её основе государственной политики требуется четко сформированная нормативно-правовая база, в которой отражены основные направления деятельности государства в данной сфере. С момента принятия Конституции и по настоящее время Правительство Республики Таджикистан во главе с Основателем мира и национального единства – Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном целенаправленно реализуют действия, направленные на повышение социально-экономического благосостояния населения. На важность этого направления в политике государства в своих посланиях Маджлиси Оли не раз указывал Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон. Так, в послании к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 апреля 2013 года, он отмечал, что «Таджикистан находится на новейшем этапе социально-экономического развития. Политика государства на этом этапе будет направлена на то, чтобы посредством эффективной деятельности всех государственных структур и органов были обеспечены достойные условия жизни для каждого гражданина страны»².

Эти постулаты, указанные в послании Президента Республики Таджикистан к парламенту страны, находят отражение в сформированном в государстве социаль-

* Соискатель кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ.

¹ Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.

² Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 26.04.2013 г. // <http://president.tj/ru/node/1083> (дата обращения: 04.09.2019 г.).

ном законодательстве. В юридической литературе отмечается, что социальную политику государства регламентирует широкий круг нормативно-правовых актов, и поэтому их подразделяют на несколько групп:

- основой социальной политики являются системообразующие документы;
- документы, определяющие условия исполнения системообразующего социального законодательства или нормативные материалы текущего характера;
- правовые акты, которые принимаются местными органами законодательной и исполнительной власти¹.

Как нами было отмечено выше, основу социальной политики государства устанавливает Конституция Республики Таджикистан. Закрепленное в Конституции положение определяет в первую очередь социальные основы построения государства, которые выражаются в том, что политика государства направлена на то чтобы, создать такие условия, которые обеспечат каждому гражданину страны достойные условия жизни, социальную защищенность, равные стартовые условия для самореализации личности.

Помимо этого, важное значение имеет конституционная регламентация социальных прав граждан. Так, статья 39 Конституции Республики Таджикистан устанавливает, что «каждому гарантируется социальное обеспечение в старости, в случаях болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, определяемых законом»². Раскрывая содержание данной конституционной нормы А.М. Диноршоев и С.М. Салохидинова указывают, что «социальное обеспечение – это одна из наиболее важных конституционных форм социальной защиты населения. Конституция страны признает право каждого на социальное обеспечение и возлагает на государство обязанность создавать те условия, которые необходимы для беспрепятственного осуществления этого права»³. Исходя из изложенного, можно констатировать, что конституционное закрепление основ социальной политики государства направлено на то, что в них устанавливаются основные обязательства государства по обеспечению достойного уровня благосостояния граждан и определяется мера и степень ответственности государства в данной сфере.

Важным аспектом в реализации государственной политики в области формирования социального государства в Таджикистане является признание международных стандартов в данной области в качестве основы для формирования национального законодательства. Как отмечает А.М. Диноршоев: «сформирован-

¹ Кацук О. А. Методологические основы регулирования занятости как целостной социально-экономической системы // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2004. Т. 10. № 4-2. С. 1194-1197.

² Конституция Республики Таджикистан от 6.11. 1994., с посл. измен. и доп. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. / М-во юстиция РТ. – Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

³ Алимов С.Ю., Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С.266-267.

ный в настоящее время и закреплённый в международно-правовых документах и конституциях государств перечень прав и свобод человека и гражданина, является плодом длительного исторического развития политико-правовой мысли, на базе которых формировались определенные теории и стандарты прав человека, демократического и правового государства»¹. В этом контексте «наиболее значимыми источниками, которые содержат общепринятые международно-правовые нормы и принципы в социальной сфере, являются Всеобщая декларация прав человека и Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах. Они основаны на принципах, которые провозглашены в Уставе ООН и содержатся во Всеобщей декларации прав человека»².

Так, в статьях 22, 25, 26 Всеобщей декларации прав человека закреплёны «международные стандарты социальных прав, к которым относятся закрепление за каждым человеком права на достаточный уровень жизни, на охрану здоровья и образование»³. Дальнейшая международная регламентация данного вопроса осуществляется в статье 9 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах, которая предусматривает, что «государства-участники признают право каждого человека на труд, на здоровье, образование, социальное обеспечение, включая социальное страхование. Каждое государство- участник Пакта обязуется принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры для обеспечения постепенной и полной реализации всех признанных прав всеми необходимыми способами, включая, в частности, принятие мер законодательного характера. Все государства-участники Пакта признают право каждого человека на жизненный уровень, достойный для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище и на непрерывное улучшение условий жизни, и обязуются принимать надлежащие меры для осуществления этого права»⁴.

Из приведенных норм вытекает, что в международно-правовых документах закрепляются не только субъективные социальные права, такие как право семьи на охрану и помощь, право каждого на достаточный уровень жизни, на охрану здоровья и образование, но и установлены требования к государству по созданию

¹ Диноршоев А.М. Доктринальные аспекты к пониманию прав человека // Вестник Таджикского национального университета.- Душанбе, 2014.- № 3/1 (128).- С. 161.

² Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России.- М., 2002.- С.- 490.

³ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. //Сборник международных документов и законодательство Республики Таджикистан по правам человека (для работников правоохранительных органов). - Душанбе, 2006. С. 8-12. (на тадж. яз.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Сборник международных документов и законодательство Республики Таджикистан по правам человека (для работников правоохранительных органов).- Душанбе, 2006.- С. 12. (на тадж. яз.).

⁴ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.// Сборник международных документов и законодательство Республики Таджикистан по правам человека (для работников правоохранительных органов).- Душанбе, 2006.- С. 12. (на тадж. яз.).

необходимых условий для формирования необходимого уровня жизни, который должен быть гарантирован человеку, а также какие законодательные меры следует применять для обеспечения этих прав. По сути, это минимальный социальный уровень, который включает все необходимое для обеспечения здоровья и благосостояния человека и его семьи.

Таким образом, международные стандарты, выступают в качестве ориентиров для деятельности государства, и они должны претворяться в жизнь на национальном уровне. Это является важным моментом, особенно в сфере обеспечения социальных обязательств государства¹. В этой связи, социальное законодательство Республики Таджикистан должно отвечать самым высоким требованиям, соответствовать общемировым стандартам прав человека и международным нормам по защите социальных прав.

В Таджикистане для реализации социальной политики государства приняты ряд законов и подзаконных нормативных актов.

Далее кратко изложим основное содержание указанных выше нормативных актов. Так, Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» от 8 декабря 2003 года, №53. Данный закон определяет правовые, организационные, социально-экономические основы разработки, рассмотрения и утверждения государственных прогнозов, концепций, стратегий и программ социально-экономического развития Республики Таджикистан. Данные документы в своей совокупности образуют основу для формирования социальной политики государства. Так, Концепция социально-экономического развития Республики Таджикистан разрабатывается с целью определения основных направлений социально-экономического развития Республики Таджикистан на долгосрочную перспективу, включает анализ социально-экономического развития Республики Таджикистан за определенный прошедший период и характеристику ее экономического состояния в текущем году, определяет стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития Республики Таджикистан, средства достижения и пути поэтапной реализации этих целей и приоритетов, устанавливает основные направления социально-экономической политики государства, в том числе отдельных отраслей экономики и межотраслевых комплексов, а также основные направления научнотехнической, инновационной, инвестиционной, экологической, региональной и внешнеэкономической политики.

Стратегия социально - экономического развития Республики Таджикистан разрабатывается на основе прогноза социально - экономического развития Республики Таджикистан, включает анализ национального развития Республики Таджикистан за определенный прошедший период, отражает этапы и основные требования экономического развития, определяет стратегические цели, приоритеты и принципы

¹ Диноршоев А.М. Понятие, содержание и классификация международных стандартов в области прав человека // Вестник Таджикского национального университета.- Душанбе, 2014.- № 3/1 (128).- С. 200-201.

национального развития, средства достижения и пути реализации этих целей и приоритетов, создание институциональных условий развития, обеспечение всестороннего развития социально-экономических отраслей республики и повышение уровня благосостояния населения.¹

В статье 10 названного закона определяется порядок разработки и принятия государственных программ социально-экономического развития Республики Таджикистан, которые осуществляются Правительством Республики Таджикистан. Данные программы могут быть приняты на краткосрочный (от 1 года до 3 лет), среднесрочный (от 3 до 5 лет) и долгосрочный периоды (не менее 5 лет). Программа социально-экономического развития Республики Таджикистан на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды охватывает следующие информации - результаты социально-экономического развития Республики Таджикистан за определенный прошедший период, цели и приоритеты социально-экономического, научно-технического, инвестиционного, экологического, внешнеэкономического развития Республики Таджикистан, план мероприятий с учетом срока выполнения, исполнителей, индикаторов для мониторинга, ожидаемых результатов и источников финансирования.

Также в данном законе предусматривается разработка и принятие государственных целевых программ. Данные программы разрабатываются по сферам соответствующими государственными органами, с учетом финансирования за счет Государственного бюджета и целевых бюджетных фондов. В них предусматривается следующая информация – обоснование и преимущества программы с научной и экономической точки зрения, прогнозируемые социально-экономические и экологические результаты программы, источники финансирования с разбивкой по годам, четкое наименование заказчика и основного исполнителя указанной программы².

Следующий закон, который имеет важное значение для реализации социальной политики государства является Закон Республики Таджикистан «О социальном обслуживании». Данный закон устанавливает правовые основы деятельности в сфере социального обслуживания населения. В данном законе установлены цели социального обслуживания, которыми являются - содействие обеспечению равных возможностей для всех членов общества, направленное на укрепление социального единства и недопущение социальной изоляции, обеспечение возможности вести достойную, безопасную жизнь, с участием при этом в делах общества, оказание помощи гражданам в преодолении трудных жизненных ситуаций, которые они не в состоянии разрешить при помощи собственных средств и имеющихся возможно-

¹ Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» от 8 декабря 2003 г., №53. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017.–1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

² Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» от 8 декабря 2003 г., №53. // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017.–1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

стей, активизация собственных усилий граждан и семей, создание условий для самостоятельного решения ими возникающих проблем и профилактика трудных жизненных ситуаций¹.

Для реализации положений указанных выше законов Правительством Республики Таджикистан приняты и ряд соответствующих постановлений. В частности, Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Порядке и объемах предоставления бесплатного социального обслуживания» от 13 декабря 2012 года, № 724. Цель принятия данного документа заключается в том, что в нем определяются объем и условия оказания социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических и социально-правовых бесплатных услуг гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации².

Говоря о формировании правовых основ социальной политики государства нельзя обойти стороной и послания Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона. Современное состояние социальной политики в Таджикистане находится под его пристальным вниманием. Так в своем послании Маджлиси Оли от 23 января 2015 года он особо отметил, что «одним из важных направлений социальной политики Правительства страны является создание новых рабочих мест. Поэтому, Правительство Таджикистан, руководители областей, городов и районов должны совместно с частным сектором принимать постоянные меры для ускорения процесса создания новых рабочих мест»³. В послании Маджлиси Оли от 2016 года также было отмечено что «повышение уровня и качества жизни и социальная защита населения является важнейшим направлением политики Правительства страны, в 2016 году 52% расходной части бюджета, то есть 8,1 млрд. сомони направлено на эту цель»⁴. В 2018 году Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем послании особо заострил внимание на решении социальных проблем. В частности, им было отмечено следующее – «для улучшения благосостояния народа мы должны более эффективно использовать водные ресурсы и землю, и увеличить производство продуктов питания. Согласно, плана мероприятий по созиданию и благоустройству в честь 30-летия Государственной независимости, наряду со строительством, ремонтом и реконструкцией объектов социального назначения, также должны решаться проблемы обеспечения

¹ Закон Республики Таджикистан «О социальном обслуживании» от 5 января 2008 г. №359 // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017.–1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

² Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Порядке и объемах предоставления бесплатного социального обслуживания» от 13 декабря 2012 г., № 724.// Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 / М-во юстиции РТ. – Душанбе, 2017.–1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

³ Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 23.01.2015 г. // <http://president.tj/ru/node/1083> (дата обращения: 04.09.2019 г.).

⁴ Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 20.01.2016 г. // <http://president.tj/ru/node/1083> (дата обращения: 04.09.2019 г.).

населения качественной питьевой водой в населенных пунктах, в особенности в сельской местности. Основной целью является осуществление усилий Правительства страны в направлении еще большего обустройства Таджикистана и решения социальных вопросов населения путем улучшения инфраструктуры, прежде всего, в сферах образования и здравоохранения, создания рабочих мест, обеспечения сельских жителей качественной питьевой водой, строительства и реконструкции местных дорог, развития туристической инфраструктуры и народных ремесел, приведения в соответствие с современными требованиями уровня услуг и повышения благосостояния народа в каждом селе и населенном пункте»¹.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что вопрос правового регулирования основ социальной политики государства охватывает все законодательство Республики Таджикистан. Основываясь на фундаментальных положениях Конституции и международных стандартах, оно направлено на решение задач по созданию благоприятных условий жизни населения, защиту их социальных прав и реализацию социальных потребностей.

Литература:

1. Алимов С.Ю., Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан.- Душанбе, 2017. – С.266-267.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. //Сборник международных документов и законодательство Республики Таджикистан по правам человека (для работников правоохранительных органов).- Душанбе, 2006. - С. 8-12. (на тадж. яз.)
3. Диноршоев А.М. Доктринальные аспекты к пониманию прав человека // Вестник Таджикского национального университета.- Душанбе, 2014.- № 3/1 (128).- С. 154 – 164.
4. Диноршоев А.М. Понятие, содержание и классификация международных стандартов в области прав человека // Вестник Таджикского национального университета.- Душанбе, 2014.- № 3/1 (128).- С. 200-201.
5. Диноршоев А.М. Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан.- Душанбе, 2017.
6. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России.- М., 2002.
7. Кацук О. А. Методологические основы регулирования занятости как целостной социально-экономической системы // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2004. Т. 10. № 4-2. С. 1194-1197.

¹ Послание Президента РТ Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 26.12.2018 г. // <http://president.tj/ru/node/1083> (дата обращения: 04.09.2019 г.).

Солехзода Г. Д.

Фишурда

Танзими сиёсати иҷтимоии давлат дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақола ба масоили танзими ҳуқуқии сиёсати иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллиф қонунгузорию миллию ва санадҳои байналхалқиро дар ин самт таҳлил намуда, ба хулоса омадааст, ки онҳо бояд ба талаботҳои олии ҷавобгӯ буда, ба стандартҳои байналхалқӣ мутобиқ бошанд.

Солехзода Г. Д.

Аннотация

Закрепление социальной политики государства в законодательстве Республики Таджикистан

Статья посвящена правовому регулированию социальной политики в Республике Таджикистан. Автор анализирует законодательство страны и международно-правовые акты регулирующие социальную политику государства и приходит к выводу, что они должны отвечать самым высоким требованиям, соответствовать общемировым стандартам прав человека и международным нормам социальных прав.

Solehzoda G. D.

The summary

Consolidation of the state social policy in the legislation of the Republic of Tajikistan

The article is devoted to the legal regulation of social policy in the Republic of Tajikistan. The author analyzes the legislation of the country and international legal acts regulating the social policy of the state and comes to the conclusion that they must meet the highest requirements, comply with global human rights standards and international norms of social rights.

Исмоилзода С. А.*

**ХУСУСИЯТҲОИ ҲОСИ МАҚОМОТИ ПРОКУРАТУРА ҲАМЧУН
МАҚОМОТИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Калидвожаҳо: таҷзияи ҳокимият, мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, мақомоти давлатӣ, аппарати давлатӣ.

Ключевые слова: разделение властей, исполнительный орган государственной власти, государственный орган, государственный аппарат.

*Унвонҷуи кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Keywords: separation of powers, executive body of state power, state body, state apparatus.

Мутобиқи моддаи 9 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳокимияти давлатӣ дар Тоҷикистон ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ тақсим мегардад. Чунин тасвия, ки дар таҷрибаи конститусионии аксарияти кишварҳо ба таври васеъ паҳн шудааст, маънои онро дорад, ки ҳокимияти давлатӣ ба таври ғайримустақим тавассути мақомоти ваколатдори давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо амалӣ мегардад. Аз ин рӯ, дар ҳар гуна муносибатҳои ҳуқуқӣ мақомоти ҳокимияти давлатӣ (ё шахси мансабдори он) ҳамчун иштирокчии бевосита амал мекунад ва маҳз онҳо аз номи давлат баромад карда ихтиёри давлатро амалӣ месозанд.¹

Пеш аз он ки масъалаи мақоми прокуратура дар низоми таҷзияи ҳокимият баррасӣ намоем, лозим мешуморем дар мафҳуми мақомоти ҳокимияти давлатӣ бозистем. Дар адабиёти ватанӣ ва хориҷӣ нисбат ба масъалаи мазкур фикру ақида ва мавқеъҳои гуногуни баҳсталаб баён шудаанд. Ҳолати мазкур ба он алоқаманд аст, ки дар баъзе мавридҳо муаллифон ба мафҳумҳои гуногун мазмуни яхеларо нисбат медиҳанд. Масалан, М.В. Баглай зикр мекунад, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ мафҳумҳои «мақоми ҳокимияти давлатӣ» ва «мақомоти давлатӣ» ҳамчун мафҳумҳои ба ҳам монанд истифода мегарданд.² Дар қонунгузорӣ низ ҷавоби якмаънӣ вучуд надорад. Тавре муҳаққиқи ватанӣ А.М. Диноршоев зикр кардааст: «дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми мақомоти давлатӣ ба таври муфассал пешниҳод шудааст, аммо дар матн ягон маротиба ибораи «мақомоти давлатӣ» ё «мақомоти ҳокимияти давлатӣ» истифода нагардидааст».³

Дар қонунгузори кишвар мафҳумҳои «мақоми идоракунии давлатӣ», «мақоми иҷроияи ҳокимияти давлатӣ» ва «мақоми иҷроияи марказии ҳокимияти давлатӣ» истифода шудаанд. Ин мафҳумҳо дар моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми мақомоти идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» таъриф ёфтаанд. Мафҳуми яқум чунин маъно дорад - мақоми давлатие, ки вазифаҳои умумии идоракуниро тибқи принципҳои идоракунии муқаррарнамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи муайяни фаъолият амалӣ менамояд. Мафҳуми дуом шакли ташкилии амалисозии идоракунии давлатиро ифода мекунад, ки дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар низоми мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ таъсис дода шуда, фаъолият менамояд. Таҳти мафҳуми сеюм мақоме дар назар аст, ки дар асоси ваколатҳои ба зиммаи он вогузорнамудаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ё Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаҳо оид ба таъйиву татбиқи сиёсати давлатӣ дар соҳаи

¹ Диноршоев А.М. Понятие и система органов государственной власти в Республике Таджикистан // Правовая жизнь. №3.2014. С.73-86.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М., 2002. -С. 349.

³ Диноршоев А.М. Понятие и система органов государственной власти в Республике Таджикистан // Правовая жизнь. №3.2014. - С.73-86.

муқарраргардидаи ғабӯлият ва вазифаҳои дигари иҷроияро мутобиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ менамояд.¹

Аз мазмуни меъёри зикргардида муайян кардан мумкин аст, ки дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ду мафҳум истифода мешавад – «мақомоти ҳокимияти давлатӣ» ва «мақоми давлатӣ». Лекин мазмуни онҳо дар ягон ҷой шарҳ дода нашудааст.

Ҳуқуқи конституционӣ оид ба ин масъала муносибати маҳдуд ва васеъ дорад. Дар доираи муносибати маҳдуд мутахассисон мафҳумҳои қайдгардида аз лиҳози вобастагӣ ба дастгоҳи давлатӣ баррасӣ менамоянд. Ба ақидаи В.В. Лазарев мақоми давлатӣ ҷузъи мустақили дастгоҳи давлатиест, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонун таъсис дода шуда, дорои сохтори муқаррарнамудаи қонун ва салоҳияти муайян мебошад.² Дар навбати худ Н.И. Матузов ва А.В. Малко қайд менамоянд, ки «мақоми давлатӣ қисми ба таври ҳуқуқӣ ба расмиятдаровардашудаи аз ҷиҳати ташкилӣ ва хоҷагидорӣ ҷудоғонаи механизми давлатӣ мебошад, ки хизматчиёни давлатиро дар бар мегирад, дорои ваколатҳои давлатию идоравӣ ва воситаҳои моддӣ барои дар доираи салоҳияти худ амалӣ намудани вазифаҳои муайяни давлат зарурӣ мебошад».³

Пайравони муносибати фарогир ба ғайр аз вобастагии он ба дастгоҳи давлатӣ, хусусияти сохторию вазифавиро низ қайд менамоянд, ки сатҳи он ҳам ба вазъи расмию ҳуқуқӣ, ҳам тақсимои воқеии салоҳияти вазифавӣ ва мавзӯӣ вобаста мебошад.⁴ Инчунин Е.И. Козлова ва О.Е. Кутафин зикр менамоянд, ки «мақоми давлатӣ шаҳрванд ё гурӯҳи шаҳрвандон мебошад, ки дорои ваколатҳои давлатию идоракунӣ буда, аз ҷониби давлат барои иҷрои вазифаҳои он ваколатдор карда шудааст ва бо тартиби муқаррарнамудаи давлат амал мекунад». Тафсири мазкур ба ақидаи мо нисбатан муфассал мебошад, чунки ба хусусияти ҳуқуқии ваколатҳо, доираи амалисозии онҳо, таъиноти вазифавии мақоми давлатӣ ва мақсади ғабӯлияти он ишора менамояд. Илова бар ин, барои тавсифи пурраи мақомоти давлатӣ панҷ аломати фарқкунанда вучуд дорад. Ба чунин аломатҳо мансубанд:

- ба зиммаи мақоми давлатӣ вогузор намудани ваколатҳои давлатию идоракунӣ;
- таъсисдиҳии ҳар як мақоми давлатӣ бо тартиби муқаррарнамудаи давлат;
- аз ҷониби давлат вогузор гардидани ваколатҳо барои иҷрои мақсаду вазифаҳои он;
- амал намудан бо тартиби муқаррарнамудаи давлат;

¹ Моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми мақомоти идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» от 16.04.2012с. См сайт: www.mmk.tj

² Теория государства и права. //Под ред. Лазарева В. В. Липень С.В.- М., 1998. – С.79.

³ Теория государства и права: курс лекций/ под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Юристъ, 2002.- С. 99.

⁴ Мишин А. А. Центральные органы власти буржуазных государств.- М., 1972.- С. 3.

- мансубият ба низоми ягонаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба сифати қисми таркибии низоми номбаршуда.¹

Муносибати нисбатан васеъ нисбат ба масъалаи тадқиқшаванда аз ҷониби мутахассиси ватанӣ А.М. Диноршоев пешниҳод мегардад. Ба ақидаи олим гайр аз мансуб будан ба дастгоҳи давлатӣ ва муайян карда шудани хусусияти сохторию вазифавӣ, хосияти мақомоти давлатиро аниқ кардан лозим аст, ки усулҳои ташаккулдиҳӣ, ҳаҷми салоҳият, вазъи ҳуқуқӣ ва соҳаи фаъолияти онҳоро дар бар мегиранд.² Аз ин рӯ, ӯ се мафҳумро ҷудо менамояд - «мақоми давлат», «мақомоти ҳокимияти давлатӣ» ва «мақоми давлатӣ».³

Ба ақидаи А.М. Диноршоев «мақоми ҳокимияти давлатӣ» шахрванд ё гурӯҳи шахрвандон мебошад, ки мутобиқи қонун интихоб ё таъин шуда, ваколатҳои давлатию идоракуниро ба таври касбӣ иҷро мекунанд, дорои салоҳияти муайян ва воситаҳои моддию молиявӣ дар доираи мақсаду вазифаҳои муқаррарнамудаи давлат мебошад. Ҷиҳати хоси мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба зиммаи онҳо вогузор шудани ваколатҳои давлатию идоракунӣ мебошад, ки дар қабул намудани қарорҳои идоравии давлатӣ зоҳир меёбад. Чунин ваколатҳо вазифаҳои мақомоти ҳокимияти давлатиро ифода мекунанд. Ваколатҳои идоравӣ қабул кардани санадҳои меъёрии амалкунандаро дар бар гирифта, ба тамоми ҳудуди кишвар паҳн мегарданд ва доираи васеи субъектронро фаро мегиранд. Нишонаи муҳими чунин ваколатҳо дар он аст, ки онҳо бо конституция муқаррар карда мешаванд. Инчунин ваколатҳои мазкурро ба ягон мақоми давлатӣ ё шахси мансабдори дигар вогузор кардан мумкин нест. Ҳамин тариқ, ба чунин гурӯҳи мақомот парламент, Президент, ҳукумат ва судҳо дохил мешаванд.⁴

«Мақоми давлатӣ»-ро ӯ ҳамчун «низоми мақомоте, ки дорои ваколатҳои давлатию идоракунӣ нестанд ва бо ҳокимияти давлатӣ то дараҷае алоқаманданд, ки фаъолияти давлатию идоракуниро таъмин карда метавонанд» муайян менамояд.⁵ Онҳо ваколатҳои заминавӣ (таъминкунанда) доранд. Ин гуна мақомот бо мақсади таъмини ваколатҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ташкил карда мешаванд, яъне онҳо дорои ваколатҳои заминавие мебошанд, ки мусоидат намуданро ҳангоми таҳия ва қабули санадҳои меъёрии мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар бар мегиранд. Инчунин ваколатҳои заминавӣ дар доираи муносибатҳои хизматӣ вогузор шуда метавонанд. Ба гурӯҳи чунин мақомот Дастгоҳи иҷроияи Президент, Бонки милли, прокуратура, Комиссияи марказии интихобот ва раёйпурсӣ дохил мешаванд. Мақомоти зикргардида мақомоти давлатиянд, лекин фаъолияти онҳо хусусияти таъминоти

¹ Козлов Е.И. Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. - М., 2001. С. 304.

² Диноршоев А.М. Понятие и система органов государственной власти в Республике Таджикистан // Правовая жизнь. №3.2014. С.73-86.

³ Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. Душанбе, 2007.

⁴ Диноршоев А.М. Асари номбурда.

⁵ Диноршоев А.М. Асари номбурда.

дорост. Дар ин сурат қайд кардан лозим аст, ки муайян намудани нақши чунин мақомот дар низоми таҷзияи ҳокимият ниҳоят муҳим аст.¹

Дар охир А.М. Диноршоев зикр менамояд, ки мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти давлатии ҳар гуна давлат дар маҷмӯъ «мақоми давлатӣ» мебошанд. Мақоми давлатӣ низоми муайяни дастгоҳи давлатиро инъикос менамояд, ки хусусиятҳои хосро дорост ва соҳаҳои мушаххаси ҳаёти ҷомеа ва давлатро таъмин менамояд.² Ба нишонаҳои хоси мақоми давлатӣ мансубанд:

- тамоми мақомоти давлатӣ бо тартиби қонунгузорӣ таъсис меёбанд, ки салоҳияти онҳоро муайян менамояд, ба тарзи дигар ғуём, таъсисёбӣ ва фаъолияти мақсадноки мақоми давлатӣ қатъиян дар асоси ҳуқуқӣ амалӣ мегардад; мақоми давлатӣ унсури мустақили дастгоҳи давлатӣ буда, ба таври махсус дар низоми мақомоти дигар амал мекунад;

- мақомоти давлатӣ байни ҳам робитаи зич доранд. Онҳо маҷмӯи ягонаи иҷтимоиро ба вучуд меоранд, ки вазифаи асосии он таъмини мавҷудияти муқаррарии ҷомеа, ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шахсият, ҳимояи амнияти беруна ва тамомияти арзии давлат мебошад.³

Умуман, мо бо мавқеи А.М. Диноршоев розием, лекин ба масъалаи мансуб донишони прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ғуруҳи мақомоти давлатие, ки бо мақсади таъмини ваколатҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ таъсис дода мешаванд ва дорои ваколатҳои заминавӣ мебошанд, розӣ нестем. Ба ақидаи мо прокуратура мақоми ҳокимияти давлатӣ мебошад. М.В. Баглай се нишонаи инъикоскунандаи мақомоти ҳокимияти давлатиро пешниҳод мекунад, ки аз табиати ҳуди давлат ва вазифаҳои он бармеоянд: ҳар яке аз мақомоти ҳокимияти давлатӣ бо тартиби муқаррарнамудаи конституция, қонунҳо ё санадҳои ҳуқуқии дигар таъсис меёбад, ки имкон медиҳад расман тартиби таъсисидиҳӣ ва салоҳияти он муқаррар карда шавад; мақоми ҳокимияти давлатӣ дорои ваколатҳои идоракунанда мебошад, яъне қарорҳои он барои ҳама хусусияти ҳатмӣ доранд ва ҳангоми зарурат бо қувваи маҷбурии давлат тақвият меёбанд; фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ бо шакли усулҳои муқаррарнамудаи санадҳои ҳуқуқӣ амалӣ мегарданд.

Агар нишонаҳои номбаршударо ба асос гирем, аввал ин ки масъалаи таъсисёбии прокуратура дар боби 9 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода ёфтааст ва дар боби мазкур салоҳият, вазифаҳо ва ваколатҳои прокуратура муайян шудаанд. Вазъи ҳуқуқии прокуратура дар Тоҷикистон инчунин бо қонуни конституционии алоҳида танзим карда мешавад. Дуюм ин ки мақомоти прокуратура бечунучаро дорои ваколатҳои идоракунанда мебошанд. Биноан, мутобиқи моддаи 96 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Прокурори генералӣ ва прокурорҳои тобеи он бе даҳолати дигар мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор мустақилона дар асоси қонун фаъолият мекунанд.». Сеюм

¹ Диноршоев А.М. Асари номбурда.

² Диноршоев А.М. Асари номбурда.

³ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебное пособие для ВУЗов.- М., 2004.- С. 139.

ин ки дар Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратура» вазифа ва самтҳои асосии фаъолияти онҳо муайян шудаанд.

Мутобиқи қонуни зикргардида ба масъалаи аввал аз ҷумла таъмини волоияти қонун, тақвияти қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ бо мақсади ҳифзи соҳибхитӣ, истиқлолияти давлатӣ, тамомияти арзӣ ва дахлнопазирии ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳуқуқи озодиҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқи озодиҳои дигари инсон ва шаҳрванд, асосҳои сохтори демократии ҳокимияти давлатӣ, вазъи ҳуқуқии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, мақомоти давлатии дигар, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва динӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва сохторҳои дигари ғайридавлатӣ мансуб мебошанд.

Ба самтҳои асосии фаъолият мансубанд:

- назорати риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳо аз ҷониби вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва идораҳои дигари Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот, мақомоти идораи ҳарбӣ, мақомоти назорат, бонкҳо, корхонаҳо, муассисаҳо, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва динӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои дигар, сарфи назар аз тобеият, мансубият ва шакли моликияти онҳо, аз тарафи шахсони мансабдори онҳо, инчунин ба қонунҳо мутобиқ будани санадҳои ҳуқуқие, ки онҳо мебароранд;

- назорат ба риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ки ҳамчун арзиши олии эътироф гардидаанд, аз тарафи ҳамаи сохторҳо ва шахсони мансабдор, ки дар сархати яқуми моддаи мазкур зикр шудаанд;

- назорат ба риоя ва иҷрои қонунҳо аз тарафи мақомоте, ки бар зидди ҷинояткорӣ ва ҳуқуқвайронкуниҳои дигар мубориза мебаранд, инчунин мақомоте, ки бо фаъолияти оперативии ҷустуҷӯӣ, таҳқиқ ва тафтишоти пешақӣ машғул мебошанд;

- ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои давлат, шаклҳои гуногуни моликияти давлатӣ ва ғайридавлатӣ дар муҳофизати судӣ;

- назорати риоя ва иҷрои қонунҳо дар ҷойҳои нигоҳдории боздоштшудагон, ҳабси пешақӣ, ҳангоми иҷрои ҷазо ва дигар ҷораҳои дорои хусусияти маҷбуркунӣ, ки суд муқаррар мекунад ва ғайра.

Ба фикри мо суҳанони дар боло зикргардида ба таври равшан аз он шаҳодат медиҳанд, ки мақомоти прокуратура маҳз мақомоти ҳокимияти давлатӣ мебошанд. Яке аз сабабҳои пайдо шудани баҳсҳои илмӣ оид ба мақомоти прокуратура ба ақидаи мо истифодаи тасвияи носоҳеҳ дар қонунгузорӣ мебошад. Ҳамин тариқ, мутобиқи моддаи 1 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратура» Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми ягонаи марказонидашуда мебошад, ки дар доираи ваколатҳои худ риояи дақиқ ва иҷрои яхелаи қонунҳоро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат мекунад.

Чӣ тавре, ки аз сохти меъёри зикргардида бармеояд, прокуратура ҳамчун мақом эътироф шудааст, лекин мушаххас гардонда нашудааст, ки он чӣ гуна мақом аст. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки ба моддаи мазкур тағйироти

зерин ворид карда шаванд: «Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми ягонаи ҳокимияти давлатӣ (тағйироти пешниҳоднамудаи мо бо курсив ишора шудаанд) мебошад, ки дар доираи ваколатҳои худ риояи дақиқ ва иҷрои якхелаи қонунҳоро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат мекунад». Ҳангоми чунин тасвия ҳама гуна баҳсҳои вобаста ба табиати ҳуқуқии прокуратура ҳамчун мақоми ҳокимияти давлатӣ аз байн бардошта мешаванд.

Пас аз муайян намудани он ки мақомоти прокуратура мақомоти ҳокимияти давлатӣ мебошанд, ба муайян намудани нақши онҳо дар низоми таҷзияи ҳокимият шурӯъ менамоем.

Адабиёт:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. -М., 2002.
2. Диноршоев А.М. Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан.- Душанбе ,2007.
3. Диноршоев А.М. Понятие и система органов государственной власти в Республике Таджикистан // Правовая жизнь. №3.2014. С.73-86.
4. Козлов Е.И. Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. - М., 2001.
5. Мишин А. А. Центральные органы власти буржуазных государств. -М., 1972.
6. Теория государства и права. //Под ред. Лазарева В. В. Липень С.В. -М., 1998.
7. Теория государства и права: курс лекций/ под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп.- М.: Юристъ, 2002.
8. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. Учебное пособие для ВУЗов. - М., 2004.

Исмоилзода С. А.

Фишурда

Хусусиятҳои ҳоси мақомоти прокуратура ҳамчун мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Яке аз принципҳои асосие, ки Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамчун давлати демократӣ муаррифӣ менамояд – принципи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ ба шумор меравад. Дар асоси принципи мазкур ҳокимияти давлатӣ ба қонунгузор, иҷроияи ва судӣ ҷудо мегардад. Аммо, мавқеи прокуратура ҳамчун мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар низоми мазкур пешбинӣ намегардад. Дар мақолаи мазкур муаллиф дар асоси таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ мавқеи мақомоти прокуратура дар низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ муайян намуда, пешниҳодҳои худро ҷиҳати беҳтар намудани сатҳи қонунгузорӣ дар ин самт ибраз намудааст.

Исмоилзода С. А.

Аннотация

Особенности органов прокуратуры как органа государственной власти в Республике Таджикистан

Одним из основных принципов выражающих демократическую сущность Республики Таджикистан является принцип разделения властей. Согласно данному принципу государственная власть в Таджикистане подразделяется на законодательную, исполнительную и судебную. Однако место прокуратуры как органа государственной власти в системе разделения властей является неоднозначным. В данной статье автором на основе анализа юридической литературы предпринята попытка определить место прокуратуры в системе разделения властей. На основе проведенного анализа автором делается предложение направленное на совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере.

Ismoilzoda S. A.

The summary

Features of the prosecution as a public authority in the Republic of Tajikistan

One of the main principle expressing democratic essence of the Republic of Tajikistan is the principle of separation of powers. According to this principle the state power in Tajikistan is divided into legislative, executive and judicial branch. But the place of the prosecutor's office as the body of state power in the system of separation of powers is not determinate. In this article the author on the basis of analysis of juridical literature attempted to determin the place of the the prosecutor's office in the system of separation of powers. The author made some suggestions to improve the legislation in this sphere.

III. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ;
ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ

(ИХТИСОС: 12. 00. 03)

III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 03)

Гаюров Ш. К.,* Ризоева С. К.*

К ВОПРОСУ ИНФОРМАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Калидвожаҳо: инсон, ҳуқуқи граждани, иттилоот, дониш, иттилооти шахси, ҳаёти хусусӣ, хизматрасонии иттилоотӣ, Конститутсия, Кодекси граждани, давлат, уҳдадорӣ, амнияти шахси, инноватсия, воситаҳои ахбори омма, интернет, кудак, ҳимояи ҳуқуқ, пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ.

Ключевые слова: человек, гражданское права, информация, знание, личная информация, частная жизнь, информационная услуга, Конституция, Гражданский кодекс, государство, обязанности, личная безопасность, инновации, средства массовой информации, интернет, ребёнок, защита прав, профилактика правонарушений.

Keywords: person, civil law, information, knowledge, personal information, privacy, information service, Constitution, Civil Code, state, duties, personal security, innovation, media, Internet, child, protection of rights, crime prevention.

Информация – не просто одно из форм отражения индивидуальной или общественной действительности. В связи с тем, что оно удовлетворяет потребности граждан, юридических лиц и государства в определенных сведениях и знаниях, индивидуальная и значимая для «покупателя» информация очень интересна гражданскому праву. До тех пор, пока существует информационная потребность, древнее и инновационное гражданское право необходимо участникам информационного рынка. Поэтому в п. 39 Концепции правовой политики Республики Таджикистан (далее – РТ) на 2018 – 2028 гг., утвержденное Указом Президента РТ от 6 февраля 2018г., за № 1005 предусмотрено: «С развитием положения человека во всех социально – экономических сферах, с возросшей необходимостью реализации ценностей правового государства проблемы гражданско – правового регулирования значительно увеличивается. В Таджикистане они решаются на основе его Гражданского кодекса, который выполняет роль основного регулятора имущественных и неимущественных отношений, основанных на автономии и равенстве их участников. Реализация

*Заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Таджикистана.

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета.

Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года требует совершенствования гражданского законодательства на основе достижений науки гражданского права и гражданско – правовой политики, приобретшей национальные особенности».¹

С точки зрения позитивного права ч. 2 ст. 140 ГК РТ² научно – обоснованно признаёт информацию в качестве самостоятельного объекта гражданских прав. Однако этим проблемы не заканчиваются. Наоборот, возникают проблемы с формированием информационного рынка, в частности с оказанием различных услуг по фиксации, использованию и распространению индивидуально значимой информации. Эти тенденции во многом обусловлены тем, что в более широком значении информация рассматривается как основа для возникновения новых знаний, образов и способностей. Где нет информации, там не только нет, но и в принципе невозможны инновации. Все это свидетельствует о том, что признанием гражданских информационных прав участники информационных отношений берут на себя обязанности по соблюдению свободы информации и недопущению произвольного вмешательства кого – либо лица в частную жизнь.

Расширяется и содержание конкретных правомочий, предоставляемых в рамках субъективных информационных прав. Все это, безусловно, раздвигает, юридически признанные и гарантированные государством пределы свободы массовой информации. При этом такая тенденция может спровоцировать некоторое злоупотребление субъективными информационными правами. Свидетельство тому – повсеместная практика, и это вызывает тревогу. Так, наблюдаются излишнее («зомбирующее») влияние средств массовой информации (особенно коммерческой рекламы) на общество; нежелательное вмешательство в частную жизнь людей путем недобросовестного использования информационных технологий (ИТ – технологий), например, деятельность «хакеров» через интернет, незаконное фиксирование в памяти мобильных устройств сугубо личной информации, создание файла, хранящего информацию о частной жизни, незаконное распространение такой информации и т. д.

Ст. 30 Конституции РТ гарантирует свободу пользования средствами информации.³ В последствие применения этого положения и широкого распространения

¹Концепция правовой политики РТ на 2018 – 2028гг., утвержденное Указом Президента РТ от 6 февраля 2018г., за № 1005/[Электрон. ресурс] // АДЛИЯ : Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 /М – во юстиции РТ. – Душанбе, 2019.– 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

²Гражданский кодекс РТ. Часть 1. От 30 июня 1999г. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. – 1999. - № 6. – Ч. I. – Ст. 153; 2001. - № 7. – Ст. 508; 2002. - № 4. – Ч. I. – Ст. 170; 2005 - № 3 – Ст. 125; 2006. -№ 4. – Ст. 193; 2007. - № 5. – Ст.356.

³ Конституция РТ от 6 ноября 1994г., принятая всенародным референдумом./ 26 сентября 1999г., 22 июня 2003г. и 22 мая 2016г. путём референдума в него внесены изм. и доп. – Душанбе, издание подготовлено Программой развития ООН в Таджикистане совместно с Министерством юстиции РТ и «Хелветас Свисс Интеркооперейшен» в соответствии с Программой “Верховенства закона и доступ к справедливости” при

информационных технологий многие эпизоды частной жизни фиксируются с использованием смартфонов и других мобильных устройств. Сведения, зафиксированные в памяти мобильного телефона – это фактическая частичка повсеместной жизни граждан, это сведения о близких вам людях, о секретах, которые вы не хотите распространять, идеи и оценки, которые принадлежат исключительно вам. Никто не может воспользоваться ими помимо вашей воли. Однако, фиксирование ваших идей и предложений, они обособляются от автора и могут, помимо его воли в любое время стать доступным всем иным участникам информационных отношений. Такой исход, может навредить личной безопасности автора или иному обладателю исключительных прав. Небрежное отношение к себе, отсутствие баланса между свободой и запретами в обмене мнениями и опытом, информационное неравенство и злоупотребление личной информацией используется в различных целях. В связи с этим надо понимать, что личная информация – это мы сами, и злоупотребление этой информацией – это незаконное вторжение в частную жизнь.

Прослеживается тенденция расширения понятия морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации, что обуславливает коммерциализацию этих сугубо личных неимущественных благ. Такое расширение также означает, что некоторые юридические лица вместо предъявления иска о возмещения репутационного вреда, предъявили суду иск о компенсации морального вреда. Как буд – то истец «физический и нравственно пострадал» от распространения в частной газете диффамацию о его руководителе.

Такая тенденция в свою очередь способствует самоцензуре редакций средств массовой информации. Поэтому Р. Книпер и Л. Чантурия, с одной стороны, обоснованно рекомендуют сузить понятие и объем морального вреда, в частности когда речь идет о защите чести и достоинства, для того чтобы не допустить коммерциализации этих нравственных ценностей и ограничения свободы редакций средств массовой информации. С другой стороны, по мнению этих авторов, следует четко определить, что опорочивание деловой репутации может повлечь материальный вред, который будет оцениваться по категории не морального, а материального вреда (ущерба).¹

Такую негативную практику можно определить, как злоупотребление гражданским информационным правом, как превышение предела, дозволенного в действующем законодательстве РТ. Имеются в виду случаи, когда гражданин осуществляет свое право для достижения цели, запрещенной законом. Раскрывая смысл словосочетания «злоупотребление», словарь русского языка С. И. Ожегова делает отсылку на значение глагола «злоупотреблять», которое толкуется многозначно:

финансовой помощи представительства Швейцарского агенства по сотрудничеству.- 2017. – С. 53.- На тадж., рус. и англ. языках.

¹Книпер Р., Чантурия Л. Рекомендации относительно реформы Гражданского кодекса Республики Таджикистан.//Проблемы развития гражданского законодательства Республики Таджикистан.// Материалы научно – практ. конф. Сб. ст. Ч. 1// Под ред. проф. Менглиева Ш. М и Рахимова М. З.–Душанбе: «Ирфон», 2009.- С. 220.

– употреблять во зло незаконно или недобросовестно, например, злоупотребить властью, злоупотребить доверием;

– использовать что –нибудь во вред себе, например, злоупотреблять сладким, злоупотреблять спиртным.¹

Как правовая категория, «злоупотребление гражданским информационным правом» – это не просто набор взаимосвязанных слов, а устойчивое выражение, образованное на базе подчинительных связей, внутри которого устанавливается логически единое познавательное отношение между его элементами. Взаимосвязь словосочетаний «злоупотребление» и «гражданское информационное право» характеризует незаконное производство, преобразование и распространение информации, наносящей вред человеку, обществу и государству, или утаивание, искажение, несвоевременное сообщение и иные формы нераспространения актуальной информации гражданам, имеющим права оперативного доступа к такой информации. Такая возможность детерминирована свободой усмотрения субъекта гражданского информационного права.

Свободное усмотрение субъекта выражается в его деятельности по выбору субъективного права и способа его осуществления, совершаемого с целью удовлетворения своих потребностей (интересов). Это, как справедливо отмечал В. П. Грибанов, особый тип гражданского правонарушения, совершенного управомоченным лицом при осуществлении принадлежащего им права, связанный с использованием незаконных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения.² Речь идет о действиях субъекта гражданского права, совершаемых в рамках предоставленных прав, но с нарушением их пределов (ст. 10 ГК РТ, ч. 2 ст. 8 Закона РТ «Об информации»). Предписание этих норм закона требует от субъектов гражданского информационного права осуществления своих правомочий разумно и добросовестно. Это такие пределы, при отсутствии которых информационное право участника рынка знаний или просто массовой информации автоматически превращается в информационную вседозволенность.

Пределы могут быть разными по величине и жесткости, но они существуют всегда. В целях обеспечения общественного интереса, в свободе информации и защиты личной тайны пределы являются неотъемлемой свойством гражданского информационного права индивидуального предпринимателя. Объем и границы прав и обязанностей участника информационного рынка всегда так или иначе определяются его интересами, которые в определенном их объеме призваны защищать. Важен также и общественный интерес. Но в области гражданского информационного права участников рынка общественный интерес не является единственно значимым. Частный интерес составляет то жизненное содержание, которое вносится в формальные начала права волею конкретных участников информационного обмена. Общественным же интересом определяются не содержание, а границы осуществле-

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка.– М., 1989.- С. 226.

² Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав.– М., 1992.- С. 31.

ния гражданского информационного права участника рынка. Для последнего общественный интерес составляет то начало, которое субъекты должны уважать, как со своей стороны общественная воля должна уважать гражданское информационное право других. Если же эта воля, вторгаясь в область частных прав и свобод, хочет подчинить их общественному интересу, то свобода участника рынка нарушается или вообще исчезает.

Запрещено злоупотребление правами, ведущее к нарушению прав и законных интересов третьих лиц. Здесь имеются в виду такие случаи:

- злоупотребление своим правом на информацию с прямым умыслом нанести ущерб интересам третьих лиц;
- злоупотребление этим правом, хотя и не имеющее такой цели, но объективно причиняющее вред третьим лицам;
- злоупотребление доминирующим положением на рынке в целях ограничения или недопущения свободной конкуренции.

Недопустимость злоупотребления гражданским информационным правом закреплена во многих международно – правовых актах. Так, принятая в 1946г., Резолюция 59 (1) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций предусматривает, что «...свобода информации, безусловно, требует от тех, кто пользуется ее привилегиями, желания и умения не злоупотреблять ею. Основным принципом ее является моральная обязанность стремиться к выявлению объективных факторов и к распространению информации без злостных намерений...».¹

В Рекомендациях № R (97) 19 Комитета Министров стран – участниц Совета Европы о демонстрации насилия в электронных средств массовой информации от 30. 10. 1997г., № R (89) 7 относительно принципов распространения видеозаписей, содержащих насилие, жестокость или имеющих порнографическое содержание от 22. 04. 1989г., сформулированы ограничения для распространения указанных аудио – видеозаписей, а также поощряющих прием наркотиков. Допускается установление запрета на:

- коммерческое распространение или предложение такой информации несовершеннолетним;
- коммерческое распространение или предложение поставок, за исключением продаж, осуществляемых строго в отсутствие несовершеннолетних;
- на их распространение;
- торговлю ими по почте, поскольку «это может оказать вредное воздействие на физическое, психическое или нравственное развитие общества, в особенности молодежи».²

В этих рекомендациях устанавливаются основы правовой защиты и охраны интересов детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию. Эти рекомендации обусловлены тем, что забота о детях явля-

¹ Сборник нормативно – правовых актов по международному праву. <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=11489>.– (дата обращения: 14.08.2019г.).

² <http://www.medialaw.ru/exussrlaw/i/azifr-inform.htm>.– (дата обращения: 15.08.2019г.).

ется важнейшей задачей государства. Она заключается, прежде всего, в обеспечении каждому ребенку права на воспитание – на физическое и духовное развитие, в результате которого он может стать полноценным членом общества, участвовать во всех областях его жизни, наиболее полно удовлетворять свои культурные и материальные потребности. Признавая приоритетность защиты интересов детей при осуществлении гражданского информационного права, нам представляется недопустимым злоупотребление изображением и голосом ребенка в эротических целях, распространение конфиденциальных сведений о ребенке без его согласия и согласия его законных представителей.

С помощью интернета активизируется осуществление гражданского информационного права участников рынка. Это обстоятельство во многом связано с информационной средой и активностью ее профессиональных участников (редакций средств массовой информации, рекламных агентств и др. предпринимателей), а также возможностями оперативного распространения (кабельные, телефонные, компьютерные, спутниковые сети). Функционируют сейчас в мире и глобальные информационно – телекоммуникационные сети, охватывающие территории большинства стран.

В интернете сегодня сосредоточена деловая, образовательная, развлекательная информация, здесь представлены электронные газеты и журналы, базы данных практически по всем областям жизнедеятельности общества. Используя различные услуги интернет – провайдеров, можно обмениваться письмами или получить доступ к разнообразным информационным ресурсам музеев, библиотек и т.д. В этой среде трансформируется деятельность печатных средств массовой информации (далее – СМИ). Формируется единая среда распространения массовой информации – мультимедиа. В результате таких преобразований возникают вопросы: является ли интернет СМИ, и, соответственно, распространяется ли на него Закон РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации»? «Поскольку Интернет, – пишет А. Абдуджалилов, – является одной из форм периодического распространения массовой информации, он в этом контексте подпадает под юрисдикцию Закона Республики Таджикистан «О средствах массовой информации». Хотя ст. 1 указанного закона и не предусматривает прямого названия «Интернет», понятие «другие периодические издания, предназначенные для периодического распространения информации», вполне охватывает его».¹ С такими выводами трудно согласиться. Редакция СМИ вправе свободно использовать интернет – услуги в целях реализации своих уставных задач. При этом, на наш взгляд, Интернет в полной мере не может выступать СМИ в смысле ст. 1 и 8 Закона РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации», прежде всего из – за своего транснационального характера интернет, скорее, инфраструктура коммуникации, с помощью которой активно формируется всемирное информационное пространство. Оно не имеет своего редактора или зарегистрированного устава юридического лица. Поэтому интер-

¹ Абдуджалилов А. Правовое регулирование сети Интернет // Государство и право.- Душанбе.- 2004.- №2.- С. 47.

нет не может находиться под юрисдикцией РТ, и его функционирование не может регулироваться национальным законодательством. А передача компьютерной информации является информационной услугой редакции СМИ, независимо от того, сколько байт, в скольких экземплярах и на какое расстояние она передается. Применить понятие тиража к Web – странице практически невозможно. Электронная запись существует в одном экземпляре. Поэтому невозможно к электронным СМИ применять правила, установленные для периодических печатных изданий. Редакция СМИ вправе без всякого согласования с интернет – провайдером и прохождения административных процедур распространять в интернете электронный аналог своей печатной продукции. В случае, когда устав редакции зарегистрирован как сетевое СМИ, периодическое электронное издание, размещенное в интернет-пространстве, должно иметь свой печатный аналог. В этом случае можно защитить интересы редакции и отдельных авторов от незаконного присвоения или модификации в интернете. Желательно, чтобы общественное объединение редакций СМИ в своей структуре создало депозитарий электронных изданий, размещенных в сети, который при возникновении споров мог бы подтвердить права автора периодического произведения.

Нам также представляется, что зарегистрированным редакциям теле – и радиоканалов не требуется получения дополнительных разрешений и лицензий, если они транслируют радиотелепрограммы и аудиовизуальную продукцию в интернет.

Многообразие интернет – услуг привело к тому, что международная информационная сеть переполнена материалами, нарушающими гражданские информационные права. В связи с этим вопрос о защите авторских прав в интернете приобретает особую актуальность. Отдельные пользователи сети допускают преобразование в электронную форму и последующее размещение на сайте без согласия на это автора электронного произведения или допускают себе незаконное копирование материалов сайта для дальнейшего их распространения в реальном печатном деле, а также размещение информации на другом сайте без согласия на то автора произведения.

Не вызывает каких – либо трудностей использование информации, если до размещения произведения на сайте оно было предварительно опубликовано на бумажных носителях информации. Однако ситуация с защитой прав автора осложняется, если произведение впервые было опубликовано именно в сети интернет, на определенном информационном ресурсе (сайте). В связи с этим возникает вопрос о разделении ответственности интернет – провайдера и пользователя интернет – услуг. Речь идет о возможной ответственности провайдера за размещение их клиентами в сетевом информационном ресурсе материалов, нарушающих авторские права граждан.

Этот вопрос в законодательстве РТ пока не решен. Между тем к его решению можно подходить с двух позиций: безусловная ответственность провайдера за предоставление доступа к информации, размещенной с нарушением закона, и ограниченная ответственность провайдеров, наступающая только в случае умышленной передачи такой информации.

Первый подход более характерен для Китайской Народной Республики и стран Ближнего Востока, тогда как в странах Европы придерживаются второго подхода. Нам представляется, что при первом подходе вина правонарушителя как одно из условий привлечения к ответственности, не будет иметь никакого значения. Однако вина провайдера является важным условием юридической ответственности. При возбуждении и рассмотрении дел, связанных с правонарушениями в сфере связи или пресечении недобросовестной конкуренции, уполномоченные органы государства обязаны соблюдать принцип презумпции невиновности нарушителя, согласно которому лицо, совершившее правонарушение, невиновно до тех пор, пока не будет доказано обратное. Так, Конституция РТ (ст. 20) закрепляет положение, согласно которому каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. К тому же обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а все сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Следовательно, инициаторы такого преследования просто обязаны доказывать вину предполагаемого правонарушителя. По данному вопросу в Европейской директиве по электронной коммерции от 28. 12. 2000г. (раздел 4, ст. 12 – 15) справедливо предусмотрено, что интернет – провайдер освобождается от ответственности за передаваемую информацию, если он лично не инициировал передачу информации, не выбрал конкретного получателя информации и не влияет на целостность информации.

Резкое увеличение использования сети привело к негативным последствиям. Получили распространение несанкционированный доступ к произведениям с помощью обхода средств защиты, контролирующих доступ, размещение в сети сведений о способах изготовления взрывчатых веществ, технологий и услуги, используемые для разрушения программных средств контроля доступа к информации, распространение порнографических материалов, ложной рекламы, несанкционированная рассылка ненужной и не запрошенной информации (спам). С целью противодействия таким правонарушениям субъектам международного права необходимо разработать и заключить соответствующее соглашение о принципах сотрудничества по борьбе с правонарушениями в сети интернет. В соглашении необходимо указать важность механизма саморегуляции в сетевом сообществе, направленный на запрет злоупотребления гражданским информационным правом.

Вызывает озабоченность злоупотребление инсайдерской информацией. Манипуляция ценами и заключение сделок с использованием такой информации подрывают доверие инвесторов к рынку ценных бумаг, и поэтому insider dealing (инсайдер дилинг) нечестен. Манипуляция выражается в реализации полномочий директоров, других должностных лиц правления, членов избираемых коллегиальных органов, наемных сотрудников эмитента, которые, обладая конфиденциальной информацией, могут повлиять на оборот ценных бумаг с целью получения личной выгоды. Поэтому в ст. 33 Закона РТ «О рынке ценных бумагах» от 28. 06. 2011г., №

745¹ предусмотрено, что ни одно лицо, которое в силу своего должностного положения получило доступ к конфиденциальной информации, относящейся к эмитенту или ценным бумагам, и которое может повлиять на рыночную стоимость ценной бумаги, не может использовать эту информацию для целей личной выгоды или для передачи ее третьим лицам, а также не может давать на основе этой информации советы третьим лицам по операциям с ценными бумагами. Данный запрет является правильным с точки зрения недопущения сделки осведомленных о фактах, неизвестных широкой публике.

При рассмотрении дел, связанных с обеспечением неприкосновенности личной жизни, суды США обращают свое внимание на следующие обстоятельства: право на личную жизнь (right of privacy) и право на известность (right of publicity). Такое разграничение имеет смысл возникновения исключительного права требования правообладателя при использовании имени или образа в коммерческих целях. Право на личную жизнь оберегает человека от чувства смущения и унижения при использовании в производстве рекламы фотографии или имени правообладателя без его согласия. Право на известность обеспечивает имущественный интерес знаменитого человека в информационной среде общества. Поэтому если право на личную жизнь принадлежит живому человеку, то право на известность может переходить по наследству.²

В ч. 2 ст. 23 Конституции РТ установлено право каждого гражданина на неприкосновенность личной жизни, а сбор, хранение, использование и распространение информации о личной жизни без его согласия не допускаются.

В соответствии с ч. 2 ст. 175 ГК РТ, опубликование дневников, записок, заметок и других документов допускается лишь с согласия их автора, а писем – с согласия их автора и адресата. В случае смерти кого – либо из них указанные документы могут публиковаться с согласия пережившего супруга и детей умершего.

В заключении отметим, что в информационном обмене такой субъект гражданского права достигнет положительного результата, если осознаёт баланс интересов в свободе информации и недопустимости информационной вседозволенности.

Литература:

1. Абдуджалилов А. Правовое регулирование сети Интернет // Государство и право. Душанбе.– 2004.– №2.– С. 45-49.
2. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав.– М., 1992.– 284с.

¹Закон РТ «О рынке ценных бумагах» от 28. 06. 2011г., № 745 // [Электрон. ресурс] // АДЛИЯ : Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 /М – во юстиции РТ. – Душанбе, 2019.– 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

²Капустина А. Информационные споры в США: как нарушают закон американские журналисты // Законодательство и практика масс – медиа. 2009. № 3. [http:// www. medialaw. ru./ publication/zip/174/index.htm](http://www.medialaw.ru/publication/zip/174/index.htm)– (дата обращения: 10.08.2019г.).

3. Закон РТ «О рынке ценных бумагах» от 28. 06. 2011г., № 745 // [Электрон. ресурс] // АДЛИЯ : Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 /М – во юстиции РТ. – Душанбе, 2015.– 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).
4. Капустина А. Информационные споры в США: как нарушают закон американские журналисты // Законодательство и практика масс – медиа. 2009. № 3. [http:// www. medialaw. ru./ publication/zip/174/index.htm](http://www.medialaw.ru/publication/zip/174/index.htm)– (дата обращения: 10.08.2019г.).
5. Книпер Р., Чантурия Л. Рекомендации относительно реформы Гражданского кодекса Республики Таджикистан. //Проблемы развития гражданского законодательства Республики Таджикистан. //Материалы научно – практ. конф. Сб. ст. Ч. 1// Под ред. проф. Менглиева Ш. М и Рахимова М. З.–Душанбе: «Ирфон», 2009.- С. 218 - 224.
6. Конституция РТ от 6 ноября 1994г., принятая всенародным референдумом. 26 сентября 1999г., 22 июня 2003г. и 22 мая 2016г. путём референдума в него внесены изм. и доп. – Душанбе, издание подготовлено Программой развития ООН в Таджикистане совместно с Министерством юстиции РТ и «Хелветас Свисс Интеркооперейшен» в соответствии с Программой “Верховенства закона и доступ к справедливости” при финансовой помощи представительства Швейцарского агенства по сотрудничеству.- 2017. – 126с.- На тадж., рус. и англ. языках.
7. Концепция правовой политики РТ на 2018 – 2028гг., утвержденное Указом Президента РТ от 6 февраля 2018г., за № 1005//[Электрон. ресурс] // АДЛИЯ : Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0 /М – во юстиции РТ. – Душанбе, 2019.– 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).

Ғаюров Ш. К., Ризоева С. К.

Фишурда

Оид ба масъалаи иттилоот дар ҳуқуқи граждани

Дар мақолаи мазкур муаллифон муқаррароти Кодекси гражданиро (қ. 2 м. 140) оид ба эътирофи иттилоот ҳамчун объекти мустақили ҳуқуқи граждани ҳимоя мекунад. Ин меъёр илман асоснок буда, дастоварди бузурги илми ҳуқуқи граждани дар даврони Истиклолияти давлати мебошад. Ба андешаи муаллифон бо чунин эътирофкунӣ муносибатҳои нав дар соҳаи иттилоотӣ ба вучуд омаданд, ки ба таҳқиқотҳои илмӣ ниёз доранд. Сухан дар бораи қайди лаҳзаҳои ҳаёти хусусӣ дар хотираи телефони мобилӣ, суистифодаи аз он ва иттилооти инсайдерӣ меравад. Ба андешаи муаллифон субъектони ҳуқуқи граждани бояд д нисбати худ бодикқат бошанд ва ба зиёдаравии иттилоотӣ роҳ надиханд.

Гаюров Ш. К., Ризоева С. К.

Аннотация

К вопросу информации в гражданском праве

В данной статье авторы защищают положения Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 140) о признании информации самостоятельным объектом гражданских прав. Данная норма научно – обоснованна и является крупным достижением науки гражданского права в период Государственной независимости. По мнению авторов с этим признанием появились новые отношения в информационной сфере, которые нуждаются в научном исследовании. Речь идёт о фиксации в памяти телефона эпизодов частной жизни, злоупотребление этой или инсайдерской информацией. По мнению авторов, субъекты гражданского права должны быть внимательны к себе и не допускать информационную вседозволенность.

Gayurov Sh. K., Rizoeva S. K.

The summary

On the issue of information in civil law

In this article, the authors defend the provisions of the Civil Code of the Republic of Tajikistan (part 2 of article 140) on the recognition of information as an independent object of civil rights. This norm is scientifically substantiated and is a major achievement of the science of civil law during the period of state independence. According to the authors, with this recognition, new relationships in the information sphere have appeared that need scientific research. It is about recording episodes of private life in the phone's memory, abuse of this or insider information. According to the authors, subjects of civil law should be attentive to themselves and not allow information permissiveness.

Қодиров С. М.*

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ СИФАТИ МОЛ ДАР ТАНЗИМИ ШАРТНОМАВӢ

Калидвожаҳо: сифати мол, моли истеъмолий, шартнома, истеъмомлукунанда, танзими техникӣ, стандарт, меъёри техникӣ, тарафҳо, мақомоти давлатӣ, марҳила, қонунгузориҳои граждани, шартҳои муҳим

Ключевые слова: качество товара, потребительский товар, договор, потребитель, техническое регулирование, стандарт, технические нормы, стороны, органы государства, периоды, гражданское законодательство, важные условия

* Унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи граждани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Keywords: quality of goods, consumer goods, contract, consumer, technical regulation, standard, technical standards, parties, state bodies, periods, civil law, important conditions.

Махсусияти фарқкунандаи шартҳои шартнома марбут ба сифати мол аз он иборат аст, ки тибқи шартнома тарафҳо мустақилона уҳдадорӣҳои мутақобиларо ба зиммаи худ мегиранд.¹ Дар баробари ин уҳдадорӣи шартномавӣ дар рафти инкишоф одатан ду марҳиларо аз сар мегузаронад:² бастан ва иҷрои шартнома. Дар робита ба ин таъмини моли босифат тавассути шартномаҳо, инчунин як қатор марҳилаҳоеро дар бар мегирад, ки ба марҳилаҳои рушди худӣ уҳдадорӣҳои шартномавӣ мутобикат мекунад: яъне бастан ва иҷро кардани он.³

Бастанӣи шартнома ин натиҷаи созиши тарафҳо аз рӯи ҳамаи шартҳои шартнома мебошад, ки тибқи шакли дахлдор тартиб дода шуда, ба қонунгузорӣи граждани асос меёбад.⁴ Ҳамзамон, далели бастанӣи шартнома ба мустақамкунии шартҳои аз ҷониби тарафҳои ба мувофиқарасида равона гардидааст, ки ҳар як тараф эътимод дошта бошад, ки тарафи дигар маҳз тибқи барномаи бо ин шартҳо пешбинишуда рафтор мекунад ва мақсади шартнома ба даст оварда мешавад.⁵

Мутаносибан сифати мол аз мутобикати шартҳои шартнома вобаста аст.⁶ Маҳз дар марҳилаи бастанӣи шартнома тарафҳо бояд мутобикати шартҳои сифати мол, инчунин шартҳои дигари шартномаро, ки ба таъмини сифати мол ва кафолати бадастории онҳо мусоидат мекунад, ҳаматарафа ҳал намоянд.⁷

Ҳангоми бастанӣи шартномаи хариду фурӯш тарафҳои он бояд дар шартнома талаботи мушаххасро нисбати сифати мол ва шартҳое, ки ба таъмини он мусоидат мекунад, муфассал ифода намоянд. Хусусан дар шартномаи хариду фурӯш бояд талаботҳои зерин пешбинӣ шаванд: сифати мол, нархи мол, қабули мол аз рӯи сифат, тамғагузорӣи мол.

¹ Сметанников А. Е. Договор купли-продажи и качество продукции // Российский юридический журнал. 2009. № 1. С. 98.

² Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях.- М., 1984. -С. 91.

³ Сметанников А. Е. Асари зикргардида. - С. 101.

⁴ Кошелюк Б. Е. Правовое регулирование договора поставки товаров для государственных нужд (по материалам практики Федеральной службы исполнения наказаний): дис.... канд. юрид. наук.- Рязань, 2014.- С. 67.

⁵ Забоев К. И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора.- СПб., 2003.- С. 155.

⁶ Гридин А.В. Гражданско - правовые способы обеспечения качества товаров, работ и услуг: дис.... канд. юрид. наук.- Краснодар, 2006.- С. 88.

⁷ Кузнецова Ю. А. Условие о качестве в гражданско – правовых договорах: дис.... канд. юрид. наук.- М., 2015.- С. 109.

Сифати мол. Дар КГ ҚТ, инчунин дар баъзе санадҳои меъёрии ҳуқуқии Тоҷикистон талаботи муайян ба сифати мол пешбинӣ шудаанд, ки онҳоро тарафҳо метавонанд ҳангоми бастанӣ шартномаи хариду фурӯш ҳамчун дастур истифода баранд ва ба меъёри шартнома табдил диҳанд.

Аз ҷумла, талабот ба сифати мол ҳангоми бастанӣ шартномаи хариду фурӯш дар м. 505 КГ ҚТ муқаррар шудааст. Дар қ. 1 моддаи мазкур пешбинӣ шудааст, ки фурӯшанда бояд ба харидор молеро, ки сифати он ба талаботи шартномаи хариду фурӯш мувофиқ аст, диҳад.

Ҳангоми бастанӣ шартномаи хариду фурӯш ба мувофиқарасии тарафҳо оид ба супориши техникӣ аҳамияти калон дорад, ки дар он харидор талаботҳои барояш зарурии сифати молро нишон медиҳад.¹

В. С. Шелестов дуруст эрод мегирад, ки ифодаи талабот ба сифати мол унсури ҳатмии созишномаҳои басташаванда ба ҳисоб меравад, бе онҳо мавҷудияти уҳдадорихо маъно надорад.² Ба зами ин дар адабиёти ҳуқуқӣ чунин ақида вучуд дорад, ки вақте ки талабот ба сифати мол дар шартнома ба таври мушаххас муайян нашуда бошад, чунин шартномаро безътибор доништан зарур аст.³

Қайд намудан зарур аст, ки муқаррар намудани талабот ба хусусиятҳои сифатии мол чунин ҳолатҳоро имконпазир мегардонад:

1) ҳангоми бастанӣ шартномаи предмети он дар қисми сифати мол муайян карда мешавад, ки маънои мақсади дахлдори ҳуқуқии тарафҳоро хоҳад дошт;

2) ҳангоми иҷрои шартнома мутобиқатии сифати мол ба сифате, ки дар шартнома пешбинӣ шудааст, санҷида мешавад;⁴

3) ҳангоми иҷрои шартнома матлуб ё номатлуб будани он ба ҳогузорӣ карда мешавад.⁵

Дар баробари ин розигии дахлдори шартҳои сифати мол ҳимояи манфиатҳои ҳар ду тарафро таъмин менамояд, чунки тасаввуроти онҳоро дар бораи сифати мол муайян менамояд ва имкон медиҳад, ки низоъҳои эҳтимоли ҳангоми додан ва қабули мол ба ҳадди ақал расонида шавад.⁶ Мутаносибан дар шартнома муфассал ва босалоҳиятона нишон додани сифатии мол имкон

¹ Сметанников А. Е. Асари зикргардида.- С. 101.

² Шелестов В. С. Договор поставки и качество продукции. - М., 1974. - С. 67.

³ Семякин М. Н. Гражданско - правовые формы (средства, способы) управления качеством продукции в системе хозяйственного механизма: автореф. дисс... д.- ра. юрид. наук.- Свердловск, 1991.- С. 66.

⁴ Кузнецова Ю.А. Качество как условие договора: проблемы реализации. / Ученые труды Академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1.- С. 116.

⁵ Кузнецова Ю. А. Условие о качестве в гражданско - правовых договорах: дис.... канд. юрид. наук.- М., 2015.- С. 109.

⁶ Путеводитель по договорной работе. Поставка. Рекомендации по заключению договора // СПС «Консультант Плюс»

медихад, ки дар оянда баҳсҳои марбут ба хусусияти мол пешгирӣ карда шаванд.¹

Усулҳои ҳуқуқии бамувофиқарасӣ ва пешбинӣ намудани сифати мол дар шартномаи хариду фурӯш якхела нестанд. Дар робита ба ин муқаррар кардани талабот ба сифати мол бо роҳҳои гуногун имконпазир аст. Масалан, А. В. Маслова усулҳои зерини ифода кардани талабот ба сифати молро дар шартнома ҷудо мекунад:

- 1) тавсифи мол ва хислатҳои муайяни он;
- 2) истинод ба ҳуҷҷати дахлдор оид ба стандартизатсия ё регламенти техникӣ;
- 3) истинод ба ҳуҷҷати техникӣ ва дастур оид ба истифодабарии он;
- 4) истинод ба моли монанд, ки ба харидор аз ҷониби ҳамон як фурӯшанда аз рӯи шартномаи байни онҳо пештар бастанда фурӯхта шудааст;
- 5) истифодаи намуна.²

Ҳангоми бастанани шартномаи хариду фурӯш тарафҳо метавонанд талабот ба сифати молро тавассути истинод ба стандартҳои давлатӣ ва регламентҳои техникӣ пешбинӣ намоянд. Қайд намудан зарур аст, ки истинод ба стандарт ё дигар ҳуҷҷати меъёрии ба фурӯшанда ва харидор дастрасии усули бозғимоди муқарраркунии талабот ба сифати мол ба ҳисоб меравад.³

Чунон ки дар адабиёти ҳуқуқӣ қайд гардидааст, ифодаи сифати мол бо роҳи истинод ба стандарти дахлдор усули нисбатан паҳнгардида ҳам дар гардиши молӣ ба ҳисоб меравад. Стандартонии мол имкон медиҳад, ки сифати он дар сатҳи баланди касбӣ муайян карда шавад ва дар баробари ин ба тавсифи азҳад зиёд роҳ дода нашавад.⁴

Дар ин замина қайд намудан зарур аст, ки тибқи м. 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стандартонӣ» аз 29 декабри соли 2010, тахти № 668 стандарти давлатӣ стандартест, ки мақомоти ваколатдори давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба стандартонӣ⁵ тасдиқ намудааст. Дар навбати худ стандарт ҳуҷҷате мебошад, ки қоидаҳо, дастур ё тавсифҳои барои истифодаи умумӣ ё бисёрқарата таъиншударо нисбати мол ё раванду усулҳои бо он алоқаманди истеҳсолро муайян мекунад, ки интихоби онҳо бо мақсади истифода ихтиёрист. Стандарт, инчунин метавонад талаботро ба истилоҳот, аломат, борпечкунӣ, тамғагузорӣ ва тамғакоғаз то дараҷае, ки нисбати мол, раванд ё усули истеҳсолот татбиқ мегарданд, дар худ дохил намояд ё дар бар гирад.

Тибқи с. 5 м. 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бамеъёрдари-

¹ Сметанников А. Е. Асари зикргардида.- С. 100.

² Маслова А.В. Правовые аспекты деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции: автореф. дис.... канд. юрид. наук.- М., 2005.- С. 19.

³ Тавер Е. И. Договор купли-продажи. Требования к качеству // Методы оценки соответствия. 2009. № 1.- С. 21.

⁴ Гражданское право: учебник: В 3 т. Т.2 / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой, Е.Ю. Валявина и др.- М., 2001. -С.23.

⁵ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2010. №12. Қ 1. мод. 828; 2012. №4. мод. 264.

рии техникӣ»¹ аз 19 майи соли 2009, таҳти № 522 регламенти техникӣ санади меъёрии техникиест, ки дар чараёни бамеъёрдарории техникӣ таҳия шуда, талаботи техникӣ риояшон ҳатмиро вобаста ба бехатарии маҳсулот, чараёни коркард, истеҳсол, истифодабарӣ, ниғаҳдошт, интиқол, фурӯш, коркарди партовҳои он, иҷрои кор ва хизматрасонӣ дар қисми бехатарӣ муқаррар мекунад.

Бар хилофи стандарти техникӣ регламенти техникӣ асосан барои риояи талаботи техникӣ муқаррар карда мешавад, ки бо бехатарии мол алоқаманд аст. Дар ин замина қайд намудан зарур аст, ки мол метавонад дорои хусусиятҳои бошад, ки барои ҳаёт, саломатӣ, моли харидорон, инчунин барои муҳити зист хатарнок аст.²

Дар баробари ин дар адабиёти ҳуқуқӣ чунин ақида вучуд дорад, ки бехатарии мол ҳамчун хусусияти пурарзиш бояд баррасӣ карда шавад, ки ба ҳаёти мафҳуми ҳуқуқии сифат дохил аст. Аз ҷумла қайд карда мешавад, ки бехатарии мол хусусияти ҷудонашавандаи ҳама гуна мол аст ва ҷузъи таркибии сифатро ташкил медиҳад. Набудани чунин хусусиятҳо, аз қабилӣ бехатарӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки мол бесифат аст.³ Дар баробари ин нуқтаи назарро оид ба он, ки ҳама гуна моли босифати аз ҷониби харидор харидоришаванда ҳамзамон бехатар аст ва дар баробари ин на ҳама моли бехатарӣ харидоришуда босифат буда метавонад, дуруст меҳисобем.⁴

Таҳлили қонунгузорӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки як қатор қонунҳо мафҳуми «бехатарӣ»-ро дар маҷмӯи ягонагии мафҳуми сифат баррасӣ менамоянд.⁵ Масалан, дар Тоҷикистон дар қонунҳо «Дар бораи ғалла», «Дар бораи таъмини бехатарии экологии нақлиёти автомобилӣ», «Дар бораи танзими давлатии истеҳсол ва мубодилаи спирти этилӣ ва маҳсулоти алоқоголӣ» сифат ҳамчун маҷмӯи хусусиятҳои ифода мегардад, ки дар баробари талаботи стандартҳои давлатӣ бояд ба талаботи регламентҳои техникӣ мутобикат кунад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ се марҳилаи қонунгузорӣ фарқ карда мешавад, ки дар он тағйирот дар муносибатҳо оид ба таносуби чунин категорияҳо аз қабилӣ «сифати мол» ва «бехатарии мол» ба мушоҳида мерасанд.⁶

Аз ҷумла, қайд карда мешавад, ки марҳилаи якуми ташкили заминаи қонунгузорӣ дар соҳаи таъмини сифат ва бехатарӣ (1923-1990) бо он тавсиф

¹ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2009. №5. Мод. 329; 2011. №6. Мод. 439.

² Панова А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. № 4. 2010. -С. 85.

³Халин Р. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США: дис.... канд. юрид. наук. - Белгород, 2015.- С. 78.

⁴ Курепина М. В. Система гражданско-правовых средств обеспечения субъективных прав потребителя на качество и безопасность товаров, работ и услуг. Автореф. дисс... канд. юрид. наук.- М., 2012.- С. 14.

⁵ Халин Р. В. Асари зикргардида.- С. 70-71.

⁶ Муфассалтар ниг.: Чапкевич Л.Е. Качество и безопасность потребительских товаров: эволюция правового регулирования // Адвокат. 2005. №7.- С.88-96.

меёбад, ки дар он мафҳуми «бехатарӣ» ҳамчун категорияи мустақил чудо карда нашуда, балки ба мафҳуми ягонаи сифат дохил карда шудааст. Дар ин вақт талабот ба сифати мол бо стандартҳои давлатӣ муқаррар карда мешуданд. Дар ин марҳилаи танзим дар ҳуҷҷатҳои меъёриву техникӣ диққат ба таъмин ва баланд бардоштани сифати мол дода мешавад, ки мафҳуми маҷмӯист. Мафҳуми «бехатарӣ» дар баробари ин ҳамчун мафҳуми ҳатман кафолатдодашудаи қисми таркибии сифат қабул карда мешуд. Аз ин рӯ, на дар давраи иқтисодиёти нақшавӣ, на дар оғози рушди иқтисодиёти бозоргонӣ дар ягон ҷой, дар ягон ҳуҷҷати меъёрии ҳуқуқӣ ва меъёриву техникӣ бехатарии мол умуман ёдрас намешавад ва меъёран ба танзим дароварда нашудааст. Стандартҳои давлатӣ ҳамчун ҳуҷҷати меъёрий дар худ ба сифати талаботи ҳатмӣ ва истеъмолӣ ба мол, инчунин талаботи бехатариро муқаррар мекунад. Дар баробари ин ҳамаи ин талабот дар маҷмӯъ сифати молро тавсиф мекунанд. Инро чунин шарҳ додан мумкин аст, ки яке аз нишондиҳандаҳои рушди иқтисодиёт баланд бардоштани сифати мол ба ҳисоб меравад ва бехатарии маҳсулоти дар давраи шӯравӣ истеҳсолшаванда ва воридшаванда бошад пешгӯӣ мешуд.

Марҳилаи дуҷуми рушди қонунгузорӣ дар соҳаи бехатарии сифат ва бехатарӣ аз соли 1990 оғоз меёбад. Дар ин марҳила дар натиҷаи барҳамхӯрии монополияи давлатии савдои беруна, инчунин дар натиҷаи рушди соҳибкорӣ бозори истеъмолӣ бо молҳои бесифат, баъзан ҳатто моли хатарнок пур шудан гирифтанд. Дар чунин вазъ зарурати таъмини ҳуқуқии бехатарии мол пайдо шуд. Дар санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ истилоҳи «бехатарии мол» ҳамчун меъёри мустақил (талаботи бехатарӣ баъд аз ин қисми таркибии мафҳуми «сифат» ба ҳисоб наарафта, мустақилияти ҳуқуқӣ пайдо мекунад) пайдо мешавад.

Марҳилаи сеюм дар ташкили заминаи қонунгузорӣ дар соҳаи таъмини сифат ва бехатарӣ бо қабули қонуне, ки қоидаҳои бамеъёрдарории техникиро ба танзим медароранд, оғоз мегардад. Бо қабули чунин қонун раванди гузариш аз «сифат» ҳамчун объекти асосии бамеъёрдарории давлатӣ ва назорат ба «бехатарии» мол ба охир мерасад. Дар айни замон талаботи бехатарии мол дар байни дигар хусусиятҳои, ки сифати онро тавсиф менамояд, бо қонунгузори амалкунанда чудо карда мешавад. Ҳамаи ин шаҳодат аз он медихад, ки бехатарӣ дар баробари дигар хусусиятҳои мол махсус чудо карда мешавад. Илова бар ин талабот ба бехатарии моли истеҳсолшаванда ва фурӯхташаванда бо мурури замон ба ҷойи аввал мебарояд. Дар робита ба ин дар давраи муосир нақши регламентҳои техникӣ ҳамчун воситаҳои ҳуқуқие, ки сифати молро таъмин менамоянд, меафзояд.

Оид ба масъалаи бамувофиқарасии шартҳои сифати мол дар шартномаи хариду фурӯш тавассути истинод ба стандартҳои давлатӣ қайд кардан зарур аст, ки ҳангоми амалиёт дар бозори дохилӣ истифодаи стандартҳои давлатӣ ва ҳуҷҷатҳои меъёрии моҳиятан ба он баробар оқилона аст.¹ Дар баробари ин ба назар гирифта зарур аст, ки тибқи қ. 1 м. 13 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон

¹ Тавер Е. И. Асари зикргардида.- С. 21.

«Дар бораи стандартонӣ» интихоби стандартҳо ихтиёрӣ мебошад. Ҳол он ки дар асоси м. 11 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бамеъёрдарории техникӣ» регламентҳои техникӣ санадҳои меъёрии техникӣ мебошанд, ки иҷрои талаботашон ҳатмӣ мебошад.¹ Дар ин сурат нуқтаи назари В. В. Богданро дуруст меҳисобем, ки чунин мегӯяд: шартӣ шартномавӣ дар бораи сифати мол инъикосгари ҳуқуқи харидор ба сифат ва бехатарии мол ба ҳисоб меравад ва мутаносибан асоси онро риояи бечунуҷарои талаботи қонунгузори дар бораи бамеъёрдарории техникӣ аз ҷониби соҳибкор, пеш аз ҳама истехсолкунанда ташкил медиҳад. Дар ҳолате, ки регламенти техникӣ ба стандарт ишора менамояд ва ягона роҳи таъмини мутобиқат ба регламенти техникӣ ин риояи стандарт мебошад, дар чунин ҳолат ин гуна стандарт ҳамчун регламенти техникӣ истифода мешавад (қ. 1 м. 13 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стандартонӣ»).

Ҳангоми бастанӣ шартнома хусусиятҳои сифатии мол тавассути истинод ба стандартҳои ташкилотҳои байналмилалӣ низ муайян карда шуда метавонанд.² Истинод ба стандартҳои маъмули байналмилалӣ (ИСО, МЭК, ЕН ва ғайра) ҳангоми фурӯши мол берун аз кишвар, яъне ҳангоми таҳвили содиротӣ афзалиятнок мебошад.³ Дар ин замина қайд намудан зарур аст, ки стандартонӣ бозорхоро муттаҳид месозад, ҳол он ки стандартҳои байналмилалӣ кишварҳои инкишоф ёфтаи стода ва кишварҳои рӯ ба тараққиро муттаҳид месозад ва бо ин роҳ имконияти истифодаи технологияҳои пешрафта, ки ба зиёд шудани имконияти содирот ва рақобатпазирӣ мусоидат мекунад, пайдо мешавад. Ба ғайр аз манфиатҳои соф технологӣ ва иқтисодӣ меҳнати муштарақ оид ба таҳияи стандартҳои байналмилалӣ робитаҳои мутақобилаи умумиинсониро мустаҳкам мекунад.⁴

Бастанӣ шартномае, ки он ҳамзамон ҷузъиёти лоиҳасозӣ, истехсол ва фурӯши моли индивидуалиро дар бар мегирад, ҷолиб аст, чунки истинод ба ҳама гуна ҳуҷҷати меъёриву техникӣ имконнопазир аст.⁵ Дар чунин ҳолатҳо, инчунин ҳангоми фурӯши моли махсусан мушкул ё ғайристандартӣ талабот ба сифати мол бояд дар замимаи махсус ба шартнома бо нишон додани номгуӣ нишондиҳандаҳои сифат ва қимати он ифода гардад.⁶

Қайд намудан зарур аст, ки тибқи қ. 3 м. 505 КГ ҚТ, агар тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонун нисбат ба сифати моли фурӯхта-шаванда талаботи ҳатмӣ пешниҳод гардида бошад, дар ин сурат фурӯшандае, ки фаъолияти соҳибкориро анҷом медиҳад, уҳдадор аст ба харидор моли ба ин талабот

¹ Богдан В. В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: дис.... д.- ра юрид. наук.- Курск, 2015.- С. 134.

² Гридин А.В. Асари ишорашуда. - С. 80.

³ Тавер Е. И. Асари зикргардида.- С. 21.

⁴ Гридин А.В. Асари зикргардида.- С. 116.

⁵ Сметанников А. Е. Асари зикргардида.- С. 100-101.

⁶ Тавер Е. И. Асари зикргардида.- С. 22.

мувофиқро супорад. Аз моддаи мазкур чунин бармеояд, ки тарафҳои шартнома ҳуқуқ надоранд, ки молеро, ки нишондиҳандаҳои сифатии он аз нишондиҳандаҳои бо стандартҳои давлатӣ хатмӣ буда паст аст, пешниҳод намоянд.

Адабиёт:

1. Богдан В. В. Гражданско-правовое регулирование защиты прав потребителей в современной России: проблемы теории и практики: дис... д.-ра юрид. наук.- Курск, 2015.
2. Кузнецова Ю.А. Качество как условие договора: проблемы реализации. / Ученые труды Академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1.- С. 109 - 117.
3. Курепина М. В. Система гражданско-правовых средств обеспечения субъективных прав потребителя на качество и безопасность товаров, работ и услуг. Автореф. дисс... канд. юрид. наук.- М., 2012.
4. Маслова А.В. Правовые аспекты деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции: автореф. дис... канд. юрид. наук.- М., 2005.
5. Панова А.С. Качество товаров, работ, услуг как правовая категория // Журнал российского права. № 4. 2010. - С. 76 - 89.
6. Сметанников А. Е. Договор купли-продажи и качество продукции // Российский юридический журнал. 2009. № 1. С.76 - 98.
7. Тавер Е. И. Договор купли-продажи. Требования к качеству // Методы оценки соответствия. 2009. № 1.- С. 16 -21.
8. Халин Р. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный недостатками товаров, работ и услуг по праву России, Англии и США: дис... канд. юрид. наук. - Белгород, 2015.
9. Чапкевич Л.Е. Качество и безопасность потребительских товаров: эволюция правового регулирования // Адвокат. 2005. №7.- С.88-96.

Кодиров С. М.

Фишурда

Баъзе масъалаҳои сифати мол дар танзими шартномавӣ

Дар мақолаи мазкур тартиби ворид шудани талабот оид ба сифати мол дар шартномаҳои хариду фурӯш ва марҳилаҳои пайдоиш ва инкишофи он мавриди таҳлил гаштааст. Ба андешаи ӯ унсурҳои сифати мол на танҳо дар Кодекси граждани, балки дар қонунҳои махсуси соҳавӣ низ мавриди танзим шудаанд. Масъалаҳои амнияти мол бо риояи талабот оид ба сифат мавриди танзим гардидааст.

Кодиров С. М.

Аннотация

Некоторые вопросы качества товара в договорном регулировании

В данной статье анализированы порядок включения требований о качестве товара в договорах купли - продажи и этапы возникновения и развития этого порядка. По его мнению, элементы качества товара урегулированы не только в Гражданском кодек-

се, но и в специальных отраслевых законах. Вопросы безопасности товара урегулированы с требованиями о качестве товара.

Kodirov S. M.

The summary

Some issues of product quality in contractual regulation

This article analyzes the procedure for including requirements for the quality of goods in purchase and sale agreements and the stages of the emergence and development of this order. In his opinion, the elements of product quality are regulated not only in the Civil Code, but also in special industry laws. Product safety issues are settled with product quality requirements.

Азимов Х. Р.*

ВИДЫ ДОГОВОРОВ РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ – ПРОДАЖИ

Калидвожаҳо: рақобати иқтисодӣ, хариду – фурӯши чакана, моли истеъмолӣ, савдои интернетӣ, фуруши мол, расонидани мол, ба дигар вақт гузаронидани пардохт, қарзи молӣ, фурӯшанда, харидор, нарх, сифати мол

Ключевые слова: экономическая конкуренция, розничная купля – продажа, потребительский товар, интернет – торговля, доставка товара, отсрочка платежа, товарный кредит, продавец, покупатель, цена, качество товара

Keywords: economic competition, retail purchase and sale, consumer goods, online trade, delivery of goods, deferred payment, trade credit, seller, buyer, price, quality of goods.

Договор розничной купли продажи является одним из самых распространенных договоров. Существуют различные виды договора розничной купли-продажи. С появлением интернет – услуг появились новые виды договоров розничной купли-продажи, некоторые из них в Республике Таджикистан до сих пор не урегулированы нормативными актами.

Классификация видов договора розничной купли-продажи может проводиться по различным критериям. Так, в ее основу можно положить отдельные условия договора. В условиях экономической конкуренции продавцы разрабатывают различные модели доступа к интересам покупателей, что выходит за рамки договора купли – продажи. Часто применяются методы не ценовой борьбы за покупателей.

Также критериями систематизации могут выступать и особенности договоров как сделок (субъектный состав, момент заключения договора, форма, порядок его заключения и т. д.).

*Соискатель кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета.

В § 2 гл. 29 ГК РТ¹ выделяются договоры о продаже товара с условием его принятия в определенный срок, продажи товаров по образцам, продажи с использованием автоматов, а также с условием доставки товаров покупателю.

Очевидно, что данный перечень не является конечной классификацией разновидностей розничной купли-продажи. Он неполон, непоследователен и лишен системности - главных достоинств любой классификации. Между тем полноценное регулирование таких обязательств невозможно без учета их общих и особенных свойств.

Именно поэтому отсутствие единой системы изложения нормативного материала в § 2 гл. 29 ГК РТ привело к многочисленным противоречиям и дублированию норм.

Существенные особенности имеет правовое регулирование розничной купли-продажи узко потребительского характера, регулируемой наряду с ГК РТ, Законом РТ «О защите прав потребителей».²

Практическое значение имеет также регулирование наиболее важных условий договора. Соответственно, можно различать:

1) *по месту исполнения договора*: продажу товара на дому у покупателя и продажу в торговом заведении продавца;

2) *по времени передачи товара*: продажу по предварительным заказам (в том числе посылочную торговлю) и продажу с немедленной передачей товара;

3) *по способу вручения товара*: продажу через автоматы, путем самообслуживания, а также обычную продажу с обслуживанием покупателя работниками продавца;

4) *по сроку оплаты товара*: договор с предварительной оплатой, с немедленной оплатой и с оплатой в кредит (в том числе в рассрочку);

5) *по обязанности доставки товара*: продажу с обязательством доставить товар покупателю и без такового.

В современной производственно – коммерческой деятельности используются различные разновидности розничных продаж, удобные для потребителей-граждан и расширяющие товарооборот.

1. *Продажа товара с условием о его принятии покупателем в определенный срок* (ст.533 ГК РТ). Договор розничной купли-продажи может быть заключен с условием о принятии покупателем товара в определенный договором срок, в течение которого этот товар не может быть продан другому покупателю. Неявка покупателя или не совершение иных необходимых действий для принятия товара в определенный договором срок могут рассматриваться продавцом в качестве отказа

¹Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 2 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. - № 12. – Ч. II. – Ст. 323;2002. - № 4. – Ч.1. – Ст.170;2006. - № 4. – Ст. 193;2009. - № 12. – Ст.821.

²Гражданское право Республики Таджикистан: учебник. Часть 2 // Под ред. зав. кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктора юридических наук, проф. Гаюрова Ш. К. и канд. юрид. наук, доц. Сулаймонова Ф. С. – Душанбе: «Эр - граф», 2014. – С. 34 – 35. – На тадж. языке.

покупателя от исполнения договора, если иное не предусмотрено договором. Дополнительные расходы продавца по обеспечению передачи товара покупателю в определенный договором срок включаются в цену товара, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором.

2. *Продажа товаров по образцам* (ст. 534 ГК РТ). Договор розничной купли-продажи может быть заключен в результате ознакомления покупателя с образцом товара (его описанием, каталогом товаров и т.п.), предложенным продавцом. Договор розничной купли-продажи товара по образцу считается исполненным с момента доставки товара в место, указанное в договоре, а если это место не определено, — с момента доставки товара покупателю по месту жительства гражданина или месту нахождения юридического лица. Иное может быть предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором. Покупатель до передачи товара вправе отказаться от исполнения договора при условии возмещения продавцу необходимых расходов, связанных с совершением действий по выполнению договора.

3. *Продажа товаров с использованием автоматов*. При продаже товаров с использованием автоматов владелец автоматов обязан довести до покупателей информацию о продавце товаров путем помещения на автомате или предоставления покупателям иным способом сведений о наименовании (фирменном наименовании) продавца, месте его нахождения, режиме работы, а также о действиях, которые необходимо совершить покупателю для получения товара. Договор розничной купли-продажи с использованием автоматов считается заключенным с момента совершения покупателем действий, необходимых для получения товара (конклюдентных действий). Если покупателю не предоставляется оплаченный товар, продавец обязан по требованию покупателя незамедлительно предоставить покупателю товар или возратить уплаченную им сумму. Когда автомат используется для размена денег, приобретения знаков оплаты или обмена валюты, применяются правила о розничной купле-продаже, если иное не вытекает из существа обязательства.

4. *Продажа товара с условием о его доставке покупателю* (ст. 532 ГК РТ). Продавец по этому договору обязан в установленный договором срок доставить товар в место, указанное покупателем, а если оно не указано, то в место жительства гражданина или место нахождения юридического лица, являющихся покупателями. Договор розничной купли-продажи считается исполненным с момента вручения товара покупателю, а при его отсутствии - любому лицу, предъявившему квитанцию или иной документ, свидетельствующий о заключении договора или об оформлении доставки товара. Иное может быть предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором либо вытекать из существа обязательства.

5. *Дистанционный способ продажи*. Договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах, представленным на фотоснимках, посредством средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и др.) или иными исключаяющими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара). Продавец до заключения договора должен предоставить потребителю информацию об основных потреби-

тельских свойствах товара, о своем адресе (месте нахождения), месте изготовления товара, полном фирменном наименовании (наименовании) продавца (изготовителя), цене и об условиях приобретения товара, его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора. Потребитель вправе отказаться от товара в любое время до его передачи.

Литература:

1. Гражданское право Республики Таджикистан: учебник. Часть 2 // Под ред. зав. кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктора юридических наук, проф. Гаюрова Ш. К. и канд. юрид. наук, доц. Сулаймонова Ф. С. – Душанбе: «Эр - граф», 2014. – 424с – На тадж. языке.
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 2 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. - № 12. – Ч. II. – Ст. 323; 2002. - № 4. – Ч. I. – Ст. 170; 2006. - № 4. – Ст. 193; 2009. - № 12. – Ст. 821.

Азимов Х. Р.

Фишурда

Намудҳои шартномаи хариду фурӯши чакана

Дар ин мақола таснифоти шартномаи хариду фурӯши чакана мавриди таҳлил шудааст. Муаллиф хариду фурӯши чаканаро бо тамоилҳои ҳозира савдои интернетӣ, истифодаи механизмҳои электронии ҳисоббаробаркунӣ, навҳои гуногуни қарзи истеъмоли ва рақобати ғайри нархӣ пайваста, андешаи ҳудро баён кардааст.

Азимов Х. Р.

Аннотация

Виды договоров розничной купли – продажи

В данной статье исследована классификация договоров розничной купли – продажи. В нём автор на основе связи розничного купли – продажи с современными тенденциями интернет – торговли, использования электронного механизма расчётов, различных видов потребительского кредита и не ценовой конкуренции излагает свою позицию по указанному вопросу.

Azimov Kh. R.

The summary

Types of retail sales contracts

This article explores the classification of retail sales contracts. In it, the author, based on the connection of retail purchase and sale with current trends in Internet commerce, the use of an electronic payment mechanism, various types of consumer credit and non-price competition, sets out its position on this issue.

К ВОПРОСУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА НЕ УЧАСТВУЮЩИХ В ЕЕ УПРАВЛЕНИИ

Калидвожаҳо: чамбъияти саҳомӣ, аудитор, комиссияи ревизионӣ, назорати молиявӣ, ҷавобгарӣ.

Ключевые слова: Акционерное общество, аудитор, ревизионная комиссия, ответственность, финансовый контроль.

Keywords: joint-stock company, auditor, audit committee, responsibility, financial control.

В системе органов, участвующих в организации деятельности акционерным обществом законодатель особым образом, обозначил ликвидационную комиссию. Порядок ликвидации акционерного общества регламентируется ст. 62 - 68 ГК РТ.

Ликвидация акционерного общества влечет за собой прекращение его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. Общество может быть ликвидировано по двум основаниям:

- добровольно в порядке, установленном ГК РТ, с учетом требований Закона об акционерных обществах и устава общества;

- по решению суда по основаниям, предусмотренным ГК РТ.

Часть 2 ст. 62 ГК РТ предусмотрены лишь две причины, в силу которых общество может быть ликвидировано добровольно: истечение срока, на который было создано юридическое лицо, и достижение цели, ради которой оно было создано, что не исключает возможности добровольной ликвидации общества и по иным причинам. Например, общество может принять решение о собственной ликвидации в связи с тем, что невозможно достичь цели, ради которой оно было создано.

Есть еще одно обоснование, по которому общество обязано само принять решение о своей ликвидации. Согласно ч. 2 ст. 29 Закона РТ «Об акционерных обществах», общество обязано это сделать, если по окончании второго и каждого последующего финансового года в соответствии с годовым бухгалтерским балансом, предложенным для утверждения акционерам общества, или результатами аудиторской проверки стоимость чистых активов общества оказывается меньше величины минимального уставного капитала, указанной в ст. 17 закона.

Приняв принципиальное решение о необходимости добровольной ликвидации общества, совет директоров выносит на решение общего собрания акционеров вопрос о ликвидации общества, обосновав свое предложение акционерам должным образом, и назначении ликвидационной комиссии. В случае если предложение совета директоров будет поддержано акционерами, собрание принимает решение о лик-

*Ассистентка кафедры гражданского и трудового права юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.

видации общества и создании ликвидационной комиссии в определенном составе. Одновременно устанавливаются порядок и сроки ликвидации общества.

Действительно, с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят все полномочия по управлению делами акционерного общества, так как органы управления в этот момент отстраняются от выполнения своих обязательств. В подобном случае некоторые авторы относят ликвидационную комиссию к органам управления акционерного общества.¹

На первый взгляд такая постановка вопроса может показаться справедливой. Но при детальном изучении законодательной базы и практики деятельности ликвидационной комиссии, можно сделать вывод, что ликвидационная комиссия не управляет акционерным обществом в обычном, нормальном понимании этого процесса. Наоборот, указанный орган организует и, следовательно, проводит ликвидацию хозяйствующего субъекта. При такой деятельности ликвидационная комиссия обладает весьма широкими полномочиями.

Нам представляется, что ликвидационная комиссия акционерного общества хоть и не входит в систему органов управления акционерного общества, она по своему назначению и функциональным обязательствам входит в перечень органов акционерного общества.

Возвращаясь к вопросу ответственности органов акционерного общества, на примере ревизионной комиссии, счетной комиссии и ликвидационной комиссии, следует отметить мнение А.Е. Молотникова о том, что действительно в акционерном законодательстве не уделяет внимание вопросу ответственности указанных органов и их членов.²

Соглашаясь с данным утверждением хотелось бы отметить, что такая ситуация законодательного регулирования создает впечатление безответственности членов указанных органов, что в итоге конечно же понижает уровень выполнения своих обязательств со стороны лиц, не осуществляющих управление акционерным обществом и, следовательно, может привести к негативным последствиям для данного акционерного общества.

Можно предположить, что такое положение дел связано с заимствованиями отечественного законодателя из иностранных правовых систем. По утверждению Д.В. Ломакина в западной юридической доктрине преобладает мнение о том, что например, ревизионная комиссия, не признается в качестве органа акционерного общества и соответственно не участвует в акционерных правоотношениях.³

Наравне с этим в акционерном законодательстве РФ лица, не осуществляющие управление акционерным обществом, в частности члены ревизионной, счетной или ликвидационной комиссии признаются в качестве органа акционерного обще-

¹ Зубрович М.М., Семсусов В.А. Акционерное общество: правовые аспекты. - Иркутск, 2000. - С.69.

² Молотников А.Е. Ответственность в акционерном обществе: дисс. канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 198-199.

³ Ломакин Д.В. Общие положения об органах акционерного общества.// Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2003. № 4. - С.28.

ства. Исходя из вышесказанного, возникает необходимость закрепления в законодательстве тех положений, закрепляющих обязанности ревизора, членов счетной и ликвидационной комиссии.

Наравне с этим в акционерном законодательстве РТ лица, не осуществляющие управление акционерным обществом, в частности члены ревизионной, счетной или ликвидационной комиссии признаются в качестве органов акционерного общества. Исходя из вышесказанного, возникает необходимость закрепления в законодательстве тех положений определяющих ответственность лиц, выполняющих обязанности ревизора, членов счетной комиссии или ликвидационной комиссии.

Следует указать на то, что привлечения к ответственности лиц, не осуществляющих управление акционерным обществом довольно сложное мероприятие. Действующее законодательство, регулирующее акционерные правоотношения не предусматривает обязанности возмещения вреда, нанесенного акционерному обществу. С другой стороны, нельзя указать на то, что в подобных случаях может возникнуть гражданско-правовая ответственность лиц, не осуществляющих управление акционерным обществом, приведенных в гражданском законодательстве Республики Таджикистан. Причина такому явлению возникающие особые отношения между акционерным обществом и членами ревизионной, счетной и ликвидационной комиссии акционерных обществ. В процессе возникающих отношений на лиц, не осуществляющих управление акционерным обществом, возлагаются специфические обязанности.

В юридической литературе при рассмотрении вопроса ответственности членов ревизионной, счетной или ликвидационной комиссии указывается, что действующее законодательство не предусматривает солидарную ответственность указанным категориям лиц, не осуществляющих управление акционерным обществом. И.Т. Тарасов указывал на то, что в вопросе ответственности членов правления или в частности ревизионной комиссии не должно быть существенного различия.¹

По своей природе рассматриваемые органы являются коллегиальными органами и решения принимаются ими таким же образом. Такое положение дел характерно и относительно других органов акционерного общества. Следовательно, замечания И.Т. Тарасова по поводу тождественности ответственности органов как управления, так и не осуществляющих управления акционерным обществом справедливы.

Суммируя мнения, приведенных в юридической литературе следует отметить, что отсутствие в законодательстве положений об ответственности является упущением и такую ситуацию следует нормативно изменить. Исходя из вышесказанного, считаем необходимым внесения дополнения в ст. 71 Закона РТ «Об акционерном обществе» пунктом пятым имеющим следующим содержанием: «если иное не предусмотрено законом положение настоящей статьи также распространяется на членов ревизионной, счетной и ликвидационной комиссии».

¹ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. - М., Статут. 2000. – С.533.

Следующим немаловажным вопросом, возникающим при рассмотрении ответственности лиц, не осуществляющих управления акционерным обществом, является проблема особенностей ответственности аудитора акционерного общества. В соответствии с постановлением Правительства РТ от 19 июня 2000 г. № 259 Минфину РТ поручалось утвердить основные критерии (систему показателей) деятельности хозяйствующих субъектов, по которым их бухгалтерско-финансовая отчетность подлежала обязательной ежегодной аудиторской проверке. Министерство финансов своим приказом от 29 июня 2000 г. за № 99 установило следующие критерии деятельности, по которым бухгалтерская отчетность следующих экономических субъектов подлежала обязательности ежегодной аудиторской проверке:

- открытые акционерные общества;
- страховые организации и общества взаимного страхования;
- инвестиционные институты, инвестиционные и чековые инвестиционные фонды и т.д.¹

В соответствии со ст. 87 Закона РТ «Об акционерных обществах» состояние и достоверность бухгалтерского учета в акционерном обществе, своевременное предоставление ежегодного отчета и другой финансовой отчетности, в соответствующие органы и вообще осуществления контроля над финансово-хозяйственной деятельностью акционерного общества осуществляется, на внутреннем уровне со стороны ревизионной комиссии (ревизора) или также внешне со стороны аудитора.

Аудиторская проверка акционерного общества может быть произведена в любое время согласно требованию каждого акционерного общества и за счет самих акционеров. Необходимо заметить, что аудита акционерного общества утверждает общее собрание акционерного общества (ч. 2 ст. 88 Закона РТ «Об акционерных обществах»).

Согласно ст. 1 Закона РТ «Об аудиторской деятельности», аудиторская деятельность, аудит – это предпринимательская деятельность по независимой проверке бухгалтерского учета и финансовой отчетности у индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.²

При рассмотрении вопроса правовой природы деятельности аудитора Р.А. Абдуллоева акцентирует внимания вопросу наличия риска в аудиторской деятельности и соответственно утверждает, что аудитор, оказывая аудиторские услуги, подтверждает себя риску иными словами рискует. Риск аудитора выражается в следующем:

- во-первых, так как аудитор является предпринимателем, его доход напрямую зависит от клиентов, которые к нему обращаются;

¹Абдуллоева А.Р. Проблемы правового регулирования аудиторской деятельности в Республики Таджикистан: дисс. канд.юрид.наук.- Душанбе, 2010 – С.30.

² Закон РТ «Об аудиторской деятельности» то 03.03. 2006г. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2006, №3, ст. 160.

- во-вторых, аудиторская проверка проводится на основе договора о проведении аудита, а иные, соответствующие аудиторской деятельности, услуги оказываются на основе договора о возмездном оказании услуг. По завершении работы аудит предоставляет аудируемому лицу заключение, которое может быть, как положительным, так и отрицательным. При отрицательном результате могут возникнуть споры по поводу оплаты оказанных услуг;

- В-третьих, аудиторская организация, как правило, привлекает иных специалистов – экспертов, когда производятся комплексные проверки или оказываются иные, соответствующие аудиторской деятельности услуги. Однако аудиторское заключение подписывается и выдается индивидуальным аудитором или аудиторской организацией соответственно и основная ответственность лежит на них.¹

Следовательно, исходя из вышесказанного, возникает вопрос можно ли отнести аудитора к участнику акционерных отношений?

Исходя из положений, действующего законодательства следует отметить, что в качестве аудитора может выступать либо юридическое лицо (аудиторская организация) либо физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

В открытых акционерных обществах должна проводиться аудиторская проверка ведения бухгалтерского учета и финансовой отчетности. В этой связи аудиторами в таких типах акционерных обществ должны выступать только аудируемые организации. В этой связи, по мнению А.Е. Молотникова внимание, уделяемое в действующем законодательстве, регулирующем аудиторскую деятельность относительно акционерных обществ открытого типа неслучайно.²

По характеру деятельности аудитор предназначен быть лицом, осуществляющим проверку финансово-хозяйственную деятельность акционерного общества. Также аудит должен засвидетельствовать достоверность бухгалтерской отчетности аудируемого лица и в итоге выявить соответствия всех проверяемых объектов действующему законодательству.

Отталкиваясь от положений акционерного законодательства, а именно от ч. 1. ст. 46 Закона РТ «Об акционерном обществе» следует отметить, что внеочередные собрания акционеров акционерного общества среди прочих оснований также может проводиться и по инициативе аудитора акционерного общества. Такое положение наблюдается и в ст. 68 указанного закона по поводу проведения внеочередных заседаний совета директоров общества. Исходя из сказанного можно утверждать, что аудитор признается участником акционерных правоотношений.

Аудитор акционерного общества проводит проверку финансово-хозяйственной деятельности общества на основании гражданско-правового договора. Данный договор заключается между аудируемым лицом и данным хозяйственным субъектом. Обобщая юридическую литературу и мнения, приведенные в нем

¹ Абдуллоева Р. А. Указ. раб. – С. 23.

² Молотников А.Е. Указ. раб. – С. 201.

можно констатировать, что все случаи привлечения к ответственности аудитора следует разделить на ниже приведенные группы:

- а) ответственность гражданского-правового характера;
- б) ответственность уголовно-правового характера;

Данная разновидность ответственности аудитора основывается на нарушении условий гражданско-правового договора. В этой связи главный вопрос, возникающий в этой связи является проблема некачественного ведение аудиторской проверки. В юридической литературе отмечается, что не со всех случаях факт выдачи неверного заключения аудитором показывает не качество организации и проведения аудиторской проверки. Оценка качества проводимой аудиторской проверки может быть определена исходя из того, что при проведении мероприятия были соблюдены правила и стандарты аудиторской деятельности утвержденной Правительством РТ.¹

Сам факт соблюдения правил аудиторской проверки является единственным критерием оценки качественного проведения аудиторской проверки.

Немаловажным является тот факт, что если аудитор несет ответственность за формирование положений и мнений о достоверности бухгалтерской отчетности, то с другой стороны, ответственность за подготовку самой проверки акционерного общества несет руководители аудируемого лица.

В юридической литературе существует мнение о том, что договорные отношения в процессе проведения аудита возникают между акционерным обществом и аудиторской организацией и, следовательно, только акционерное общество может привлекать аудитора к гражданско-правовой ответственности. Но в контексте данного исследования следует не согласиться с этим утверждением. Развитие мировой практики акционерных отношений показывает, что западная юриспруденция исходит из того, что результаты проведенной аудиторской проверки касаются также третьих лиц. Их еще можно назвать выгодоприобретателями по договору между акционерным обществом и аудиторской организацией. В этом качестве могут выступать, например, акционеры. В виду именно наличия концепции выгодоприобретения создается возможность предъявления иска со стороны указанного выгодоприобретателя аудитору акционерного общества.

Нам представляется, что во избежание сговора аудитора и должностных лиц акционерного общества с целью сокрытия реального состояния хозяйствующего субъекта, а также незаконных действий относительно бухгалтерских документов, думается необходимым представлением акционерам акционерного общества владеющим минимальным количеством обыкновенных акций (например, не менее одного процента акций акционерного общества) права предъявления иска по поводу представляемых заключений аудиторской проверки, с требованиями о возмещении убытков нанесенных акционерному обществу. Следует отметить, что представления

¹ Стандарт аудиторской деятельности документирование аудита". АД 2/2002. Приказ Министерства финансов РТ от 29.01.2002г. №14. // Официальный сайт Министерства финансов РТ. – [www. http://minfin.tj/index.php?do](http://minfin.tj/index.php?do) (дата обращения: 22 января 2019 г.).

такого права акционерам, обладающим в совокупности не менее одного процента обыкновенными акциями, даст возможность активно участвовать, в акционерных отношениях; своевременно реагировать на факты нарушения прав и законных интересов акционеров, предупреждения возникновения сговора должностных лиц акционерного общества и аудитора.

б) Ответственность уголовно - правового характера

В настоящее время в юридической науке наблюдается усиления внимания вопросу привлечения к уголовной ответственности юридического лица.

Данная проблематика в настоящее время находится на стадии научной разработки и поиска научной обоснований. Можно предположить, что в определенный момент развития юридической мысли может привести к последующему нормативному закреплению. В рамках данной работы следует исходить из классического отношения к вопросу уголовной ответственности не всего юридического лица (в нашем примере – это аудиторская организация), а одного аудитора, как лица осуществляющего индивидуальную предпринимательскую деятельность.

Привлечения к уголовной ответственности аудитора как лица осуществляющего индивидуальную предпринимательскую деятельность может произойти на основании ст. 296 УК РТ – использование аудитором имеющихся у него полномочий вопреки задачам своей деятельности и с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других либо нанесения вреда другими лицами, если это деяние причинило существенный вред правам или законным интересам граждан, организациям общества либо государству.¹⁰ В этой связи в случае аудитора возникает вопрос заведомо ложного аудиторского заключения.

Литература:

1. Абдуллоева А.Р. Проблемы правового регулирования аудиторской деятельности в Республики Таджикистан: дисс. канд.юрид.наук. – Душанбе, 2010.
2. Воложанин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. // Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе».- СПб. 1998.
3. Закон РТ «Об аудиторской деятельности» то 03.03. 2006 // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2006. №3, ст. 160.
4. Зубрович М.М., Семсусов В.А. Акционерное общество: правовые аспекты. - Иркутск, 2000.
5. Молотников А.Е. Ответственность в акционерном обществе: дисс. канд. юрид. наук. - М., 2006.

¹⁰Уголовный кодекс РТ // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, №9, ст. 68, 69; №22, ст.306; 1999 год, №12, ст.316; 2001 год, №4, ст.149, 167; 2002 год, №11,ст.675, 750; 2003 год, №8, ст. 456, 468; 2004 год, №5, ст.346; №7, ст.452, 453; 2005 год, №3, ст.126; №7, ст. 399; №12, ст.640; 2007 год, №7, ст.665; 2008 год, №1, ст. 3; 2008 год, №6, ст. 389, ст.444, ст.447; 2008 год, № 10, ст. 803; 2008 год, №12 часть 1, ст. 986; 2008 год, №12, часть 2, ст.992; 2009 год, №3, ст.80; №7-8, ст.501.

6. Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах: дисс. канд.юрид. наук.- М., 2006.
7. Стандарт аудиторской деятельности документирование аудита". АД 2/2002. Приказ Министерства финансов РТ от 29.01.2002г. №14. // Официальный сайт Министерства финансов РТ. – www. <http://minfin.tj/index.php?do> (дата обращения: 22 января 2019 г.).
8. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях.- М., Статут. 2000.
9. Толмачева Э. Юридическая ответственность в сфере аудита // Закон . 2003., № 3.
10. Уголовный кодекс РТ // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, №9, ст. 68, 69; №22, ст.306; 1999 год, №12, ст.316; 2001 год, №4, ст.149, 167; 2002 год, №11, ст.675, 750; 2003 год, №8, ст. 456, 468; 2004 год, №5, ст.346; №7, ст.452, 453; 2005 год, №3, ст.126; №7, ст. 399; №12, ст.640; 2007 год, №7, ст.665; 2008 год, №1, ст. 3; 2008 год, №6, ст. 389, ст.444, ст.447; 2008 год, № 10, ст. 803; 2008 год, №12 часть 1, ст. 986; 2008 год, №12, часть 2, ст.992; 2009 год, №3, ст.80; №7-8, ст.501.

Ачилова Ф. А.

Фишурда

Масъалаи ҷавобгарии мақомоти дар идоракунии ҷамъияти саҳомӣ иштирок надошта

Дар мақола масъалаи ҷавобгарии мақомоти дар идоракунии ҷамъияти саҳомӣ иштирок надошта дида баромада шудааст. Вазъи ҳуқуқии комиссияи бартарарфкунӣ, мақом оид ба назорати молиявӣ ва хоҷагӣ, комиссияи ревизионӣ (аудиторӣ) инчунин доираи ҷавобгарии мақомоти номбаркардашуда дида баромада шудааст. Қайд карда шудааст, ки гарчанде ин мақомот дар идоракунии ҷамъияти саҳомӣ иштирок наварзад ҳам, лекин нақши он дар инкишофи ҷамъияти саҳомӣ назаррас мебошад. Муаллиф ба ғайр аз дигар масъалаҳо инчунин ба ҷавобгарии хусусияти ҷиноятӣ дошта дар доираи м.296 КҶ ҚТ (истифода аз ваколатҳои касбӣ, бидуни заруратти фаъолияти касбии худ ва бо мақсади ба даст даровардани ғайриқонунии ва бартарарф барои худ ва дигар шахсон аз ҷониби аудитор) сухан рондааст.

Ачилова Ф. А.

Аннотация

К вопросу ответственности органов акционерного общества не участвующих в ее управлении

В статье рассматривается вопрос ответственности органов акционерного общества не участвующих в её управлении. Проанализировано правовое положение ликвидационной комиссии, органа по финансовому и хозяйственному контролю ревизионной комиссии, также установлен круг ответственности указанных органов. Отмечено, что перечисленные органы, хоть и не участвуют в управлении акционерного общества, однако их роль в развитии акционерных обществ немаловажно. Автор кроме прочего обратил внимание на вопрос ответственности уголовного-правового характера, указав на ст. 296 УК РТ (использования аудитором имеющих-

ся у него полномочий вопреки задачам своей деятельности и с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других) и т.д.

Ochilova F. A.

The summary

The question of the responsibility of the joint stock company not participating in its management

The article deals with the issue of responsibility of joint-stock company not participating in its management. The legal status of the liquidation commission has been analyzed, the body for financial and economic control of the revision commission, and the terms of responsibility of these bodies have been established. It was noted that these bodies, though not involved in the management of a joint-stock company, but their role in the development of joint-stock companies is not an important. The author, among other things, paid attention to the issue of responsibility of a criminal legal nature, pointing to article 296 of the UKRT-use by the auditor of his powers, contrary to the objectives of his activities and in order to extract benefits and advantages for himself or others, etc.

Курбонов К. Б.*

ПРАВО НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ В СИСТЕМЕ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Калидвожаҳо: ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулқӣ, ҳаёти хусусӣ, кодекси граждани, объекти ҳуқуқи граждани, ҳуқуқи субъективӣ.

Ключевые слова: личные неимущественные права, частная жизнь, гражданский кодекс, объекты гражданских прав, субъектное право.

Keywords: personal non-property rights, private life, civil code, objects of civil rights, subject law.

Проблемам регулирования личных неимущественных отношений в последнее время цивилисты обращают особенно внимание. Среди массива действующих нормативных актов, в той или иной мере затрагивающих неимущественные отношения, можно выделить нормы, носящие общий (универсальный) характер,¹ а также нормы специальные, посвященные регламентации отдельных неимущественных отношений и мерам по их защите. В Концепции развития гражданского законодательства

*Доцент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

¹Конституция РТ содержит ряд основополагающих норм, регулирующих неимущественные отношения. Также ГК РТ устанавливает, что неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ, а также содержит базовые принципы защиты неотчуждаемых прав личности.

Республики Таджикистан¹ сказано о необходимости признание и детальное урегулирование личных неимущественных прав, которое является одним из важнейших проблем. В Концепции правовой политики Республики Таджикистан (далее - РТ) на 2018-2028 гг. отмечено, что неимущественные права считаются одной из важных подотраслью гражданского права, и конкретная регламентация этих прав будет способствовать активизации правообладателя².

Вопросы защиты наиболее существенных нематериальных благ широко освещены в юридической литературе. Социальная значимость личных неимущественных отношений, актуальные вопросы их регулирования и защиты неоднократно становились объектами исследований дореволюционных юристов,³ цивилистов советского периода,⁴ а также современных ученых.⁵

Раскрыть сущность и природу личных неимущественных прав, наиболее в полном объеме весьма сложно. Раньше в научной и учебной литературе были характерны недооценка, а часто и полное игнорирование личных прав человека. Последнее можно объяснить, в частности, тем, что под личностью обычно понимали тело человека. И в настоящее время подлинное уважение человека и его прав претерпевает некоторую трансформацию. Деформация правосознания, имевшая место в последние годы пренебрежительное отношение к правам и свободам человека обусловили незащищённость индивида, оказавшегося в весьма сложной ситуации. Последнее в свою очередь создаёт неуверенность в предсказуемости установления стабильных общественных отношений. Мы не можем согласиться и с таким подходом, что якобы вся суть проблемы личных прав зависит от прирождённого характера прав и свобод, принадлежащих человеку.

Личные права имеют не только непосредственно индивидуальную природу, им одновременно присущ и общий интерес, и общая направленность, и это определяет перспективы развития гражданских личных прав в будущем.

Поэтому очень важно, чтобы в жизни общества активизировалась роль нравственных начал, чтобы сфера действия морального фактора, стало, гораздо шире, чтобы гражданское достоинство во взаимоотношениях выходило на первый план. Повышение роли гражданских личных прав, обеспечение их неприкосновенности способствует не только сокращению различных административных методов регулирования взаимоотношений граждан, но и различного рода правонарушений.

¹ Концепции развития Гражданского законодательства РТ. Утвержден Решением научного Совета национального Центра законодательства при Президенте РТ от 30.04.2014 г., № 4. URL: <http://www.mmk.tj/ru/Government-programs/consept/siyasat> (дата обращения: 31.08.2019г.)

² Концепции правовой политики РТ на 2018-2028 гг. Утверждена Указом Президента РТ от 6.02.2018 г., № 1005. URL: <http://www.mmk.tj/ru/Government-programs/consept/siyasat> (дата обращения: 31.08.2019г.)

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права.- Казань, 1902.- С.356.

⁴ Иоффе О.С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 7. С. 53-62.

⁵ Тагайназаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав. -Душанбе: Дониш, 1990.- С.146.

Гражданские личные права играют существенную роль в реализации социально необходимых правовых функций.¹

Нематериальное благо представляет по своей сути, прежде всего, некое общественно полезное свойство субъекта права.

Необходимость охраны разнообразных интимных сторон человеческого существования от вторжения посторонних лиц, охраны тайны переписки и писем, гражданско-правового регулирования вопросов распоряжения изображением и т.д., приобретает особое значение.

Таким образом, в литературе различают понятия нематериальных благ и немущественных прав на них.

Нематериальные блага, как отмечается в современной юридической литературе, не имеют экономического характера, они неотделимы от личности, носят невещественный характер.² Неимущественные права, в свою очередь, опосредуют отношения, возникающие по поводу личного неимущественного блага, в том числе по его защите.

Тем не менее, ГК РТ фактически смешивает (отождествляет) понятия личных нематериальных благ и неимущественных прав. В ч. 1 ст. 170 ГК РТ констатируется, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбор места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы.

Представляется, что законодатель в ГК РТ приравнял неимущественные блага или нематериального объекта окружающего мира, к субъективному праву лица на такое нематериальное благо. Более того, исходя из содержания ст. 170, 171 ГК РТ, неимущественное право само по себе рассматривается как некое нематериальное благо. Такой вывод, основанный на положениях Гражданского кодекса, отражен и в ряде работ современных российских юристов. Так, К.И. Голубев и С.В. Нарижный отмечают, что по смыслу действующего законодательства России понятием «неимущественные блага» охватываются и «неимущественные права».³ Более того, значительная часть юристов рассматривают неимущественные права и нематериальные блага в контексте действующего ГК РФ, т.е. в качестве тождественных понятий.⁴

В частности, Н.Д. Егоров говорит о правах на неимущественные блага, воплощение которых осуществляется личностью, называя при этом такие

¹ Тагайназаров Ш.Т. Указ. раб.- С.30.

² Голубев К.И., Нарижный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. 2-е изд., доп.- СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.- С.46-47.

³ Голубев К.И., Нарижный С.В. Указ. раб.- С.535.

⁴ Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений.- Л., 1988.- С.116.

нематериальные блага, как право на имя, право на товарный знак, право на честь и достоинство, право на собственное изобретение.¹

О.А. Пешкова также рассматривает нематериальные блага и права на них как нечто единое, выделяя одновременно блага, направленные на физическое благополучие, права на формирование индивидуальности, права, обеспечивающие автономию воли субъекта, права, направленные на охрану интеллектуальной и иной деятельности.²

К.И. Голубев и С.В. Нарижний, проведя подробный анализ современной литературы по проблематике нематериальных благ, предложили свою классификацию этих благ, в которой также фактически исходят из тождественности нематериальных благ и неимущественных прав на них.³ На данный счет существуют и иные, диаметрально противоположные, мнения. Примечательной в этом отношении является точка зрения М.Н. Малеиной, указывающей на невозможность однопорядкового применения таких понятий, как нематериальные блага и неимущественные права на них. Анализ неимущественных отношений М.Н. Малеина строит на основе четкого разграничения нематериальных благ и личных неимущественных прав.⁴ При этом М.Н. Малеина прямо указывает, что объединение в одном термине прав и благ юридически некорректно. «Само личное неимущественное право и его объект тесно взаимосвязаны но не тождественны».⁵

Итак, нематериальные блага - это разновидность объектов гражданских прав, которые, как указывалось выше, характеризуются их неэкономическим и невещественным характером. Нематериальные блага присущи конкретному юридическому или физическому лицу.

По мнению В.П. Мозолина неоправданно отождествление двух соприкасающихся, но неравнозначных по своей значимости и сущности понятий неимущественного и нематериального блага человека. Между указанными понятиями имеется прямая связь, состоящая в том, что в соответствии с действующим гражданским законодательством неимущественные и нематериальные блага являются объектами одного и того же личного права человека, называемого неимущественным правом. Различение между указанными правами состоит в том, что в первом случае речь идет от делимом, во втором о неотделимом от человека благ. К числу первых относятся блага, являющиеся объектами неимущественных отношений, связанных с имущественными отношениями, регулируемые гражданским законодательством (абзац 1, п.1. ст.2. ГК РФ). К числу вторых нематериальных благ, неотчуждаемые от человека,

¹ Егоров Н.Д. Указ. раб.- С.118.

² Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни.- М.: МЗ - Пресс, 2001. -С.15.

³ Голубев К.И., Нарижний С.В. Указ. раб.- С.56.

⁴ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. -М.: МЗ Пресс, 2000. С.16-22.

⁵ Малеина М.Н. Указ. раб.- С.14.

которые защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ (п.2 ст.2. ГК РФ).¹

Следует отметить, что действующий ГК РФ подразделил личные неимущественные отношения на регулируемые и защищаемые гражданским законодательством. Спора нет, личные неимущественные отношения, связанные с имущественными отношениями, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности, регулируемым гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ (п.2. ст.2 ГК РФ).

Однако, по Гражданскому кодексу Республики Таджикистан и в этом случае, то есть отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ (личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными) регулируется гражданским законодательством, поскольку иное не вытекает из существа этих отношений (ч.5 ст. 1 ГК РТ).²

По нашему мнению, между выше названными понятиями различия имеется. Однако не по той причине, которой пишут выше названные авторы. С одним предложением В.П. Мозолина можно согласиться. Об отделимом и неотделимом от человека благо.

Содержание личного неимущественного права включает совершение положительных гражданско-правовых действий, хотя управомоченный субъект по своему усмотрению использует принадлежащие ему личные нематериальные блага. Обязанные лица должны воздержаться от нарушения соответствующего права.

Личные неимущественные права - это субъективные личные права лица, объектом которых выступает нематериальное благо. Личные неимущественные права отличны от иных прав их нематериальным характером, направленностью на развитие индивидуума, спецификой оснований возникновения и прекращения. Предметом регулирования и охраны личного неимущественного права выступает особый объект - нематериальное благо.

С позиций нашего исследования, данные суждения особенно актуальны, ибо частная жизнь, будучи личным неимущественным правом, в ГК РТ рассматривается, как объект гражданских прав (ст.176). Однако, в ГК РТ не предусмотрено ее содержание и особенность.

Право на частную жизнь занимает одно из ведущих мест в числе личных неимущественных прав и вместе с другими правами составляет основу правового статуса личности. Уровень охраны и защиты права на частную жизнь, его гарантированности нормами писаного права и судебной практикой является

¹ Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство.- М.: Юстицинфор, 2008. - С.45-47.

² Тагайназаров Ш.Т. Проблемы личных неимущественных прав в новом Гражданском кодексе Республики Таджикистан // Государство и право. – Душанбе, 1999. - № 4. - С. 69.

важным показателем демократизации общества, служит необходимой предпосылкой становления и формирования правового государства. Невмешательство в частную жизнь есть обязанность государства обеспечить позитивное регулирование данного права, а также закрепления состояния автономии человека в обществе.

Частная (личная жизнь) неприкосновенна, поэтому государство, общество не будет вмешиваться, что бы, не случилось. На наш взгляд такая постановка вопроса является неверной. Частная жизнь неприкосновенна, если она построена в рамках закона. В противном случае государство будет и должно вмешиваться. Если граждане, должностные лица будут вмешиваться или препятствовать осуществлению права на частную жизнь то в этом случае также государство должно вмешиваться.

На наш взгляд, гражданское законодательство в этой сфере должно содержать установление ответственности, за каждое нарушенное право на частную жизнь, судебный контроль за деятельностью государственных органов, право на судебное обжалование действий и решение, нарушающих данное право.

Физическое существование - основа для частной жизни. Частная и общественная жизнь тесно соединены, так как человек связан с другими людьми не только физическими, сознательно направленными действиями.

Право на частную жизнь предполагает возможность человека совершать очень широкий круг действий. Границы сферы частной жизни, за которые не вправе переступать другие лица, определяются самим управомоченным в зависимости от того, что он сам считает неприкосновенным и тайным.

Человек может лишь находиться в круге соответствующих возможностей, т.е. пользование правом на частную жизнь состоит в возможности совершения управомоченных действий, входящих в круг его частной жизни. Человек изменяет границы своей свободы на частную жизнь: отказывается от каких-то сфер поведения по собственной воле, ограничивает общепринятую грань личной автономии. Никто не вправе лишать человека свободы (закрывать в ограниченном пространстве, приковать к неподвижным предметам и т.п.), препятствовать его передвижению в избранном направлении, устраивать досмотр и личный обыск и т.п.

Частная жизнь – это широкий круг действий, связанных с выполнением ролей в семье, а именно поддержанием отношений с родителями и другими родственниками, воспитанием детей, выполнением супружеских обязанностей, взаимной материальной и психологической поддержкой и т.п., в частности, с осуществлением непосредственных почтовых, телефонных и других сообщений; сохранение и поддержание собственного здоровья и здоровья членов семьи, в частности выбор и использование лекарств и средств народной медицины; выбор и усвоение достижений культуры - самообучение, самостоятельное чтение, обращение к средствам массовой информации, выбор определенного мировоззрения - светского или религиозного входит в содержание частной жизни.

Право на частную жизнь - возможность каждого человека независимо от других субъектов совершать всевозможные выборы направлений и способов взаимодействия в обществе.

В рамках права на частную жизнь человек вправе выбирать направления своего социального поведения. С этой точки зрения, рассматриваемое право можно считать и правом на частную деятельность. Частную жизнь можно охарактеризовать как сферу деятельности человека, которую он желал бы видеть защищенной от вмешательства извне¹.

Как отмечает М.В. Баглай, «частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. Это - своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность его «среды обитания». Презюмируется, что тайна в данном случае вовсе не прикрывает какую-то антиобщественную или противоправную деятельность. Она отражает естественное стремление каждого человека иметь собственный мир интимных и деловых интересов, скрытый от чужих глаз».²

Думается, понятие «частная жизнь» не может иметь жесткого «рамочного» толкования, так как оно, как отмечено в литературе, «зависит от исторического периода развития общества, господствующей идеологии, религии, уровня развития культуры и множества других объективных факторов».³ По нашему мнению дать единое определение частной жизни не представляется возможным, о чем свидетельствуют многообразие имеющихся определений как англо-американских, так и российских исследователей.

Конечно, можно по-разному рассматривать стороны частной жизни, и при этом либо их сужать, доводить до общих определений, либо расширять их.

В.М. Баранов к понятию частной жизни подходит с точки зрения принципов юридической техники. По его мнению, здесь «необходима формулировка специальной нормы права, детально описывающей объём рассматриваемого явления правовой действительности».⁴

Семейная тайна включает в себя совокупность информации о личной жизни супругов и других участников семейных правоотношений. Она также является формой засекречивания информации о частной жизни граждан, которая жизнь представляет собой совокупность социальных свойств индивидуальной мобильности человека, его поступки и отношения, в которых он выступает как индивид. По мнению Ш.К. Гаюрова это личный образ, стиль, поведения, ориентации, родственные, интимные и иные сугубо личные правоотношения.⁵

¹ Тагайназаров Ш.Т. Курбонов К.Б. Современные подходы к проблеме института права на частную жизнь в гражданском праве //Правовая жизнь. -Душанбе, 2018. №4 (24). - С. 218.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. -М., Норма – Инфра, 1998.- С.81.

³ Воронко В.В. Право на неприкосновенности частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2004. - С.21.

⁴ Баранов В.М. О законодательном определении категории «частная жизнь» // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Ч. 1. Н.Новгород, 1999.- С.31.

⁵ Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан.- М., 2010.- С.120.

Поэтому мы считаем, что семейная тайна является формой проявления личной тайны граждан в семейных отношениях.

Признание личной тайны граждан означает, что никто без согласия и разрешения гражданина не вправе вмешиваться в его частную жизнь, ограничивать его супружеские, родственные, интимные и иные проявления индивидуальной мобильности. Все это означает, что частная жизнь - это не публичное проявление человеческих интересов. Она в отношении участников личных информационных правоотношений приобретает частный характер. Следовательно, никто (даже государство) не должно вторгаться в личную жизнь граждан, кроме случаев, предусмотренных законом. Частная жизнь граждан является не только индивидуальной, но и социальной ценностью. Поэтому любые вторжения в эту сферу жизнедеятельности причиняют вред и личности, или обществу в целом.

Семейная жизнь является одним из элементов частной жизни. Причём семейные отношения часто понимаются как абсолютно частные, защищенные от любого вмешательства со стороны государства.

Гражданский кодекс РТ (ст.170) и Гражданский кодекс РФ (ст.150) личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну относят к личным неимущественным правам, подлежащим гражданско-правовому регулированию.

Однако в науке гражданского права ещё не сложилось единого четкого мнения относительно самих понятий «неприкосновенность частной жизни», «неприкосновенность личной жизни», а также содержания и объёма этих понятий. В юридической литературе такие понятия встречаются «право на интимную сферу», «неприкосновенность личной сферы»,¹ «личная неприкосновенность», «неприкосновенность частной жизни». Именно последнее определение использовалось ранее в законодательных актах Таджикистана. Ныне же действующая Конституция РТ термин «неприкосновенность частной жизни» заменена на термин «неприкосновенность личной жизни», который имел место в Конституции СССР 1977 г. Термин «неприкосновенность личной жизни» до сих пор сохранился и в Конституции, и в ряде других законодательных актов РТ и РФ. Между тем некоторые исследователи опровергают смысловую идентичность терминов «личная жизнь» и «частная жизнь». Они утверждают, что термин «частная жизнь» точнее соответствует английскому эквиваленту (privacy – однокоренное слово с private (частный), а не personal (личный)).² По их мнению, термин «частная жизнь» удачнее со смысловой точки зрения, так как понятие «частная жизнь» в русском языке шире, чем «личная жизнь».³ Они считают, что в русском языке личная жизнь охватывает интимную

¹ Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. - М.: Юрид. лит., 1990. - С.11.

² Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2009.- С.54.

³ Черниченко С.В. Перспективы развития международных стандартов в области обеспечения права на неприкосновенность частной жизни // Право граждан на информа-

сферу человеческих отношений. Частная же жизнь – это именно то понятие, которое наряду с этой сферой распространяется и на выбор друзей, личные вкусы, планирование своего жизненного пути и т.д. Эта та область реального человеческого поведения, в пределах которой человек вправе осуществлять свободу выбора действовать, так или иначе.

В российской юридической литературе Л.О. Красавчикова при определении частной жизни указывает на следующие элементы частной жизни: интимная сторона (определяет индивидуальность личности, привычки и т.д.); семейная сторона (отношения в семье); организационная сторона (установление распорядка дня, избрание места учёбы или работы и т.д.); оздоровительная сторона (выражается в действиях, направленных на поддержание здоровья); сторона досуга (отдых и развлечение); коммуникационная сторона (неформальные связи с друзьями, знакомыми и т.д.).¹

Большинство исследователей (как англо-американских, так и российских), при определении частной жизни отказываются от принципа описания частной жизни посредством перечисления её элементов. Этой же позиции придерживается Европейский суд по правам человека.

Г.Б. Романовский частной жизнью называет совокупность таких сторон внутренней жизни гражданина и сферы общения, которые «сознательно им сохраняется в тайне от иных субъектов, и подлежат безусловной защите, как в случаях, так и в тех пределах, которые вытекают из существа данного блага».²

В.В. Воронко в своей диссертационной работе, посвященной неприкосновенности частной жизни в гражданском законодательстве РФ, характеризует частную жизнь как деятельность человека, содержание которой определяется по усмотрению человека, направленную на удовлетворение его индивидуальных интересов, способами, непосредственно не представляющими социальной значимости.³

Таким образом, как следует из всего вышеизложенного, толкований понятия частной (личной) жизни немало. Их анализ показывает, что понятия «частная жизнь» предлагается, определяют либо путём перечисления её элементов, либо человек сам определяет её содержание.

Как правило, нормы гражданского законодательства закрепляют (и вполне четко) неприкосновенность частной (личной) жизни и семейной жизни.

Частная жизнь - достаточно широкое и ёмкое понятие. В него можно включить, в первую очередь, комплекс общественных отношений, характеризующих человека и гражданина, как субъекта, обладающего свободой. Поэтому рассматривае-

цию и защита неприкосновенности частной жизни.//Сборник научных трудов. Ч. 1.- Н.Новгород, 1999.- С.77.

¹ Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона.- М.: Юрид. лит, 1983.- С.16.

² Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. - М.: МЗ - Пресс, 2001. С.58.

³Воронко В.В. Право на неприкосновенности частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук.- М., 2004. С.21-24

мый институт, с точки зрения юриспруденции, подлежит всестороннему анализу сквозь призму субъективного права - права на частную жизнь.

Таким образом, право на частную жизнь является субъективным правом человека и для того, чтобы выявить его конкретное место в иерархии ценностей, охраняемых законом, необходимо определить внутренние элементы: это права - его содержание, сущность и структуру.

Сущностью права на частную жизнь является то, что оно есть элемент свободы человека. Стержнем природы человека является именно свобода, и уже различные субъективные права выражают её проявление в той или иной сфере. Данный принцип нашел свое материальное закрепление и в Конституции Республики Таджикистан, провозгласившей высшей ценностью человека его права и свободы. Благодаря этому закреплению, государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 5). Базисом института гражданских прав также считается свобода личности. Область личной свободы рассматривалась как «связанная со всеми сторонами общественной жизни сфера некоторой обособленности индивидуума, то есть возможность распоряжаться самим собой в устроении личной жизни, а также в нравственных отношениях».¹

Одновременно данное право подчёркивает индивидуальные начала личности. Гражданин как индивид приобретает ценность (со стороны государства) в большей мере благодаря признанию данного права.

Права на частную жизнь - это не просто одно из субъективных прав, закрепляемых в нормативном порядке, а определённая сфера взаимоотношений человека, общества, государства. Содержание права на частную жизнь должно быть выражено в законе.

Уяснение содержания субъективного права - это не просто логический анализ текста нормативного акта, это отражение нормативного смысла права в реально складывающихся общественных отношениях.

Содержание можно выразить, согласно общему определению, приведенному выше, из толкования самого понятия, а точнее, через рассмотрение его элементов «неприкосновенность» и «частная жизнь».

М.Н. Малеина предлагает выделить здесь две самостоятельные группы правомочий: право на тайну частной жизни и право на неприкосновенность частной жизни, объединив их родовым понятием - права, обеспечивающим автономию личности.² Первое – это, сложное субъективное право, включающее в себя целый комплекс отраслевых субъективных прав: право на медицинскую тайну, право на нотариальную тайну, адвокатскую тайну, банковскую тайну, другие аспекты права на тайну частной жизни.

Вторая группа - право на частную жизнь - включает право на личную свободу, право на жилища, права на неприкосновенность документов, телефонных и других

¹ Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права.- М., 1984.- С.71

² Малеина М.Н. Указ. раб.- С. 153.

переговоров, телеграфных и иных сообщений личного характера и др. Признавая, что те или иные аспекты свободы человека - это, в конечном счете способ ограждения своего внутреннего мира от внешнего вмешательства (то есть создание поля личной автономии). С другой стороны, трудно согласиться с таким объединением субъективных прав под эгидой неприкосновенности частной жизни. Каждое из них имеет не просто свою историю, но является самостоятельным субъективным правом, имеющим перед собой конкретные цели, свою структуру и содержание. В каждом случае законодательного закрепления выделяется свой объект регулирования. Каждому самостоятельному праву соответствуют и свои принципы ограничений. Как раз одна из важнейших задач современной юриспруденции и состоит в том, чтобы, не смешивая понятия, выявить критерии ограничения субъективного права, дать ценностную характеристику каждому праву.

Общественные организации США и Великобритании и ряд специалистов, исследующих данную проблему в РФ, предложили включить в содержание неприкосновенности частной жизни четыре следующих элемента:

- 1) «информационная приватность», которая включает регулирование сбора и обработки персональных данных;
- 2) «физическая приватность», под которой понимается защита человеческого организма от постороннего вмешательства;
- 3) «коммуникационная приватность», т.е. сохранность и неприкосновенность почтовых сообщений, телефонных переговоров, электронной почты и других видов связи;
- 4) «территориальная приватность» - неприкосновенность жилища, защита таких действий, как обыски, видеонаблюдение и т.д.

В настоящее время число правомочий, включаемых специалистами в содержание субъективного права на неприкосновенность частной жизни, настолько широко, что это даёт основание некоторым авторам утверждать, что сложнее всего среди всех субъективных прав дать четкое определение права на неприкосновенность частной жизни.

Современные российские авторы также идут по пути включения в содержание права на неприкосновенность частной жизни большого объема правомочий.

И.Л. Петрухин неприкосновенность частной жизни определяет как право на жизнедеятельность человека в сфере семейных, бытовых, личных, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, общественных организаций и граждан, а в её содержание включает свободу вступления в контакты с другими людьми или воздержание от таких контактов; свободу высказываний и правомерных поступков вне сферы служебных отношений; тайну жилища, дневников, других личных записей, переписки и иных сообщений, тайну усыновления и профессиональную тайну.¹

¹ Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий // Под ред. И.Л. Петрухина. - М.: Инфра, 1997.- С.201-202.

Примерно аналогичный перечень правомочий приводится и в работе М.Н. Малеиной.¹ При этом отмечается, что различия между понятиями «тайна» и «неприкосновенность» лишь относительны.

Итак, учёные наделяют право на неприкосновенность частной жизни достаточно объёмным содержанием. Вместе с тем в ст. 170 ГК РТ и ст. 150 ГК РФ при перечислении нематериальных благ отдельно называются неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.д. Так, многие ученые считают, что «то, что неприкосновенно, содержится в тайне. И наоборот, тайна неприкосновенна». Следовательно, содержание данного права они рассматривают через такие его элементы как «неприкосновенность», «неподконтрольность», «тайна частной жизни».

«Неприкосновенность» чаще всего понимается как «невмешательство». Выявление элементов права на частную жизнь способствует определению содержания данного права и даёт полное представление о возможных правомочиях обладателя данного права.

«Невмешательство» есть обязанность государства обеспечить позитивное регулирование данного права, а также закрепление состояния определенной автономии человека от государства и общества (Г.Б. Романовский). По мнению ученого, формулирование данного права как принципа в форме категорического императива – частная жизнь неприкосновенна, имеет определенные недостатки. Если государство провозглашает частную жизнь неприкосновенной, то в дальнейшем оно не будет в неё вмешиваться, что бы ни случилось, но и гражданин не должен обращаться к нему за помощью, а должен решать свои проблемы самостоятельно.²

Однако такой подход подвергается широкой критике в литературе и в обществе. Критика такого подхода актуализируется в аспекте борьбы с проявлениями насилия в семье и ряда других обстоятельств.

В настоящее время права на частую жизнь в системе личных неимущественных прав общепризнана и нашла своё отражение в нормах Гражданского кодекса. Однако в связи с отсутствием нормативного определения рассматриваемого права, круг субъектов, объект регулирования и конкретное содержание нормативного определения рассматриваемого права продолжают вызывать дискуссии среди специалистов.

Право на частную жизнь в системе личных неимущественных прав имеет особое место и это право индивида, заключающееся в осуществлении жизнедеятельности в сфере личных, семейных, бытовых, иных отношений, личной корреспонденции, в рамках закона и основанное на самостоятельном определении сферы частной жизни и возможности сохранять её конфиденциальный характер, а в случаях злоупотребления и других нарушений - во вмешательстве компетентных органов в данные отношения строго в рамках закона.

¹ Малеина М.Н. Указ. раб.- С.183.

² Романовский Г.Б. Указ. раб.- С. 30.

Литература:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации.- М., Норма – Инфра, 1998.
2. Баранов В.М. О законодательном определении категории «частная жизнь» // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Ч. 1.- Н.Новгород, 1999.
3. Воронко В.В. Право на неприкосновенности частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2004.
4. Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республике Таджикистан.- М., 2010. – 361с.
5. Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. 2-е изд., доп. -СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.
6. Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. - М., 1984.
7. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений.- Л., 1988.
8. Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2009.
9. Иоффе О.С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 7.
10. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий // Под ред. И.Л. Петрухина.- М.: Инфра, 1997.
11. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. -М.: Юрид. лит, 1983.
12. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - М.: МЗ Пресс, 2000.
13. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. -М.: Юстицинфор, 2008.
14. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни.- М.: МЗ - Пресс, 2001.
15. Тагайназаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав.- Душанбе: Дониш, 1990.
16. Тагайназаров Ш.Т. Курбонов К.Б. Современные подходы к проблеме института права на частную жизнь в гражданском праве //Правовая жизнь. -Душанбе, 2018. №4 (24).
17. Тагайназаров Ш.Т. Проблемы личных неимущественных прав в новом гражданском Кодексе Республики Таджикистан // Государство и право, 1999. - № 4.
18. Черниченко С.В. Перспективы развития международных стандартов в области обеспечения права на неприкосновенность частной жизни // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: Сборник научных трудов. Ч. 1.- Н.Новгород, 1999.
19. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права.- Казань, 1902.
20. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая

защита личных неимущественных прав граждан.- М.: Юрид. лит., 1990.

Курбонов Қ. Б.

Фишурда

Ҳуқуқ ба ҳаёти хусусӣ дар низоми ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ

Дар асоси таҳлили ақидаи гуногуни олимони муаллиф ба ҳулосае омадааст, ки ҳуқуқ ба ҳаёти хусусӣ – ин на танҳо ҳуқуқи субъективӣ, ки дар қонунгузорӣ мустақкам шудааст, балки соҳаи муайяни муносибати инсон, ҷамъият ва давлат мебошад. Дар айни замон ҳуқуқ ба ҳаёти хусусӣ дар низоми ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ умумизътирофшуда буда, дар кодекси граждани меъёрҳои он инъикоси худро ёфтаанд.

Курбонов Қ. Б.

Аннотация

Право на частную жизнь в системе личных неимущественных прав

На основе анализа различных мнение ученых автор пришел к выводу о том, что права на частную жизнь - это не просто одно из субъективных прав, закрепляемых в нормативном порядке, а определённая сфера взаимоотношений человека, общества, государства. В настоящее время права на частую жизнь в системе личных неимущественных прав общепризнана и нашла своё отражение в нормах Гражданского кодекса.

Kurbonov K. B.

The summary

The right to privacy in the system of personal non-property rights

Based on the analysis of various opinions of scientists, the author came to the conclusion that the right to privacy is not just one of the subjective rights enshrined in the normative order, but a certain sphere of relations between a person, society, and the state. Currently, the right to private life in the system of personal non-property rights is universally recognized and is reflected in the norms of the Civil Code.

РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ БОНКӢ ДАР ДАВРОНИ ИСТИҚЛО- ЛИЯТИ ДАВЛАТӢ

Калидвожаҳо: бонк, рушд, филиал, хизматрасонии бонк, ташкилоти қарзии хурд, соҳибкорӣ, ҳифзи ҳуқуқӣ, низоми бонкӣ, шаклҳои гуногуни моликият, танзими давлатӣ, Бонки миллии Тоҷикистон, депозити бонкӣ, фоиз, сифати хизматрасонӣ, кафолатҳо, муҳлат, баргардонидани қарз.

Ключевые слова: банк, развитие, банковское обслуживание, микро заемная организация, предпринимательство, правовая защита, банковская система, различные формы собственности, государственное регулирование, Национальный банк Таджикистана, банковский депозит, процент, качество обслуживания, гарантии, срок, возврат кредита.

Keywords: bank, development, banking services, microcredit organization, entrepreneurship, legal protection, banking system, various forms of ownership, state regulation, the National Bank of Tajikistan, bank deposit, interest, quality of service, guarantees, term, loan repayment.

Қобили зикр аст, ки тибқи моддаи 12 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚТ) асоси иқтисодӣ миллиро шаклҳои гуногуни моликият ташкил медиҳанд. Давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат медиҳад.

Мувофиқи маълумотҳои расмӣ дар давраи аз соли 2012 то 2014 ҳаҷми депозитҳои бонкии ҷалбшуда ва қарзҳои бонкӣ 1,8 маротиба ва дороиҳои ташкилотҳои қарзӣ 2 маротиба афзоиш ёфтаанд. Ҳаҷми дороиҳои ташкилотҳои хурди қарзӣ 5,3 маротиба ва қарзҳои додашуда 6 маротиба афзоиш ёфт. Дастрасии хизматрасониҳои бонкӣ дар ҳудуди кишвар беҳтар гардид, ки ба он инкишофи шабакаи филиалҳо ва дигар воҳидҳои амалиёти берун аз тавозуни бонкҳо ва ташкилотҳои хурди қарзӣ дар саросари кишвар мусоидат намуд. Шумораи филиалҳои бонкҳо аз 237 адад (соли 2009) то 344 адад (соли 2014) расонида шуда, дигар воҳидҳои амалиётӣ қариб 2 маротиба зиёд гардид. Шумораи қортҳои пардохтии бонкии ба муомилот баровардашуда дар солҳои 2009 – 61210 адад ва 2014 – 1107079 ададро ташкил дод¹. Дар ҚТ то ҳолати 31-уми март соли 2017 201 ташкилоти қарзӣ, аз ҷумла

*Сардори раёсати таъмини ташкили кори судҳо, ҷамъбасти амалияи судӣ, омори судӣ ва арзу шикоятҳои Суди Олии иқтисодии ҚТ, аспиранти соли дуҷуми кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар шӯъбаи ғоибона.

¹Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, ки бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ аз 1 декабри соли 2016 таҳти № 636 тасдиқ шудааст. – Душанбе, 2016. – С.17.

16 бонк, 38 ташкилоти амонатии қарзии хурд, 14 ташкилоти қарзии хурд ва 34 фонди қарзии хурд амал мекунад¹.

Иқтисодиёти муосири ҚТ аз чузъҳои гуногун таркиб ёфтааст, ки дар маҷмӯъ онҳо ба эъмори низоми мутамаддини иқтисодӣ равона шуда, ҳамзамон, ба ҳамдигар алоқамандии зич доранд. Яке аз чузъҳои марказии онро низоми бонкӣ ташкил медиҳад, ки он ҳамчун механизми пешбарандаи иқтисодиёти миллӣ ба ҳисоб меравад. Дар шароити имрӯза рушди босуботи давлатро бе рушди низоми бонкӣ тасаввур намудан имконнопазир аст.

Мо хуб медонем, ки ганҷур (ҳазинаи бонкӣ) – бонк ва низоми бонкӣ худ дар натиҷаи муносибатҳои қарзӣ ба вучуд омадааст. Қарз бошад, - ин худ асоси пайдоиши бонк маҳсуб мешавад ва бонк барои мо аз бозёфтҳои осори пулии аҳди бостонамон (тангаҳои давра Юнонии Бохтар Селевкиён, Кӯшонӣён, Сомониён ва ғ.) баръало равшан мегардад, ки ивази асёр дар даврони гуногуни давлатдорихоӣ мо амал мекард.

Аслан, бонкҳои муосир дар кишвари мо имрӯз чун миёнаравҳои молиявӣ фаъолият бурда, тақсимоти сармояи пулиро дар соҳаҳои гуногуни иқтисодиёти кишвар таъмин менамоянд.

Ба андешаи П. Р. Пирзода бавучудой ва рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бахши хизматрасонии бонкӣ 3 давраро фаро мегирад:

1. Давраи аввал – ба дастории Истиқлолияти давлатӣ ва ташаккули қонунгузорӣ дар ин бахш солҳои 1991–1998;

2. Давраи дуум – рушди танзими хусусӣ–ҳуқуқии хизматрасонӣ бонкӣ солҳои 1999–2012;

3. Давраи сеюм – мукамал шудани қонунгузории танзимкунандаи хизматрасонии бонкӣ бо назардошти стандартҳои байналмилалӣ ин бахш солҳои 2013–2018².

Бо ҷалби маблағҳои муваққатан озод бонкҳо ҳам аз ҳисоби маблағҳои худӣ ва ҳам аз ҳисоби як муҳлати муайян озоди субъектҳои хоҷагидор - шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ талаботи дигар мизочонро қонеъ мекунанд, ки он дар рушди соҳибкорӣ ва пешрафти иқтисодиву бехбудии шароити иҷтимоии аҳоли мусоидат мекунад.

Нақши асосии бонкҳо пеш аз ҳама таъмини иқтисодиёт бо маблағҳои пулӣ буда, ҳамзамон, гардиши пул ва самаранокии фаъолияти низоми пардохтро низ танзим менамоянд. Низоми бонкӣ дар пешниҳоди хизматрасониҳои гуногуни бонкӣ ба корхонаҳо ва аҳоли, додани қарз ба соҳаҳои иқтисодиёт, муносибатҳои муросилотӣ бо бонкҳои давлатҳои хориҷӣ ва иштирок дар муносибатҳои гуногуни иқтисодӣ вобаста ба гардиши сармоя нақши муҳим дорад.

¹Курбонализода М. Система банковского регулирования и надзора в Республике Таджикистан: современное состояние и перспективы развития // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: «Сино», 2017. №2/4. Ҷ.1. – С.157.

² Пирзода П.Р. Танзими ҳуқуқии фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори хизматрасонии бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун аъзои Созмони умумиҷаҳонии савдо: дис. ... н.и.х. – Душанбе, 2018 – С. 45.

Фаъолияти босамари низоми бонкӣ, аз ҷумла бо фоизҳои муътадил додани қарзҳо ба баҳши соҳибкорӣ ва субъектҳои хоҷагидорӣ ба пайдо шудани ҷойҳои нави корӣ, беҳтар шудани сатҳи сифати зиндагии мардум, истеҳсоли молу хизматрасониҳо, беҳсозии вазъи андозсупорандагон, беҳтар шудани тавозуни савдо ва тавозуни пардохти кишвар, ғанӣ гардидани бучети давлатӣ ва дар маҷмӯъ ба рушди иқтисодиёти миллӣ мусоидат менамояд.

Доир ба масъалаҳои низоми бонкӣ ва такмили қонунгузори ин соҳа Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон на танҳо дар Паёми худ, балки дар мулоқотҳои бо кормандони соҳаи бонкдорӣ таъкид менамоянд. Аз ҷумла зимни мулоқоти бо кормандони мақомоти молия, андоз, гумрук, сармоягузорӣ ва бонкҳои кишвар рӯзи 10 майи соли 2019 доир гардида бори дигар иброз доштанд, ки фоизи нисбатан баланди қарз яке аз омилҳои боздорандаи дастрасии соҳибкории истеҳсолӣ ба воситаҳои молиявӣ мебошад.

Аз ин рӯ ба роҳбарияти Бонки миллӣ дастур доданд, ки ҷиҳати ҳалли масъалаи мазкур ва зиёд намудани ҳаҷми қарзҳо ба соҳибкории истеҳсолӣ, бахусус, ба соҳаҳои истеҳсоли маҳсулоти ивазкунандаи воридот ва ба содирот нигаронидашуда ҷораҳои қатъӣ андешад.

Ҳамзамон ба роҳбарони ташкилотҳои қарзӣ низ дастур дода шуд, ки дар самти паст намудани фоизи қарзҳо корбарӣ намуда, ҷиҳати осон намудани дастрасии аҳоли ва соҳибкорон ба воситаҳои молиявӣ тадбирҳои зарурӣ андешанд.

Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти ҶТ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Оли аз санаи 26 декабри соли 2018 ҷиҳати таъмини рақобати солим дар бозори хизматрасониҳои бонкӣ ва дастрасии аҳоли ба воситаҳои молиявии арзон, инчунин, ҷалби бештари сармоя ба низоми бонкӣ, баланд бардоштани эътимоди аҳоли ва иҷрои уҳдадорӣҳои бонкӣ, таҳияи нақшаи таҷдиду солимгардонии ҷамъиятҳои саҳомии Тоҷиксодиротбонк ва Агроинвестбонк дар кӯтоҳтарин муҳлат ба Ҳукумати кишвар ва Бонки миллӣ супоришҳои қатъӣ доданд¹.

Ҳамчунин Пешвои миллат зимни мулоқот бо кормандони мақомоти молия, андоз, гумрук, сармоягузорӣ ва бонкҳои кишвар таъкид намуданд, ки дар натиҷаи таъсири омилҳои дохиливу берунӣ, инчунин, ба талаботи замони муосир ҷавобгӯ набудани идораи як қатор бонкҳо ва ба таври зарурӣ ба роҳ намондани назорат вазъи умумии низоми бонкӣ дар кишвар бӯҳронӣ гардид.

Бинобар ин, аз ҷониби мақомоти ваколатдори соҳа иҷозатномаи ду бонке, ки мушкilot доштанд, бозхонд карда шуда, бо қарори дахлдори Ҳукумати кишвар нисбат ба ду бонки қаблан низомсоз тадбирҳои зарурӣ ҷиҳати барқарор кардани сармоя ва солимгардонӣ ба тасвиб расид.

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2018.// <http://www.president.tj/> (санаи муроҷиат: 08.09. соли 2019).

Мутаассифона, бо вучуди дастгирии Ҳукумати мамлакат вазъи ин ду бонк беҳтар нагардид.

Барои рушди фаъолияти низоми бонкӣ дар кишвари мо зарур аст, ки аҳоли, бахусус, субъектҳои хоҷагидор ва шахсони воқеӣ бо эътимоди комил ба ҳама гуна шаклҳои ташкилӣ бонкӣ, ки бавижа бонки давлатӣ дар шаклҳои ҷамъияти саҳомии кушода ва ё пӯшида, ҷамъиятҳои дорои масъулияти маҳдуд, шарикӣ (бо сармояи хориҷӣ) ва бонкҳои байнидавлатӣ муносибат пайдо кунанд.

Чун кишвари соҳибистиклоли мо дар раванди иқтисоди бозаргонии пешрафта бар пояи низоми бонкии дузинагӣ асос ёфтаву қарор дорад, бонкҳои тичоратӣ маблағҳои муваққатан озоди шахсони ҳуқуқӣ ва воқеиро дар шакли пасандозҳо ва депозитҳо ҷалб намуда, онро ба сармояи қарзӣ табдил медиҳанд, ки ин сармоя бо мақсади соҳибкорӣ ба роҳ монда шуда, барои қарз мутобиқи равандҳои қарзӣ пешниҳод гардида, пас барои дигарон чун мояи қарз пешниҳод мешавад.

Муносибатҳои қарзӣ бошад, танҳо тавассути бонкҳо дуруст ва боваринок шуда метавонанд, ки ҳама гуна мушкилоти қарзӣ (пардохти он, қонун шудан ё нашудани меъёри фоизи қарзӣ) дар ин раванди ҳамкорӣ ҳалли худро босамарона ёфта метавонанд.

Тавре Пешвои миллат дар Паёми навбатии худ қайд карданд: «Даромади пулии аҳоли 11 фоиз зиёд шуда, ҳаҷми пасандозҳо дар низоми бонкии кишвар нисбат ба соли гузашта 9 фоиз афзуд ва сатҳи камбизоатӣ то 29,5 фоиз коҳиш ёфт» (1). Ин амалу дастовард аллақай аз пешравии фаъолият дар ин раванд шаҳодат дода, моро ба он даъват мекунад, ки баҳри баланд бардоштани сатҳи зиндагонии мардуми кишвар ва пурзӯр намудани иқтисодии истеҳсолии мамлакат диққат дода, чораҳои роҳҳои муваффақгардӣ боз ҳам амиқтар андешем.

Моро зарур аст, ки имрӯз дар ин росто, ҳамзамон, хизматрасониҳои бонкӣ ва амалиётҳои бонкиро дар шакли фаъол ва ғайрифавол пурсамар пеш бурда, муомилоти пулиро бо мақсади рушди иқтисодӣ дар кишвар тавассути бонкҳо пурзӯр ва амалӣ намоем, ки дар ин сурат иқтисоди молиявӣ афзун гардида, сатҳи некуаҳолии аҳоли дар ҷомеа баландтар мегардад.

Бо ин ҳадаф баланд бардоштани сатҳи хизматрасонӣ дар бонкҳо муҳим аст, ки сиёсати пулиро қарзии кишвар дар ин фароянд робитаи зич дошта, ин худ тақозои пешбурди соҳти давлатдорӣ бо ҳама дастовардҳои ва ободии сарзаминамон аст.

Пешниҳоди Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҷиҳати дар сатҳи Ҳукумати кишвар мавриди таҳлил қарор додани «паёмнаҳҳои иқтисодиву иҷтимоии раванди тағйир ёфтани муносибатҳои иқтисодии байналмилалӣ, вазъи бозори молиявӣ, низоми тичоратӣ ва таҳримҳо» воқеан, саривақтӣ буда, моро водор месозад, ки дар пешгирии таъсири манфии чунин омилҳо, ки ба иқтисоди миллии мо бетаъсир буда наметавонад, чораҳои зарурӣ андешем ва ҳамзамон, «дар самти муътадил нигоҳ доштани нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодӣ, таъмин намудани фаъолияти босуботи низоми бонкӣ,

корхонаҳо ва боз ҳам беҳтар гардонидани фазои сармоягузорӣ чораҳои қатъӣ андешем».

Вазифаи наву замонавӣ барои рушди бонкҳо, ки дар пешрафти иқтисодӣ басо судманд аст, ин аз ҷониби масъулону мутахассисони бонкӣ ба мизочон пешниҳод намудани маълумоти молиявӣ ба ҳисоб меравад, ки бо роҳи таҳлили ҳолатҳои молиявӣ онҳо нақши бонкҳо дар пешравии муносибати бозоргонӣ мусоидат карда, фаъолияти бонкҳо баланд мегарданд.

Ташкилотҳои қарзии хурд низ ҷиҳати фаъолият дар салоҳияти худ тавассути муқаррар кардани меъёрҳо ва дигар талаботҳо, ки тибқи қонунгузории ҚТ қабул гардидааст, фаъолияти худро ба танзим давровардаву назорат мебаранд, ки ин ҳама дар пешравии иқтисодиёти кишвари соҳибистиклоли мо аҳамияти судманд доранд.

Дар Паём бо мақсади судманду оқилона сарфа намудан ва дуруст ба роҳ мондани маблағҳои бучетӣ ба дурнамоҳои баҳри ин фаъолият Вазорати молияро вазифадор намуданд, ки «стратегияи идоракунии молияи давлатиро бо дарназардошти афзалиятҳои кишвар, иҷрои сифатноки қисми даромад ва хароҷоти бучет, шаффофияти хароҷоти он, инчунин, пешниҳоди нақшаҳои дурнамои ислоҳот дар ин самтҳо»-ро тарҳрезиву татбиқ намояд.

Низоми бонкӣ дар таъмин кардани рушди иҷтимоиву иқтисодии кишвар, бахусус, пешрафти соҳаҳои воқеии иқтисодиёт, баланд бардоштани иқтисодии содиротии кишвар, таъсиси ҷойҳои кории нав ва васеъ намудани манбаъҳои иловагии даромади бучети давлатӣ нақши муҳим мебозад, ки ин бо ироаи суҳанронии Пешвои миллат қобили дастгирист.

Мо ин андешаҳои судманду натиҷабахшро аз гуфтаҳои Сарвари давлат дарк мекунем, ки «дар 11 моҳи соли 2018 аз ҷониби низоми бонкӣ ба соҳибкорон ва аҳоли ба маблағи 7 миллиарду 250 миллион сомонӣ қарз дода шудааст, ки нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта 201 миллион сомонӣ ё 3 фоиз зиёд мебошад».

Илова бар ин, амалияи ҳисоббаробаркунии ғайринақдӣ дар муомилоти пулии кишвар вусъат бахшида, ин тартиб соли 2019 дар пардохти хизматрасониҳо ва низоми савдо ба таври васеъ ҷорӣ карда шавад.

Соли 2018 ҳиссаи пули нақде, ки берун аз низоми бонкӣ дар муомилот қарор дорад, дар гардиши умумии пулии кишвар 64 фоизро ташкил кард.

Дар партави ин гуна фаъолият бурдан, барои зиёд намудани ҳаҷми қарз ба баҳши хусусӣ ва махсусан, ба соҳаҳои истехсолӣ, нигоҳ доштани суботи низоми бонкӣ, беҳтар гардонидани сатҳу сифати хизматрасониҳо, омода кардани мутахассисони соҳаи бонкдорӣ ва баланд бардоштани савияи касбии онҳо чораҳои қатъӣ андешидан аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон, ки Пешвои миллат дар Паём зикр намуданд, ба ин раванд марбут аст.

Имрӯз моро беш аз пеш зарур аст, ки дар кишвар тавассути раванди ҳамкорӣ бо низоми бонкӣ ва ҷалби сармояи мустақим бо тармиму барқарорсозии корхонаҳои аз қор бозмонда корхонаҳои замонавии нави истехсолӣ бунёд кунем, инчунин бо таъсиси мавзӯҳои барои рушди сайёҳӣ муносибу тамошобоб дар кишвар шароитҳои манзиливу истироҳатӣ фароҳам

оварда, корхонаҳо ва ташкилоту муассисаҳоро бунёд кунем, ки чунин иқдомоти наҷиб ба баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳоли қумак хоҳад расонид.

Адабиёт:

1. Курбонализода М. Система банковского регулирования и надзора в Республике Таджикистан: современное состояние и перспективы развития // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе: «Сино», 2017. №2/4. Ч.I. – С.151 - 158.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2018.// <http://www.president.tj/> (санаи муроҷиат: 08.09. соли 2019).
3. Пирзода П.Р. Танзими ҳуқуқи фаъолияти соҳибкорӣ дар бозори хизматрасонии банкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун аъзои Созмони умумиҷаҳонии савдо: дис. ... н.и.х. – Душанбе, 2018.

Асрорзода Зухуриддин.

Фишурда

Рушди қонунгузорию банкӣ дар даврони истиқлолияти давлатӣ

Дар мақолаи мазкур оид ба баъзе масъалаҳои қонунгузорию банкӣ сухан меравад. Дар он андешаи муаллиф ба масъалаҳои таъмини сифатноки хизматрасонии банкӣ ва нақши мақоми танзимкунандаи давлатии ин соҳа баён гардидааст.

Асрорзода Зухуриддин.

Аннотация

Развитие банковского законодательства в период государственной независимости

В данной статье речь идёт о некоторых проблемах банковского законодательства. В нём автор высказывает свою точку зрения по проблемам качественного банковского обслуживания и роль государственного регулятора в этой отрасли.

Asrorzoda Zuhuriddin.

The summary

Development of banking legislation during the period of state independence

This article deals with some problems of banking legislation. In it, the author expresses his point of view on the problems of high-quality banking services and the role of the state regulator in this industry.

IV. ҲУҚУҚИ МАЪМУРӢ, МУРОФИАИ МАЪМУРӢ
(ИХТИСОС: 12. 00. 14)
IV. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: 12. 00. 14)

Харитонов С. С.*

О СВЯЗИ ВОЕННОГО ПРАВА С ПОНЯТИЕМ ЗАКОННОСТИ

Калидвожаҳо: ҳуқуқи ҳарбӣ, меъёрҳои ҳарбӣ-ҳуқуқӣ, хизматчиҳои ҳарбӣ, қонуният.

Ключевые слова: военное право, военно-правовые нормы, военнослужащий, законность.

Keywords: military law, military law, soldier, legality.

Военное право как совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в области организации вооружённых сил Российской Федерации (далее - РФ), жизни, быта и деятельности войск. Оно возникло с момента создания регулярной армии в России, и находится в постоянном развитии. При этом те или иные вопросы военного права были актуальны в определенные периоды развития нашего государства (Российская империя, СССР), но некоторые из них не утратили свою востребованность и сегодня. Одновременно военно-правовые нормы оказывают воздействие не только на формирование и упорядочение военно-служебных отношений, но и отношения, складывающиеся вне сферы указанных отношений (например, подготовка граждан к военной службе, социальное обеспечение граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей и т.п.).

Общеизвестно, что военное право рассматривается как отрасль права, наука и учебная дисциплина.

Поскольку речь далее идет о военном праве как об отрасли права, причем комплексной, также следует отметить, что еще военными юристами дореволюционной России на энциклопедическом уровне раскрывалось понятие и содержание военного права¹.

*Профессор кафедры уголовного права Военного университета Минобороны России, кандидат юридических наук, профессор, полковник юстиции запаса.

¹См., например, работы А.С. Лыкошина – видного военного правоведа, педагога, энциклопедиста, профессора Александровской военно-юридической академии, который утверждал, что «военные науки можно подразделить на две главные отрасли – военное искусство и военное право; первое обнимает собой как теорию военного искусства (тактику и стратегию), так и историю его (историю войн, военного искусства, войск и военных учреждений); второе, в свою очередь, распадается на военно-административное право (организация войск, комплектование их и управление ими, военное хозяйство) и военно-уголовное право (материальное и формальное)» //Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=1453742> (дата обращения: 14.04.2019г.).

В советский период военное право пережило времена и подъема, и падения так же, как и подготовка военных юристов¹. Наверное, одним из первых дал простое по изложению, но глубокое по смыслу определение военного права в 1946 г. в диссертации, защищенной на основании учебника, профессор Виктор Михайлович Чхиквадзе. Он определил военное право «как совокупность военно - юридических норм, регулирующих отношения, возникающие в области устройства, комплектования, жизни, быта и деятельности войск. Военное право имеет своей задачей изучение армии с одной только стороны – со стороны юридической»². Отметим, что В.М. Чхиквадзе прожил долгую жизнь истинного ученого, педагога, руководителя, скончавшись в 2006 г. в возрасте 94 лет. Именно он первым защитил докторскую диссертацию по военному праву, название которой состоит всего из двух слов – «Военно-уголовное право».

Однако, как было сказано выше, военное право пережило упадок и подъем. После ликвидации в 1956 г. просуществовавшей 15 лет Военно-юридической академии (а в царской России успешно и поступательно развивалась в течение полувека (до 1917 г.) Александровская военно-юридическая академия) возрождение военного права как отрасли права и науки произошло в 1981 г. с открытием в Военном институте соответствующего диссертационного совета, при этом $\frac{3}{4}$ диссертаций были защищены с 1996 по 2011 г.

Ранее отмечалось, что военные ученые-юристы, рассматривая те или иные вопросы правового регулирования военных отношений, выходили на необходимость формулирования понятия военного права. Обращаясь к современности, отметим, что, например, большинство военных юристов согласны с пониманием военного права как «комплекса знаний о государственно-правовом содержании процессов и явлений, складывающихся в различных сферах военной деятельности государства»³.

Не будет преувеличением сказать, что неоценимый вклад в формирование современного понимания военного права, уточнение предмета, метода, принципов, функций, структуры, источников военного права внес профессор В.М. Корякин. Безусловно, непревзойденную научную и прикладную ценность представляет его монография «Введение в теорию военного права»⁴, в которой он дал расширительное понятие военного права и определил военное право как систему установленных государством общеобязательных, формально определенных военно-правовых норм,

¹ Более подробно см.: *Харитонов С.С.* И все же – нужны или не нужны армии военные юристы? // *Право в Вооруженных силах.* 2009. № 5 (143). С.95–96.

² Более подробно см.: *Корякин В.М.* Военное право: антология диссертаций. Часть 1. - М.: За права военнослужащих, 2011. С. 334 – 337.

³ Военное право : учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М. : За права военнослужащих, 2004. URL: <http://www.voennopravo.ru/files/VP-U.pdf>. (дата обращения: 14.04.2019).

⁴ *Корякин В.М.* Введение в теорию военного права : моногр. // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 11 – 118.

закрепляющих формы устройства и принципы функционирования военной организации государства и обеспечения его военной безопасности, регулирующих отношения в области строительства и комплектования Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений.

Данное определение подтверждено существованием в РФ значительного количества норм, которые нельзя отнести к той или иной традиционной отрасли права. Такие нормы содержатся, например, в ФЗ РФ «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», общевоинских уставах и ряде других актов.

Изложенное позволяет нам говорить о военном праве как комплексной отрасли права. В данной отрасли права, помимо явно видимых военно-правовых норм, присутствуют нормы, относящиеся к другим отраслям права – жилищному, финансовому и т. д.

Однако существование в системе права комплексных отраслей права правовой наукой до настоящего времени официально не признано. В то же время, например, сторонников признания предпринимательского и хозяйственного права как комплексных отраслей права гораздо больше, чем их противников. Кстати, и в названиях паспортов научных специальностей, по которым защищаются диссертации, есть и военное право – специальность 20.02.03, и предпринимательское право – специальность 12.00.03. Это также подтверждает тезис о признании военного права не только как отдельной отрасли права и науки, но и как комплексной отрасли.

Оппоненты признания военного права как отрасли аргументируют свою позицию отсутствием кодекса, регулирующего совокупность общественных отношений в сфере военной организации государства и обеспечения его военной безопасности. В то же время надо понимать, что вместить весь массив военно-правовых норм и норм других отраслей права, применение которых неизбежно при регулировании «военных» отношений в широком смысле этого слова, в единый кодифицированный акт весьма затруднительно, если вообще возможно.

Ранее указывалось, что в военном праве значительная часть «военных» вопросов регулируются нормами различных отраслей права.

Так, например, жилищные отношения военнослужащих регулируются как одним из ярко олицетворяющих «военные» законы ФЗ РФ «О статусе военнослужащих», так и Жилищным и Семейным кодексами РФ.

Например, классическим примером является определение того, кого относить к членам семьи военнослужащего при предоставлении жилых помещений. Кодексы дают расширительный перечень лиц, которые признаются членом семьи гражданина, нежели п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих». И Верховный Суд РФ в своем постановлении от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» в пункте 25 категорично определил, что при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обес-

печение жильем, судам следует руководствоваться нормами Жилищного и Семейного кодексов РФ.

С высокой степенью уверенности можно утверждать, что военное право сегодня – одно из динамично развивающихся отраслей права. Не стоит на месте и военное законодательство.

Нерешенных вопросов, требующих корректировки военно-правовых норм, много. Эти корректировки необходимы для баланса публичных и частных интересов, присутствующих в военном законодательстве, а также для осознанной мотивации участников военных отношений соблюдать правовые нормы, руководствоваться ими. Руководствоваться правовыми предписаниями с внутренней мотивацией и убежденностью возможно при осознании их справедливости и уверенности в ней. Ведь не случайно и по смыслу, и по этимологии справедливость (*justitia*) восходит к праву (*jus*), обозначает наличие в социальном мире правового начала.

Наиболее ярко, как представляется, необходимость совершенствования военного законодательства, и развития военного права как комплексной отрасли проявляется в жилищных правоотношениях.

Так, на сегодня остро обсуждаем вопрос о законности принятия на жилищный учет военнослужащих, ранее обеспеченных жилыми помещениями в качестве членов семей военнослужащих и других граждан, при наличии у них оснований, установленных Жилищным кодексом РФ.

В частности, согласно п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29.05.2014г., № 8, «...если военнослужащий реализовал свое право на жилое помещение по договору социального найма в порядке, предусмотренном ФЗ РФ «О статусе военнослужащих», и не может представить документы о его освобождении, повторное обеспечение такого военнослужащего жилым помещением по договору социального найма осуществляется в общем порядке согласно нормам Жилищного кодекса РФ, с учетом ранее полученного жилого помещения от федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, и других заслуживающих внимания обстоятельств». Другими словами, если у военнослужащего есть или была квартира, полученная от государства, повторно обеспечиваться жильем от государства он не может.

Сделаем шаг в сторону и вспомним, что в заголовке настоящей статьи используется понятие «законность» в широком смысле, поддерживаемом большинством ученых, о необходимости соблюдения и исполнения не только законов, но и всех иных нормативных правовых актов. Другими словами, законность – общеобязательность права, т.е. требование строжайшего, неукоснительного соблюдения и исполнения всех правовых предписаний всеми субъектами.

Однако современный этап развития России позволяет предположить необходимость корректировки определения законности, в том числе через справедливость законов.

Наверное, ни лишено оснований рассмотрение законности в контексте справедливого выражения права в законах государства, исполнения требований права и

морали, т.е. правового долга, всеми субъектами права, поскольку законность без справедливости, по сути, лишена содержания...

Применительно к примеру жилищного обеспечения военнослужащих отметим, что военнослужащие искренне уверены, что государство должно дать им жилье вне зависимости от того, что, например, они получали ранее свою часть жилья в составе семьи отца-военнослужащего, или что супруга военнослужащего имеет жилье, или что семья военнослужащего всю жизнь откладывала средства и наконец приобрела жилье. Недоумение вызывает у военнослужащего невозможность получить жилье от государства, если им или членом его семьи было получено наследство в виде квартиры, даже в виде квартиры в развалившейся «хрущевке» или дома где-то в деревне, который превратился в труху, но числится в реестре недвижимости. Или, как ранее сказано, в свое время, будучи курсантом или молодым офицером, гражданин дал согласие на приватизацию квартиры, полученной отцом-военнослужащим на всю семью. А может, вообще не давал, будучи малолетним, но собственность на жилье была оформлена его родителями в ходе первого этапа приватизации, который пришелся на начало 1990-х гг.

Причина негативного восприятия перечисленных причин для отказа военнослужащему в жилье – его убеждение в обязанности государства обеспечить его и его семью жильем. Иначе говоря, жилье от государства ему как военнослужащему – это есть награда за долгую и безупречную военную службу. Награда, которая ставится в один ряд с пенсионным, медицинским, санаторно-курортным обеспечением. Одновременно те военнослужащие, которые пытаются погрузиться в юридическую составляющую жилищного обеспечения, взывают к справедливости применительно к единству правовых норм по обеспечению жилыми помещениями государственных служащих, поскольку для обеспечения субсидией на жилье чиновнику достаточно не являться нанимателем жилого помещения по договору социального найма, либо членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, либо собственником жилого помещения, либо членом семьи собственника жилого помещения (подп. «а» п. 2 Правил предоставления федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 января 2009 г. № 63).

Применительно к военнослужащим, как указано выше, практика такова, что с учетом принципа однократности обеспечения жильем военнослужащих не вправе ставить вопрос о повторной реализации права на жилище в специальном порядке, предусмотренном для военнослужащих.

Другой пример касается учетной нормы при получении жилья военнослужащим, в результате чего они, проходящие военную службу в разных регионах страны с разными размерами учетной нормы, установленными органами местного самоуправления, оказываются в неравных условиях при получении жилья от федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Это ставит военнослужащих, проходящих военную службу в разных регионах страны с разными размерами учетной нормы, установленными органами местного самоуправления, в неравные условия при получении жилья от фе-

деральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Показателен с позиции суждения о законности через призму справедливости, на наш взгляд, пример о правовой неопределенности понятия «близлежащий населенный пункт», который применяется при решении вопроса о предоставлении служебного жилья военнослужащему согласно требованиям п. 1 и 3 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих.

Так, поселок Киевский, находящийся в Новой Москве, но от центра Москвы, где место службы офицера, в 1,5 часах езды на электричке, – это близлежащий населенный пункт? Или относится ли к близлежащему населенный пункт, разделенный рекой, где на одном берегу реки воинская часть, а на другой – служебная квартира? По прямой, через реку, – на расстоянии прямой видимости, а реально добираться долго, поскольку мост в стороне в нескольких километрах.

Вот и вынуждены командиры, военные прокуроры и военные суды эмпирическим путем выводить критерии, которые необходимо принимать во внимание для признания населенного пункта близлежащим.

И подобных примеров, показывающих необходимость развития военного права и совершенствования военного законодательства с учетом реализации принципа законности, одной из граней которой является и справедливость, можно привести не один десяток. Это, например, касается правовых нестыковок при регулировании денежного довольствия военнослужащих, прохождения военной службы и, особенно, увольнения с военной службы по инициативе командования, привлечения к материальной ответственности и т. д.

Все изложенное выше стимулирует необходимость активного совершенствования военного законодательства и позволяет говорить о востребованности практикой эволюции военного права как комплексной отрасли, влиянии в этой связи военного права на состояние законности в сфере военного обеспечения интересов РФ.

Литература:

1. Военное право: учеб. // под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина.- М. : За права военнослужащих, 2004.
2. Корякин В.М. Военное право: антология диссертаций. Часть 1. - М.: За права военнослужащих, 2011. -544 с.
3. Корякин В.М. Введение в теорию военного права: монография. // Рос. военноправовой сб. 2007.- № 9.- С. 11 – 118.
4. Харитонов С.С. И все же – нужны или не нужны армии военные юристы? // Право в Вооруженных силах. 2009.- № 5 (143).- С.95–96.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=1453742> (дата обращения: 14.04.2019г.).

Харитонов С. С.

Фишурда

Оид ба робитаи ҳуқуқи ҳарбӣ бо мафҳуми қонуният

Дар мақола нигоҳи муаллиф ба пайдоиш ва ҳолати муосири ҳуқуқи ҳарбӣ тавассути амалигардии меъёрҳои ҳарбӣ-ҳуқуқӣ аз ҷониби шахсони мансабдори ҳарбӣ дар қаринаи танзими нопурраи масъалаҳои алоҳидаи хизмати ҳарбӣ ва вобаста ба ин таъсири ҳуқуқи ҳарбӣ ба ҳолати қонуният дар соҳаи таъмини ҳарбии манфиатҳои давлат оварда шудааст.

Харитонов С. С.

Аннотация

О связи военного права с понятием законности

В статье представлен авторский взгляд на генезис и современное состояние военного права через реализацию военно-правовых норм воинскими должностными лицами в контексте неполного регулирования отдельных вопросов военной службы и влияние в этой связи военного права на состояние законности в сфере военного обеспечения интересов страны.

Kharitonov S. S.

The summary

On the relationship of military law with the concept of legality

The article presents the author's view on the genesis and current state of military law through the implementation of military legal norms by military officials in the context of incomplete regulation of certain issues of military service and the impact of military law on the state of law in the field of military support of the country's interests.

Ибрагимов С.И.*,
Марифхонов Р.Н.*

**ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ МИЛЛӢ ОИД БА МУРОФИАИ МАЪМУРӢ:
АҲАМИЯТ ВА ЗАРУРИЯТИ ҚАБУЛИ КОДЕКСИ ИСТЕҲСОЛОТИ
СУДИИ МАЪМУРӢ**

Калидвожаҳо: истеҳсолоти судии маъмурӣ, адолати маъмурӣ, муурофияи маъмурӣ, баҳси маъмурӣ, мақомоти судӣ, парвандаҳои маъмурӣ.

* Мудири шуъбаи ҳуқуқи давлатии Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.х., дотсент.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, н.и.х., дотсент.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административное правосудие, административный процесс, административный спор, судебный орган, административные дела.

Keywords: administrative court proceedings, administrative justice, administrative process, administrative dispute, judicial authority, administrative cases.

Дар низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚТ) маҷмӯи меъёрҳои мурофиавии маъмурие амал мекунад, ки тартиби амалисозии истехсолоти судии маъмуриро танзим мекунад (ваколати мақомоти судӣ оид ба амалисозии адолати маъмури). Маҳаки ин маҷмӯи меъёрҳоро, меъёрҳои ташкил медиҳанд, ки ба баррасӣ ва ҳал намудани баҳсҳои аз муносибатҳои маъмури-ҳуқуқӣ бароянда, яъне баҳсҳои хусусияти оммавидошта равона гардидаанд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ ин маҷмӯи меъёрҳо номҳои гуногун доранд. Аз ҷумла, олимони намоёни рус Зеленцов А.Б. ва Ястребов О.А. ин гурӯҳи меъёрҳоро «Ҳуқуқи судии маъмури» унвон кардаанд¹. Онҳо қайд мекунад, ки ҳуқуқи судии маъмури аз маҷмӯи меъёрҳои иборат мебошад, ки амалисозии адолати маъмуриро оид ба парвандаҳои маъмури дар судҳои ваколати умумӣ ва судҳои махсусгардонидашуда танзим мекунад. Ба ин маҷмӯи меъёрҳо, меъёрҳои, ки фаъолияти мақомоти квазисудиро танзим мекунад, дохил намешаванд, чунки онҳо наметавонанд адолати судии маъмуриро амалӣ созанд.

Дар доираи истехсолоти судии маъмури баҳсҳои маъмури бо тартиби судӣ ба таври мутамаддин ҳаллу фасл гардида, ҳимояи арзишҳои ҳуқуқҳои субъективӣ ва амалишавии адолати маъмури ҳамчун кафили ин ҳуқуқҳо ва қонуният дар давлати ҳуқуқӣ таъмин мегардад². Яъне вазифаи истехсолоти судии маъмури аз он иборат аст, ки ба воситаи мақомоти судӣ ва фаъолияти мурофиавии он татбиқи маҷбурии меъёрҳои моддӣ ҳуқуқи маъмури амалӣ гардида, дар шакли ҳуқуқӣ баррасӣ ва ҳалли баҳсҳои маъмури-ҳуқуқӣ таъмин мешавад.

Истехсолоти судии маъмури ҳамчун яке аз шаклҳои амалишавии ҳокимияти судӣ дар Қонуни конституционии ҚТ аз 26 июли соли 2014, №1084 «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар шудааст³, вале он то ҳол дар ҷумҳури на танҳо бо санади меъерии ҳуқуқии унификатсияшуда ворид нагардидааст, балки предмети нофаҳмӣ аз ҷониби кормандони мақомоти судӣ боқӣ мемонад⁴.

Айни замон ин гурӯҳи меъёрҳо дар чор санади кодификатсионӣ муқаррар шудаанд, аз ҷумла: Кодекси мурофиаи граждании ҚТ (мурофиа оид

¹ Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: 2017. – 511 с.

² Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: 2017. – С.50.

³ Моддаи 2 Қонуни конституционии ҚТ аз 26 июли соли 2014, №1084 «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» //АМО ҚТ. 2014. № 7. М. 380.

⁴ Раҳматова З.М. Административное судопроизводство в Республики Таджикистан: дисс. ...канд.юрид.наук./ 12.00.14. – М., 2016. – С.17.

ба парвандаҳо дар бораи мавриди баҳс қарор додани қарор, амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахсони мансабдор ва хизматчиёни давлатӣ (боби 24); - муурофия оид ба парвандаҳо дар бораи ҳифзи ҳуқуқи интихоботӣ ва ҳуқуқи иштироки шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар раъйпурсӣ (боби 25)); Кодекси муурофиявии иқтисодии ҚТ (баррасии парвандаҳо оид ба мавриди баҳс қарор додани санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқӣ, қарорҳо ва амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомот ва шахсони мансабдор (боби 22)); Кодекси расмиёти маъмурии ҚТ (муурофияи расмиёти маъмури дар суд (боби 6); - ҳалли баҳсҳои маъмури байни мақомоти маъмури нисбати тақсими ваколатҳо, афзалиятнокии санадҳои ҳуқуқии маъмурии қабулгардида ва шикоят намудан аз болои санадҳои ҳуқуқии маъмури, амалҳои мақомоти маъмури ва шахсони мансабдори ин мақомот вобаста ба иҷрои вазифаҳои маъмури; Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурии ҚТ (шикоят кардан ва эътироз овардан ба қарор оид ба парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмури (боби 12)). Масъала оид ба мансуб донишҷӯи маҷмуи меъёрҳои танзимкунандаи истеҳсолоти судӣ оид ба парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури ба истеҳсолоти судии маъмури дар низоми ҳуқуқи муурофияи маъмури, дар илми ҳуқуқ кушода боқӣ мемонад»¹. Дар адабиёти ҳуқуқӣ оид ба предмети истеҳсолоти судии маъмури ақидаҳои гуногун мавҷуданд, чунки як гурӯҳи олимони ба сифати предмети истеҳсолоти судии маъмури ҳуқуқвайронкунии маъмуриро медонанд², гурӯҳи дигар бошад, ба сифати предмет баҳси маъмури-ҳуқуқиро эътироф мекунанд³. Вобаста ба масъалаи мазкур олимони рус Зеленцов А.Б. ва Ястребов О.А. қайд мекунанд, ки масоили мазкур, аввалан, дар он ифода мегардад, ки истеҳсолоти судӣ оид ба ин парвандаҳо тибқи Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури хусусияти маҳдуд дорад: шакли муурофиявии он аз бисёр усуле (принсипҳои), ки ба адолати судии маъмури тааллуқ дорад, маҳрум аст, аз ҷумла, асли (принсипи) конституционии муҳофизат; сониян, парвандаҳо оид ба ҳуқуқвайронкунии маъмури аз рӯи табиати ҳуқуқии худ, зоҳиран аз парвандаҳои маъмури, ки бо тартиби истеҳсолоти судии маъмури баррасӣ мегарданд, фарқ мекунанд. Дар давлатҳои хориҷӣ чунин намуди ҳуқуқвайронкунии, аслан бо тартиби истеҳсолоти судии

¹ Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: 2017. – С.46.

² Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1979. - С.114-115.

³ Бойцова В. Нужна ли нам административная юстиция // Советская юстиция. 1993. № 7. - С.12 – 13; Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор (теоретико-методологические подходы к исследованию) // Правоведение. 2000. № 1. -С. 68 – 79; Лупарев Е.Б. Понятие и признаки административно-правового спора // Журнал российского права. 2002. № 2. - С.44 - 51.

чиноятӣ (ҷазодиҳӣ) баррасӣ мегарданд, яъне предмети баррасии истеҳсолоти судии маъмури нестанд»¹.

Тибқи қонунгузори амалкунандаи ҚТ меъёрҳое, ки истеҳсолоти парвандаҳо оид ба ҳуқуқвайронкунии маъмуриро танзим мекунанд, ба предмети танзими истеҳсолоти судии маъмури мансубанд. Бинобар ин, ҳолати мавҷударо ба инобат гирифта, то қабули таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ оид ба танзими истеҳсолот оид ба парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури, шартан чунин меъёрҳоро метавон ба предмети истеҳсолоти судии маъмури дохил кард. Гуфтаҳои болоро ба асос гирифта, бояд қайд кард, ки дар доираи истеҳсолоти судии маъмури ҳимояи ҳуқуқҳои субъективӣ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқӣ бо санадҳои маъмурии ғайриқонунии мақомоти ҳокимияти иҷроия, инчунин истеҳсолоти судии маъмурии ҷазодиҳӣ (ҷавобгарии маъмурии ҷазодиҳӣ) амалӣ мегардад.

Албатта, имрӯз ҳамаи асосҳои ташкилӣ-ҳуқуқӣ барои эътирофи истеҳсолоти судии маъмури ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ дар низоми ҳуқуқи муҳофизатии маъмури мавҷуд аст, вале бинобар мавҷуд набудани санади ягонаи кодификатсионии танзимкунанда, мавқеи истеҳсолоти судии маъмури номаълум боқӣ мемонад. Гузашта аз ин, манфиатдории Ҳукумати ҚТ дар баррасиятдории истеҳсолоти судии маъмури ба сифати категорияи ҳуқуқӣ дида мешавад, ки гувоҳи ин гуфтаҳо таъсиси Коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмури мебошад. Аммо ин иқдом, ба андешаи мо, қадами аввал буда, дар радифи амалигардонии иҷроии Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқии навбатӣ, ба коллегияи судии маъмури мубаддал шудани онҳо аз эҳтимол дур нест. Зеро вай ҳамчун омилҳои расмӣ танзими истеҳсолоти судии маъмури метавонад мустақамкунандаи меъери конституционӣ оид ба истеҳсолоти судии маъмури ва ҳамчун як шакли амалисозии ҳокимияти судӣ гардад, ки он самти концептуалиро барои мустақилияти расмӣ-ҳуқуқии он ба сифати падидаи мустақили ҳуқуқ баромад мекунад.

Солҳои охир дар доираҳои илмӣ масъалаи зарурати инкишоф ва такмили низоми судӣ оид ба парвандаҳои маъмури, инчунин инкишофи истеҳсолоти судии маъмури дар низоми судӣ ва коркарди Кодекс оид ба истеҳсолоти судии маъмури мавриди муҳокима қарор доранд. Дар Қонуни конституционии ҚТ «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» муқаррар шудааст, ки ҳокимияти судӣ ба воситаи истеҳсолоти конституционӣ, граждони, оилавӣ, иқтисодӣ, чиноятӣ ва маъмури амалӣ карда мешавад (қ.3 м.2). Дар ин ҳо бояд қайд намуд, ки ворид намудани қалмаи «ҳуқуқвайронкунии»-ро ба матни қ.3 мод. 2. Қонуни конституционии ҚТ «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» мо иштибоҳи техникӣ меҳисобем, зеро

¹Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М.: 2017. – С.46-47.

ҷой доштани калима мазкур мафҳум ва мазмуни муурофияи маъмуриро маҳдуд менамояд. Феълан матни русии ҳамин меъёр бехато нашр шудааст, ки дар ин бора мутахассисони соҳа борҳо ишора карда буданд¹. Яъне ин гуфтаҳо шаҳодати эътирофи истеҳсолоти судии маъмури дар сатҳи қонунгузорӣ мебошад.

Аз ин рӯ, мувофиқи мақсад мешуморем, ки меъёрҳои муурофиявии пешбурди судии парвандаҳои марбут ба муносибатҳои маъмури-ҳуқуқиро дар санади алоҳидаи кодификатсионӣ муқаррар намоем. Ба фикри мо, Кодекс бояд тартиби амалисозии истеҳсолоти судии маъмуриро ҳангоми баррасӣ ва ҳалли парвандаҳои маъмури оид ба ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии поймолгардида ва мавриди баҳс қарор дошта; ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ташкилотҳо, инчунин дигар парвандаҳои маъмури, ки аз муносибатҳои маъмури ва дигар муносибатҳои оммавӣ ба вучуд меоянд ва бо амалисозии назорати судӣ оид ба қонунӣ ва асоснок будани амалисозии ваколатҳои давлатӣ ва дигар ваколатҳои оммавӣ алоқаманданд; парвандаҳо оид ба ҳифзи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии поймолгардида ва мавриди баҳс қарордоштаи шаҳрвандон; ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ташкилотҳо, ки аз муносибатҳои маъмури ва оммавӣ бармеоянд; парвандаҳои ба амалисозии ҳатмии назорати судӣ аз болои риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд алоқамандбуда, ҳуқуқи ташкилотҳо ҳангоми амалисозии талаботи алоҳидаи ҳокимият нисбат ба шахсони воқеӣ ва ташкилотҳоро танзим намояд.

Ба андешаи мо, сохтори концептуалии лоиҳаи Кодекси пешбурди муурофияи судии маъмури бояд аз қисмҳои умумӣ ва махсус иборат бошад. Қисми умумӣ метавонад бобҳои зеринро дар бар гирад:

1. Қонунгузорӣ оид ба истеҳсолоти судии маъмури, мақсад ва вазифаҳои истеҳсолоти судии маъмури, доираи амали Кодекс.
2. Мафҳумҳои асосие, ки дар истеҳсолоти судии маъмури истифода мешаванд.
3. Принципҳои истеҳсолоти судии маъмури.
4. Ҳайати суд, радди судя ва дигар иштирокчиёни истеҳсолоти судии маъмури.
5. Тобеияти идоравӣ ва тобеияти судии парвандаҳои маъмури.
6. Иштирокчиёни истеҳсолоти судии маъмури.
7. Далеловарӣ ва исботқунӣ.
8. Боздошт ва манъи истеҳсолот оид ба парвандаҳои маъмури.
9. Муҳлатҳои муурофиявӣ.
10. Даъвои маъмури (хусусиятҳо ва намудҳои даъвои маъмури).

¹ Иброхимов С.И. Проблемы административной юстиции в РТ и странах ЦА. – Душанбе: «Дониш», 2015. - 565 с.

Қисми махсуси Кодекс бояд ду фаслро дар бар гирад. Фасли якум бояд «Истеҳсолот дар суди зинаи якум» номида шавад ва он бояд аз бобҳои зерин иборат бошад:

1. Оғози парванда.
2. Омодасозии парванда ба баррасии судӣ ва баррасии судии парванда.
3. Қарор, таъйинот ва ҳукми суд.
4. Протоколи судӣ
5. Истеҳсолоти парвандаҳо оид ба безътибор доништани санадҳои меъёрии ҳуқуқии идорӣ.

6. Истеҳсолот парвандаҳо оид ба шикоят дар мавриди санадҳои ҳуқуқии ғайримеърӣ, қарор ва амали (беамалии) мақомоти маъмурӣ, дигар мақомот, шахсони мансабдори он ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ.

7. Истеҳсолоти парвандаҳо оид ба Ҳимояи ҳуқуқҳои интиҳоботӣ ва ҳуқуқ ба иштироки шаҳрвандони ҶТ дар референдум.

Фасли дуюм бояд «Бозбинии санадҳои судӣ» номида шавад ва аз бобҳои зерин иборат бошад:

1. Истеҳсолот дар суди инстансияи апеллятсионӣ.
2. Истеҳсолот дар суди инстансияи касатсионӣ.
3. Истеҳсолот дар суди инстансияи назоратӣ.

4. Истеҳсолот оид ба азнавбаррасии санадҳои судии ба қувваи қонун даромада бинобар ҳолатҳои навбавучуд омада.

5. Истеҳсолот оид ба иҷрои санадҳои судӣ.

Умед меравад, ки Кодекси пешбурди мурофиаи судии маъмурии пешниҳодшуда барои бардоштани сифати давлатдорӣ, мустаҳкамшавии қонуният дар низоми ҳокимияти иҷроия ва дастгоҳи давлатӣ, рушди минбаъдаи низоми ҳуқуқӣ ва сифати ҳифзи ҳуқуқҳои шахсони воқеӣ ва шахсони ҳуқуқӣ хизмати арзанда хоҳад кард. Зеро, қабули санади мазкур ҳамчун як рӯйдоди муҳим дар таърихи қонунҷодкунии тоҷик дар самти аз ҷониби суд ҳаллу фасл кардани парвандаҳои маъмурии аз муносибатҳои ҳуқуқӣ маъмурӣ ва дигар муносибатҳои оммавӣ бароянда, мегардад. Зиёда аз он Кодекси пешбурди мурофиаи судии маъмурӣ (КПМСМ ҶТ) ба танзими воқеӣ ва пурраи муносибатҳои мурофиавии судии маъмурӣ, ки оид ба баҳси қарор, амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва шахсони мансабдор алоқаманд ба миён меоянд, нуқта мегузорад.

Лозим ба қайд аст, ки Тоҷикистон ба даҳсолаи сеюмине инкишофи мустақилонаи худ бояд бо қонунгузориҳои ҷадид ва ба стандартҳои ҷаҳонӣ ҷавобгӯ ворид гардад, зеро низоми кӯҳна ва қолабҳои мероси замони шӯравии ҳифзи судии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз қарор, амали (беамалии) ғайриқонунии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ ва шахсони мансабдор ба талаботи имрӯза ҷавобгӯ набуда, Ҳимояи босифати ҳуқуқ ва озодиҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро таъмин карда наметавонад.

Чунон ки дар Конститутсияи ҚТ қайд карда шудааст «Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад»¹, бинобар ин, дар давраи навини давлатдорӣ миллӣ бояд ба ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд аз санад, амал (беамалӣ)-и мақомоти ҳокимияти давлатӣ, шахсони мансабдор ва хизматчиёни давлатӣ диққати махсус дода, арзиши олий доштани инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои вай, дахлнопазирии ҳаёт, қадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсонро, ки эътироф, риоя ва ҳифз менамояд, таъмин намояд.

Адабиёт:

1. Бойцова В. Нужна ли нам административная юстиция // Советская юстиция. 1993. № 7. - С.12 – 13.
2. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор (теоретико-методологические подходы к исследованию) // Правоведение. 2000. № 1. -С. 68 – 79.
3. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/А.Б. Зеленцов, О.Я. Ястребов. – М.: 2017. – 511 с.
4. Иброхимов С.И. Проблемы административной юстиции в РТ и странах ЦА. – Душанбе: «Дониш». 2015. - 565 с.
5. Лупарев Е.Б. Понятие и признаки административно-правового спора // Журнал российского права. 2002. № 2. - С.44 - 51.
6. Рахматова З.М. Административное судопроизводство в Республики Таджикистан: дисс. ...канд.юрид.наук. Ихтисос: 12.00.14. – М. 2016. –203 с.
7. Шергин А.П. Административная юрисдикция.- М., 1979. -144 с.
8. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации.- М., 1999. - С.114 – 115.

Иброхимов С. И., Марифхонов Р. Н.

Фишурда

Такмили қонунгузори миллӣ оид ба муурофияи маъмурӣ: аҳамият ва зарурияти қабули Кодекси истеҳсолоти судии маъмурӣ

Дар мақола проблемаи танзими истеҳсолоти судии маъмурӣ дар Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шуда, қабули Кодекси пешбурди муурофияи судии маъмурӣ асоснок карда шудааст. Ҳамзамон, сохтори концептуалии лоиҳаи Кодекс пешниҳод карда шудааст, ки дарбаргирандаи баррасии парвандаҳои маъмурии аз муносибатҳои маъмурӣ ва дигар муносибатҳои оммавӣ бавучудоянда мебошад. Қайд карда шудааст, ки қабули Кодекс барои баланд бардоштани сифати давлатдорӣ, мустақамшавии қонуният дар низоми ҳокимияти иҷроия ва дастгоҳи

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳои минбаъда //ММИХ «ADLIA». V.7.0.

давлатӣ, рушди минбаъдаи низоми ҳуқуқӣ ва сифати ҳифзи ҳуқуқҳои шахсони воқеӣ ва шахсони ҳуқуқӣ хизмати арзанда хоҳад кард.

Ибрагимов С. И., Марифхонов Р. Н.

Аннотация

Совершенствование национального административно-процессуального законодательства: важность и необходимость принятия Кодекса об административном судопроизводстве

В статье рассматривается вопрос регулирования административного судопроизводства в Таджикистане и обосновывается принятие Кодекса об административном судопроизводстве. В то же время была предложена концептуальная основа для проекта кодекса, которая включает рассмотрение административных дел, возникающих в связи с административными и другими связями с общественностью. Было отмечено, что принятие Кодекса позволит повысить качество государственности, укрепить верховенство права в системе исполнительной и государственной власти, дальнейшее развитие правовой системы и качества защиты прав физических и юридических лиц.

Ibrohimov S. I., Marifkhonov R. N.

The summary

Improving national administrative procedural legislation: the importance and necessity of adopting a Code of administrative procedure

The article discusses the issue of regulation of administrative legal proceedings in Tajikistan and substantiates the adoption of the Code of Administrative Legal Procedure. At the same time, a conceptual framework was proposed for the draft code, which includes consideration of administrative cases arising in connection with administrative and other public relations. It was noted that the adoption of the Code will improve the quality of statehood, strengthen the rule of law in the system of executive and state power, further develop the legal system and the quality of protection of the rights of individuals and legal entities.

Марифхонов Р. Н.*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Калидвожаҳо: ҳуқуқи муҳофизати маъмурӣ, принцип, расмиёти маъмурӣ, истеҳсолоти судии маъмурӣ, принциби инквизитсионӣ, принциби муҳофизатӣ.

Ключевые слова: административно-процессуальное право, принцип, административная процедура, административное судопроизводство, инквизиционный принцип, принцип состязательности.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, н.и.х., дотсент.

Keywords: administrative procedural law, principle, administrative procedure, administrative proceedings, inquisition principle, adversarial principle

После приобретения независимости Таджикистан стремится внедрить признанные международные стандарты при обеспечении защиты публичных интересов граждан. Данная деятельность требует новой модели эффективного административного регулирования, сбалансированного подхода к защите публичных интересов при соблюдении прав и интересов граждан по стандартам зарубежных стран и лучших административных практик ведущих юрисдикций мира, а также выстраивания административно-правовых отношений с гражданином с помощью признанных принципов, обеспечивающих права и свободы. При осуществлении данной дефиниции граждане получают доверие к административным органам, к ее административным или процессуальным актам, мерам и действиям, которое может способствовать политической стабильности и экономическому развитию страны. Так как, в процессе административно-процессуальной деятельности административных органов и их должностных лиц затрагиваются права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц.

Исходя из этого, на современном этапе одним из актуальных теоретических вопросов современного административно-процессуального права РТ является систематизация, обоснование и разработка современной концепции принципов административно-процессуального права, направленного на рациональное и эффективное обеспечение прав и свобод граждан при осуществлении административных процедур и административного судопроизводства¹.

В юридической литературе, по проблемам принципов административного процесса, административных процедур и административного судопроизводства есть множество работ, которые рассмотрены в контексте общих проблем административного права и административно-процессуального права в целом. Особенно в этом отношении заслуживают особого признания работы ученых-административистов Российской Федерации².

Следует отметить, что административно-процессуальной деятельностью, реализуются административно-процедурные и административно-юрисдикционные

¹ Андреева Л.А. Принципы административного процесса в законодательстве стран СНГ //Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч. – практ. конференции «Тенденции развития современной юриспруденции». – Новосибирск: СибАК, 2012 г.

² Баландин В.Н. Принципы юридического процесса. Авторсф. дисс. канд. юрид. наук. - Саратов, 1998; Застрожная О.К. Советский административный процесс: Учебное пособие. - Воронеж, 1985. - С. 36-45; Махина С.Н. Административный процесс: Проблемы теории, перспективы правового регулирования. - Воронеж. 1999. -С. 161-167; Панова ИВ. Административно-юрисдикционный процесс. - Саратов, 1998. -С.31-48; Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. - М., 1964. -С.46-49; Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. - М., 1972. -С.135-147; Он же. Административный процесс и административно-процессуальное право. -СПб, 2002. -С. 254.

производства органов исполнительной власти, а также административное судопроизводство. В этих производствах принципы, занимают особое место - то есть, они, являясь основными руководящими положениями, выполняют направляющую и руководящую роль в административно-процессуальной деятельности органов исполнительной власти (и их должностных лиц). В настоящее время точки зрения относительно принципов административно-процессуального права не однозначны и, разброс мнений ученых-административистов достаточно большой¹.

Естественно, прежде чем рассмотреть принципы административно-процессуального права необходимо рассмотреть категорию принципы права.

При определении категориального понятия категории принципы права особую роль играют общетеоретические положения. Принципы права – это основополагающие, исходные, определяющие идеи, положения, установки, а также руководящие начала, лежащие в основе права, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права, выражающие и характеризующие его сущность и содержание, определяющие его функционирование и назначение в обществе. Исходя из этого, сущность и социальное назначение права раскрывается и конкретизируется в его принципах, которые выражают закономерности права, представляют собой наиболее общие нормы, действующие во всех сферах правового регулирования и распространяются на все субъекты. Принципы права для законодателя являются руководящей идеей определения пути совершенствования правовых норм, основой, для выстраивания в законодательстве систему непротиворечивых норм и положений, т.е. они сформулированы прямо в законе, либо выводятся из общего смысла законов.

Уместно цитировать, что «...Природа принципов основывается на закономерностях построения и функциях административного процесса как публично-правового, социального и организационного институтов. Объективность этих принципов обусловлена социальной сущностью и социальным предназначением административного права и процесса. Принципы определяют, в конечном счете, характер деятельности и поведения участников административного процесса, охватывают общие закономерности построения, стадии административного процесса, иерархическую структуру построения процесса и административно-процессуальных механизмов»².

Таким образом, принципы административно-процессуального права являются действенным механизмом правоприменительной деятельности. От степени соблюдения этих принципов зависит уровень слаженности, стабильности и эффективности работы органов исполнительной власти (и их должностных лиц) в ходе осуществления административно-процедурной и административно-

¹ Якимов А.Ю. Принципы административно-юрисдикционного процесса // Государство и право. 1999. № 5. - С.5.

² Андреева Л.А. Принципы административного процесса в законодательстве стран СНГ // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч. – практ. конференции «Тенденции развития современной юриспруденции». – Новосибирск: СибАК, 2012 г.

юрисдикционной деятельности. Такой же эффект, принципы оказывают и в процессе осуществления правосудия по административным делам.

По признанию Л.А. Андреева принципы административно-процессуального права это установленные в законах и иных нормативных правовых актах основополагающие идеи о сущности, содержании, назначении и порядке осуществления исполнительными органами государственной власти и уполномоченными должностными лицами административно-процессуальной деятельности в целях реализации компетенции публичного управления, выполнения государственных функций и предоставления государственных услуг, применения административного принуждения¹. С данным понятием трудно согласиться, ибо административно-процессуальная деятельность не только предусматривает процессуальную деятельность органов исполнительных органов, также в рамках данной деятельности осуществляется административное правосудие судебными органами.

Ю.В. Святохина отмечает, что принципы административно-процессуального права - это основные положения, отражающие специфику и содержание данной отрасли права, т.е. они основополагающее положение, посредством которого определяется особенность, специфика, назначение административно-процессуальной деятельности, урегулированной нормами административно-процессуального и административно-судебного права².

Итак, административно-процессуальные принципы, как разновидность правовых принципов, являются основным началом или первоосновой соответствующей правовой системы. Они непосредственно закреплены в нормах административного права или вытекают из его содержания, так как обуславливают социально-экономические и политические устои государства и общества. Административно-процессуальные принципы, закрепленные в законодательстве, выступают средством конкретизации основных начал организационно-правовой деятельности исполнительных органов и их должностных лиц по надлежащему выполнению властных обязательств перед государством и обществом в целом, одновременно выступая средством конкретизации основных начал осуществления процедурного, юрисдикционного и судебного-административного производства. Таким образом, нормы, устанавливающие принципы, на которых основывается юридическая деятельность по принятию административных актов и разрешению административных дел является неотъемлемой частью административно-процессуального законодательства. Анализ концепции административно-процессуального права позволяет сделать вывод о недостаточной проработке проблемы нормативного установления принципов в административных процедурах, а также о целесообразности глобального подхода к категории принцип в административном судопроизводстве.

¹ Указ. раб.

² Святохина Ю.В. Административно-процессуальное право: формирование и содержание административно-юстиционной модели : дисс. ... канд.юрид.наук.- Воронеж. 2007. - С.141.

Следует отметить, что в административном судопроизводстве следует закрепить общие принципы, которые делают его отличным от гражданского, уголовного и экономического судопроизводства. Акцент следует сделать, на те, принципы, которые вырабатывались десятилетиями, а иногда и столетиями и признаются на сегодняшний день административным правом зарубежных стран и имеют большое значение для толкования и применения специальных норм административного права в этих государствах. Например, в административно-процессуальном законодательстве РТ необходимо законодательно закрепить принцип исследования обстоятельств дела судом или же инквизиционный принцип. Инквизиционный принцип является одним из основных принципов организации в административном праве зарубежных стран, носящий процедурный характер. Этот принцип применим как к административным процедурам, так и к административному судопроизводству. Инквизиционный принцип одновременно обеспечивает приведение в исполнение материального права в конкретном индивидуальном случае, базируя судебное решение на истинных обстоятельствах дела, а не лишь на формальной истине (как в гражданском процессе), которое в значительной степени находится в публичных интересах¹. При данном принципе участники производства должны самостоятельно представлять суду факты, которые могут быть положены в основу судебного решения², так как недостаточное выяснение обстоятельств дела ведет к противоправности административного акта³.

Рассматривая современные проблемы административно-процессуального права РТ следует констатировать казуистичность и противоречивость его развития, отсутствие реального действия на практике принципов публичного права, слабость чистого административного судопроизводства. В качестве важнейшей рекомендации предлагается первоочередное развитие доктрины административно-процессуального права с его последующей кодификацией.

В завершение исследования можно сделать вывод о том, что административно-процессуальные принципы, реализуемые в государственно-управленческой деятельности, касаются сферы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также вопросов обеспечения прав и свобод физических и

¹ Ларс Брокер. Инквизиционный принцип в административном праве (административная процедура и административный процесс). Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства. –М.: Инфотропик Медиа, 2018. –С.23.

² Йорг Пуделька. Общие принципы административного производства. Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства. –М.: Инфотропик Медиа, 2018. –С. 4; Ларс Брокер. Инквизиционный принцип в административном праве (административная процедура и административный процесс). Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства. –М.: Инфотропик Медиа, 2018. –С.14-15.

³ Волфганг Раймерс. Инквизиционный принцип в административной процедуре. Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства. –М.: Инфотропик Медиа, 2018. –С.28-29.

юридических лиц в реализации их правосубъектности. Исходя из сказанного, точное законодательное закрепление административно-процессуальных принципов служит эффективной деятельностью исполнительных и судебных органов в защите прав и законных интересов физических и юридических лиц, которые взаимодействуют с государственными органами в процессе осуществления ими позитивной деятельности¹.

Литература:

1. Андреева Л.А. Принципы административного процесса в законодательстве стран СНГ //Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XVI междунар. науч. –практ. конференции «Тенденции развития современной юриспруденции». –Новосибирск: СибАК, 2012 г.
2. Баландин В.Н. Принципы юридического процесса: автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Саратов, 1998. - 16 с.
3. Волфганг Раймерс. Инквизиционный принцип в административной процедуре. Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства. -М.: Инфотропик Медиа, 2018. -С. 28-29.
4. Застрожная О.К. Советский административный процесс: учебное пособие. - Воронеж, 1985. - С.36 – 45.
5. Йорг Пуделька. Общие принципы административного производства. Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства. -М.: Инфотропик Медиа, 2018.
6. Ларс Брокер. Инквизиционный принцип в административном праве (административная процедура и административный процесс). Ежегодник публичного права 2018: Принципы административных процедур и административного судопроизводства. –М.: Инфотропик Медиа, 2018. -С. 14-15.
7. Марифхонов Р.Н. Административно-процедурные принципы административно-процессуального права /Р.Н.Марифхонов //Вестник Таджикского национального университета в серии социально-экономических и общественных наук. -Душанбе: «Сино». №2/4 (204). 2016.
8. Махина С.Н. Административный процесс: Проблемы теории, перспективы правового регулирования. - Воронеж., 1999.
9. Панова ИВ. Административно-юрисдикционный процесс. -Саратов, 1998.
10. Салищева П.Г. Административный процесс в СССР. - М., 1964.
11. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. - М., 1972.
12. Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. - СПб, 2002.

¹Марифхонов Р.Н. Административно-процедурные принципы административно-процессуального права /Р.Н.Марифхонов //Вестник Таджикского национального университета в серии социально-экономических и общественных наук. -Душанбе: «Сино». №2/4 (204). 2016. - С. 212.

13.Святохина Ю.В. Административно-процессуальное право: формирование и содержание административно-юстиционной модели: Дисс. ...канд.юрид.наук. - Воронеж. 2007.

14.Якимов А.Ю. Принципы административно-юрисдикционного процесса //Государство и право. 1999. № 5.

Марифхонов Р. Н.

Фишурда

Мафхум ва моҳияти принципҳои ҳуқуқи муурофияи маъмурӣ

Дар марҳилаи ҳозира яке аз масъалаҳои мубрами назариявии қонуни муосири маъмурӣ-муурофиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил ва таҳия намудани концепсияи муосири принципҳои ҳуқуқи маъмурию истеҳсоли мебошад, ки ба таъмини оқилона ва самараноки ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон дар татбиқи расмиёти маъмурӣ ва муурофияи маъмурӣ нигаронида шудааст. Мақола зарурати мустаҳкамкунии қонуни принсипи инквизитсияро асоснок мекунад, зеро ин принсип ҳам расмиёти маъмурӣ ва ҳам муурофияи маъмуриро истифода мекунад. Ғайр аз он, принсипи инквизитсия як унсури марказӣ дар ташаккули қонунгузории маъмурии давлатҳои хориҷӣ мебошад.

Марифхонов Р. Н.

Аннотация

Понятие и сущность принципов административно-процессуального права

На современном этапе одним из актуальных теоретических вопросов современного административно-процессуального права РТ является систематизация и разработка современной концепции принципов административно-процессуального права, направленного на рациональное и эффективное обеспечение прав и свобод граждан при осуществлении административных процедур и административного судопроизводства. В статье обосновывается необходимость законодательного закрепления инквизиционного принципа, так как данный принцип применим как к административным процедурам, так и административному судопроизводству. Более того, инквизиционный принцип является центральным элементом конструкции административного права зарубежных стран.

Marifkhonov R. N.

The summary

The concept and essence of principles administrative law

At the present stage, one of the urgent theoretical issues of the modern administrative-procedural law of the Republic of Tajikistan is the systematization and development of a modern concept of the principles of administrative-procedural law, aimed at the rational and effective ensuring of the rights and freedoms of citizens in the implementation of administrative procedures and administrative proceedings. The article substantiates the need

for legislative consolidation of the Inquisition principle, since this principle is applicable to both administrative procedures and administrative proceedings. Moreover, the Inquisition principle is a central element in the construction of administrative law of foreign countries.

Диноршоев А. М. * Соибов З. М.*

РУШДИ АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: Истиқлолияти давлатӣ, идоракунии давлатӣ, Конституция, қонунҳои конституционӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, стратегия, таҷзияи ҳокимияти давлатӣ

Ключевые слова: Государственная независимость, государственное управление, Конституция, конституционные законы, нормативные правовые акты, стратегия, разделения государственной власти

Keywords: State independence, state administration, Constitution, constitutional laws, regulatory legal acts, strategy, separation of state power

Бунёди давлати соҳибистиклол барои халқи бузурги тоҷик аз ҷумлаи дастовардҳои беназир дар тури таърих мебошад, ки натиҷаи талош, ҷонни-сорихо, иттиҳод ва фидокориҳои миллати тоҷик аст. Расидан ба истиқлолияти комили сиёсӣ, имкониятҳои фарохро барои Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҶТ) дар самти бунёдкориҳо, рушд ва созандагӣ ба миён овард. Гуфтан мумкин аст, ки баъди ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ, марҳилаи сифатан нави рушди ҷамъият ва давлат шурӯъ гардид, ки ҶТ дар ин раванд роҳи нави тараққиётро интихоб намуд. Фазаи ҷамъиятӣ дар ин аём комилан тағйир ёфта, муносибатҳои нав ба нав зухур гардид, ки аксарияти онҳо барои ҷомеаи Тоҷикистон ҷадид буданд. Хуллас, аз замони шурӯъи Истиқлолияти давлатӣ, ҷараёни нави давлатдорӣ ва рушди ҷомеаи ҶТ ибтидо гирифт.

Дар ин давра, соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятии кишвар бо шакли усули ҳоса инкишоф гардида, дар маҷмуъ тараққиёти босуботи ҶТ таъмин намуданд. Бояд қайд намуд, ки дастовардҳои ҶТ-ро дар давраи то Истиқлолияти давлатӣ набояд фаромӯш кард. Зеро, зербинои асосии аксари соҳаҳои нисбатан муҳими ҳаёти ҷамъиятӣ бевосита аз замони тоистиклолии кишвар, яъне даврони шӯравӣ маншаъ мегирад. Истиқлолияти давлатӣ бошад, ҷуноне қайд карда шуд, давраи нави рушди ҶТ буда, муаррифқунандани Тоҷикистон ҳамчун давлати мустақил дар сатҳи байналмилалӣ мебошад.

ҶТ дар замони соҳибистиклолии хеш ба дастовардҳои хеле бузург мушарраф гардидааст, ки ба манфиати давлату ҷомеа ва халқи Тоҷикистон раво-

* Мудири кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

на гардидаанд. Яке аз дастовардҳои муҳими ин замон, ин дар сатҳи зарурӣ рушд ва ташкили идоракунии давлатӣ мебошад. Воқеан, идоракунии давлатӣ дар давраи соҳибистиклолии ҚТ дар шакл ва фаҳмиши нав бунёд гардида, давра ба давра такмилу рушд ёфтааст.

Асосҳои ҳуқуқии идоракунии давлатӣ маҳз дар ин раванд инкишоф гардидааст, ки паҳлуҳои алоҳидаи онро муқаррар, танзим ва муайян менамоянд. Яъне, дар давраи Истиклолияти давлатӣ санадҳои зиёди меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатҳои танзимкунанда ва муайянкунандаи идоракунии давлатӣ таҳия ва қабул гардидааст, ки чун асоси ҳуқуқии он баромад мекунанд.

Ҳуҷҷати асосие, ки бевосита раванди минбаъдаи рушди идоракунии давлатиро муайян намуд, ин Эълומияи Истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 августи соли 1990 мебошад, ки дар он муқаррар гардида буд, ки ҳокимияти давлатӣ ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ мегарданд. Ин муқаррароти ҳуҷҷати номбурда, дар умум замина барои фаҳмиши дурусти идоракунии давлатӣ мебошад, ки принсипи тачзияи ҳокимияти давлатиро муайян намуда, дар низоми он ҳокимияти иҷроияро, ки барандаи асосии идоракунии давлатӣ аст, чун ҳокимияти мустақил эътироф намудааст. Бояд таъкид кард, ки принсипи тачзияи ҳокимияти давлатӣ то давраи мустақилияти сиёсии кишвар қобили қабул набуд, ки ин ба фаҳмиши воқеии идоракунии давлатӣ чун падидаи асосии ҳуқуқи маъмури таъсири чиддӣ мерасонд. Дар ҳақиқат, идоракунии давлатӣ ба мазмуни аслияш, ин фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ, махсусан мақомоти ҳокимияти иҷроия мебошад, ки бештар дар иртибот бо эътирофи принсипи тачзияи ҳокимияти давлатӣ дуруст дарк карда мешавад. Дар сурати акс бошад (яъне эътироф накардани принсипи тачзияи ҳокимияти давлатӣ), идоракунии давлатиро фаъолияти дилхоҳ мақомоти давлатӣ баҳогузори менамояд, ки таъиноти маъмури-ҳуқуқии худро гум менамояд.

Қабули Конститутсияи ҚТ заминаи асосӣ ва устувори рушди идоракунии давлатӣ мебошад. Конститутсияи ҚТ чун қонуни асосии кишвар муносибатҳои махсусан муҳими ҷамъиятиро муқаррар менамояд, ки сарчашмаи асосии низоми ҳуқуқии шумурда мешавад. Дар қатори дигар муносибатҳо ва падидаҳои идоракунии давлатӣ низ ба таври умум аз Конститутсияи ҚТ ибтидо мегирад. Ибораи идораи давлатӣ дар моддаи 27-и он оварда шудааст. Аммо, дар ин меъёри конститутсионӣ категорияи мазкур ба мазмуни конститутсионӣ-ҳуқуқӣ муқаррар гардидааст, ки моҳиятан фаъолияти тамоми мақомоти давлатиро дар назар дорад. Ба таври мушаххас агар назар афканем, дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷои «идоракунии давлатӣ» «ҳокимияти иҷроия»-ро мавриди истифода қарор додааст¹. Яъне, дар моддаи 9-и ин санади меъёрии ҳуқуқӣ ҳокимияти иҷроия яке аз шохаҳои мустақили ҳокимияти давлатӣ муайян гардидааст.

Ҳамчунин, Конститутсияи ҚТ ҳолати ҳуқуқии як қатор мақомоти ҳокимияти иҷроияро, ки чун мақомоти идоракунии давлатӣ баромад мекунанд

¹ Ойев Х.О. Ҳуқуқи маъмури Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми 1).- Душанбе, 2013.- С. 16.

мустаҳкам намудааст. Чунончи, қисматҳо ва меъёрҳои алоҳидаи ин санад ба Ҳукумати ҚТ, вазоратҳо, кумитаҳо давлатӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бахшида шудаанд. Аз ин хотир, Конститутсияи ҚТ чун асоси ҳуқуқии идоракунии давлатӣ баромад намуда, меъёрҳои он хусусияти бунёди ва заминавӣ доранд.

Бояд тазаққур дод, ки дар ягон санади меъёрии ҳуқуқии кишвар мафҳуми идоракунии давлатӣ муқаррар нагардидааст. Аммо, санадҳои зиёде амал мекунад, ки мазмунан ба ташкилу фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ бахшида шудаанд.

Қонунҳои конституционӣ дар танзими муносибатҳои марбут ба идоракунии давлатӣ, махсусан мақомоти идоракунии давлатӣ нақши хеле муҳим доранд. Айни ҳол дар ҚТ чунин қонунҳои конституционие амал менамоянд, ки ташкилу фаъолияти мақомоти идоракунии давлатро муқаррар менамоянд. Ба монанди, Қонунҳои конституционӣ «Дар бораи Ҳукумати ҚТ», «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» ва «Дар бораи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон». Санадҳои меъёрии ҳуқуқии мазкур дар замони соҳибистиклолии ҚТ таҳия гардида, ин мақомотро ҳамчун мақомоти идоракунии давлатӣ ба муайян менамоянд.

Дар баробари Қонунҳои конституционӣ дар ҚТ як қатор қонунҳо ва кодексҳо амал мекунанд, ки ба ташкил ва фаъолияти мақомоти алоҳидаи ҳокимияти иҷроия марбутанд. Чунончӣ, Қонунҳои ҚТ «Дар бораи милитсия», «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», Кодексҳои гумрук, андоз ва ғ.

Ҳамчунин, қонунҳои амал менамояд, ки дар иртибот амалинамоии идоракунии давлатӣ мебошад. Ба монанди Қонунҳои ҚТ «Дар бораи хизмати давлатӣ», «Дар бораи хизмати дипломатӣ» ва ғ. Ин санадҳои меъёрии ҳуқуқии ба раванди амалӣ намудани ваколатҳои ҳокимиятии мақомоти идоракунии давлатӣ алоқаманд буда, инъикосгари фаъолияти амалии мақомоти идоракунии давлатӣ мебошанд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16 апрели соли 2012 №828 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми мақомоти идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»¹ амал мекунад, ки вазъи ҳуқуқии мақомоти идоракунии давлатӣ, яъне мақомоти ҳокимияти иҷроияро танзим мекунад. Дар Қонуни номбурда мафҳуми идоракунии давлатиро пешбинӣ накардааст, вале идоракунии давлатиро тобиши маъмурӣ-ҳуқуқӣ додааст. Яъне, дар он ба сифати мақомоти идоракунии давлатӣ мақомоти ҳокимияти иҷроияро муқаррар намудааст. Аз иродаи Қонуни зикршуда бар меояд, ки идоракунии давлатӣ на бо мазмуни васеъ, балки ба мазмуни аслии маъмурӣ-ҳуқуқӣ, ки субъекти амаликунандаи он мақомоти ҳокимияти иҷроия аст муайян гардидааст.

Дар баробари қонунгузори зикршуда, ҳамчунин як қатор ҳуҷҷатҳои сиёсӣ ҳуқуқӣ ба идоракунии давлатӣ бахшида шудаанд. Яке аз ҳуҷҷатҳои, ки бевосита ба раванди ислоҳоти низоми идоракунии давлатӣ дахл дошт, ин

¹ АМО ҚТ. 2012, №4, мод. 278.

«Стратегияи ислоҳоти системаи идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»¹ мебошад, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 15 март соли 2006, №1713 тасдиқ гардидааст. Ҳарчанд, ки Стратегияи мазкур барои солҳои 2005-2015 амал карда буд, аммо нақши он дар рушд ва такмили идоракунии давлатӣ ниҳоят калон буд. Ин ҳуҷҷат дар даврони соҳибистиклолии кишвар яке аз аввалин ҳуҷҷатҳое буд, ки идоракунии давлатиро дар сатҳи давлатӣ муаррифӣ намуд. Новобаста аз он, ки Стратегияи номбурда дар така бо соҳаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар таҳия ва тасдиқ гардида буд, мазмуни идоракунии давлатӣ тибқи он дар сатҳи зарурӣ чанбаи маъмурӣ-ҳуқуқӣ дорад. Зеро, аз мазмуни ҳуҷҷат бар меояд, ки барандаи асосии он мақомоти ҳокимияти иҷроия мебошад. Масалан, дар он муайян шудааст, ки «муваффақияти татбиқи ислоҳоти системаи идоракунии давлатӣ, ки асосан ба ислоҳоти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомоти идоракунии давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дахл дорад, инчунин аз бисёр ҷиҳат ба такмили шоҳаҳои ҳокимияти қонунгузорӣ ва судӣ зич алоқаманд аст». Бинобар ҳамин, Стратегияи ислоҳоти системаи идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муайяннамоии ҷойгоҳи идоракунии давлатӣ ва аҳамияти он дар кишвар нақши муҳим ва созанда дошт.

Дар шароити муосир бошад, ҳуҷҷати махсус амал мекунад, ки ба мисли Стратегияи дар боло зикршуда рушд ва таквияти идоракунии давлатиро муайян менамояд, ки ин ҳам бошад, Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030² мебошад, ки бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2016, №636 тасдиқ гардидааст. Стратегияи мазкур масъалаҳои гуногунро фаро мегирад, ки яке аз онҳо идоракунии самаранок мебошад, ки мазмунан ифодагари идоракунии давлатӣ аст. Тибқи ин ҳуҷҷат идоракунии давлатӣ ба маънии васеъ пешбинӣ гардидааст.³ Яъне, идоракунии давлатӣ на танҳо фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия, ҳамчунин фаъолияти дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ, махсусан мақомоти ҳокимияти судӣ низ мебошад. «Таҳкими минбаъдаи ҳокимияти судӣ, такмили раванди судӣ, баланд бардоштани нақши суд дар ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳифзи ҳуқуқҳои молу мулкӣ, ҳимояи манфиатҳои давлат, таъмини волоияти қонун ва адолат...» аз ҷумлаи муқарраротҳое мебошад, ки дар ин Стратегия пешбинӣ гардидааст, ки тасдиқи фаҳмиши васеи идоракунии давлатӣ аст. Новобаста аз ин, Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 самтҳои асосии рушди идоракунии давлатиро бо иштироки мақомоти ҳокимияти иҷроия муайян намуда, функцияҳои гуногуни идоракунии давлатиро (хусусан, дар Стратегияи номбурда асосан функцияи пешгӯии идоракунии давлатӣ инъикос кардааст) дар худ таҷассум намудааст.

¹ Реҷаи дастрас: www.adlia.tj (санаи муроҷиат: 10.06.2019 с.)

² Бонки иттилооти ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шакли электронӣ (CD-ROM). - Душанбе, 2019.

³ Қодиркулов Х.Р., Соибов З.М. Рушди идоракунии давлатӣ дар заминаи Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 // Ҳаёти ҳуқуқӣ. №4 (24), 2018. С.67

Дар маҷмуъ гуфтаи ҷои асосӣ, ки шарафбагарӣ ба Истиқлолияти давлатӣ тағйироти куллиро дар соҳаҳои дахлдори ҳаёти ҷамъиятӣ, аз қабилӣ идоракунии давлатӣ ба миён овард. Идоракунии давлатӣ чун фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия дар ин раванд ба маҷрои нав ҳаракат намуд ва асосҳои ҳуқуқии он мукаммал ва рушд гардид. Фаҳмиши воқеии идоракунии давлатӣ (ба мазмуни маъмури-ҳуқуқӣ) дар ин давра дар қонунгузорию кишвар дар сатҳи дахлдор ба миён омад, ки ин ба рушди ҳуқуқи маъмури дар низомии ҳуқуқии кишвар мусоидат менамояд.

Адабиёт:

1. Қодиркулов Х.Р., Соибов З.М. Рушди идоракунии давлатӣ дар заминаи Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 // Ҳаёти ҳуқуқӣ. №4 (24), 2018.
2. Ойев Х.О. Ҳуқуқи маъмури Чумхурии Тоҷикистон (қисми 1). -Душанбе., 2013.
3. Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030. Бонки иттилооти ҳуқуқии Вазорати адлияи Чумхурии Тоҷикистон. Шакли электронӣ (CD-ROM). -Душанбе, 2019.

Диноршоев А. М., Соибов З. М.

Фишурда

Рушди асосҳои ҳуқуқии идоракунии давлатӣ дар Чумхурии соҳибистиқлоли Тоҷикистон

Дар давраи Истиқлолияти давлатии Чумхурии Тоҷикистон фазои ҳуқуқии кишвар чун дигар соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ комилан тағйир ёфта, дар шакли нав рушд гардид. Дар баробари дигар паҳлуҳои фазои ҳуқуқӣ асосҳои ҳуқуқии идоракунии давлатӣ дар ин давра мукаммал шуд ва санадҳои зиёди меъриии ҳуқуқии танзимкунандаи раванди идоракунии давлатӣ қабул гардиданд. Бинобар ҳамин, дар давраи Истиқлолияти кишвар нисбати идоракунии давлатӣ чун фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ таваҷҷуҳи хоса дода, заминаҳои ҳуқуқии он мустақкам карда шудааст.

Диноршоев А. М., Соибов З. М.

Аннотация

Развитие правовых основ государственного управления в период независимости Республики Таджикистан

В период государственной независимости Республики Таджикистан правовая сфера страны, как и другие сферы общественной жизни претерпела существенные изменения и стало развиваться в новом направлении. Наряду с другими направлениями правовой сферы в этот период совершенствованию подверглись и правовые основы государственного управления. С этой целью были приняты новые нормативные правовые акты, регулирующие процесс государственного управления в стране. Это позволяет сделать вывод, о том, что в период независимости вопросу правового регулирования государствен-

ного управления уделялось особое внимание, в частности порядку организации и деятельности органов государственного управления.

Dinorshoev A. M., Soibov Z. M.

The summary

Development of the legal foundations of public administration during the independence of the Republic of Tajikistan

During the period of state independence of the Republic of Tajikistan, the legal sphere of the country, like other spheres of public life, underwent significant changes and began to develop in a new direction. Along with other areas of the legal sphere during this period, the legal foundations of public administration were also improved. To this end, new regulatory legal acts regulating the process of public administration in the country have been adopted. This allows us to conclude that during the period of independence, special attention was paid to the issue of legal regulation of public administration, in particular, to the order of organization and activity of public administration bodies.

Соибов З. М.*

**ФАҲМИШИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТӢ ДАР ИЛМИ ҲУҚУҚИ
МАЪМУРИӢ**

Калидвожаҳо: Идоракунии давлатӣ, мақомоти идоракунии давлатӣ, ҳокимияти иҷроия, субъекти идоракунии давлатӣ, таъсирирасонӣ

Ключевые слова: Государственное управление, органы государственного управления, исполнительная власть, субъекты государственного управления, воздействие

Keywords: Public administration, government, executive power, government, impact

Мазмуни идоракунии давлатӣ аз ду мафҳум, яъне «идоракунӣ» ва «давлат» иборат аст, ки дар ин ҷо идоракунӣ ба мазмуни умумиаш чун фаъолият ва давлат бошад, ба маънои мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори он муайян гардидааст. Дар шакли умумӣ, ин ду мафҳум ифодагари фаъолияти мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори он мебошад.

Мафҳуми давлат бо мафҳуми идоракунӣ бо ҳам дар алоқамандии ҳеле зич доранд. Зеро, мақсади бунёди давлат, маҳз дар идоракунӣ, яъне дар идоракунии ҷомеа таҷассум меёбад¹. Агар ба мафҳуми давлат назар афканем, дар он

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

¹ Дар баъзе адабиётҳо идоракуниро чун функцияи калидии давлат эътироф кардаанд, ки дар шароити давлати ҳуқуқбунёд аҳамияти махсус дошта, дар шакли фаъолияти оммавӣ-сиёсии ҳокимият амалӣ мегардад. Ниг. ба: Харитоновна О.Н., Бойко Н.А., Ца-

идоракунии ҷомеа чун махсусияти давлат инъикос гардидааст. Ҷунонҷӣ, давлат – ташкилоти соҳибхитӣ, худудӣ ва муташаккили ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки идоракунии ҷомеаро бо мақсади таъмини тартибот, суббот ва рушди ҷомеа амалӣ мекунад¹.

Идоракунии давлатӣ ба сифати объекти таҳқиқоти илмҳои гуногун баромад мекунад. Аз қабилӣ, дар илмҳои ҳуқуқшиносӣ, сиёсатшиносӣ, сотсиология, психология, иқтисодӣ ва таърих нисбати идоракунии давлатӣ таҳқиқотҳои зиёди илмӣ гузаронида шудааст, ки дар шакли диссертатсияҳо, мақолаҳои илмӣ ва монографияҳо таҳия гардидаанд. Бояд тазакур дод, ки мазмун ва фаҳмиши идоракунии давлатӣ дар илмҳои номбурда гуногун аст. Дар илми ҳуқуқшиносӣ бошад, идоракунии давлатӣ бо мазмуни ҳуқуқӣ баҳо дода мешавад. Яъне, он ҳамчун муносибати ҳуқуқӣ, объекти танзими ҳуқуқӣ, восита ва ё раванди таъсиррасонӣ ва фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ фаҳмида мешавад. Ба таври мушаххас бошад, идоракунии давлатӣ мавзӯи батанзиндорории ҳуқуқи маъмурӣ², ки яке аз соҳаҳои мустақил дар низоми ҳуқуқи кишвар шумурда мешавад ба ҳисоб меравад. Дар ҳуқуқи маъмурӣ идоракунии давлатиро метавон чун падида (институт) ва категорияи ҳуқуқӣ муайян намуд. Бинобар ҳамин, фаҳмиши идоракунии давлатӣ дар ҳуқуқи маъмурӣ аз фаҳмиши идоракунии давлатӣ дар илмҳои дар боло зикршуда фарқ мекунад. Мақсади таҳқиқ низ аз нигоҳи ҳуқуқи маъмурӣ равшан намудани паҳлуҳои гуногуни идоракунии давлатӣ мебошад.

Мафҳум ва моҳияти идоракунии давлатӣ аз ҷониби мутахассисони соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ ба таври гуногун муайян гардидааст. Дар бисёр адабиётҳои илмӣ мафҳуми идоракунии давлатӣ ба ду маънӣ, яъне ба маънии васеъ ва маҳдуд³ тавсиф дода шудааст. Ба маънии васеъ идоракунии давлатӣ фарогири фаъолияти тамоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ, яъне мақомоти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ мубошад. Ба маънии маҳдуд бошад, идоракунии давлатӣ ин фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия мебошад.

Фаҳмиши идоракунии давлатӣ ба маънии васеъ асосан аз ҷониби олимонӣ самти назарияи идоракунии давлатӣ муайян гардидаанд. Аз қабилӣ, Г.В.

турян Т.В. Управление как правовая организация (модель) публично-политической деятельности власти // Пробелы в российском законодательстве №3, 2016. С.99

¹ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ.- Душанбе: «Сино», 2018.- С. 152.

² Идоракунии давлатӣ – ин намуди махсуси фаъолияти давлатӣ мебошад, ки бо меъёрҳо ва принципҳои ҳуқуқи маъмурӣ танзим мегардад. Муфассалтар нигаред ба: Глущенко П.П., Жильский Н.Н., Кайнов В.И., Куртяк И.В. Административное право. Краткий курс. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2011. С. 8

³ Оиди ин масъала муфассалтар нигаред ба: Бахрах Д.Н. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. С.31; Гришконец А.А. Органы государственного управления: сущность и компетенция // Труды Института государства и права Российской академии наук №4, 2015. С.57

Атаманчук¹, В.Е. Чиркин², Е.В. Охотский³ ва ғ. дар асарҳои худ идоракунии давлатиро дар умум бо фаъолияти «давлат» алоқаманд намудаанд. Яъне, дар амалӣ кардани идоракунии давлатӣ дар симои давлат тамоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ иштирок менамоянд. Ҳамчунин, як қатор мутахассисони соҳаи ҳуқуқи маъмури мафҳуми идоракунии давлатиро ба маънии васеъ қайд намудаанд. Масалан, профессор И.Л. Бачило идоракунии давлатиро ба мазмуни васеъ қайд карда, зикр менамояд, ки идоракунии давлатӣ – ин таъсиррасонии мақсаднок ва ташкилии мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба рушди соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ бо назардоти хусусияти иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии давлат давраи муайяни рушди таърихӣ он мебошад⁴. Дар дигар адабиёт дар иртибот бо мазмуни васеи идоракунии давлатӣ қайд гардидааст, ки идоракунии давлатӣ – ин намуди мустақили фаъолияти давлатӣ, мақомот, яъне шахсонӣ мансабдор нисбати амалисозии функцияҳо ва вазифаҳои давлат дар раванди танзими соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва маъмури-сиёсӣ мебошад⁵. Понкин И.В. идоракунии давлатиро бо амалисозии ваколатҳои мақомоти ҳокимияти қонунгузор, иҷроиявӣ-маъмури, судӣ ва контролӣ-назоратӣ алоқаманд менамояд⁶. Гришковец А.А. бошад, зикр мекунад, ки идоракунии давлатӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти иҷроия, фондҳои давлатии ғайрибучетӣ ва корпоратсияҳои давлатӣ, ки дар маҷмӯъ онҳо чун мақомоти идоракунии давлатӣ баромад мекунанд амалӣ мегардад⁷. Ҳарчанд, ки дар ақидаи олими номбурда мақомоти ҳокимияти қонунгузор ва судӣ чун мақомоти амаликунандаи идоракунии давлатӣ муайян нагардида бошад ҳам, фаҳмиши идоракунии ба мазмуни васеъ оварда шудааст. Зеро, ба ғайр аз мақомоти ҳокимияти иҷроия, ҳамчунин фондҳои давлатии ғайрибучетӣ ва корпоратсияҳои давлатиро ба сифати мақомоти идоракунии давлатӣ муайян намудааст.

Дар илми ҳуқуқи маъмури фаҳмиши идоракунии давлатӣ асосан ба маънии маҳдуд мувофиқ меояд, ки бештари мутахассисони соҳавӣ маҳз онро чун фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия муайян намудаанд. Масалан, муҳаққиқи соҳаи ҳуқуқи маъмурии ватанӣ Б.Ҳ. Раззоқов дар рисолаи худ қайд

¹ Ин олим идоракунии давлатиро чун таъсиррасонии амалӣ, ташкилӣ ва танзимии давлат ба фаъолияти ҳаётии ҷамъиятӣ ва хусусии одамон, ки бо мақсади батартибдорӣ, ниғаҳдорӣ ва дигаргунсозии онҳо равона мегардад. Ниг.: Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций / Г.В. Атаманчук. – 3-е изд., доп. – М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2005. С.62

² Чиркин В.Е. Публичное управление: Учебник. – М.: Юрист, 2004

³ Охотский Е.В. Теории и механика современного государственного управления. В 2 т. Т. 1: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.В. Охотский. – 2-3 изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015.

⁴ Исполнительная власть в РФ. Проблемы развития. //Под ред. Бачило И.Л.- М., 1998. С. 28

⁵ Кухтин В.С., Кулюкина А.Д. Содержания и сущность государственного управления // Системные технологии (№24), 2017. С. 31

⁶ Понкин И.В. Особенности государственного управления в области культуры // Вопросы управления. 2014. С. 8

⁷ Гришковец А.А. Органы государственного управления: сущность и компетенция // Труды Института государства и права Российской академии наук №4, 2015. С.58-59

мекунад, идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон самти таъсиррасонии мақомоти ҳокимияти иҷроия ба фаъолият ва рафтори объектҳои идорашаванда мебошад, ки тибқи қонунгузорӣ бо мақсади қонессозии талаботҳои моддию маънавӣ ва табдили он ба ҳолати дигари сифатӣ ба роҳ монда мешавад¹. Дар дигар адабиёти ватанӣ оварда шудааст, ки идоракунии давлатӣ як намуди идоракунии иҷтимоӣ мебошад, ки чун намуди махсуси фаъолияти давлатӣ, аз дигар шаклҳои зухуроти фаъолияти давлатӣ, яъне фаъолияти қонунгузорӣ, судӣ, инчунин аз фаъолияти идоракунии ташкилоту иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ғайра бо хусусият ва табиноти худ фарқ мекунад². Ин гуфта ифодагари фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия будани идоракунии давлатӣ мебошад.

Дар адабиётҳои хориҷӣ мафҳумҳои зиёди идоракунии давлатӣ ба маънии маҳдуд пешниҳод гардаанд. Аз он ҷумла, идоракунии давлатӣ – ин амалисозии доимии субъектҳои ҳокимияти иҷроия ва дигар мақомоти давлатии роҳбарикунанда, идоракунанда ва танзимкунанда оид нисбати амалисозии вазифа ва функсияҳои давлат мебошад³. Идоракунии давлатӣ намуди фаъолияти давлатӣ буда, дар доираи он ҳокимияти иҷроия амалӣ мегардад.⁴ Идоракунии давлатӣ – ин фаъолияти мақсадноки ташкилӣ, зерқонунӣ, иҷроиявӣ-амрдиҳӣ ва танзимии низоми мақомоти давлатии ҳокимияти иҷроия, ки функсияҳои идоракунии давлатиро дар асос ва баҳри иҷроиши қонунҳо дар соҳаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ҳоҷагӣ ва маъмурий-сиёсӣ амалӣ мекунад⁵.

Дар робита бо фаҳмиши идоракунии давлатӣ аз нигоҳи ҳуқуқи маъмурий зикр намудан мумкин аст, ки идоракунии давлатӣ асосан бояд ба маънии маҳдуд фаҳмида шавад. Яъне, идоракунии давлатӣ ифодагари фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия бошад, на фаъолияти тамоми мақомоти давлатӣ. Дар сурате, ки идоракунии давлатӣ чун фаъолияти ҳамаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ эътироф шавад, пас табиноти ҳуқуқи маъмурий ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ дар низоми ҳуқуқии кишвар зери суол мемонад. Ба маънии васеъ муайяннамоии идоракунии давлатӣ моҳиятан фаҳмиши комплекси категорияи мазкурро инъикос мекунад. Яъне, ҳақду ҳудуди идоракунии давлатӣ аз доираи ҳуқуқи маъмурий берӯн мебарояд. Ба идоракунии давлатӣ ба ғайр аз масъалаҳои маъмурий-ҳуқуқӣ, ҳамчунин муносибатҳо ва масъалаҳои конституционӣ-ҳуқуқӣ, молиявӣ-ҳуқуқӣ ва ғ. ворид мешавад. Масалан, фаъолияти мақомоти ҳокимияти қонунгузор ва ҳокимияти судӣ дар идоракунии давлатӣ асосан масъалаҳои ҳуқуқи конституционӣ мебошанд.

¹Раззоков Б.Х. Проблемы теории и практики организации исполнительной власти в Республике Таджикистан: дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2014.- С. 59.

² Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон: Курси лексия. // Зери назари н.и.х., дотсент Диноршоев А.М. - Душанбе. 2015.- С. 6.

³Волович В.Ф. Сущность и содержание государственного управления (административно-правовой аспект) // Вестник Томского государственного университета. №292, 2006.- С. 31.

⁴ Душакова Л.А., Чепурнова Н.М. Административное право: Учебно-методический комплекс. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2008. -С. 7.

⁵ Бахрах Д.Н. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008.- С. 31.

Бинобар хамин, ба назари мо идоракунии давлатӣ асосан дар доираи мақомоти ҳокимияти иҷроия, ки шоҳаи мустақили ҳокимияти давлатӣ аст амалӣ мегардад. Дар ин раванд мақомоти ҳокимияти қонунгузор ва судӣ бояд нақши асосӣ ва ғаёлол надоста бошанд.

Чуноне дар боло қайд гардида буд, идоракунии давлатӣ дар доираи илмҳои гуногун мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст, ки фаҳмишҳои гуногуни онро пешкаш намудаанд. Аммо, вақте таҳлили идоракунии давлатӣ аз нигоҳи ҳуқуқи маъмури меравад, бояд воқеияти категорияи номбурда муайян гардад. Дар ин ҷо сухан дар бораи фаҳмиши дуруст ва муносиби идоракунии давлатӣ меравад. Дар асл идоракунии давлатӣ ба ғаёлияти мақомоти ҳокимияти иҷроия нисбат дода мешавад ва мазмунан, бояд ин равандро инъикос намояд. Дар илми ҳуқуқи маъмури ба мисли дигар илмҳо категорияи идоракунии давлатӣ истифода мегардад, ки моҳияти онро дар боло аз андешаҳои олимони нишон додем. Аммо, баъзе олимони дигар категорияҳо ва мафҳумҳоеро бо назардошти илми ҳуқуқи маъмури ва ғаёлияти мақомоти идоракунии давлатӣ, хосатан мақомоти ҳокимияти иҷроия пешниҳод намудаанд. Категорияе, ки дар шароити муосир аз ҷониби баъзе муҳаққиқон пешниҳод шудааст ин «идоракунии давлатӣ-маъмури» (ва ё идоракунии давлатию маъмури) мебошад. Истилоҳи идоракунии давлатӣ-маъмури аз ҷониби олимоне чун И.Г. Герасимов ва М.А. Бучакова пешкаш гардидаанд. Чунончӣ, ба назари И.Г. Герасимов дар илми ҳуқуқи маъмури истифодаи категорияи идоракунии давлатӣ-маъмуриро қобили қабул аст. Яъне, идоракунии давлатӣ-маъмури фарогири доираи идоракунии давлатии алоқаманд бо ғаёлияти мақомоти ҳокимияти иҷроия аст¹.

Дигар истилоҳе, ки баробари идоракунии давлатӣ пешниҳод гардидааст ин истилоҳи «ғаёлияти маъмури» мебошад. Масалан, муҳаққиқи рус Н.Л. Малтсев истифодаи истилоҳ ғаёлияти маъмуриро мувофиқи мақсад донистааст, ки ду намуди ғаёлият, яъне ғаёлияти танзимсозӣ ва ҳифзкуниро дар бар мегирад².

Яке аз истилоҳҳои, ки ба ҷои идоракунии давлатӣ дар илми ҳуқуқи маъмури аз ҷониби як гуруҳ олимони ворид гардидааст, ин истилоҳи «ғаёлияти маъмури-оммавӣ» мебошад. Ин мафҳум аз мафҳуми васеи идоракунии давлатӣ дида васеътар мебошад. Яъне, он ғаёлияти ҳам мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва ҳам худидораи маҳаллӣ мебошад. Тарафдорони ин мафҳум бар он назаранд, ки ғаёлияти маъмури-оммавиرو набояд бо мафҳуми идоракунии давлатӣ як донист. Онҳо қайд мекунанд, ки идоракунии давлатӣ танҳо як қисми таркибии ғаёлияти маъмури-оммавӣ мебошад, ки фарогири ғаёлияти меъёрҷодкунӣ ва ҳуқуктатбиқкунии ҳокимияти-иҷроиявӣ мебошад, ки мазмунан инъикоскунандаи ғаёлияти танзимсозии мақомоти маъмурии давлатӣ мебошад. Ба ақидаи онҳо, идоракунии давлатӣ наметавонад, ки

¹Герасимов И.Г. Государственное управление на современном этапе // Вестник Челябинского государственного университета. 2008.- С. 18.

² Мальцев Н.Л. К вопросу о понятии «функции публичной власти» // Вестник Пермского университета. №1 (3), 2009. С. 26.

фаъолияти ҳифзкунанда (моҳияти фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавиро дар назар дорад), яъне ҳифз ва муҳофизати муносибатҳои ҷамъиятӣ, таъмини амнияти шахсият, ҷамъият ва давлат, тартиботи ҷамъиятиро дар бар гирад¹.

Мо ба ин ақидаи олимон, ки дар илми ҳуқуқи маъмурӣ мафҳуми фаъолияти маъмурӣ-оммавиरो ба ҷои истилоҳи идоракунии давлатӣ истифода намудаанд розӣ буда наметавонем. Махсусан, ақидаи онҳоро, ки идоракунии давлатӣ наметавонад фаъолияти ҳифзкуниро дар бар гирад, мо қобили қабул намедонем. Бояд қайд кард, ки аввало, ҳуқуқи маъмурӣ ҷуноне дар боло зикр кардем дорои мавзӯи танзимсозии худ аст, ки ин ҳам бошад, муносибатҳои ҷамъиятии марбут ба идоракунии давлатӣ ва амалисозии ҳокимияти иҷроия мебошад. Яъне, ба сифати субъекти муносибатҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ ва субъекти асосии идоракунии давлатӣ мақомоти ҳокимияти иҷроия баромад мекунад. Фаъолияти мақомоти ҳокимияти қонунгузор ва судӣ (ба истиснои баррасии судии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва баҳсҳои маъмурӣ, ки ин ҳам бошад, дар заминаи муносибатҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ ба миён меоянд) ба мавзӯи танзимсозии ҳуқуқи маъмурӣ шомил намегарданд. Мафҳуми фаъолияти маъмурӣ-оммавии пешниҳодгардида бошад, фарогири намудҳои муайяни фаъолият, ба монанди фаъолияти қонунгузорӣ, намояндагӣ-меъёрҷодкунии маҳаллӣ, судӣ, тосудии мурофиаи ҷиноятӣ, оперативӣ-чустучӯӣ, иҷроии ҷиноятӣ ва маъмурӣ мебошад, ки моҳиятан бисёре аз ин намудҳои фаъолият ба мавзӯи танзимсозии ҳуқуқи маъмурӣ (аз он ҷумла, фаъолияти қонунгузори мақомоти ҳокимияти қонунгузорӣ, фаъолияти судии дар шакли мурофиаи судии конституционӣ, иқтисодӣ, ҷиноятӣ ва граждании амалишаванда) дахл надорад. Масъалаҳои номбурда дар доираи дигар соҳаҳои ҳуқуқ танзим мегарданд.

Дигар ин, ки идоракунии давлатӣ бояд ба мазмуни маъмурӣ-ҳуқуқӣ фаҳмида шавад. Яъне, ҷун категорияи ҳуқуқи маъмурӣ. Ҷуноне зикр гардид, мафҳуми идоракунии давлатӣ дар доираи илмҳои дигар ба таври ғуногун фаҳмида мешавад. Бинобар ҳамин, он идоракунии давлатие, ки дар сатҳи илми ҳуқуқи маъмурӣ мавҷуд аст, бояд дорои ҷанбаҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ бошад. На ин, ки ба ҷои он мафҳуми дигарро истифода бурд, ки аз масъалаҳои соҳаҳои дигари ҳуқуқ таркиб ёфта бошад.

Ҳамчунин, дар иртибот бо ақидаи олимон, ки идоракунии давлатӣ наметавонад фаъолияти ҳифзкуниро фаро гирад қайд карданием, ки идоракунии давлатӣ бе ягон шакку шубҳа фарогири фаъолияти ҳифзкунӣ (ҳуқуқҳифзкунӣ) мебошад. Барои исботи ин, ақидаҳои олимонро ҷун мисол пешкаш менамоем. «Идоракунии давлатӣ воситаи асосии таъминкунандаи қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, таъмини адолати иҷтимоӣ ва ғимояи ҳуқуқӣ-иҷтимоии ҳуқуқ ва манфиатҳои шахрванд, шахсони ҳуқуқӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ мебошад»².

¹ Административное право России: учебник для студентов вузов обучающихся по специальности «Юриспруденция» // под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, И.Ш. Киясханова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 14.

² Кухтин В.С., Кулюкина А.Д. Содержания и сущность государственного управления // Системные технологии (№24), 2017. – С. 32.

Ё ин, ки «идоракунии давлатӣ баҳри пойдоии давлат, устувори муносибатҳои ҷамъиятӣ, ҳифзи манфиатҳои давлатӣ дар дохил ва ҳамчунин, хориҷи он, таъмини қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, адолати иҷтимоӣ, ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои шаҳрванд, шахсони ҳуқуқӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ равона мегардад»¹.

Чуноне маълум аст, идоракунии давлатӣ асосан аз ҷониби мақомоти ҳокимияти иҷроия амалӣ карда мешавад, ки ба таври дигар, ин фаъолияти мақомоти мазкур аст. Як қисмати мақомоти ҳокимияти иҷроия бевосита ба фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ машғуланд. Масалан, мақомоти қорҳои дохилӣ, мақомоти амнияти миллӣ, мақомоти гумрук, мақомоти назорати маводи нашъаовар, мақомоти зиддикоррупсионӣ ва ғ. Мақомоти мазкур асосан фаъолияти ҳифзкунӣ ё ин ки ҳуқуқмуҳофизавиро амалӣ мекунанд. Онҳо ҳамчун мақомоти ҳокимияти иҷроия, дар умум идоракунии давлатиро баамал мебароранд. Аз ин лиҳоз, ба назари мо, ақидае оне, ки идоракунии давлатӣ наметавонад фаъолияти ҳифзкуниро дар бар гирад қомилан қобили қабул нест.

Бинобар ҳамин, истифодаи истилоҳ ва ё категорияи анъанавии «идоракунии давлатӣ» дар илми ҳуқуқи маъмури ба назари мо дуруст ва муносиб аст. Мафҳуми дар боло зикршудаи идоракунии давлатӣ-маъмури то андозаи муайян қушиши инъикоси сирф муносибатҳои маъмури-ҳуқуқиро намудааст. Аммо, моҳиятан аз ин истилоҳ бар меояд, ки ҳуди идоракунии давлатӣ фарогири фаъолияти тамоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ аст ва бо зам кардани истилоҳи «маъмури» (яъне, идоракунии давлатӣ-маъмури) ба назар мерасад, ки он инъикосгари фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия мебошад. Аз ин лиҳоз, боз қайд мекунем, ки дар илми ҳуқуқи маъмури истилоҳ ва ё категорияи идоракунии давлатӣ танҳо бо мазмуни маъмури-ҳуқуқӣ фаҳмида мешавад, ки ифодагари фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ, алаҳусус мақомоти ҳокимияти иҷроия аст.

Адабиёт:

1. Административное право России: учебник для студентов вузов обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, И.Ш. Килясханова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
2. Али Гейдар огли Рзаев Содержание и сущность государственного управления // Правовая информатика. 2014.
3. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций / Г.В. Атаманчук. – 3-е изд., доп. – М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2005.
4. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008.

¹ Али Гейдар огли Рзаев Содержание и сущность государственного управления // Правовая информатика. 2014. - С. 8.

5. Волович В.Ф. Сущность и содержание государственного управления (административно-правовой аспект) // Вестник Томского государственного университета. №292, 2006.
6. Герасимов И.Г. Государственное управление на современном этапе // Вестник Челябинского государственного университета. 2008.
7. Глущенко П.П., Жильский Н.Н., Кайнов В.И., Куртяк И.В. Административное право. Краткий курс. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2011.
8. Гришковец А.А. Органы государственного управления: сущность и компетенция // Труды Института государства и права Российской академии наук №4, 2015.
9. Дмитриев Ю.А., Полянский И.А., Трофимов Е.В. Административное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов. - Система ГАРАНТ, 2008.
10. Душакова Л.А., Чепурнова Н.М. Административное право: Учебно-методический комплекс. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2008.
11. Исполнительная власть в РФ. Проблемы развития.// Под ред. Бачило И.Л. М., 1998.
12. Кухтин В.С., Кулюкина А.Д. Содержания и сущность государственного управления // Системные технологии (№24), 2017.
13. Мальцев Н.Л. К вопросу о понятии «функции публичной власти» // Вестник Пермского университета. №1 (3), 2009.
14. Общее административное право: учебник // Под ред. Ю.Н. Старилова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. Гос. ун-га, 2007.
15. Ойев Х.О. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми 1). – Душанбе, 2013.
16. Охотский Е.В. Теории и механизмы современного государственного управления. В 2 т. Т. 1: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.В. Охотский . – 2-3 изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015.
17. Понкин И.В. К вопросу об определении понятия «юридическое пространство» в контексте публичного управления // Власть. 2014, №01.
18. Понкин И.В. Особенности государственного управления в области культуры // Вопросы управления. 2014.
19. Раззоков Б.Ҳ. Идораи давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: проблемаҳои ҳуқуқи назария ва амалия. – Душанбе: «Ирфон», 2007.
20. Раззоков Б.Х. Проблемы теории и практики организации исполнительной власти в Республике Таджикистан: дисс. ... докт. юрид. наук.- М., 2014.
21. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ; китоби дарсӣ барои муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ.- Душанбе: «Сино», 2018.
22. Чиркин В.Е. Публичное управление: учебник. – М.: Юристъ, 2004.
23. Усманова Р.М. О соотношении «публичное регулирование», «публичное управление» и «публичная власть» // Общество: политика, экономика, право. 2011. №3.

24. Харитонова О.Н., Бойко Н.А., Цатурян Т.В. Управление как правовая организация (модель) публично-политической деятельности власти // Пробелы в российском законодательстве №3, 2016.

25. Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон: Курси лексия. // Зери назари н.и.х., дотсент Диноршоев А.М. - Душанбе., 2015.

Соибов З. М.

Фишурда

Фаҳмиши идоракунии давлатӣ дар илми ҳуқуқи маъмурӣ

Идоракунии давлатӣ дар илми ҳуқуқи маъмурӣ категорияи марказӣ буда, дар сатҳи илми мазкур мавриди таҳқиқи ҳамачониба қарор гирифтааст. Дар мақолаи мазкур фаҳмиши он аз нигоҳи илми ҳуқуқи маъмурӣ баррасӣ гардида, андешаҳо ва нуқтаҳои назари олимони вобаста ба он муайян шудааст. Ҳамчунин, муаллиф андешаҳои худро нисбати фаҳмиши масъалаи номбурда баён намуддааст.

Соибов З. М.

Аннотация

Понимание государственного управления в науке административного права

Государственное управление в науке административного права является центром категории, которое всесторонне исследовано в рамках данной науки. В настоящей статье автор исследует понимание государственного управления с точки зрения представителей науки административного права и излагает свою позицию по данному вопросу.

Soibov Z. M.

The summary

Understanding Public Administration in the Science of Administrative Law

Public administration in the science of administrative law is the center category, which is comprehensively studied in the framework of this science. In this article, the author explores the understanding of public administration from the point of view of representatives of the science of administrative law and sets out his position on this issue.

Кодиров Дж. Ш.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДОГОВОР - ПРАВОВАЯ ФОРМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Калидвожаҳо: шартномаи маъмурӣ, шакли ҳуқуқи фаъолият, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, идоракунии давлатӣ.

Ключевые слова: административный договор, правовая форма деятельности, местный исполнительный орган государственной власти, государственное управление.

Keywords: administrative contract, legal form of activity, local executive body of state power, state administration.

Реализация местными исполнительными органами государственной власти своих управленческих функций требует специального механизма, который бы предусматривал внешние рамки управленческой деятельности указанных субъектов. В юридической науке под такими внешними рамками понимают организационно-правовые формы деятельности органов государственной власти, средства, с помощью которых реализуются функции, т.е. выраженные вовне действия государственных органов, осуществляемых в рамках их компетенции и вызывают предсказуемые последствия¹. Формы управленческой деятельности весьма разнообразны, что предполагает возможность их классификации.

Наиболее распространенным и обоснованным является деление форм управленческой деятельности на правовые и не правовые. Как правило, разница между ними видится по характеру последствий, который они влекут за собой. Для правовых форм характерно то, что они всегда влекут за собой четко очерченные юридические последствия (например, издание постановлений председателем местной исполнительной орган государственной власти). В этом проявляется их роль в реализации исполнительной власти, т.е. юридически властных полномочий, является ее содержанием.

Административный договор является одной из важнейших правовых форм деятельности местных исполнительных органов государственной власти. В последнее время, вопросы теории административного договора определенным образом освещаются отечественными учеными в области административного права². Большое внимание классификации и применению на практике административных договоров уделили российские ученые, Старилов Ю.М., Бахрах Д.Н., Васильев А.С., Савостин А.А., Новоселов В.И., Юсупов В.А., Тихомиров Ю.А., и другие. Однако указанные ученые занимались общетеоретическими проблемами применения такого правового инструмента, как административный договор. Относительно применения административных договоров в практической деятельности местных исполнительных органов государственной власти научные разработки почти отсутствуют. На наш взгляд главными вопросами, которые требуют выяснения, являются: определе-

¹Старилов Ю.Н. Административное право. В 2-х частях. Ч. 1. - М., 1998. - 528 с.; Бахрах Д.Н. Административное право России. - М.: Норма, 2000. - 624 с.; Бахрах Д.Н. Административное право России. - М.: Норма, 2000. - 624 с.

²Раззоков Б.Х. К вопросу о природе административных договоров. //Власть, Управление, Правопорядок. Вып. 1.- Душанбе, 1995. С.53-57.; Ойев Х. Административное право Республики Таджикистан. (часть первая), (на тадж. языке).- Душанбе, 2013. С. 456.; Ойев Х. Административно- процессуальное право Республики Таджикистан. (на тадж. языке). -Душанбе, 2013. С. 132.; Диноршоев А.М. Кодиров Дж.Ш. Марифхонов Р.Н. Административное право Республики Таджикистан. (учебно- методический комплекс). -Душанбе., 2013. С. 243.; Ойев Х., Марифхонов Р.Н. Кодиров Дж.Ш. Административное право Республики Таджикистан. (учебно- методическое пособие).- Душанбе., 2016.- С. 245.

ние предмета данного типа административных договоров, механизмы заключение административного договора, определение недостатков законодательства, мешающие более эффективному применению данной правовой категории, возможные пути по их устранению.

Понятие административного договора в научной доктрине толкуется по-разному. Юсупов В.А. определяет его как административно-правовое соглашение двух или более субъектов, из которых один или все обязательно является органом государственного управления или их законными представителями. Это соглашение направлено на установление, изменение или прекращение административных прав и обязанностей органов государственного управления, субъективных имущественных или неимущественных прав у граждан и социальных образований¹. Подобной точки зрения придерживается и Васильев А.С.². С данным определением можно согласиться, однако следует отметить, что автор ограничивает роль административного договора установлением, изменением или прекращением конкретных административных правоотношений. В связи с этим данное определение не охватывает административные договоры, носящие нормативный характер. Кроме того, в определении следовало бы указать на формальное равенство субъектов данного соглашения.

Более удачное, по нашему мнению, определение дал Савостин А. А., согласно которому административный договор - в соответствии с нормами административного права соглашение, является взаимным согласованным проявлением воли сторон относительно единой цели между двумя или более формально равными субъектами, предметом которой является осуществление юридически значимых управленческих, организационных действий, в которых хотя бы одной из сторон является орган государственного управления или его законный представитель³.

На наш взгляд данное определение является слишком расширенным, но можно принять как отвечающее природе административного договора. Стоит лишь заметить, что в нем слишком расширен предмет административного договора и субъектный состав лиц, являющихся сторонами такого вида сделок. Так как административные договоры используются в различных сферах и отраслях государственного управления, то закономерно возникает вопрос классификации таких договоров. Это обусловлено тем, что различные виды административных договоров их предмет и цели определяют различные способы их укладки, а также специфику практического применения данного вида сделок.

В Законе РТ «О системе органов государственного управления Республики Таджикистан» от 16 апреля 2012 года №828 определено четкое понятие административного договора. Согласно ст. 2 данного закона административный договор – правовой акт, на основе которого центральный исполнительный орган государ-

¹ Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления.- М.: Юридическая литература, 1979. - 136 с.

² Васильев А.С. Административное право Украины. - М. - Одиссей, 2001. - 143 с.

³Савостин А.А. Административно-правовой договор в системе регулирования общественных отношений (понятие и классификация). // Юрист. - 2001. - № 11. - С. 52-56.

ственной власти в соответствии с требованиями и условиями, предусмотренными нормативными правовыми актами РТ, передает функции государственной власти (за исключением контрольных функций) нижестоящему исполнительному органу государственной власти, органам самоуправления посёлков и сёл и организациям.

На наш взгляд в данном определении было бы целесообразно вместо термина «центральной исполнительной власти» использовать термин «исполнительные органы государственной власти» так как под этим понятие входят и центральные и местные исполнительные органы государственной власти.

Учитывая изложенное, можно дать следующее определение административного договора. Административный договор - это соглашение, базирующееся на нормах административного права, которая представляет собой единое волеизъявление сторон относительно определенной цели между двумя или более формально равными и независимыми друг от друга субъектами, предметом которой всегда является осуществление управленческих действий органами государственного управления при реализации ими предписывающий-исполнительных функций.

В научной литературе уже были попытки классифицировать административные договоры по различным критериям. Однако следует заметить, что разработка подобных классификаций касалась лишь отдельных проблем и не находила единого мнения среди ученых. К недостаткам в разработке классификации также следует отнести и то, что большинство авторов не привели примеров, подтверждающих необходимость взятой типологии и применения выбранного критерия. Кроме того, следует отметить, что большинство классификаций на сегодня потеряли свою актуальность. Это прежде всего обусловлено изменениями, которые произошли в политически-правовом режиме РТ, и как следствие обновлением административного законодательства. Поэтому целесообразно проанализировать сделанные ранее классификации административных договоров, исходя из критерий классификации, а не типов конкретных групп договоров.

Так, например, Е. Старосцяк по такому критерию как «субъективный состав» выделяет три группы договоров административного характера: а) договоры между государственными организациями; б) договоры между государственными организациями и негосударственными образованиями; в) договоры между государственными организациями и гражданами¹.

Бахрах Д.М., в свою очередь, классифицирует административные договоры по субъектному составу на: а) договоры между субъектами управленческой деятельности; б) договоры между субъектами исполнительной власти и другими государственными органами (муниципальные органы); в) договоры между государственными и негосударственными организациями; г) договоры между субъектами управления и гражданами².

¹Старосцяк Е. Правовые формы административной деятельности. - М.: Госюриздат, 1959. - 330 с.

²Бахрах Д.Н. Административное право России. - М.: Норма, 2000. – С. 321.

Анализируя вышеуказанные классификации следует отметить, что ни один из авторов не выделяет органы государственного управления отдельно, а отождествляют их с государственными организациями. Однако надо отметить что понятие государственной организации является более широким, чем понятие государственный орган. А так как орган государственного управления является самостоятельным субъектом административно-правовых отношений, имеющий властные полномочия, в отличие от государственных организаций, и его участие в качестве стороны является одним из необходимых признаков для признания такого договора административным, то стороной административного договора могут быть не все государственные администрации, а только те, которые являются государственными органами.

По критерию «содержание административного договора» Д.М. Бахрах в частности, выделяет договоры о компетенции, договоры о совместной деятельности, договора о выполнении государственных заказов. Также по вышеуказанному критерию можно классифицировать административные договоры на нормотворческие и правоприменительные¹.

По нашему мнению, вышеупомянутые типы административных договоров следовало бы классифицировать не по одному, а по двум критериям. Что касается первой группы, то целесообразно было бы взять за основу такой критерий, как «предмет административного договора», а что касается второй группы, то более точным критерием был бы такой как «юридические свойства административного договора».

Как уже отмечалось выше, по критерию «предмет административного договора» можно выделить: а) договоры о делегирование полномочий; б) договора о совместной деятельности; в) договоры о выполнении государственных заказов.

После принятия Конституционного Закона РТ «О местных органах государственной власти» от 17 мая 2004, № 28, и Закона РТ «Об органах самоуправления посёлков и сёл» от 5 августа 2009, № 549, договоры о возлагаемые полномочия получили более широкое применение. На основании Конституционного Закона РТ «О местных органах государственной власти», полномочия Правительства РТ, других центральных органов исполнительной власти, вышестоящих местных исполнительных органов государственной власти, которые в соответствии с нормативными правовыми актами РТ или на основе договора сторон возложены на соответствующие местные исполнительные органы государственной власти. Соответственно с Законом РТ «Об органах самоуправления посёлков и сёл» полномочия местных органов государственной власти, которые в соответствии с нормативными правовыми актами или на основе договора сторон переданы Джамоату, а также полномочия Джамоата, которые на основании договора возложены на общественные органы самоуправления. Необходимо отметить, что возложенные полномочия осуществляются именно на основании административного договора.

¹ Бахрах Д.Н. Указ. раб. – С. 322.

Другими видами административного договора между местными органами исполнительной власти и местными органами самоуправления могут быть договоры о разграничении сфер деятельности или договора о делегировании полномочий. К договорам о сотрудничестве между местными органами исполнительной власти можно отнести различные административные договоры о совместной управленческой деятельности, об обмене информацией, об организации совместных мероприятий. Такие договоры, как правило, заключаются между несколькими органами государственного управления и имеют целью организации взаимодействия и координации своей деятельности для эффективного управления теми сферами общественной жизни, которые входят в компетенцию сразу нескольких органов государственного управления.

К сожалению, ст. 1 Конституционный Закон «О местных органах государственной власти» предусматривает возможность возложение полномочий на основе административного договора Правительству РТ, других центральных органов исполнительной власти, вышестоящих местных исполнительных органов государственной власти только с соответствующими местными исполнительными органами государственной власти. Так как законодательством предусмотрено, что местные исполнительные органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать только на основании и в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены законодательством, то вышеуказанная норма Конституционного Закона РТ «О местных органах государственной власти» значительно ограничивает пространство для использования такого правового инструмента, как административный договор в сфере государственного управления. При этом следует отметить, что на практике административные договоры должны заключаться между самими местными исполнительными органами государственной власти, а также между местными исполнительными органами и соответствующими местными органами самоуправления относительно делегирования полномочий. Рассматривая проблемы подписания и использования административных договоров Г. В. Бублик отмечает, что, учитывая социальную направленность и добровольный характер природы делегированных полномочий, непосредственно процесс делегирования полномочий должно сопровождаться подписанием административного договора¹.

Кроме того, законодательством РТ совсем не предусмотрена возможность заключения административных договоров между различными местными исполнительными органами государственной власти для достижения максимального эффекта при реализации исполнительно-распорядительных функций и осуществлены государственного управления. Хотя целесообразность применения административных договоров в системе местных исполнительных органов государственной власти очевидна и необходимым особенно среди государственных органов районного

¹Бублик Г.В. Делегирование полномочий местным органам власти: организационно-правовой аспект: автореф. дис..... канд-та юрид. наук/ 12.00.07. - Киевский национальный экономический университет. - 2005. -С.12.

уровня, для координации своей деятельности и разграничения полномочий, четко не определены законодательством. Руководители соответствующих структурных подразделений неформально договариваются о распределении определенных предписывающих-властных функций. Однако со сменой руководства таких органов теряются определенные наработки в работе, что негативно отражается на осуществлении управленческой деятельности. Подобного можно было бы избежать путем заключения соответствующего административного договора. Кроме того, местные исполнительные органы государственной власти могли бы использовать такой правовой инструмент, как административный договор для координации своей деятельности с другими местными органами, например, правоохранительными.

Что касается договоров о выполнении государственных заказов, то их можно отнести к административным лишь при том условии, что их заключение необходимо для реализации определенной конкретной функции государственного управления, которая возложена на этот орган. Во всяком случае, заключения такой группы договоров носит вспомогательный характер, и их реализация непосредственно не связана с исполнительно-распорядительной деятельностью. Предметом договора является не управленческая деятельность, а другие отношения, и такие договоры преимущественно носят хозяйственно-правовой или гражданско-правовой характер.

Изучение практики работы местных исполнительных органов государственной власти, к сожалению, показало, что рассматриваемая автором форма деятельности местных исполнительных органов государственной власти, - административный договор, недостаточно используется на практике. Хотя, законодательство РТ предусматривает возможность применения такой формы деятельности местных исполнительных органов (заключение административных договоров с органами местного самоуправления). Поэтому, на наш взгляд данное исследование может быть рекомендовано практическим работникам для применения, а законодатель должен более детально регламентировать порядок работы местных исполнительных органов государственной власти с административными договорами.

Необходимо отметить, что административные договоры, можно использовать для урегулирования таких отношений, например:

а) местных исполнительных органов заключают административные договоры с негосударственными субъектами в целях реализации их субъективных прав (служебные контракты, распределение полномочий с органами местного самоуправления). Следствием этих договоров является односторонние юридически властные решения, регулирующие типичные горизонтальные отношения. Местный исполнительный орган в таких сделках проявляют себя в качестве государственно-властного субъекта, то есть они имеют право в одностороннем порядке изменить условия договора или даже разорвать его, то есть действовать в «вертикальном» варианте, что не меняет саму природу договора, а скорее, имеет отношение к его реализации:

б) местные исполнительные органы могут заключать соглашения с другими субъектами исполнительной власти относительно объема полномочий по ее (власти) реализации. Это чисто административно-правовые сделки, которые не порождают конкретных правоотношений, не являются заменителями правовых актов исполнительных органов, очевидна их своеобразная горизонтальность.

Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что в своей деятельности местные исполнительные органы государственной власти должны применять все возможные правовые инструменты для реализации тех функций, которые возложены на них соответствующими правовыми актами. А другие государственные органы, в частности орган законодательной власти - создавать необходимое правовое поле, которое предоставляло бы возможность максимально эффективно осуществлять государственное управление. То есть на законодательном уровне предоставить соответствующие полномочия местными исполнительными органами государственной власти о возможности заключения административных договоров для выполнения возложенных задач, однако с обязательным условием, касающихся ответственности по управлению определенной сферой общественной жизни.

Литература:

1. Бахрах Д.Н. Административное право России.- М.: Норма, 2000.- 624 с.
2. Бублик Г.В. Делегирование полномочий местным органам власти: организационно-правовой аспект: автореф. дис.... канд. юрид. наук/ 12.00.07 - Киевский национальный экономический университет. 2005.- 20 с.
3. Васильев А.С. Административное право Украины.- М., Одиссей, 2001.- 143 с.
4. Диноршоев А.М. Кодиров Дж.Ш. Марифхонов Р.Н. Административное право Республики Таджикистан (учебно- методический комплекс).- Душанбе, 2013.
5. Ойев Х. Административно- процессуальное право Республики Таджикистан. (на тадж. языке). - Душанбе, 2013.
6. Ойев Х. Административное право Республики Таджикистан. (часть первая) (на тадж. языке).- Душанбе, 2013.
7. Ойев Х., Марифхонов Р.Н. Кодиров Дж.Ш. Административное право Республики Таджикистан. (учебно- методическое пособие). - Душанбе., 2016.
8. Раззоков Б.Х. К вопросу о природе административных договоров. //Власть, Управление, Правопорядок. Вып. 1. - Душанбе, 1995. С.53-57.
9. Савостин А.А. Административно-правовой договор в системе регулирования общественных отношений (понятие и классификация). //Юрист. - 2001. - № 11. - С. 52-56.
10. Старилов Ю.Н. Административное право. Часть 1.- М., 1998.- 528 с.
11. Старосияк Е. Правовые формы административной деятельности.- М.: Госюриздат, 1959.- 330 с.
12. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления. -М.: Юридическая литература, 1979. -136 с.

Қодиров Қ. Ш.

Фишурда

Шартномаи маъмури-шакли ҳуқуқии фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти иҷроия

Шартномаи маъмури яке аз шаклҳои муҳими ҳуқуқии фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ мебошад. Дар мақолаи мазкур муаллиф ба масъалаи муайян намудани мабда ва моҳияти шартномаи маъмури, тартиби бастанӣ шартномаи маъмури, муайян намудани камбудии қонунгузорӣ, ки барои татбиқи самараноки шартномаи маъмури монеа эҷод менамоянд ва роҳҳои бартараф намудани онҳо таваҷҷуҳ намудааст.

Қодиров Дж. Ш.

Аннотация

Административный договор - правовая форма деятельности местных исполнительных органов государственной власти

Административный договор является одно из важнейших правовых форм деятельности местных исполнительных органов государственной власти. В данной статье автор выделяет особое внимание главными вопросами, которые требуют выяснения, как: определение предмета данного типа договоров, механизмы заключение административного договора, определение недостатков законодательства, мешающие более эффективному применению данной правовой категории, возможные пути по их устранению.

Qodirov J. Sh.

The summary

Administrative contract is a legal form of activity of local executive bodies of state power

An administrative contract is one of the most important legal forms of activity of local executive bodies of state power. In this article, the author pays special attention to the main issues that need to be clarified, such as: determining the subject of this type of contract, mechanisms for concluding an administrative contract, identifying legislative deficiencies that impede the more effective application of this legal category, possible ways to address them.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ И ОХРАНОЙ ЗЕМЕЛЬ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИИ

Калидвожаҳо: назорати давлатӣ, истифода ва ҳифзи замин, пешгирӣ ва бартаарафкунии вайронкуниҳои конунгузории замин.

Ключевые слова: государственный контроль, использование и охрана земель, предотвращение и устранение нарушений земельного законодательства.

Keywords: State control, land use and protection of land, preventing and remedy the infringements found.

Государственный контроль за использованием и охраной земель является обеспечением исполнения земельного законодательства и выполнение мероприятий по использованию и охране земель всеми землепользователями, государственными органами, должностными, физическими и юридическими лицами, независимо от их подчиненности и форм собственности.

Землепользователи на основании правоудостоверяющих документов должны использовать предоставленные земельные участки по целевому назначению, соблюдая требования законодательства, улучшать благоустройство территорий, повышать плодородие почв, предотвращать деградацию земель. В случае неиспользования земель по целевому назначению и несоблюдения приведенных выше требований, в отношении землепользователей применяются соответствующие меры, вплоть до изъятия земельных участков.

Государственный контроль за использованием и охраной земель – это функция государственного управления земельными ресурсами и регулирование земельных отношений.

В настоящее время государственный контроль за использованием и охраной земель необходим и востребован. Он является эффективным инструментом управления главным национальным богатством республики – земельными ресурсами. Повышение его действенности является актуальной задачей. Несмотря на роль и значение рассматриваемой функции управления земельными ресурсами, многие вопросы остаются ещё недостаточно проработанными, некоторые положения государственного контроля за использованием и охраной земель, изложенные в нормативных правовых актах, требуют совершенствования.¹

*Заместитель начальника управления сельского хозяйства и охраны окружающей среды Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

¹ Цыганов А.Р., Радченко С.В. Государственный контроль за использованием и охраной земель в системе управления земельными ресурсами. <https://cyberleninka.ru/article/v/>

Государственный контроль за использованием и охраной земель можно определить как деятельность специально уполномоченных государственных органов и их должностных лиц, направленную на предотвращение, выявление и устранение нарушений земельного законодательства.¹

Государственный контроль за использованием и охраной земель есть систематическая, инструктивная деятельность специально уполномоченных государственных органов и руководителей их подразделений, направленная на максимальное соблюдение всеми субъектами земельных отношений, действующего земельного законодательства и приближение фактического исполнения принимаемых нормативных актов, решений, программ и мероприятий как можно ближе к установленным их параметрам.²

В соответствии со ст. 55 Земельного кодекса Республики Таджикистан³ (ЗК РТ), порядок осуществления государственного контроля за соблюдением земельного законодательства, использованием и охраной земель и разделением функций между органами, осуществляющими государственный контроль, и их положений определяется и утверждается Правительством РТ.

Таким нормативным правовым документом является Положение о государственном контроле за использованием и охраной земель, утвержденное постановлением Правительства РТ от 15 июля 1997 г., №294⁴.

В соответствии с законодательством государственный контроль за использованием и охраной земель осуществляется уполномоченным государственным органом регулирования земельных отношений и его местными структурами и уполномоченным государственным органом по охране природы РТ.

В соответствии со ст.100 Процессуального кодекса об административных нарушениях РТ⁵ уполномоченные государственные органы регулирования земельных отношений в пределах своих полномочий рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 141-146, 148, 149, 151, 152, 155-164 Кодекса РТ об административных правонарушениях⁶.

¹ Словарь – справочник землеустроителя /под ред.А.С.Помелова.-Минск: Учеб.центр. ЗКГС, 2004.-С.56.

² Государственный контроль за использованием и охраной земель: справ.-метод. пособие/ сост. В.А.Свитин.-Горки: БГСХА, 2006.-С.6.

³ Земельный кодекс РТ от 13.12.1996 №327// Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1996. № 23. ст. 351.

⁴ Постановление Правительства РТ от 15.07.1997 №294 «Об утверждении Положения о государственном контроле за использованием и охраной земель» //Централизованный банк правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан.www.adlia.tj.

⁵ Процессуальный кодекс об административных нарушениях Республики Таджикистан от 22.07.2013 №975 //Централизованный банк правовой информации «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан.www.adlia.tj.

⁶ Кодекс РТ об административных правонарушениях от 31.12.2008 №455 //Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2008. № 12 (часть первая). Ст.990.

Землепользователи привлекаются к административной ответственности в частности, в следующих случаях:

- бесхозяйственного использования земель, то есть при невыполнении обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв от ветровой и водной эрозии, при разрушении пахотных земель, уничтожении плодородного слоя земли или по предотвращению других процессов, ухудшающих состояние почв, отрицательно влияющих на качество земель, а также по использованию земель способами, приводящими к деградации почв и ухудшению экологической обстановки земель;
- нецелевого использования земель;
- нарушения требований - режима использования земель природоохранного, оздоровительного, природно-заповедного и других земель специального назначения, а также земель, подвергшихся радиоактивному заражению, а в случае ухудшения экологической обстановки на предоставленном земельном участке и на определенной территории;
- проектирования, размещения, строительства и ввода в эксплуатацию объектов, отрицательно влияющих на состояние земель;
- невыплата налога на землю;
- использования земли без документа, подтверждающего право на землепользование;
- нарушения установленного порядка перевода земель из одной категории в другую;
- принятия незаконного решения о выделении и использовании земельного участка;
- искажения сведений о земельном кадастре;
- неиспользования без уважительных причин земельного участка, предоставленного для сельскохозяйственного и лесохозяйственного использования, в течение двух лет,
- неиспользования без уважительных причин земельного участка, предоставленного для несельскохозяйственного и лесохозяйственного использования в течение трёх лет,
- неиспользования приусадебных земельных участков, коллективного садоводства и огородничества в течение одного года.

В последние годы, уполномоченными органами государственной власти, регулирующие земельные отношения выявлены в большинстве случаев, такие нарушения, как использование земли без документа, подтверждающего право на землепользование, самовольное использование земель, невыплата налога на землю и неиспользования земель без уважительных причин.

Кроме того, уполномоченными органами государственной власти практически не проводятся (или проводятся не на должном уровне) инспекционные работы в области использования земельных участков способами, приводящими к снижению плодородия почвы. Хотя в соответствии со статистическими данными урожайность сельскохозяйственных культур является низкой и не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Такое отношение уполномоченных органов не способствует устра-

нению нарушение земельного законодательства в части нерационального использования земель.

Как было сказано выше, в соответствии с законодательством при неиспользовании без уважительных причин земель сельскохозяйственного и лесохозяйственного использования в течение двух лет, для несельскохозяйственного и нелесохозяйственного использования в течение трёх лет, при неиспользовании приусадебных земельных участков, коллективного садоводства и огородничества в течение одного года, применяются административные меры.

Считаем, что сроки за неиспользование земель в течение двух и трех лет неприемлемы, так как они способствуют дальнейшему нарушению законодательства, поскольку только по истечении указанных сроков уполномоченный орган может применять административные меры.

Было бы целесообразным во всех случаях, несмотря на виды земель и цели их использования, принимать соответствующие меры после первого года неиспользования земельных участков.

Кстати, земельным законодательством также установлены сроки 2-3 года, при неиспользования земельных участков в указанные сроки, прекращается право пользования землей.

В этом случае, можно согласиться с законодателем, т.к. только после применения административных мер и не устранения нарушений возникает необходимость начать процедуру по прекращению права пользования землей, поскольку в данном случае речь идет об изъятии земельного участка и законодатель справедливо защищает права землепользователя.

В соответствии с требованием ст.37 ЗК РТ при неиспользовании земель для сельскохозяйственных нужд в течение двух лет, откладывание строительства на землях несельскохозяйственного назначения в течение трех лет, при нецелевом использовании земель, использования земельных участков способами, приводящими к снижению плодородия почв, их химическому, радиоактивному и иному загрязнению, ухудшению экологической обстановки право пользования землей прекращается.

На наш взгляд, сроки, определенные в законодательстве, за откладывание строительства на землях несельскохозяйственного назначения в течение трех лет (п. «в» ст.37 ЗК РТ), являются не приемлемыми.

На землепользователей возложено обязательство только начать строительство, а для завершения строительства такого обязательства нет. Таким образом, факт неосуществления начатого строительства не имеет юридических последствий, значит можно начать строительство, а потом растянуть его на несколько лет.

И.И.Гордиенко справедливо отмечает, что последствием неиспользования земельного участка является прекращение права на участок, то тем самым право пользования земельным участком становится одновременно его обязанностью. Фактически у землепользователя была обязанность начать строительство в определен-

ный срок, обязанность землепользователя по завершению строительства в определенный срок законодательством не предусматривалась¹.

Под откладыванием строительства законодатель подразумевает все виды строительства зданий, строений, сооружений, не различая землепользователей, которым предоставляются земельные участки для этих целей.

По нашему мнению, в зависимости от землепользователей и от того, для какого вида строительства предоставлены земельные участки, возникает необходимость дифференцированного подхода в вопросе прекращения права пользования землей. Ведь земельные участки предоставляются как физическим, так и юридическим лицам, причем как для строительства индивидуального жилого дома, так и предприятий (заводов, фабрик), различных сооружений, линейных объектов, авто- и газозаправочных станций, различных точек торговли и т.д.

Следует отметить, что понятие «начать строительство» достаточно широкое: землепользователь по-разному может начать строительство, ограждать земельный участок, заложить фундамент здания или сооружения, начать строительство и годами не завершать его, тем самым превращая начатое строительство в незаконченное. И в этом случае в существующем законодательстве не предусмотрено никаких юридических последствий.

Меры, принимаемые в соответствии с нормами земельного законодательства во всех видах строительства, направлены на начало строительства, в то время как по отношению к завершению строительства обязывающие нормы не установлены.

В связи с этим рекомендуется на основании проектно-сметной документации, при принятии постановления центрального или местного исполнительного органа государственной власти о предоставлении земельного участка, устанавливать срок окончания строительства.

Институт изъятия земельных участков в связи с совершением правонарушения имеет, двойственную правовую природу и представляет собой одновременно:

Форму ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением владения и пользования земельным участком;

Особый способ защиты публичных интересов путем устранения правонарушения, его последствий, а также способ обеспечения дальнейшего использования земельного участка в соответствии с его правовым режимом².

С целью рационального использования и охраны земель, при проведении государственного контроля за использованием и охраной земель необходимо уделять особое внимание профилактической, разъяснительной работе по предотвращению нарушений земельного законодательства.

Следует отметить, что последние годы уполномоченный орган государственной власти по регулированию земельных отношений и его структуры на ме-

¹Гордиенко И.И. Правовое регулирование предоставления земельных участков для строительства: дисс... канд. юрид. наук.- М.2010.- С.52.

² Сони́на Д.Д. Правовые проблемы принудительного прекращения прав на землю в Российской Федерации: дисс. ... канд.юрид.наук.- М., 2012.- С.7.

стах вместо своевременного предотвращения нарушений занимают выжидательную позицию. Реагируют только после факта совершения нарушений, тогда как можно предотвратить и искоренить признаки появления предполагаемых нарушений в самом начале.

Уполномоченный орган критерии работы инспекторов определяет по количеству налагаемых административных штрафов и средств, поступающих на специальный счет. Порой, несмотря на большое количества административных штрафов, определенное количество (25-35%) выявленных нарушений земельного законодательства в натуре не устраняется. В связи с чем, из года в год наблюдается тенденция увеличения этих нарушений.

Некачественное проведение землеустроительных, кадастровых, геодезических и картографических работ, результаты которых являются технической основой регулирования земельных отношений, также могут стать причиной нарушений земельного законодательства.

Поэтому не стоит заикливаться только на надзорных работах. Наряду с ними, с целью создания землеустроительных документов, необходимо использовать современную технологию, проводить качественные кадастровые и геодезические работы.

Необходимо совершенствовать Положение о государственном контроле за использованием и охраной земель. Следует отметить, что после его принятия были приняты Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях и Процессуальный Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях, которые регулируют основание и порядок назначения административных мер.

Литература:

1. Гордиенко И.И. Правовое регулирование предоставления земельных участков для строительства: дисс... канд. юрид. наук.- М., 2010.
2. Государственный контроль за использованием и охраной земель: справ.-метод. пособие/ сост. В.А. Свитин.-Горки: БГСХА, 2006.
3. Словарь – справочник землеустроителя//Под ред.А.С.Помелова.-Минск: Учеб. центр ЗКГС,2004.
4. Сони́на Д.Д. Правовые проблемы принудительного прекращения прав на землю в Российской Федерации: дисс. .. канд.юрид.наук. - М., 2012.
5. Цыганов А.Р., Радченко С.В. Государственный контроль за использованием и охраной земель в системе управления земельными ресурсами. [https://cyberleninka.ru article/v/](https://cyberleninka.ru/article/v/) (дата обращения: 30. 08. 2019г.).

Азимзода А. Ш.

Фишурда

Назорати давлатӣ оид ба истифода ва ҳифзи замин ва муаммоҳои ҳуқуқии зимни амаликунии он бавуқӯмада

Дар мақола мафҳум ва тартиби гузаронидани назорати давлатӣ оид ба истифода ва ҳифзи замин, муаммоҳои ҳуқуқии зимни амаликунии он бавуқӯмада мавриди баррасӣ қарор дода мешавад. Номгӯи асосҳои ба ҷавобгарии маъмури касбидани шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ ишора гардидаст. Бо мақсади самаранокии назорати замин ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон баъзе тағйирот пешниҳод карда шудааст. Инчунин зарурати дақиқ намудани меъёри гирифтани қитъаҳои замини барои сохтмон додасуда, ки истифода бурда намешаванд, мебошад. Зимни назорати давлатӣ оид ба истифода ва ҳифзи замин пешниҳод карда шудааст, ки ба корҳои огоҳкунӣ ва фаҳмондадиҳӣ диққат дода шавад.

Азимзода А. Ш.

Аннотация

Государственный контроль за использованием и охраной земель и правовые проблемы, возникающие при его осуществлении

В статье рассматриваются понятие и порядок проведения государственного контроля за использованием и охраной земель, правовые проблемы, возникающие при его осуществлении. Указывается перечень оснований для привлечения юридических и физических лиц к административной ответственности. С целью эффективности земельного контроля, предлагается внести некоторые изменения в Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях. Также требует уточнения норма об изъятии земельных участков, предоставленных для строительства, в случае их неиспользования. При государственном контроле за использованием и охраной земель рекомендуется уделять внимание профилактической, разъяснительной работе.

Azimzoda A. Sh.

The summary

State control of land use, protection of land and the problems faced in its implementation

The article discusses the concept and procedure of the implementation of State control over land use and protection, legal problems faced in its implementation. There are given list of grounds for holding legal and natural persons to administrative prosecution. It is proposed to make changes to the Code of Republic of Tajikistan on administrative violations in order to efficiency of land control. Clarification of the rules required to seizure of the land parcel providing for the construction in event of non-use. Recommended paying attention to prophylactic and explanatory work during the State control of land use and protection of land to preventing and remedy the infringements found.

V. ТАҚРИЗҲОИ ВОРИДШУДА . V. ПОСТУПИВЩИЕ РЕЦЕНЗИИ.

Гаюров Ш. К*., Гаюрзода Б. Ш.*

**МЕДИЦИНА И ПРАВО.
РЕЦЕНЗИЯ НА ИНТЕРЕСНУЮ РАБОТУ.**

Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и права АН РТ Бободжонзода И.Х., доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины Стеценко С.Г. в текущем году выпустили учебник «Медицинское право Республики Таджикистан».

Настоящий учебник является первым в Республики Таджикистан (далее - РТ) полноценным учебником по медицинскому праву. Наше государство в данный момент только формирует правовые основы медицинской деятельности. Поэтому на данном этапе важно определить повышенные требования к методическому обеспечению преподавания медицинского права.

Книга включает в себя Речь Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента РТ уважаемого Эмомали Рахмона на встрече с преподавателями и студентами Государственного медицинского университета имени Абуали Ибни Сино и работниками сферы здравоохранения в честь Дня знаний и начало нового учебного года, 1 сентября 2018г., предисловие, введение и состоит из двух частей: общая и особенная, 19 глав, три приложения: 1. Программа курса «Медицинское право Республики Таджикистан»; 2. Примерный перечень вопросов к экзамену по курсу «Медицинское право»; 3. Примерный перечень тем курсовых работ (рефератов) по курсу «Медицинское право» и список рекомендуемой литературы.

В учебнике представлены современные данные по медицинскому праву – новой учебной дисциплине, отрасли правовой науки. С позиций комплексного медико-правового подхода освещены вопросы истории юридического обеспечения медицинской деятельности, прав пациентов, правовые аспекты организации и управления здравоохранением.

В настоящее время перед нашим государством стоят сложные задачи, связанные с реформированием в условиях неустойчивой экономической и социальной ситуации системы охраны и укрепления здоровья населения, создание надлежащих условий для реализации каждым человеком и гражданином прав в области охраны

*Заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Таджикистана.

*Сотрудник Исполнительного аппарата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, соискатель кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета.

здоровья – получение медицинской услуги надлежащего качества и в необходимом объеме. Многоаспектность соответствующих задач предопределяет различные механизмы ее решения, включающие в себя, наряду со специфическими медицинскими мероприятиями, различные экономические, социально-политические и, не в последнюю очередь, юридические меры.

Решение этих вопросов, по мнению авторов, в той или иной степени связано с конституционным уровнем реализации социальных отношений по оказанию медицинской услуги. Их изучение представляет собой несомненную актуальность, как в научно-теоретическом, так и практическом плане.

Авторы уделили большое внимание вопросам научной разработанности медицинской деятельности, где по их мнению проблемы необходимо оценивать с учетом того обстоятельства, что само по себе право на получение медицинской помощи не является новым для нашего государства, в связи с чем, в области правового регулирования отношений в сфере осуществления медицинской деятельности, был накоплен определенный опыт.

По мнению авторов, серьезной проблемой в развитии всех форм медицинской деятельности является незавершенность его правового регулирования, хотя в 2017 г. был принят Кодекс здравоохранения РТ, который предусматривает принятие многих подзаконных актов. До сих пор отсутствует базовое законодательство (подзаконные акты), определяющее важнейшие направления развития оказания медицинских услуг на современном этапе. Практика не стоит на месте и требует ответа на многие вопросы, которые встают перед юристами.

Существенной проблемой, по мнению авторов, остается правовое обеспечение контроля качества медицинской услуги, создание организационных технологий с четким распределением контролирующих функций между различными субъектами правоотношений, возникающих при осуществлении медицинской деятельности.

Большое значение приобретает также разработка четких и конкретных механизмов защиты прав и интересов граждан при оказании им медицинской услуги, ответственности медицинских учреждений за объем и качество оказываемых медицинских услуг, поскольку в настоящее время в судебной практике возрастает количество дел, связанных с конфликтами, возникающими в сфере реализации медицинских услуг.

В последние годы наблюдается неуклонное увеличение числа судебных исков по поводу неудовлетворенности пациентов качеством оказанной медицинской помощи. Противоречия и пробелы в правовом регулировании медицинских услуг зачастую приводят к неправильной оценке действий медицинских работников.

Существует настоятельная потребность комплексной разработки правовых пробелов оказания медицинских услуг с точки зрения гражданско-правового регулирования. Интерес ученых-цивилистов к указанной проблематике означает, что вопросы правового регулирования медицинской деятельности, оказания медицинских услуг, в современный период являются особенно актуальными, поскольку жизнь и здоровье человека как объект медицинского воздействия действительно требуют бережного отношения. И задача правоведа – предложить такие механизмы регулирования, которые позволяют наиболее эффективно защитить интересы граждан.

Объектом изучения учебника, несомненно, являются общественные отношения, которые возникают при оказании медицинских услуг, закрепленные в Конституции РТ, гражданском и медицинском законодательстве, условиях международных договоров, судебных прецедентах, обычаях делового оборота и научных доктринах, определяющих юридический механизм реализации прав, исполнения обязанностей и защиты интересов субъектов отношений в сфере оказания медицинских услуг. Изучение реальных отношений при оказании медицинских услуг, как и соответствующих им правовых норм и институтов, проводится в динамике, в процессе анализа проблемных моментов их развития и перспектив совершенствования.

В учебнике выделяются основные причины, обусловившие актуальность и интенсивное развитие биомедицинской этики (биоэтики) в последнее время: качественно новый уровень развития медицины, поставивший перед обществом множество социальных, морально-этических и правовых проблем; озабоченность населения возникшей опасностью и непредсказуемостью последствий внедрения в практику недостаточно проверенных новых достижений биомедицинских технологий; гуманизация медицины вообще и медицинского образования в частности; большое количество специальной литературы, посвященной различным вопросам биоэтики; множество международных конгрессов, симпозиумов и т.п., в центре внимания которых – проблемы новых медицинских технологий в контексте защиты прав человека и пациента; возрастание роли и значения общественных организаций в принятии общественно значимых решений, в том числе и правовых, относительно развития тех или иных направлений медицины; недостаточность норм медицинской этики и деонтологии при объяснении и поисках решений проблемных вопросов медицины.

Новые медицинские технологии поставили целый ряд морально-этических и правовых вопросов, которые могли быть решены только в ракурсе биоэтики.

Существующая правовая реальность в Таджикистане, а также концептуальные изменения в системе социального взаимодействия «врач-пациент» определяют приоритетные направления правовой политики в сфере здравоохранения. Кроме того, развитие медицинской науки и практики клинических исследований инициирует целый комплекс проблем, требующих решения и регулирования посредством правовых норм. В частности требует дальнейшего развития и совершенствования нормативная база в области трансплантологии и донорства тканей и органов. Еще более сложной представляется проблема суррогатного материнства и клонирования человека. Возникает комплекс проблем с установлением отцовства (материнства), имущественных прав клонированных людей. По-прежнему неоднозначно отношение к эвтаназии. Эти и другие проблемы предстоит решать законодателю для соблюдения основного принципа правового общества - приоритета прав и свобод человека.

Пациент является одной из сторон здравоохранительных отношений, права которого закрепляют как общее, так и специальное законодательство. Вместе с тем законодательство РТ предусматривает и содержит также и обязанности, за неисполнение которых наступает ответственность пациентов.

Особое внимание привлекает гл. 5-6 учебника, где речь идет о праве пациентов и главы 10, 18 и 19 учебника, где освещены вопросы юридической ответственности медицинских работников за профессиональные правонарушения, правовой

квалификации дефектов медицинской помощи и ятрогенной патологии и ее медико-правовой значимости. Примечательно, что в ней, пожалуй, впервые выделена и предусмотрена также юридическая ответственность пациентов.

Таким образом, появление медицинского права является ответом на происходящие изменения в сфере здоровья граждан и здравоохранения, количественные и качественные изменения в законодательстве РТ. Процесс специализации, по мнению авторов учебника, является объективным регулятором общественных отношений, поскольку уже назрела необходимость введения медицинского права в процесс обучения студентов всех юридических и медицинских вузов и факультетов в силу всё нарастающей потребности юридической и медицинской практики.

Медицинское право, представляющее собой совокупность юридических норм, установленных и санкционированных государством, международными организациями, регулирующими общественные отношения в сфере медицинской деятельности (в системе медицинского обеспечения прав на жизнь, здоровье, физической и психической неприкосновенности, по оказанию медицинских услуг, а также действия или деятельность медицинских работников по сохранению, предоставлению последним достоверной информации об их диагнозе, динамике протекания болезни, методах и предполагаемых конечных результатах лечения, врачебной тайны, обязанностях пациента, трансплантации органов и тканей человека, вопросы эвтаназии, судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз и т.д.).

Многие аспекты правового регулирования в системе медицины и здравоохранения нуждаются в уточнении, конкретизации. Органы и ткани человека, предназначенные для пересадки, в условиях рыночных отношений фактически имеют правовой режим вещей, ограниченных в обороте, право собственности, на которые принадлежит гражданину, у которого они изъяты или его наследникам. Этот вид медицинской услуги в РТ новый и находится на стадии формирования.

Опыт зарубежных правовых порядков в части правовой регламентации медицинских услуг авторами учебника тщательно проанализирован и обобщен. Кроме того заслуживает поддержки то обстоятельство, что авторам удалось предложить теоретико-правовую модель их органического и последовательного включения в действующее законодательство Таджикистана. Считаем, что появление настоящего учебника по медицинскому праву не только восполняет ощутимый недостаток исследований правовой проблематики здравоохранения, обозначенный необходимостью принятия практически значимых решений на стадии законопроектной работы и правоприменения, но и вносит весомый вклад в развитие правовой и медицинской науки Таджикистана.

Как и всякий вид медицинской помощи (стационарная и амбулаторно-поликлиническая) особой регламентации правом требует организация психиатрической помощи гражданам, ее классификация, виды основания ее оказания. В РТ в настоящее время психиатрическая и иная помощь оказываются бесплатно лишь в строго оговоренных в законах случаях, что не соответствует реальным условиям жизни граждан (низкому уровню и качеству жизни подавляющей массы населения). Это свидетельствует о более высокой гуманности большинства нормативно-правовых актов, регулировавших общественные отношения в сфере медицины и здравоохранения.

Медицинское право имеет свои специфические институты права: институт сертификации медицинской деятельности, институт медицинского страхования и др. Авторы учебника медицинского права считают, что «медицинское право – это система нормативных норм, регулирующих общественные отношения, возникающие по поводу охраны здоровья граждан и медицинской деятельности, а равно общественные отношения в процессе функционирования и развития сферы здравоохранения».

Из содержания учебника можно прийти к уверенному выводу о том, что в его рамках освещены практически все актуальные на сегодняшний день медико-правовые вопросы. Необходимо заметить, что изложение многих глав свидетельствует о стремлении авторов сблизить позиции юристов и медицинских работников относительно интерпретации определенных правовых явлений в медицине.

Убеждены, что появление данного учебника является существенным вкладом авторов в научную среду нашей страны, ее содержание носит ярко выраженный творческий характер фундаментального научного произведения. Данный труд способен стать мощным стимулом к более активному внедрению в учебный процесс юридических и медицинских вузов вопросов правового обеспечения медицинской деятельности. Качественное изложение материала, использование всего массива нормативно-правовых актов в системе здравоохранения, четкость и ясность формулировок и определений являются залогом популярности данного учебника по медицинскому праву.

В учебнике представлены современные данные по медицинскому праву – новой учебной дисциплине, отрасли правовой науки. С позиций комплексного медико-правового подхода освещены вопросы истории юридического обеспечения медицинской деятельности, прав пациентов, правовые аспекты организации и управления здравоохранением.

В учебнике изложены частные вопросы медицинского права – правовое регулирование трансплантологии, медицинских экспертиз, психиатрии, репродуктивных технологий, дефектов оказания медицинской помощи. Особое внимание уделено освещению вопросов юридической ответственности медицинских работников за профессиональные правонарушения. По каждой главе издание сопровождается контрольными вопросами и списком рекомендуемой литературы, что облегчит читателям поиск дополнительной информации по интересующим вопросам.

Учебник предназначен для студентов юридических и медицинских вузов. Вместе с тем, он будет полезен аспирантам, магистрам и докторам PhD, преподавателям отмеченных вузов, научным работникам и специалистам правоохранительных органов, учреждений здравоохранения и системы медицинского страхования, а также всем интересующимся проблемами юридического обеспечения медицинской деятельности. Поэтому учебная дисциплина «Медицинское право Республики Таджикистан» в текущем году включена в учебный план магистратуры по специальности 24010218 «Правовая охрана интеллектуальной собственности» по кафедре гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета.

**VI. ҚОИДАҲО БАРОИ МУАЛЛИФОН
VI. ПРАВИЛА ДЛҲ АВТОРОВ**

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.
2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.
3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.
4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).
5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.
6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторов), а также телефон и подпись.
7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:
 - а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;
 - б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.
8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.
9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.
10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.
11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.
12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.

13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

**ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
№ 3 (27)
2019**

**Главный редактор: Ш. К. Гаюров
Зам. главного редактора: Б. А. Сафаров
Отв. секретарь: А. М. Диноршоев**

Сдано в набор 02. 10. 2019 г. Подписано в печать 18. 10. 2019 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п. л. 25,5.
Заказ № 131. Тираж 200 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ
Душанбе, ул. Лахути, 2.